

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N1 (56) 2018 ж., наурыз

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,
заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,
Смышляев А.С., PhD., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,
Айсенов А.Б., филол.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Қожабаева Г.Т., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Астана қ.)

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор

Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)

Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор

Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор

Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)

Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)

Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Астана қ.)

Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)

Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қарағанды қ.)

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМУНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қызылов М.А., Бачурин С.Н. Проблемные вопросы реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» при использовании электронно-цифровых технологий в современном уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях Республики Казахстан.....3

Корякин И.П. О некоторых проблемах понимания принципов в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан10

Рустемова Г.Р., Айкумбеков Н.Р. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности.....16

Сайтбеков А.М. Кінәсін мойындап келу – Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша шынайы өкіудің міндетті белгісі.....23

Ахметова К.С. Правовая природа и виды референдумов в зарубежных странах и Республике Казахстан.....29

Каржасова Г.Б. Мемлекетімізде адам саудасы қылмыстарымен күресудің құқықтық қырлары.....36

Нурмагамбетов Р.Г. Методы конституционного регулирования: понятие и классификация.....43

Жамудинов В.Н. Воспитательная работа и общее образование осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе.....48

Копбаев Д.З., Апахаев Н.Ж. Қылмыстық сот өндірісінде қорғаушы жәйлі туындайтын мәселелер.....53

Kaliyarova R.B. The reasons and prevention of crimes in the places of deprivation of liberty.....58

КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Мырзахметов О.Б. Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануының кейбір мәселелері.....62

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Видершпан А.В. Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны (окончание).....68

Ахметов А.С. Актуальные вопросы юридического образования.....78

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N1 (56) 2018 г., март

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Смышляев А.С., PhD,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филос.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Кужабаева Г.Т., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абиля Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗА РУБЕЖОМ**

Абатуров А.И. К вопросу о постпенитенциарной
социальной политике.....83

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Акимжанов Т.К., Рысалдиева А.Е.
Пенитенциарная безопасность: понятие, проблемы
и пути разрешения89

Слепцов И.В., Гусейнкулиев В.Р. Международно-
правовое регулирование организации и осуществления
медико-санитарного обеспечения лиц,
содержащихся в местах лишения свободы.....96

Ергашев Е.Р., Шуакпаев М.Б. Теоретические
подходы к определению понятия и сущности
компетенции органов прокуратуры Российской
Федерации и Республики Казахстан.....104

Кужабаева Г.М. Развитие электронно-информационных
технологий в досудебном производстве по уголовным
делам и производстве по делам об административных
правонарушениях (постановка научной проблемы).....110

Рахимбеков М.М. О причинах религиозного
экстремизма в Республике Казахстан и мерах
по его предупреждению.....115

Мамедов Б.Г. Классификации следственных ситуаций,
возникающих в ходе досудебного производства по делам
о вымогательствах, совершенных организованными
преступными группами посредством шантажа.....121

Шаймерденов Б.Е. Социально-правовая
обусловленность защиты несовершеннолетних
от преступлений сексуального характера
в Республике Казахстан.....128

Сейтжанұлы Ғ. Возмещение вреда при доказанности
в судебном порядке фактов незаконности
производства негласных следственных действий
(постановка научной проблемы).....135

Калкаманұлы Д. Генезис следственных действий,
использующих в доказывании информацию,
передаваемую по техническим каналам связи.....141

«Ғылым» халықаралық ғылыми журналында
жарияланатын ғылыми мақалаларға
қойылатын талаптар =Требования, предъявляемые
к статьям, публикуемым в Международном
научном журнале «Ғылым».....147

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.137

М.А. Кызылов

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: mirlan_kz@mail.ru

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Костанайская академия МВД
Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Проблемные вопросы реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» при использовании электронно- цифровых технологий в современном уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях Республики Казахстан¹

¹ Настоящая статья является первой в серии научных статей, посвященных проблемам реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года за № 827, в данной и последующих статьях будут рассмотрены вопросы подготовки кадров ВУЗаами МВД, осуществление НИОКР, материальное обеспечение и практическая реализация электронно-цифровых технологий в правоохранительных органах

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией Государственной программы Республики Казахстан «Цифровой Казахстан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года за № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Научная статья представляет собой первую в серии статей, посвященных реализации указанной Государственной программы, а исходя из ее названия, первым блоком в ней рассмотрены существующие проблемы подготовки кадров ВУЗаами МВД.

Выделяются тезисно основные проблемы, имеющиеся на сегодняшний день в ВУЗах МВД Республики Казахстан и могущие в последующем снизить качество и замедлить темпы подготовки квалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Из основных проблем выделяются недостаточное, а в отдельных случаях неудовлетворительное материально-техническое обеспечение ВУЗов МВД современным учебным оборудованием, компьютерной техникой, программным обеспечением и необходимым расходным материалом и софтом, а также отсутствие либо владение в недостаточном объеме профессорско-преподавательским составом и научными сотрудниками знаний в области развития и непосредственного пользования информационными продуктами, вообще, и применительно к обучающим программам, в частности. Тезисно определено и авторское видение решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: Государственная программа, цифровой Казахстан, проблемы обучения, электронно-цифровые технологии, современные технологии, ВУЗ МВД, кадры, подготовка специалистов, материальное обеспечение, международное сотрудничество, мышление, научные разработки, административное производство, уголовный процесс, совершенствование законодательства, эволюция.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 года за № 827 «Об

утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» утверждена указанная программа со сроками исполнения на период с 2018 по 2022 годы. Основанием для ее разработки послужило Послание Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года.

Цифровизация правоохранительных органов Республики Казахстан непосредственно спроецирована в п. 8 «Цифровизация внутренней деятельности государственных органов», п. 12 «Повышение цифровой грамотности в среднем, техническом и профессиональном, высшем образовании», п. 13 «Повышение цифровой грамотности населения (подготовка, переподготовка)», п. 15 «Развитие технологического предпринимательства, стартап культуры и НИОКР» названной Государственной программы.

Данная программа, (работа над которой была начата в 2013 году, с первоначальными сроками исполнения 2017-2020 годы, а основанием являлся Указ Президента Республики Казахстан за № 922 от 01 февраля 2010 года «О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» [1] и на которую потребовалось почти 5 лет детальной разработки, и которая была возвращена для устранения имеющихся замечаний Президента в прошедшем 2017 году по причине отсутствия в ней сведений по экономическому эффекту (*прим. С.Б.*) [2], стала логическим завершением поручений Президента Республики Казахстан, озвученных в его Указах и более ранних Посланиях народу Казахстана. Остановимся лишь на некоторых из них, которые непосредственно затрагивают правоохранительные органы и суды.

Так, в частности, в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» указано на необходимость развития Электронного правительства, обязательность выдачи лицензий и всех разрешительных документов в электронной форме, модернизации административных процедур, внедрение новых принципов разрешительного законодательства, с обращением к гражданам о необходимости повышения компьютерной грамотности и освоению информационных технологий [3].

Далее, в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» четко указывалось, что важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией. Для этого необходимо упростить процесс правосудия, избавить его от лишних бюрократических процедур. При активном внедрении новых информационных технологий сделать это несложно» [4].

Далее, в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [5], в первом приоритете которой в качестве основных направлений указаны: принятие программы «Цифровой Казахстан»; развитие коммуникаций, включая повсеместный доступ к оптоволоконной инфраструктуре; развитие IT-сферы; адаптация законодательства под новые реалии.

И, наконец, в Послании Президента народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» отдельным седьмым направлением «Человеческий капитал – основа модернизации» определены конкретные фундаментальные направления развития образования и цифровых технологий: ускорение создания собственной передовой системы образования, охватывающей граждан всех возрастов; развитие способности к постоянной адаптации к изменениям и усвоению новых знаний; содержательность обучения должна гармонично дополняться современным техническим сопровождением; развитие цифровых образовательных ресурсов (подключение к широкополосному Интернету, оснащение видеоборудованием; размещение в Интернете видеоуроков и видеолекций; в высшем образовании необходимо увеличение числа выпускников, обученным информационным технологиям, работе с искусственным интеллектом и «большими данными»; требуется осуществить поэтапный переход на английский язык прикладных научных исследований; при проведении всех прикладных научно-исследовательских разработок обязательным требованием должно стать софинансирование со стороны частного сектора; построение системной политики по поддержке наших молодых ученых, с выделением им квот в рамках научных грантов; требуется законодательное закрепление академической свободы ВУЗов и усиление переподготовки преподавателей ВУЗов [6].

Проблемам ВУЗовской педагогики и деятельности самих ВУЗов МВД в общей структуре образования в Республике Казахстан написано достаточное количество крупных научных трудов и множество научных статей. Не имеет смысла перечислять спорность многих вопросов, авторы будут в настоящей научной статье рассматривать лишь те, которые актуальны в ближайшую перспективу - 2018-2022 годы, в силу ограниченности сроков выполнения Государственной программы

«Цифровой Казахстан» и те, которые связаны с реализацией электронных и информационных технологий по программе бакалавриата в ВУЗах МВД.

Исходя из массы проблемных вопросов, связанных с развитием электронно-цифровых технологий, можно тезисно определить отдельные их срезы, которые могут быть рассмотрены в рамках самостоятельных научных статей:

- повышение квалификации и переподготовка кадров ОВД,
- обучение по программам послевузовского образования (отдельно магистратура и докторантура – *прим. С.Б.*);
- проведение НИОКР в ВУЗах МВД;
- материальное оснащение ВУЗов МВД и практических органов;
- развитие современных обучающих информационных порталов ВУЗов;
- формирование новых компетенций выпускников МВД в условиях максимальной цифровизации целых отраслей права;
- научная разработка и системное формирование необходимых профессиональных компетенций выпускников ВУЗов МВД;

Учитывая специфику деятельности ВУЗов МВД, в настоящей научной статье будут озвучены лишь те данные, которые не представляют государственную, служебную и иную тайны.

Итак, в соответствии с требованиями п.п. 1 п. 30 Раздела 3 «Требования к содержанию образования обучающихся» Государственного общеобязательного стандарта высшего образования, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080, выпускник, в том числе и выпускник ВУЗов МВД Республики Казахстан, должен обладать навыками обращения с современной техникой, уметь использовать информационные технологии в сфере профессиональной деятельности.

Данные навыки и умения складываются в процессе обучения, которое по линии МВД строго ориентировано на практическую составляющую. Данный акцент обучения всегда присутствовал и будет присутствовать в дальнейшем в директивных документах и указаниях МВД Республики Казахстан.

Логически следует, что в процессе обучения выпускник должен знакомиться с правовой базой, регулирующей информационную безопасность в Республике Казахстан, регламентирующей применение электронно-цифровых технологий в ОВД, частично - других правоохранительных органов, уметь пользоваться теми электронно-цифровыми продуктами, которые уже применяются в деятельности ОВД, и иметь представление о тех продуктах, которые используются в зарубежных странах и которые должны в перспективе использоваться и в Казахстане.

Между тем, реализовать в полном объеме указанные требования ВУЗы МВД Республики Казахстан не могут по следующим объективным причинам (на примере Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева – хотя данные причины характерны и для других организаций образования системы МВД Республики Казахстан – *прим. С.Б.*):

- отсутствие ведомственной программы развития образования и науки;
- недостаточная содержательность и гармоничность обучения, в связи с отсутствием его дополнения современным техническим сопровождением, отсутствие ведомственного нормативного регулирования деятельности библиотечных фондов ВУЗов (в том числе электронных - *прим. С.Б.*), их финансирования и обновления;
- минимальное научное общение и обмен опытом с курсантами ВУЗов МВД и ФСИН зарубежных партнеров, с которыми заключены международные соглашения, в связи с отсутствием финансирования по линии научно-представительских мероприятий и практически полным запретом (кроме учебного процесса во время учебных занятий и самоподготовки – *прим. С.Б.*) на использование электронно-цифровых устройств, имеющих функции видеозвонка, фото и видеозаписи, поддерживающие функции сотовой связи, курсантами;
- несоответствие количества профессорско-преподавательского состава ВУЗов МВД числу обучающихся (имеется превышение учебной нагрузки на отдельных кафедрах Академии в 1,5-2 раза; в частности, в Костанайской академии при одинаковом по Карагандинской и Алматинской академиям ежегодном наборе курсантов, число профессорско-преподавательского состава непропорционально и составляет меньшее количество по сравнению с последними – *прим. С.Б.*);
- недостаточное, а в отдельных случаях - неудовлетворительное материально-техническое обеспечение ВУЗов МВД современным учебным оборудованием, компьютерной техникой, программным обеспечением и необходимым расходным материалом и софтом;
- отсутствие рационального подхода при выделении бюджетных средств из средств республиканского и местного бюджета по обеспечению нужд ВУЗов МВД техническими средствами, используемых в

практической деятельности ОВД (профессорско-преподавательскому составу ВУЗов МВД нередко просто нечего демонстрировать при проведении практических занятий и занятий, способствующих развитию практических навыков – *прим. С.Б.*)

- отсутствие в ВУЗах МВД полноценных образовательных порталов, связанное с недостаточным целевым финансированием ВУЗов ;

- отсутствие учебных полигонов для отработки практических навыков курсантов, связанное с недостаточным финансированием ВУЗов, в отдельных случаях - их полным отсутствием;

- отсутствие либо владение в недостаточном объеме профессорско-преподавательским составом и научными сотрудниками знаний в области развития и непосредственного пользования информационными продуктами вообще, и применительно к обучающим программам и изданию электронных учебных пособий, в частности;

- в большинстве ВУЗов и учебных центрах МВД имеется лишь теоретическое обоснование преподавания (методическое обеспечение учебных занятий, частично схемы и инфографика – *прим. С.Б.*) по использованию технических средств в уголовном, административном судопроизводстве и других отраслях права;

- недостаточное количество технических специалистов со знанием IT-технологий в ВУЗах МВД для масштабной и эффективной реализации и оказания образовательных услуг;

- изначально слабые базовые знания в области информационных технологий поступающих на обучение в ВУЗы МВД;

- отсутствие возможности у ВУЗов санкционированного доступа к информационным программам ОВД, таким как «ЕРДР», «ЕРАП», «Следователь» и «Участковый инспектор полиции», другим информационным базам;

- ряд иных причин, которые автор по объективным причинам не может указать в рамках настоящей научной статьи.

Многие из указанных проблем появились не сегодня и не вчера. Но в условиях цифровизации Казахстана эти проблемы необходимо решать намного оперативнее, причем, системно и своевременно.

Не случайно, при Президенте Республики Казахстан по вопросам внедрения цифровизации Указом Главы государства от 10 января 2018 года образована Комиссия, в состав которой вошли председатель КНБ, Генеральный прокурор, все главы министерств страны и другие лица. Задачей комиссии является выработка предложений по вопросам внедрения цифровизации и цифровых технологий [7].

В течение указанных в Государственной программе сроков необходимо выделение необходимого для развития, а не просто вялотекущего функционирования (*подчеркнуто С.Б.*), объема денежных средств и необходимого оборудования для ВУЗов МВД, начиная с удовлетворения всех норм положенности для профессорско-преподавательского состава, курсантов, учебного процесса и заканчивая обеспечением необходимым учебным оборудованием, серверами, компьютерной техникой, современной криминалистической и оперативной техникой, мобильными устройствами, позволяющими получить быстрый допуск к информационным базам МВД и других госорганов Республики Казахстан.

Например, в настоящее время Генеральной прокуратурой Республики Казахстан реализуется 5 проектов, один из которых – электронное уголовное дело. Система цифровизации уголовного процесса рассчитана на осуществление эффективного надзора и ведомственного контроля за уголовным процессом, а также обеспечение доступности участников процесса в режиме онлайн. Сегодня прокурорский надзор за уголовными делами постоянно сталкивается с фальсификацией, утерей материалов, нарушением прав наших граждан. По словам заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан М. Ахметжанова, система интегрирована с базами Верховного Суда, МВД, Комитета госдоходов, Минфина. При ее помощи в электронном виде можно отследить ход уголовного дела даже в отдаленных районах страны, а потерпевший и адвокаты могут подавать ходатайства в электронном виде, которые будут рассмотрены в онлайн-режиме.

В МВД внедрено 19 информационных систем, в том числе в сфере деятельности дорожной полиции, миграционной службы, уголовно-исполнительной системы и оперативно-криминалистической службы. В рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан» предусмотрена реализация трех инвестиционных проектов МВД – ИБД «Участковый инспектор полиции», АИС «Следователь» и «Создание центров оперативного управления малых городов». Информационная система «Следователь» и разрабатываемым Генпрокуратурой «Электронное уголовное дело» не дублируется, а, напротив, обеспечивают автоматизацию всех процессов досудебного расследования. Наряду с этим, информационная база «Участковый инспектор полиции» позволит обеспечить всем инспекторам

доступ к информационным базам данных МВД. Будет создана специальная онлайн-площадка, где каждый гражданин сможет в онлайн-режиме обращаться к участковому, отслеживать статус обращения и получать другие сведения о своем деле. При рассмотрении вопросов цифровизации правоохранительных органов Правительством отмечается значимость проводимой работы по интеграции информационных систем [8].

Спроецировав приведенные данные, логично предположить, что данной Государственной программой должны быть в плане финансирования и материального обеспечения новейшими информационными продуктами охвачены и ВУЗы МВД, как составная и неотъемлемая часть системы правоохранительных органов. О каком высоком качестве выпускников стоит говорить в будущем, если они во время обучения не смогут освоить те информационные направления, которыми на момент назначения на должность должен владеть и применять выпускник ВУЗов МВД?

Остановимся лишь на отдельных примерах (ВУЗах МВД России – *прим. С.Б.*), подтверждающих вывод о том, что для решения поставленных перед МВД задач по качественной подготовке специалистов в условиях цифровизации, в ВУЗах МВД Республики Казахстан необходимо наличие тех человеческих и материальных ресурсов, которые позволят их реализовать.

Например, в Санкт-Петербургском университете МВД России на сегодняшний день функционируют 55 полигонов и специализированных аудиторий [9].

В Краснодарском университете МВД России для формирования у курсантов и слушателей практических умений используются криминалистические и тактические полигоны, учебно-полигонные комплексы подразделений ГИБДД, «Территориальный отдел полиции», автодром, вертолетная площадка, учебно-практический комплекс психологического обеспечения. Формирование практических навыков по огневой и тактико-специальной подготовке проводится на стрельбище (ст. Григорьевская) и в современном стрелковом учебном комплексе, включающем в себя 5 тиров для стрельбы из пистолета и автомата, интерактивный тир, 2 интерактивных тира с применением боевого оружия, мобильный полигон, открытые и крытые полосы препятствий, макетные классы, ситуационный центр [10].

В Барнаульском институте МВД России функционирует дистанционный образовательный портал, обеспечивающий информационную поддержку обучающимся по дистанционным технологиям, на разработку которого были выделены государственные средства в централизованном порядке. Сотрудники института, обладающие знаниями в IT-технологиях, смогли реализовать идею создания и эффективного функционирования образовательного портала. Результаты выполненной работы были положительно оценены лично Президентом Российской Федерации В.В. Путиным (подчеркнуто С.Б.) [11].

И таких примеров можно приводить много. Все они констатируют одно – обучение должно сопровождаться технической обеспеченностью обучения и достаточным финансированием; развитием цифровых образовательных ресурсов (подключение к широкополосному Интернету, оснащением видеооборудованием; компьютерной техникой, размещением в Интернете видеоуроков и видеолекций и т.д., на что и указывает Президент Казахстана.

Все это под силу профессорско-преподавательскому составу ВУЗов МВД Казахстана, определенный опыт имеется, необходимо профессорско-преподавательскому составу ВУЗов лишь его повышать по программам повышения квалификации, раз и навсегда решить проблему недостаточного финансирования ВУЗов МВД Республики Казахстан и названных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 01 февраля 2010 г. №922 // https://docviewer.yandex.kz/view/0/?*=nea4iy8f1v7KqubYkAaq0xakZ057InVyb.

2 Президент раскритиковал программу «Цифровой Казахстан» // <https://www.lsm.kz/prezident-raskritikoval-programmu-cifrovoy-kazahstan>

3 Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan_1339760819

4 «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // Казахстанская правда. - 2012. - 15 декабря.

5 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента

Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. // <http://www.mfa.kz/ru/beijing/content-view/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-anvara-2017-g-17>

6 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 10 января 2018 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvara-2018-g

7 Образована Комиссия при Президенте РК по вопросам внедрения цифровизации и цифровых технологий // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/obrazovana-komissiya-prezidente-rk-voprosam-vnedreniya-336498/

8 Сактаганова Л. Использовать возможности цифровых технологий // Юридическая газета. 2018. - 26 января.

9 Материалы служебной командировки в Санкт-Петербургский Университет МВД России (г. Санкт-Петербург, 08-11 декабря 2017 г.) // Фонд общей библиотеки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

10 Водолазкина Т. К новым горизонтам знаний (отзыв курсанта 1 курса Краснодарского университета МВД России) // http://kostacademy.kz/2018_02_02_06/

11 Материалы служебной командировки в Барнаульский институт МВД России (г. Барнаул, 28-30 июня 2017 года) // Фонд общей библиотеки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева.

ТҮЙІН

Кызылов М.А., заң ғылымдарының кандидаты, профессор.

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ ЖӘНЕ ӨКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ІСТЕРІ БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДЕ ЭЛЕКТРОНДЫ-ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУ БАРЫСЫНДА «ЦИФРЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН» МЕЛЕКЕТТІК БАҒДАРЛАМАНЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын жүзеге асырумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Ғылыми мақала аталған мемлекеттік бағдарламаны жүзеге асыруға арналған мақалалар топтамасының алғашқысы болып табылады, ал тақырыбы бойынша бұл мақалада ИМ ЖОО-мен кадрларды даярлаудағы мәселелер қарастырылады.

Қазақстан Республикасы ПО ЖОО-да қазіргі таңда орын алған және ішкі істер органдары үшін білікті мамандарды даярлау сапасын төмендетуі мүмкін және жылдамдығын бәсеңдетуі мүмкін негізгі мәселелер тезистік түрде аталып көрсетіледі. Негізгі мәселелердің ішінде ИМ ЖОО-н заманауи оқыту құрылғыларымен, компьютерлік техникамен, бағдарламалық жасақтамамен және қажетті шығындық материалдармен жеткіліксіз, кейбір жағдайларда - қанағаттанарлықсыз қамсыздандырылуы, сонымен қатар профессорлық-оқытушылық құрамының, ғылыми қызметкерлердің жалпы ақпараттық өнімдердің дамуы және оларды тікелей пайдалану, оның ішінде оқыту бағдарламалары саласындағы білімдері көлемінің жеткіліксіздігі атап көрсетіледі. Қарастырылған мәселелерді шешу бойынша автордың көзқарасы да тезис түрінде беріледі.

Түйін сөздер: мемлекеттік бағдарлама, цифрлық Қазақстан, оқыту проблемалары, электронды-цифрлық технологиялар, қазіргі заманғы технологиялар, ПО ЖОО, кадрлар, мамандарды даярлау, материалдық қамсыздандыру, халықаралық ынтымақтастық, ойлау, ғылыми эзирлемелер, әкімшілік іс жүргізу, қылмыс процесі, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

RESUME

Kyzylov M.A., PhD in Law, Professor

E-mail: mirlan_kz@mail.ru

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

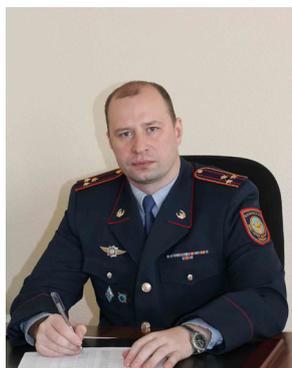
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

PROBLEMATIC QUESTIONS OF REALIZATION OF THE STATE PROGRAM «DIGITAL KAZAKHSTAN» AT THE USE OF ELECTRONIC DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MODERN CRIMINAL PROCESS AND IN THE MANUFACTURING ON THE AFFAIRS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the questions related to realization of the State Program of the Republic of Kazakhstan «Digital Kazakhstan», approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 12.12.2017, No. 827 “On approval of the State program «Digital Kazakhstan»”. The scientific article is the first in a series of articles devoted to realization of this State Program, and based on its title, the first block in it examined the existing problems of training personnel at the IAM.

The main problems that are available today in the higher education institutions of the IAM of the Republic of Kazakhstan are highlighted, and they may further reduce the quality and slow down the pace of training qualified specialists for law enforcement agencies. Of the main problems, insufficient, and in some cases unsatisfactory, material and technical support for the IAM institutions of higher education with modern educational equipment, computer equipment, software and necessary consumables and software, as well as the lack of or insufficient knowledge of faculty and scientific knowledge workers in the field of development and directly use of information products in general, and in relation to training programs in particular. The author's vision of the solution of the problems under consideration was also determined in a thesis.

Keywords: the State program, digital Kazakhstan, teaching problems, digital technologies, modern technologies, institution of IAM, staff, training of specialists, material support, international cooperation, thinking, scientific development, administrative production, criminal process, improvement of legislation, evolution.

И.П. Корякин

доктор юридических наук
E-mail: pikovy@yandex.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

О некоторых проблемах понимания принципов в уголовно- процессуальном законодательстве Республики Казахстан

Аннотация. Статья посвящена основам понимания принципов в структуре законодательства. Как следствие, устанавливается дифференциация между логикой их предназначения и их существующим выражением в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Автор указывает на конкретные проблемы такой дифференциации, определяет необходимость изменения УПК РК. Автор указывает на то, что указанные им проблемы являются основополагающими, в связи с чем в рамках данной статьи проблемы принципов в уголовно-процессуальном праве не могут быть рассмотрены тотально.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальное право, уголовно-процессуальное законодательство, понимание принципов, принципы процедуры познания.

Касаясь темы принципов права, нужно заметить, что обращение к этому вопросу тем более неизбежно, чем всякая ищущая личность глубже вникает в суть вопросов. Возможно, такое обращение созрело и ввиду нового уголовно-процессуального законодательства, пытающегося описать сущность уголовно-процессуального права. В настоящей работе мы, лишь частично, коснемся той полемики, которая сложилась по поводу их понимания. В качестве априори верной точки зрения на сущность принципа права определим две составляющие принципа согласно Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (см. ст. 9 «Принципы уголовного процесса и их значение»):

1) начала, определяющие систему уголовного процесса и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач.

2) прямое действие и применение принципа в уголовно-процессуальном праве согласно ч.2. ст.9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Принципы уголовного процесса и их значение».

Обе эти составляющие имеют место и в теории права, указывая на принципы как на основные идеи, имеющие прямое действие и как на вектор построения права [1].

Вместе с тем, возникает логичный вопрос о состоятельности такой дихотомии, ибо первая составляющая предполагает последовательное развитие той или иной идеи во всех нормах права, в контексте разных уровней абстрагирования. К примеру, последовательное закрепление принципа равенства всех перед законом и судом в Конституции, общих разделах отраслевого права, отдельных главах отраслевого права и

конкретных нормах, определяющих, к примеру, меру ответственности или правила привлечения к ней лиц предполагает тонкое соответствие содержания отраслевого права (в нашем случае уголовно-процессуального) этому принципу. В таком контексте данный принцип не может иметь прямого действия, ибо он уже опосредованно выражен и реализован в конкретных нормах. Здесь эти самые нормы, будучи сконструированными для выполнения конкретных задач и подзадач, сконструированы в контексте соблюдения самого принципа, поэтому ни о каком нарушении принципа здесь не идет и речи. Поскольку сама норма специализируется на регулировании конкретного вопроса, и таких норм множество. Поэтому технически, речь идет только о нарушении, например, правил задержания и не более.

Такое противоречие двух основных составляющих принципа не случайно ввиду разного смысла этих двух элементов.

Это во многом связано с сущностью самого права, заключающегося в том, что оно является выражением идей «свободы, равенства и братства». В этом предназначение права как механизма устанавливающего границы свободы и не более. В сложных общественных отношениях право определяет механизмы реализации личных свобод таким образом, чтобы следование нормам права априори вело к реализации личных свобод вне нарушения чужих интересов. Такие интересы также принято называть правами личности. Соотношение объема этих прав по отношению к правам коллектива и личности является одним из предназначений права в контексте идеи «равенства и братства».

Эта триада элементов, их логическое соотношение между собой в конкретике общественных отношений и интересов и составляет сущность права. Заметим, что в таком понимании сущность права – вообще-то весьма сложная категория, ибо все указанные элементы находятся в некоторой конкуренции между собой.

Именно поэтому идея принципов права призвана определить те самые «точки силы», которые устанавливают приоритеты того или иного элемента по отношению к правовым абстракциям. Это позволяет устойчиво защищать приоритетные направления и придавать им более конкурентные характеристики уже посредством самого конструирования норм.

Вместе с тем, для этого, изначально, нужно определить эти общие конкурирующие преломления, чего, к сожалению, не увидишь в современной науке. Впрочем, зададимся вопросом, а можем ли мы в этом случае поставить знак равенства между процессуальными и материальными принципами? Вопрос не случаен, ведь, если в материальном праве принципы определяют структуру права в контексте выражения его социального предназначения, то в процессуальном праве такого предназначения нет, поскольку его единственной задачей является реализация материально-правовых норм. В таком контексте сравнивать принципы собственно права и организационной надстройки его реализации просто нельзя. Более того, большей части населения абсолютно все равно, каким образом осуществляется реализация права, правосудия в ситуации, когда оно (население) уже чувствует себя защищенным и теоретически не находится в орбите правоотношений. И, если перед конкретной личностью поставить выбор между снижением уровня преступности и качеством судопроизводства, то личность выберет первое, ибо – «Вор должен сидеть в тюрьме». А всякой демагогии, касаемой внутреннего убеждения о доказанности или недоказанности деликта, любая личность предпочтет спокойную страховку того, что не увидит вора больше рядом с собой и своими детьми. Исключение здесь составляют, пожалуй, только маргиналы.

В таком понимании большее значение приобретает само эвристическое качество процесса судопроизводства, ибо его конечной целью является установление вины или невиновности личности, которая на процессуальном, функциональном и логическом уровне находится вне действия самой идеи свободы. Здесь сам процесс судопроизводства как раз и направлен на восстановление направленных прав, потому процессуальное право в данном случае и не должно заботиться о каких-либо ограничениях эвристического характера расследования. Выражаясь языком римлян: «тот, кто жалеет подозреваемого, дважды наказывает потерпевшего».

Здесь, до выяснения основного вопроса виновности, все идеи материального права суть уступают целям судопроизводства, расследования, его реализующего. Указанный факт не только обнажает существенную разницу между материальными и процессуальными принципами, он указывает на процессуальные принципы как на идеи, выражающие сам процесс установления вины, его технические этапы и характеристики и, лучше всего сказать, - порядки уголовного процесса в контексте И.Я. Фойницкого [2].

В таком смысле, только принципы процедуры познания (следственного, судебного) могут быть основополагающим началом для построения Уголовно-процессуального права и Уголовно-процессуального законодательства. Заметим, что на деле, в действующем Уголовно-процессуальном

законодательстве это имеет место лишь частично. Так, если ст. 10-12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан возможно и отражают сущность характеристики процесса, то ст. 13, 14, 16, 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан являются следствием недопонимания сущности материальных и процессуальных принципов права, и выражают общие идеи материального права. Ярким примером такой незрелости авторов Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан является ч. 5. ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам». Из текста которой видно, что в качестве процессуального принципа здесь определяются действия, уже установленные в качестве наказуемых соответствующими статьями Уголовным кодексом Республики Казахстан и Конституцией Республики Казахстан. Не видя смысла касаться каждой такой нормы, которых в гл.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан около половины, укажем на то, что они существенно дезориентируют любого юриста, правоприменителя, просто гражданина, чем наносят невосполнимый вред стране. Ну и, конечно же, такое Уголовно-процессуальное законодательство нельзя считать соответствующим целям общества.

Однако перейдем к нормам, которые можно хоть как-то отнести к идеям, принципам процедурного характера, т.е. процессуальным принципам. Здесь целесообразно коснуться важнейшего, на наш взгляд, вопроса соотношения уголовно-процессуального и криминалистического, как процедур познания и судопроизводства в целом. Такое упоминание важно ввиду того, что судопроизводство включает в себя основные составляющие собственно познания (расследования) и оценка познанного судом – как предпосылка принятия решения. Все прочие элементы можно назвать, в лучшем случае, обеспечивающими это познание.

При этом, это обеспечение обеспечения (в контексте соотношения материального и процессуального) чаще всего изобилует попытками его ограничения посредством спекулирования общими идеями права. К примеру, та же ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Неприкосновенность жилища», определяя его в качестве принципа, указывает на факт приоритета идеи интересов собственности над интересами правосудия, что уже описано выше.

Безусловно, вводя оговорку, допускающую осмотр и обыск жилища, статья, тем не менее, указывает на этот приоритет, что само по себе глупо. Ибо сохранить чьи-то права, не жертвуя во имя их сохранения ничем, невозможно. Гипотетически эту норму можно сравнить с попыткой лечить развивающуюся болезнь лишь нравочениями о здоровом образе жизни, тогда как выходом из ситуации может быть лишь ампутация пальца. Но в попытке сделать все как-то безболезненно, так, чтоб «и овцы были целы, и волки сыты», законодатель и многие «теоретики» права лишь допускают, что будет съедена ни одна овца, пока волк не умрет сам.

Вместе с тем история знает множество примеров борьбы с преступностью вне демагогии о «правах человека» в ходе уголовного судопроизводства. При этом, что вполне ожидаемо, именно в таких случаях преступность сводилась практически к нулю. К примеру, действия Наполеона Бонапарта по наведению порядка в революционной Франции. Здесь отвыкшая от работы за годы революционного разгула преступности часть населения не знала ничего иного, как открытый бандитизм. Жесткие действия Наполеона, указавшего на необходимость расстрела на месте не только самих бандитов, но и лиц, предоставивших им кров, привели к тому, что преступность была существенно снижена, практически за два года. Здесь борьба с преступностью, и именно она, а не борьба за соблюдение «прав человека» с интересами правосудия привели к конкретным результатам, при которых эти самые «права человека» (в обсуждаемом контексте) интересовали только юристов-теоретиков и агентов иностранных спецслужб, использовавших этот лозунг в качестве повода к разжиганию недовольства масс. Впрочем, последнее, как мы знаем, никакого успеха не имело, ибо народ Франции полностью устраивала та защищенность, которую он получал в ходе правления Наполеона Бонапарта.

Впрочем, заметим, что мы порядком увлеклись развитием уже указанной идеи. Вернемся к вопросу о сути познания в ходе уголовного судопроизводства. Итак, очевидно, что какие-либо знания о виновности или невиновности лица можно получить, только имея информацию и интерпретируя ее. Само получение информации – есть суть криминалистические алгоритмы познания, закрепление которых мы видим в уголовно-процессуальном законодательстве, к примеру, в виде регламентации следственных действий. Ее интерпретация представлена в уголовно-процессуальном праве фикциями и презумпциями толкования фактов. Сделано это, скорее, вынуждено, ибо полемика интерпретации предполагает множество вероятностей, которые традиционно разрешались аксиоматическим способом. В этой связи установление фикций и презумпций играет важную роль элемента, облегчающего доказывание, чем играет немалую роль в уголовном процессе.

Вместе с тем, с позиции идеального взгляда, этот элемент не менее опасен и не справедлив, чем, к примеру, неразъяснение прав участнику следственного действия. К примеру, презумпция объективности лица, осуществляющего производство по делу, исключает его всякую заинтересованность в исходе дела, в том числе и коррупционную. Что, конечно, не может не раздражать «теоретиков-идеалистов» в нашем понимании. Ибо эта самая коррупционность является причиной включения в уголовно-процессуальное законодательство множества норм, определяющих необходимость согласования решений с органами прокуратуры. Не менее спорной является и такая презумпция, как преюдиция. Большие сомнения есть и в существовании принципа презумпции невиновности. Во многом это связано с тем, что на самом деле логическая цепь, призванная однозначно обосновать предпосылки и вывод в последовательной структуре презумпции, не такая уж и однозначная. По сути, и презумпции и фикции не более чем элементы условной аксиоматики доказывания, которые можно просто обнять понятием «фикции». Не менее удивителен и тот факт, что знания о презумпциях и фикциях в уголовном процессе абсолютно статичны. Последние попытки научного осмысления этих категорий в уголовно-процессуальной науке просто даже и трудно вспомнить. Связано это, прежде всего, со слабым теоретическим обоснованием их необходимости и отсутствием теоретической структуры презумпций и фикций. Хотя, все предпосылки для этого, вроде бы, есть. Да и не может быть так, что знание о понимании чего-либо вдруг застыло на уровне восемнадцатого века. Так нам казалось. Однако, оказывается, вдруг может. И корни этого «может» очень легко обнаруживаются в период великой Французской буржуазной революции. Именно тогда английская корона стала упрекать французов в существовании демократии. В качестве примера был определен маленький кусочек прецедента – презумпция, который и был успешно внедрен в Континентальное право, тем самым извратив его характер на радость англосаксам. Здесь, по своей логической сути, презумпции и фикции в чистом виде «логические прецеденты правового толкования фактов». Именно поэтому они, попав в континентальное право, так и остались в нем на уровне трансплантанта, который сам по себе в другой среде развиваться не может и постоянно заставляет обращаться к источникам англосаксонского права на предмет – «а как оно у них там»? Заметим, что «оно у них там» зачастую совсем не так как провозглашается, ибо, фактически данные презумпции изменяются более конкретными статьями, а сама декларация – лозунг. К примеру, презумпция невиновности так и остается «морковкой» для зарубежного ослика, который, как правило, и переварить-то ее не может ввиду другого строения «пищеварительно-процессуальной» системы. Впрочем, нужно заметить, таких «морковок» в нашем «рационе» более чем достаточно. К примеру, общий текст ст. 24 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела», ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Оценка доказательств по внутреннему убеждению», по сути, являются презумпциями-фикциями толкования. Несмотря на обилие постулатов, закрепленных примерно в десяти нормах указанных статей. Фактически, они содержат лишь два элемента, претендующих на понимание их в качестве принципа. Это элемент, провозглашенный в ч. 4 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела», указывающий на то, что суд не связан мнением сторон по вопросам необходимости и достаточности исследования имеющихся в деле и представленных в судебном заседании сторонами доказательств, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 380 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Т.е. отказа стороны защиты в исследовании представленных ей доказательств, что обязательно для суда. И ч. 2. ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Оценка доказательств по внутреннему убеждению», содержащий лозунг о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Все прочие элементы являются этими самыми «морковками» и, по сути, они содержательно бессмысленны. К примеру, ч. 2 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» указывает на то, что органы уголовного преследования выявляют фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела. При этом, фактически заявляя о розыском характере предварительного следствия и не более. Настоящая норма не имеет ничего общего с функциональными особенностями алгоритма познания в уголовном судопроизводстве.

Не менее бессмысленна и ч. 1 ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Оценка доказательств по внутреннему убеждению», указывает на то, что судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом совестью. Такая наивность, являясь лозунгом, указывающим на личную, имманентную характеристику познания, сразу же порождает не менее простой вопрос о том, что такое познание и не может формироваться другим

образом, что, собственно, и делает бессмысленной эту норму.

Вновь возвращаясь к вопросу о «функциональных» принципах, следует заметить, что фактически их в новом Уголовно-процессуальном законодательстве нет. Такой парадокс во многом связан как с тем обстоятельством, что многие «идеи» уже закреплены в Конституции и Уголовном кодексе Республики Казахстан, и их существование в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан уже излишне. Так и с тем фактом, что, пожалуй, за исключением такого принципа как «Гласность», закрепленного ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и «Состязательность» (см. ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) все прочие нормы настоящей главы не могут считаться принципами ввиду того, что не характеризуют производство как функционально отличающийся алгоритм. К примеру, ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Язык уголовного судопроизводства», претендуя на статус принципа, на самом деле является общим условием уголовного судопроизводства, поскольку не влияет на характер познания и его оценку. К слову, к таким же нормам следует отнести и ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Свобода обжалования процессуальных действий и решений». При этом заметим, что сам факт отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан такого важного предваряющего раздела как «Общие условия уголовного судопроизводства», что, видимо, и заставило авторов нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан включить эти нормы в раздел, относящийся к принципам. Если же мы заявим, что вопрос языка судопроизводства для нас принципиален по сути и поэтому есть принцип, то контраргумент типа, «тогда все важное в какой-то степени для нас - принцип», заставляет понимать под принципами вообще любые важные нормы, что делает существование принципов бессмысленным.

В заключение хотелось бы отметить то обстоятельство, что в рамках представленной статьи рассмотреть все проблемы понимания принципов в уголовном процессе Республики Казахстан не представляется возможным ввиду большого количества составляющих. Вместе с тем, надеемся на то, что настоящая статья послужит материалом для последующего исследования настоящей тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алексеев С.С. Теория права. - М.: Издательство БЕК, 2000.
- 2 Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. - СПб., 1996.

ТҮЙІН

Корякин И.П., заң ғылымдарының докторы

E-mail: pikovy@yandex.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ ҚАҒИДАТТАРЫН ТҮСІНУ ТУРАЛЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Мақала заңнама құрылымындағы қағидаттардың түсінігі негіздеріне арналған. Нәтижесінде олардың бағытталу қисыны мен Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасындағы көрінісі арасындағы айырмашылық көрсетіледі. Мақаланың авторы осындай дифференциацияның нақты мәселелерін көрсетеді және Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне өзгерту енгізу қажеттілігін жеткізеді. Автор өзі көрсеткен мәселелер негіз қалаушы болып табылады, сондықтан қылмыстық-процестік құқықтағы қағидаттардың мәселелерін осы мақаланың шеңберінде жан-жақты қарастыру мүмкін емес екендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: қылмыстық процестің қағидаттары, қылмыстық-процестік құқық, қылмыстық-процестік заңнама, қағидаттардың түсінігі, таным процедурасының қағидаттары.

RESUME

Koryakin I.P., Doctor of Law

E-mail: pikovy@yandex.ru.

Karagandy academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**ABOUT SOME PROBLEMS OF UNDERSTANDING OF THE PRINCIPLES IN THE CRIMINAL
AND PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.**

The article is devoted to the basics of understanding the principles in structure of legislation. As a result, the differentiation between the logic of their purpose and their existing terms in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan is established. The author points to the specific problems of such differentiation, determines the need to change the Code of criminal procedure. The author indicates to these problems which are fundamental in this connection, the problem of the principles of criminal procedural law cannot be considered totally.

Keywords: principles of criminal procedure, Criminal and Procedural law, Criminal and Procedural legislation, understanding the principles, principles of cognition practices.

Г.Р. Рустемова

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД
Республики Казахстан
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Н.Р. Айкумбеков

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Высшая школа права «Адилет»
Каспийский общественный университет

Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности

Аннотация. Медицинская деятельность содержит в себе определенную долю риска. В особенности, много риска в лечебной деятельности. Статья посвящена вопросам медицинского риска

исключающих преступность деяния. Это крайняя необходимость, согласие потерпевшего. Рассматривая медицинский риск в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния, авторы предлагают условия правомерности этого вида обстоятельства. Правомерность действий врачей при трансплантации органов и тканей человека выделена отдельно. Рассмотрены вопросы, связанные с врачебной ошибкой, что вызывает споры юристов и медиков. Выделены дефекты оказания медицинской помощи, их отличие от несчастного случая.

Статья может быть интересна научным работникам, практикующим юристам и медицинским работникам, а также предназначена для широкой аудитории.

Ключевые слова: уголовное право, риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния, медицинские работники.

В современном обществе существуют разнообразные виды деятельности, которые содержат в себе определенную долю риска, опасности, и эта опасность в отдельных случаях оборачивается фактическим применением вреда. Горное дело, нефтедобыча, транспорт, промышленное производство и даже механизация домашнего хозяйства сопряжены с источниками опасности. Общество стремится к тому, чтобы применением существующих технических средств, защитных и предохранительных устройств, разработкой эксплуатационных инструкций воспрепятствовать наступлению возможного ущерба. Это относится и к медицине.

Когда говорят об осуществлении профессиональных функций как об обстоятельстве, устраняющем противоправность деяния, имеют в виду, в первую очередь, лечебную деятельность. Эта деятельность связана с причинением людям тех или иных страданий, с производством операций по удалению органов или тканей, заменой их и т.п.

В то же время, она не только основана на законе, но является одним из благороднейших видов человеческой деятельности вообще, поскольку направлена на борьбу с болезнями за здоровье человека и его жизнь.

Лечебная деятельность включает различные по степени опасности (риска) для пациента источники: рентгеновские установки, радоновые ванны, кобальтовые пушки, ядерные водители ритма сердца, лазерные аппараты, приборы с использованием ультразвука, ядовитые, наркотические сильнодействующие лекарственные препараты,

взрыво- и огнеопасные лекарственные средства (эфир и др.), использование электрических токов и т.п.

Когда врач причиняет те или иные страдания больному, его деятельность одновременно оправдывается и как законная, и как деятельность, вызванная состоянием крайней необходимости, и, наконец, согласием потерпевшего.

Соблюдение всех установленных законом и выработанных медицинской наукой правил производства операций исключает ответственность врача за самый неблагоприятный ее исход. Ответственность врача может наступить тогда, когда установлено, что неблагоприятный исход операции вызван недобросовестным отношением его к своим обязанностям: нарушением существующих правил осмотра больного, невыполнением мер предосторожности, подменой лекарства, оставлением инородных тел в полостях тела и т.д.

Нового подхода в условиях НТР заслуживает оценка лечебной деятельности врачей и, в частности, врачебной ошибки. В теории уголовного права спорным является вопрос о том, следует ли деятельность врача оценивать на основании принципов, сформулированных для профессиональной деятельности, на основании положений об обоснованном риске, о крайней необходимости или о согласии потерпевшего. Все виды аргументации достаточно обоснованы.

На правила о производственном риске можно сослаться потому, что практически ни одно вмешательство врача не свободно от угрозы наступления вредных последствий, следовательно, только ценою риска такое вмешательство может быть осуществлено. Положения о крайней необходимости могут быть применены потому, что врачебная деятельность, в конечном счете, всегда является деятельностью, направленной на устранение или предупреждение большего вреда. Согласие потерпевшего надо принимать во внимание потому, что, как правило, такое согласие необходимо в случаях серьезного вмешательства врача.

Понятие оправданного риска (обоснованного, правомерного¹), риска для уголовного законодательства Казахстана и стран СНГ сравнительно ново. Само слово «риск» происходит от латинского глагола «gideo», означающего «не обращать внимания, ни во что не ставить, пренебрегать». Оно использовалось вначале в итальянском и французском языках, затем оно было заимствовано и русским языком [1].

Психологи выделяют три основных взаимосвязанных значения понятия риска:

1) мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае;

2) действие, в том или ином состоянии грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом);

3) как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным и более привлекательным, но менее надежным [2].

Общеправовое положение заключается в том, что лицо, действующее в условиях дозволенного риска, не подлежит какой-либо юридической ответственности за причиненный ущерб. Многие виды деятельности человека сопряжены с риском, той или иной опасностью. Это обстоятельство нашло четкое отражение в трудовом праве, где установлено: «Недопустимо возложение на рабочего или служащего ответственности за такой ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска».

Определим критерии правомерного медицинского риска. К правовым критериям правомерности риска отнесены: общественно полезная цель действия, соответствие действий рискующего современному уровню развития науки, техники и технологии, невозможность достижения цели нерискованными средствами, проведение всех необходимых мероприятий по предотвращению возможных вредных последствий. Наполнить указанные критерии реальным содержанием можно лишь применительно к особенностям конкретной сферы общественной деятельности человека (ст.36 УК РК).

Поэтому для применения нормы о риске на практике решающее значение приобретает четкое законодательное определение данного обстоятельства, условий его правомерности. Ведь для таких областей, как, например, медицина, военное дело, спорт, правоохранительная деятельность, транспорт и др. риск, прежде всего, представляет опасность для жизни и здоровья. Риск будет преступным, если общественно-опасные последствия наступают в результате рискованного нарушения научно- и практически обоснованных нормативных актов.

Общественно-полезным результатом вследствие правомерного рискованного действия является

¹ Эти термины носят различные смысловые значения. **Обоснованность** - психологическое содержание определения риска, **оправданность** применяют юристы, подчеркивая правовой аспект проблемы // Психология: словарь. - М.: Политиздат, 1990. - С. 344-345.

сохранение и увеличение любых общечеловеческих ценностей, как для всего общества, так и отдельных групп населения или личности. К таким ценностям относится жизнь, здоровье, нормальная экологическая среда, другие права человека, хозяйственные, социальные, научные достижения. Эти ценности признаны Всеобщей декларацией прав человека и соответствующими международными пактами и соглашениями по правам человека.

К медицинскому риску применимы все условия, определяющие правомерность любых рискованных действий. Однако **медицинский риск** будет оправданным при соблюдении таких условий, как:

1) рискованное действие совершается медицинским работником для спасения жизни и сохранения, и укрепления здоровья как конкретного больного, так и других людей в случае проведения медицинского эксперимента; 2) оно должно соответствовать достижениям медицинской науки и практики на этапе проводимого медицинского эксперимента или операции; 3) спасение жизни, сохранение и укрепление здоровья больного не может быть достигнуто не связанными с риском действиями; 4) медицинский работник в условиях риска предпринимает все возможные меры для предотвращения вреда здоровью или угрозы жизни больного, либо лица, подвергнувшегося медицинскому эксперименту; 5) ни одно лицо не может подвергаться лечению в условиях риска или медицинскому эксперименту без его действительно свободного и четко выраженного письменного согласия или с согласия его родных (для несовершеннолетних, невменяемых).

При проведении трансплантаций, когда идет речь *ex vivo* (в основном почек), получение письменного согласия несложно. Гораздо сложнее при пересадке органов методом *ex mortuo*, когда выполнение пятого условия - получение письменного согласия - не всегда выполнимо. Согласно *Кодексу Республики Казахстан «Об охране здоровья и системе здравоохранения»* человек может распорядиться своим телом до смерти, сделав анатомический дар (ст.29), который может быть аннулирован дарителем, а родственники могут оспорить завещание в судебном порядке. В нормативных актах бывшего Министерства здравоохранения РК указывается, что изъятие органа у трупа возможно лишь при условии, когда констатирована смерть, а при жизни больной или родственники не возражают против забора у него нужного органа.

Риск не признается правомерным (в том числе и медицинский), если был заведомо сопряжен с угрозой жизни для многих людей. Указанное ограничение есть своеобразная реакция законодателя на события, связанные с трагедией на Чернобыльской АЭС, экологической катастрофой в Приаралье, с преступной деятельностью бывшего Минводхоза СССР по поводу строительства оросительных каналов, приведших к засорению пахотных земель, культивацией монокультур риса, хлопка, а также к истощению сельскохозяйственных земель и т.д. Общество, государство ни в коем случае не могут согласиться с таким риском, ответственность наступает в таких ситуациях на общих основаниях в зависимости от формы вины.

Относительно медицинского риска можно привести дезавуированный в средствах массовой информации эксперимент по изготовлению медицинского препарата для лечения болезни Дауна и других тяжелых заболеваний из детских эмбрионов позднего периода развития. Произведенные с этой целью аборт оценены, например, православной церковью как массовое убийство [3, с.259].

Зону обоснованного профессионального риска составляет совокупность сопутствующих медицинской услуг вредных эффектов, вероятность наступления и степень предусмотренности которых не позволяют отказаться от предпринимаемого в интересах здоровья пациента воздействия на его организм.

Наличествующий вред может происходить либо из ненадлежащего использования медицинской услуги, либо из исполнения ненадлежащей медицинской услуги.

Ненадлежащим является такое исполнение медицинской услуги, при котором она осуществляется без необходимой по обстоятельствам дела тщательности.

Исполнением ненадлежащей медицинской услуги является ее осуществление с пренебрежением соответствующей мерой надобности.

Если имеющийся вред вытекает из профессиональных действий субъекта оказания медицинской помощи, то наступает персональная ответственность виновного медицинского работника.

Если же такой вред следует из изъянов организации предоставления медицинской услуги, то персональная ответственность ложится на руководителя медицинской организации [4, с.412-413].

Цель при риске должна быть всегда оправдана только правомерными действиями, не выходящими за рамки права и морали.

Таким образом, при анализе концепции риска необходимо исходить из понимания того, что всякая деятельность человека связана с определенным риском. При разработке любой новой

технологии следует учитывать не только ожидаемое преимущество, но и порождаемый вред. Вместе с тем неприемлем риск, не дающий выгоды.

Поскольку операция по жизненным показаниям всегда предпринимается для предотвращения неминуемой смерти, которая должна произойти без такого вмешательства, последняя, бесспорно, подпадает под понятие крайней необходимости. По существу, понятие крайней необходимости предполагает два основных определяющих положения:

- 1) невозможность устранения опасности иными средствами, кроме причинения вреда;
- 2) причинение вреда меньшего, чем предотвращенный, как в количественном, так и в качественном отношениях.

Согласие должно носить продуманный характер, т.е. после предоставления больному полной информации как о состоянии его здоровья, так и о последствиях применения или отказа от применения предлагаемого медицинского вмешательства.

Роль согласия больного в современных условиях развития медицины приобретает все возрастающее значение в связи с увеличением объема, усложнением оказания эффективной медицинской помощи в условиях экспериментального лечения.

Согласие потерпевшего (больного) все чаще встречается в медицинской практике: при хирургическом вмешательстве, переливании крови и применении сложных методов диагностики (ч.1 ст.25 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»); при проведении клинических и медико-биологических экспериментов, применении новых методов диагностики, лечения (ч.1 ст.26 этого же Кодекса); нужно прижизненное согласие в случаях, если больной решил сделать анатомический дар (ст. 29 КЗСЗ) обстоятельством, устраняющим общественно-опасные деяния при посягательстве на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении потерпевшего.

Согласие потерпевшего может устранить противоправность деяния при наличии следующих условий:

1) согласие должно относиться к посягательству лишь на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении лица, давшего согласие на их нарушение.

Согласие потерпевшего имеет указанное юридическое значение лишь в области преступлений имущественных и преступлений против личности;

2) согласие должно быть дано в пределах свободного распоряжения данным лицом своими личными или имущественными правами и интересами;

3) согласие не должно преследовать каких-либо общественно-опасных вредных целей (на причинение телесного повреждения в целях научного эксперимента - устраняет общественную опасность действий медработника);

4) согласие должно быть действительным, т.е. должно быть дано вменяемым и дееспособным лицом, выражено добровольно, а не вынужденно, должно быть дано до или во время совершения данного действия, нарушающего определенные интересы потерпевшего, но не после этого [5, с. 393-395].

Согласие родственников также необходимо для вскрытия трупа, если:

- наступила естественная смерть, вне лечебного учреждения;
- смерть наступила в лечебном учреждении, либо была насильственной;
- взятие трансплантата было сопряжено с обезображиванием мертвого тела.

Согласие больного (оформленное письменно) необходимо при лечении во время медицинского эксперимента, при пересадке органов и тканей (выбор трансплантата остается только за ним - от живого донора, ex mortuo, искусственные органы), при аборт, искусственном оплодотворении, при выборе суррогатной матери и т.д.

Введение этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, оставшегося за «бортом» при принятии УК, является жизненной необходимостью, которая защищает доктора, пациента, донора, других причастных этому людей.

Согласие потерпевшего следует определить **следующим образом:**

«Согласие потерпевшего есть выражение свободного волеизъявления лица на нарушение своих благ и интересов либо поставление их в опасность причинения вреда для достижения своего личного интереса и поведение **других** лиц в рамках этого согласия.

Согласие потерпевшего не признается правомерным, если оно заведомо было сопряжено с угрозой жизни или здоровью потерпевшего».

К другим лицам мы относим: родственников, других доноров, учреждения здравоохранения и самих медработников.

Кроме того, согласие должно быть дано вменяемым лицом, достигшим 16 лет. Согласие за

детей должны давать родители или лица, их заменяющие, на законной основе. Эти два условия также должны соблюдаться в обязательном порядке.

Под врачебной ошибкой следует понимать действия по установлению диагноза заболевания или (и) проведению лечения больного, которые являются ошибочными, обусловленные современным уровнем медицинской науки, особыми обстоятельствами или неблагоприятными условиями оказания медицинской помощи или (и) недостатком знаний и врачебного опыта, совершенные при отсутствии осознания возможности причинения вреда или при убеждении его ненаступления [6, с.28], и при условии, что в данном конкретном случае медицинским работником было сделано все необходимое для предотвращения этих последствий.

В медицинской и юридической литературе нет единого мнения по поводу понятия «врачебной ошибки», тем более, что эти понятия не совпадают и неоднозначны.

С юридической точки зрения, единообразное юридическое понятие врачебной ошибки имеет большое теоретическое и практическое значение. Если установлена вина в действиях медработников, то такие деяния квалифицируются как правонарушение (проступок, преступление), за совершение которых наступает ответственность по гражданскому, уголовному, административному законодательству. В случаях невиновного причинения вреда здоровью и жизни пациента налицо несчастный случай.

В процессе врачевания выделяются субъективные и объективные причины ошибок. Субъективные причины наказуемых врачебных ошибок предполагают неосторожную форму вины, недостаточность опыта и знаний врача (невнимательное обследование, небрежное выполнение операций, других лечебно-профилактических мероприятий, небрежный уход и наблюдение за пациентом, неудовлетворительная организация деятельности медицинских учреждений). Такие правонарушения, как незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, ненадлежащее выполнение медицинским работником профессиональных обязанностей, совершаются вследствие умышленных действий медицинских работников, но их отношение к отрицательным последствиям (собственно, врачебным ошибкам) также может быть только в форме неосторожности.

К объективным причинам врачебных ошибок, не влекущим юридическую ответственность, отнесены действия медработников в рамках действующих правил, подзаконных актов и законов, но повлекшие повреждение здоровья или смерть, вследствие недостаточной обеспеченности медицинского учреждения лечебными препаратами, атипичного развития болезни, неожиданной аллергической реакции, аномальных анатомических особенностей пациента, наличие которых не могли быть предвидены медицинскими работниками [7, с.165].

Впервые термин «врачебная ошибка» ввел выдающийся русский врач-хирург Н.И. Пирогов. Известный медик, академик Я.И. Чазов отмечал: «Медицина – это такая наука и такая профессия, в которой в отличие от других нельзя слепо работать по инструкции. В технике проще – там разрабатываются технологические схемы, регламенты, и инженер, точно используя научные разработки, следуя строгой схеме, получает отличные результаты. В медицине это невозможно, потому что основной ее принцип: нет болезни, есть больной человек. А разработать точную схему лечения одной болезни в сотнях, тысячах вариантах просто невозможно...» [7, с.241]. «Врачебная ошибка» поэтому не лишена уголовной наказуемости.

Более того, ответственность по закону за причинение вреда жизни или здоровью в порядке «врачебной ошибки» – вследствие ли ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей при необходимости предотвращения угрозы жизненным интересам личности или в случае неоказания помощи больному по основаниям наличной угрозы этим интересам – наступает вне зависимости от того, добросовестно или недобросовестно заблуждался медицинский работник.

Хотя есть точка зрения Министра здравоохранения страны об отмене уголовной ответственности в отношении врачей, совершивших ошибку. По словам Биртанова, «за непреднамеренную ошибку медиков наказывать не стоит, так как стопроцентно поставить диагноз и назначить лечение не представляется возможным. **«Врач имеет право ошибаться»**, - заявил Министр на встрече со СМИ. Министр считает, что реформы положительно повлияют на кадровый потенциал и позволят избежать оттока экспертов в сферах высокого риска, к примеру, в отделении реанимации. Он также привел опыт зарубежных стран, где за ошибки врачей не наказывают, а обучают. **«Если мы будем наказывать за врачебные ошибки, по сути, мы без врачей останемся»** [9].

«Врачебную ошибку» в смысле уголовной ненаказуемости деяния при осуществлении профессиональной медицинской деятельности обычно путают с понятием «случай», хотя эти понятия не тождественны.

С незапамятных времен в практической медицине существует традиция коллегиального (комиссионного) обсуждения так называемых «трудных случаев». Отсутствие полной ясности

в диагнозе, сомнения в правильности лечения требуют, согласно этой традиции, проведения врачебного консилиума. Тем более, такой консилиум нужен, когда возникают сомнения в психической полноценности обвиняемого по уголовному делу (задача судебной экспертизы по вопросам лечебной деятельности).

Качество медицинской помощи определяется исполнением обследования и лечения больного, в полном соответствии с видом патологии и категорией медицинского учреждения. Оно не всегда полностью удовлетворяет пациента из-за ограниченных возможностей коррекции реального патологического состояния средствами современной медицины. Надлежащее качество медицинской помощи есть соответствие оказанной помощи современным представлениям о ее необходимом уровне и объеме при данном виде патологии с учетом индивидуальных особенностей больного и возможностей конкретного медицинского учреждения.

В современной медицине ненадлежащее качество оказания медицинской помощи понимается как дефект оказания медицинской помощи.

Под дефектом оказания медицинской помощи следует понимать ненадлежащее качество оказания медицинской помощи, заключающееся в ошибках диагностики, лечения больного или организации медицинской помощи, которую оказали или могли оказать отрицательное влияние на лечебный процесс и состояние здоровья больного.

Все дефекты медицинской помощи могут быть включены в четыре основные группы: дефекты организации медицинской помощи; дефекты диагностики; дефекты лечения; дефекты, не связанные с нарушениями со стороны врачебного персонала.

Первые три группы дефектов подразумевают те или иные виды ответственности врачей за их допущение, и только последняя группа исключает ответственность врачей.

Под несчастным случаем в медицинской практике следует понимать ошибочные действия медицинского работника, повлекшие тяжкие последствия для потерпевшего, совершенные при проведении лечения, основанного на достижениях медицинской науки и практики. В этих случаях медики не несут уголовной ответственности в связи с невиновным причинением вреда согласно ст.23 УК Республики Казахстан, вот почему в правоохранительных органах не встречаются в повседневной практике заявления, жалобы потерпевших, повлекших досудебное производство. В действиях медицинских работников отсутствуют вина, мотив и цель. Несчастные случаи по своему происхождению существенно отличаются от врачебных ошибок, поскольку не зависят от каких-либо действий или бездействий врача.

К несчастным случаям относятся:

- непредвиденные осложнения или наступление смерти вследствие аллергических или токсических реакций при применении лекарственных веществ или профилактической вакцинации, которые выполнены в соответствии с инструкциями;

- внезапная смерть перед или во время операции от психического или эмоционального шока;

- от послеоперационного осложнения (воздушная эмболия или кровотечение);

- рефлекторная остановка сердца во время проведения манипуляции (ангиографии, пиелографии, гастрофиброскопии, катетеризации сердца и т.д.).

В уголовном законодательстве эти вопросы остались урегулированными лишь частично. Вопрос времени, чтобы дойти до этих положений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1676 с.
- 2 Психология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
- 3 Учебник уголовного права. Общая часть. – М.: Спарк, 1996. – 412 с.
- 4 Тихомиров А.В. Медицинское право: практическое пособие. – М.: Статут, 1998. – 418 с.
- 5 Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.II. Преступление. – М: Наука, 1970. – 514 с.
- 6 Глушков В.А. Проблемы уголовной ответственности за особо опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1990. – 40 с.; Рустемова Г.Р. Медицинские уголовные правонарушения: монография. – Алматы, 2016.
- 7 Малейна М.Н. Человек и медицина в современном праве: учебное пособие. – М.: Бек, 1995. – 260 с.
- 8 Министр предложил отменить уголовное наказание за врачебную ошибку // <https://www.nur.kz/1714012-ministr-predlozil-otmenit-ugolovnoe-nakazanie-za-vrachebnuu-osibku.html>.

ТҮЙІН

Рустемова Г.Р., заң ғылымдарының докторы, профессор
ҚР ИМ еңбегі сінген қызметкері
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есбулатов атындағы Алматы академиясы
Айкумбеков Н.Р., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебі

**МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ӘРЕКЕТТІ
БОЛДЫРМАЙТЫН МӘН-ЖАЙЛАР ТУРАЛЫ**

Медициналық қызмет тәуекелдің нақты бір бөлігін қамтиды. Әсіресе емдеу қызметінде көп тәуекел кездеседі. Мақала қылмыстық құқықтағы медициналық тәуекел және басқаларды қылмыстық әрекетті болдырмайтын мән-жайлар ретінде қарастыруға арналған. Бұл аса қажеттілік, жәбірленушінің келісуі. Медициналық тәуекелді қылмыстық әрекетті болдырмайтын мән-жайлар мәнмәтінінде қарастыра отырып, авторлар осы мән-жай түрінің заңдылығы шарттарын ұсынады. Адам ағзалары мен тіндерін трансплантациялау кезінде дәрігерлер әрекеттерінің заңдылығы жеке түрде ажыратылған. Дәрігерлік қателікке байланысты сұрақтардың қарастырылуы заңгерлер мен дәрігерлердің пікірталастарына әкеледі. Медициналық қызметті көрсетудің кемшіліктері, олардың жазатайым оқиғадан айырмашылығы көрсетілген.

Мақала ғылыми қызметкерлерге, машықтанатын заңгерлерге және медициналық жұмыскерлерге қызық болуы мүмкін, сондай-ақ кең аудиторияға арналған.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, тәуекел, қылмыстылық әрекетін болдырмайтын мән-жайлар, медициналық жұмыскерлер.

RESUME

Rustemova G.R., Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan
E-mail: g.rustemova@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov
Aikumbekov N.R., PhD in Law, associate professor (docent)
Caspian Public University's Adilet Higher Law School

ABOUT THE CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE ACT OF CRIME IN MEDICAL ACTIVITIES

Medical activity contains a certain amount of risk. In particular, there is a lot of risk in treating activities. The article is devoted to the issues of medical risk and others in criminal law as circumstances excluding the criminality of the act. This is an extreme necessity, the consent of the victim. Considering medical risk in the context of circumstances excluding the criminality of the act, the authors propose the conditions of the lawfulness of this type of circumstance. The lawfulness of a doctor's actions during the transplantation of human organs and tissues is considered separately. Questions related to malpractice which causes disputes between lawyers and doctors are discussed. Faults of healthcare delivery and their difference from an accident are identified.

The article may be of interest to researchers, practicing lawyers, medical professionals and a wide audience.

Keywords: criminal law, risk, circumstances, circumstances excluding the criminality of the act, medical professionals.

А.М. Сайтбеков

заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор (доцент),
докторант

E-mail: saitbekov@hotmail.com

Қазақстан Республикасы ИМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы

Кінәсін мойындап келу – Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша шынайы өкірудің міндетті белгісі

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша шынайы өкіну институтының міндетті белгісі ретіндегі «кінәсін мойындап келу» ұғымын іргелі талдауға арналған. «Кінәсін мойындап келу» ұғымының анықтамасы мен заңдық мазмұны туралы негізгі ғылыми көзқарастар қарастырылған. Автор кінәсін мойындап келуге қатысты өзінің анықтамасын бере отырып, аталмыш қылмыстық-құқықтық санаттың объективтік және субъективтік белгілерін анықтаған.

Түйін сөздер: кінәсін мойындап келу, шынайы өкіну, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстық жауаптылықтан босату.

Қазақстан Республикасының 1997 жылғы бұрын қолданыста болған қылмыстық заңнамасына қарағанда, қазіргі қылмыстық заң шынайы өкірудің міндетті белгілерінің (баламалы емес) ішінде кінәсін мойындап келуді қарастырады. Осыған орай Қазақстанның қазіргі қылмыстық құқығында шынайы өкіну институтын зерттеудің маңызды аспектісі - кінәсін мойындап келу ұғымын қылмыстық-құқықтық санат ретінде іргелі зерделеу болып табылады.

Заң әдебиеттерін талдауда кінәсін мойындап келу мәселесіне қатысты бірқатар анықтамалардың бар екендігіне көз жеткізуге болады. Алайда қолданыстағы қылмыстық заңнамада да, әрі қылмыстық-процестік заңнамада да бұл ұғымның мағынасын ашуға асығатын емес.

Қарастырылып отырған ұғымға сай мейлінше кең таралған ғылыми көзқарастардың бірі қылмыс жасаған адамның қылмыстық қуғындау органдарына бұл жайында белгілі болмай тұрып, қылмыс¹ жасағаны туралы арызымен алдын ала тергеу және анықтау органдарына ерікті түрде келуі кінәсін мойындап келу болып табылады дегенге саяды [1, б. 158].

Кінәсін мойындап келу белгілерінің жиынтығы мен сипаттамасы туралы мәселе қылмыстық құқық ғылымында әлі шешімін таппаған. Мәселен, Е.К. Герасимова кінәсін мойындап келудің алты міндетті белгісін көрсетеді:

- 1) бұл қылмыс жасаған адамның өзінің әрекеті;
- 2) өзін сот төрелігі қолына беру ниеті;
- 3) арыз берушінің әрекетінің еріктілігі;
- 4) қылмыс туралы мәліметтің болуы;
- 5) арыз азаматтың тікелей өзінен түседі;
- 6) арыз сотқа, прокуратураға, тергеу немесе анықтау органдарына бағытталады [2, б. 3-11].

Х.Д. Аликперовтің пікірінше, 5 және 6-тармақтары

¹ Зияткерлік меншігі құқығын қорғау туралы заңнама талаптарына сәйкес мақала мәтнінде өзге авторлардың пікірлерін келтіруде немесе мазмұндауда олардың қолданған «қылмыс» термині қазіргі «қылмыстық құқық бұзушылық» терминімен алмастырылмайды.

кінәсін мойындап келуге оқталған адамның құқығын нақты шектей отырып, заңға қайшы келеді. Кінәлілердің өзін-өзі ұстап беруге дайын екендігі заңнама үшін өте маңызды, ал бұл қалай жүзеге асатыны айтарлықтай рөл атқармайды [3, б. 40].

Бұл ретте, автордың өзі нақтылағандай, кінәсін мойындап келуді реттеу арқылы бақыланатын заңнаманың төмендегідей мақсаттары шектелетін болады:

- 1) беймәлім қылмыстарды анықтау мүмкіндігін кеңейту;
- 2) айқын емес, тіркелмеген қылмыстарды ашу мүмкіндігін кеңейту;
- 3) кінәліні қылмыстық әділет органдарымен ынтымақтастыққа икемдеу үшін барынша ынталандыру;
- 4) жасырын жүрген қылмыскерлерді өзін-өзі ұстап беруге түрткі болу;
- 5) беймәлім қылмыстарды анықтауға және тіркелген қылмыстарды ашуға, іс бойынша дәлелдемелер жинауға жұмсалатын күштер мен құралдарды, мерзімдерді қысқарту [3, б. 41].

В.К. Коломеец «қылмысқа өзінің қатыстылығын тоқтату және оны ашу» сияқты белгіні де кінәсін мойындап келуге жатқызады [4, б. 67].

Н.Е. Крылова, Ю.И. Ткачевскийлер кінәсін мойындап келудің еріктілігін сөз ете отырып, ол қылмыстық жауаптылыққа тартылмаудың объективтілік мүмкіндігі болғанда ғана жүзеге асатынын тұспалдайды [5, б. 168].

В. Ростовский мен А. Хамзаев екі негізгі белгіні көрсетеді, яғни «адамның ерікті түрде келуі және оның құқыққа қайшы жасаған әрекеті туралы арызы» [4, б. 4-6].

Ал, Р.М. Кашапов кінәсін мойындап келудің үш белгісін ұсынады:

- 1) қылмыскер өзін құқық қорғау органдарына ұстап беруі;
- 2) жасалған қылмысы туралы хабармен құқық қорғау органдарына адамның тікелей жеке өзінің келуі;
- 3) адамның тергеу мен соттан жасыруы мүмкін хабарын ерікті түрде айтуы [7, б. 67].

Я.О. Берескийдің пікірінше, өзінің қылмысы туралы қылмыстық қуғындау органдарына пошта арқылы хабарлауын процестік тұрғыда кінәсін мойындап келу деп тануға болады. Алайда, ол жасалған қылмысы туралы ақпаратты құзырлы органдарға үшінші тұлға арқылы беруге қарсы дегенді ұсынады Ю. Кукушкин [8, б. 23-24]. Я.О. Берескийдің тұжырымдауына, мұндай жағдайларда ондай адамдарды шүбәсіз адал және объективті деп санауға болмайды, сондай-ақ азғыру мүмкіндігі мен айыптының қабылданған шешімнен бас тарту мүмкіндігін де жоққа шығармауға болмайды. Сондықтан кінәсін мойындап келудің субъектісі тек қылмысқа кінәлі адамның өзі болмақ [9, б. 80].

В.К. Коломеецтің пайымдауына, «кінәсін мойындап келу қайда және қай тұрғыда болуы керектігі туралы формальдік нұсқаудың практикалық мағынасы әлі айқын емес. Құқық қолдану практикасы заң формуласына қарағанда әлдеқайда ауқымдырақ, әрі сан түрлі. Оған жүгінсек, Ерекше бөлік нормаларында қарастырылған кінәсін мойындап келу мұншалықты шектеулерді иеленбейді, демек арыз формуласын да шектеудің қажеті жоқ. Кінәсін мойындап келуде ең бастысы – жеке өзінің тікелей келуі емес, қылмысқа өзінің қатыстылығын ашу мақсатында келу» [4, б. 65].

Заңгер-ғалымдардың түрлі тұжырымдамаларына сүйенсек, еріктілік, қылмыстық құқық бұзушылықта кінәлілік, құзырлы органдарға тікелей жеке жүгіну жолымен арыз беру сияқты кінәсін мойындап келудің белгілерін қарастыруда ерекше назар аударуды талап етеді.

Еріктілік кінәсін мойындап келудің маңызды субъективтік белгісі болып табылады. Кінәсін мойындап келудің еріктілігі – бұл мінез-құлықтың бірнеше түрлерінің ішінен кінәсін мойындап келу шешімін қабылдау. Кінәлі адам үшінші тұлғаның түрткі болуымен өзін сот төрелігінің қолына ұстап беруі жағдайы да кінәсін мойындап келуге жатқанымен, бұл жерде онда таңдау еркі бар, яғни ол өзін сот төрелігі қолына ұстап береді не болмаса жасырынады. Кінәсін мойындап келуге түрткі болушылар таныстары, туысқандары, жәбірленушілер және басқа да адамдар болуы мүмкін, дегенмен кінәсін мойындап келу шешімін қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның өзі қабылдағаны жөн.

Жүргізілген зерттеу барысында ПО бөліністерінің 100 тергеушісі мен жедел-іздістіру бөліністерінің 50 қызметкерінен сұрау алуда олардың 68-і іс-әрекетімен күдікті болып ұсталған адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны туралы мойындап арыз жазуын жекелеген жағдайларда кінәсін мойындап келгені ретінде қарастыру керек деп ұйғаратынын көрсетті. Біздің пікірімізше, мұндай түсінік кінәсін мойындап келудің өз мағынасына қайшы келеді. Күдікті ретінде ұсталған адамның жасаған іс-әрекетін мойындауы кінәсін мойындап келу мүмкіндігін жоққа шығаратын мән-жайлар болып табылады.

Мәселен, Қарағанды қаласының Октябрь аудандық соты қарақшылығы үшін сотталған К-нің

әрекетінен кінәсін мойындап келуін қабылдамады. Ол мойындау арызын ұрлаған мүлкімен ұсталған соң, әрі тергеуге жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлық мән-жайы белгілі болған соң жазды деп негіздеуі, біздің көзқарасымызша, дәлелді [10].

Сондай-ақ, егер құқық қорғау органдарына әкелінген адам кінәсін мойындауы туралы арызды ерікті түрде жазса, қайда және қай түрде қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын көрсетсе, істеген іс-әрекетінің өзге де мән-жайларын ашса, онда кінәсін мойындауы ерікті түрде болғаны жоққа шығарылмайды. Бұл ретте бұл адам күдікті ретінде ұсталмады және одан жауап алынбады, арызды жәбірленуші белгісіз адамға қатысты берген болатын. Мұндай жағдайда сот-тергеу органдары адамның мінез-құлқын кінәсін мойындап келді деп ескеруі керек.

Демек, кінәсін мойындап келудің еріктілігі, бірінші кезекте, құқық қорғау органдары үшін адамның жасалған қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысуының айқын еместігімен байланысты. Егер адам жиналған айғақтардың әсерімен істеген ісіне өкінетін болса, «егер адам тығырыққа тіреліп барып, амалсыздан берілсе немесе ұсталса, сонан кейін барып істеген ісіне өкініп, өз әрекетінің барлық эпизодтары туралы айтса» [11, б. 18], бұл жағдай кінәсін мойындап келуге жатпайды. Сондықтан жиналған дәлелдемелердің күшімен амалсыздан кінәсін мойындау кінәсін мойындап келу болып табылмайды.

Бастамашылдық (түрткі болу). Кінәсін мойындап келу – бұл қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның жеке өз әрекеті. Оның ішкі істер органдарына келіп түсетін өзге хабарламалар мен арыздардан айырмашылығы – арыз беруші өзінің жеке әрекеті туралы хабарлауымен және оны жеке өзі жүзеге асыруымен сипатталады.

Қылмыстық істерді зерделеу барысында кінәсін мойындап келудің 55,5% оқиғасы құқық қорғау органдарына жасалған қылмыстық құқық бұзушылық дерегі мәлім болып, ал оны жасаған адамның жеке басы анықталмаған жағдайда орын алғаны белгілі болды. Ал 22,5% оқиға жасалған қылмыстық құқық бұзушылық туралы, оны жасаған адам туралы ешқандай мәлімет түспей тұрып орын алған. Тек 22% жағдайда ғана құқық қорғау органдары қылмыстық құқық бұзушылық жасауда күдікті болған немесе айыпталған адамды кінәсін мойындап келді деп рәсімдеген.

Кінәсін мойындап келуде одан басқа қылмыстық құқық бұзушылық жасаған арыз берушінің сыбайласы жайында да мәліметтер болуы мүмкін. Басқа адамдар жасаған, кейін қандай да бір тәсілдермен оған белгілі болған (яғни өзі оған қатыспаған) қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы адамның берген арызы кінәсін мойындап келуге жатпайды. Мұндай арыз мән-жайды ескере отырып, түскен хабар мен деректі мұқият тексеруді және процестік тіркеу мен сотқа дейінгі тергеп тексеруді бастау туралы мәселені шешуді міндеттейді, бірақ бұл кінәсін мойындап келу болып табылмайды. Кінәсін мойындап келу дегеніміз – қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның қоғамға пайдалы белсенділігі танылатын маңызды психологиялық және заңдық акт.

Қылмыстық құқық бұзушылықтағы кінәсін мойындау. Бұл белгіні бөліп қарастыру кінәлінің кінәсін мойындауы мен шын жүректен өкінуінің ара жігін ажырату үшін қажет. Соттар жаза тағайындауда қаншалықты жеңілдетілген мән-жай болғанымен, бұл жағдайды жиі назарда ұстайды. Кінәсін мойындау – кінәсін мойындап келу болғандықтан, «кінәлі» және «шын жүректен өкіну» ұғымдарының арасына тең дәрежелі белгіні қоюға болмайды [12, б. 467]. Кінәсін мойындап келудің істеген ісіне өкінумен әрдайым жалғасып отыруын заң талап етпейді (мәселен, адам қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысушылар тарапынан жәбір көруден қорқып, тіршілік ету жағдайы болмағандықтан, кінәсін мойындап келуге мәжбүрленеді, бас бостандығынан айыру орындарына түсуді қалайды).

Әрине, кінәсін мойындап келу сотталушының өзінің мінез-құлқына шынайы өкінуімен жалғасуы мүмкін, бірақ кінәсін мойындап келудің барлық жағдайында орын алуы міндетті емес. Кінәлінің кінәсін мойындап келіп, кейіннен шын жүректен өкінуі жиі кездесіп жатады. Алайда кінәсін мойындауы міндетті түрде кінәсін мойындап келуде болуы керек, ал сонан кейін адам жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы үшін өкіне ме, жоқ па, өзі біледі. Бірінші жағдайда сотқа кінәсін мойындап келу мен шын жүрегімен өкінуді жеңілдетілген мән-жай ретінде, ал екіншіде – тек кінәсін мойындау өкініп келуді ғана ескеруі қажет, яғни кінәсін мойындап келу өзінің қылмыстық құқықтық мәнін жоғалтпайды. М.Г. Флердің пікірінше, кінәсін мойындап келудің адами құндылығы «қылмыстық әрекет жасағанның жан-дүниесінің өзгеруімен (өкінумен), оның шынайы өкінуімен сипатталады, тек сонда ғана ол құлаған адамды көтеруге қабілетті» [13, б. 10].

Сонымен бірге шынайы өкіну туралы сөз болғанда, кінәлінің нақты қылықтары мен жалпы мінез-құлқынан көрініс табатын кінәсін мойындап келумен тең келетін шын жүрегімен өкіну аталған қылмыстық-құқық институтының міндетті белгісі болып табылатынын ескерген жөн. Шынайы өкіну деп танудың аталған екі белгісінің бірі болмаса, ҚК 65-бабының негізінде қылмыстық жауаптылықтан босату мүмкін емес.

Ауызша және жазбаша түрде болатын кінәсін мойындап келуде адам жасалған қылмыстық құқық бұзушылығы туралы мәліметті хабарлауымен қатар, заттай дәлелдемелерді табуға, шығынды өтеу үшін бағалы заттардың жатқан жерін хабарлауға және т.б. көмектесе алады. Кінәсін мойындап келуі туралы ақпарат түскенде, тіптен ол алғаш қарағанда соншалықты сенімді болмаса да, онда айтылған мәліметтерге түбегейлі тексеріс жүргізілуі керек.

Ауызша түрде жасалған кінәсін мойындап келуі кінәлі адамның қылмыстық қуғындау органдары қызметкерлерінің алдына ерікті түрде келіп, қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты алдын ала ауызша айтуы. Мұндай жасалған қылмыстық құқық бұзушылықты алдын ала ауызша мойындау кінәсін мойындап келуі деректі тануға негіз болады. Бұл ретте қылмыстық процестік заңнама (ҚПК-нің 119, 182-бб.) талаптарына сәйкес кінәсін мойындап келуі мәтінін жазбаша мазмұндау белгіленген процестік талаптарға сәйкес болуы талап етіледі. Демек, барлық процестік талаптары ескеріліп, жазбаша рәсімделген кінәсін мойындап келуі болмаған жағдайда ауызша кінәсін мойындап келуі заңдық дерек ретінде қылмыстық процесте қабылданбайды, әрі ескерілмейді.

Қылмыстық емес құқық бұзушылықтар туралы (әкімшілік құқық бұзушылығы, әкімшілік-құқықтық деликт немесе тәртіптік құқық бұзушылығы туралы), есі дұрыс емес жағдайында немесе қылмыстық жауаптылық жасына толмаған адам жасаған қоғамға қауіпті әрекет туралы не болмаса заңды қажетті қорғаныс, аса қажеттілік жағдайында немесе қылмыстық жауапкершілікке жатпайтын өзге де жағдайларда жасалған іс-әрекет туралы ерікті түрде берілген арыз кінәсін мойындап келуі ретінде қарастырыла алмайды.

Арыз құқық қорғау немесе өзге де уәкілетті органдарға берілуі керек. Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адам өзінің амалымен өзін сот төрелігі қолына ұстап беретінін сезіне отырып, осы себепті өзге билік органдарына (мысалы, түзету мекемесінің әкімшілігіне немесе басқа да мекемеге) келген жағдайда ғана кінәсін мойындап келудің заңдық мағынасы сақталады. Бұл органдардың сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыруға құқығы болмағандықтан, олар кінәсін мойындап келуі дерекі туралы құзырлы органға хабарлауға міндетті. Мұндай ереженің мақсаттылығы кінәсін мойындап келуге оқталған адамның бірқатар объективтік себептермен тиісті құқық қорғау органдарына келуі мүмкін болмауымен байланысты деп ұйғарамыз.

Қылмыстық-құқық әдебиеттерінде кінәсін мойындап келуде өзін тек құқық қорғау немесе қылмыстық қуғындауды жүзеге асыратын уәкілетті органдарға ғана ұстап беруі керек деген де көзқарастар кездеседі. Сондықтан кінәсін мойындап басқа мемлекеттік органға келуі кінәсін мойындап келуі түрінде рәсімделе алмайды.

Біздің көзқарасымызша, кінәсін мойындап келудің мәні адам өзін мемлекеттік органдардың қолына ұстап беруімен сипатталады, ал мұны қылмыстық қуғындауды жүзеге асыратын мемлекеттік органдар тізімімен ғана шектеп қоюды мақсатқа лайық деп атау қиынырақ. Бұл жағдайда кеңестік қылмыстық құқық тарихынан мысал келтірген орынды болмақ. КСРО Жоғарғы Соты Пленумының қаулысына сәйкес паракорлық туралы істер бойынша кінәсін мойындап келуге тек мемлекеттік органдар емес, қоғамдық ұйымдар да жатады [14, б. 12]. Бұл ереже паракорлыққа қарсы әрекет мүмкіндігін айтарлықтай кеңейтті.

Әрине, Қазақстанның қазіргі әлеуметтік-саяси және құқықтық формациясында аталмыш құрылымдар тиімсіз, бірақ келтірілген мысал кеңестік қылмыстық-құқық ғылымы мен құқық қолдану практикасының кінәсін мойындап келуі, оны іске асыру нысандары мен тәсілдері туралы құқықтық ережелерді түсіндіруге барынша кеңінен тоқталғанын аңғартады.

Кінәлі адамның құқық қорғау органдарына жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы туралы арызбен тікелей келуі кінәсін мойындап келді деп қабылдауға болады. Н.В. Яджиннің зерттеуінше, практикадағы қызметкерлердің 198-де (250 сұрау алынғанның – 79,2%) жасалған қылмыс туралы хабарды телефонмен жеткізуді кінәсін мойындап келді деп санауға бола ма деген сұрақ туындайды [15, б. 19].

Кінәсін мойындап келуде адамның құқық қорғау органдарына тікелей өзі келуі қажет пе деген сұрақ бойынша көзқарастарды талдау – заңгер-ғалымдарда диаметрлі қарама-қайшы пікірлердің болғандығы туралы тұжырым жасауға мүмкіндік береді.

Мәселен, Х.Д. Аликперов [16, б. 36], В.К. Коломеец [17, б. 39], О.К. Павлова [18, б. 86] сынды ғалымдар адамның қылмыс жасағаны туралы хабары құқық қорғау органдарына пошта арқылы келіп түссе де, телефон арқылы хабарланса да, кінәсін мойындап келді деп тану керек деп санайды.

А.Д. Сафроновның пайымдауынша, егер қылмыс туралы мұндай хабар шынайы болып, қылмыскердің жеке басы мен болу орнын көрсететін болса, оны кінәсін мойындап келді деп қабылдауға еш енгіз жоқ [19, б. 74]. В.К. Коломеецтің пікірінше, кінәсін мойындап келуі – бұл құзырлы органдарға тікелей жүгінуде адамның өзінің қылмысқа қатысуын тоқтатуы және оны

ашу туралы міндетсіз жасалған арызы [4, б. 66].

Заңгерлердің басқа тобы (Е.К. Герасимова, О.П. Василега және басқалары) адамның арызы оның құқық қорғау органдарына жеке, әрі тікелей келуімен жүзеге асырылуы керек, ал кінәсін мойындап келу кінәсін мойындап келген адамның қатысуымен хаттамаға қол қойылған сәттен басталады деп санайды [20, б. 320].

Жүргізген зерттеуіміздің нәтижесінде сот-тергеу практикасында құқық қолданушыда да, қылмыстық жауаптылыққа тартылған адамда да кінәсін мойындап келу – бұл жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы туралы арызбен құқық қорғау органдарына өз еркімен келу деген тұрақты көзқарас қалыптасқанына көзіміз жетті.

Кінәсін мойындап келу – бұл жасаған қылмыстық құқық бұзушылығы туралы арызбен құқық қорғау органдарына өз еркімен келу деген көзқарасты дәлелдеу үшін тағы бірнеше дерек келтірілік. Сонымен, кінәсін мойындап келуді сөзбе-сөз түсіндірсек, «келу – қандай да бір ресми қажеттілікпен шақыру бойынша бір жерге бару, бір жерге келу, болу» [12, б. 812]. Одан басқа, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексіне (бұдан әрі - ҚПК) сәйкес кінәсін мойындап келу жағдайында хаттама толтырылып, арыз берушінің жеке басы анықталуы керек (ҚПК-нің б. 119, 182). Мұндай процесстік бекітуді қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабар ғана емес, кінәлінің құқық қорғау органына келу дерегі де иеленуі керек. Сондай-ақ сырттай жасау мүмкін болмайтын, арыз берушінің жеке басын анықтау да талап етіледі.

Баяндалғанның негізінде төмендегідей қорытындыға келеміз: шынайы өкінудің міндетті белгісі ретінде өз кінәсін мойындап келу – қылмыстық қуғындауды жүзеге асыратын уәкілетті органдарға немесе мемлекеттік органдарға жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтағы кінәсін мойындау туралы ауызша не жазбаша арызбен және өзін сот төрелігі қолына беру ниетімен қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның ерікті түрде, өз бетімен тікелей келуі.

Кінәсін мойындап келудің субъективтік белгілеріне еріктілікті, бастамашылдықты (түрткі болуды), жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтағы кінәсін мойындауын жатқызуға болады.

Кінәсін мойындап келудің объективтік белгілері: арызда қылмыстық құқық бұзушылық, кінәсін мойындағаны туралы мәлімет болуы керек; арыз құқық қорғау органдарына жеке өзі тікелей келу жолымен берілуі керек.

Кінәсін мойындап келудің заңдық мазмұны мен ұғымын анықтауға жүргізген зерттеуіміз Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығындағы шынайы өкіну институтының міндетті құрамдас элементі ретіндегі кінәсін мойындап келудің құқықтық табиғаты, шешуші белгілері мен ерекшеліктері туралы практикалық тұрғыда мейлінше толық, әрі айқын түсініктің қалыптасуына ықпал етеді деген ойдамыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндіру. - Алматы, 2015. – 255 б.
- 2 Герасимова Е.К. Явка с повинной. – М., 1980. – 185 с.
- 3 Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного закона, допускающих компромисс в борьбе с преступностью. - Баку, 1992. – 223 с.
- 4 Колосец В.К. Советский закон о явке с повинной // Правоведение. - 1986. - № 4. – 173 б.
- 5 Курс уголовного права. Общая часть. Т.2: Учение о наказании / под ред. проф.Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1999. – 419 с.
- 6 Ростовский В., Хамзаев А. Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее ответственность // Соц. законность. - 1975. - № 15. – 144 с.
- 7 Кашапов Р.М. Уголовно-правовые средства, обеспечивающие раскрытие и расследование преступлений: дис. ... канд.юрид.наук. – Хабаровск, 2000. – 137 с.
- 8 Кукушкин Ю. Явка с повинной // Человек и закон. - 1972. - №1. – 118 с.
- 9 Береский Я.О. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления (процессуальные, тактические, психологические вопросы): дис. ... канд.юрид.наук. - Львов, 1991. – 138 с.
- 10 Қарағанды қаласының Октябрь аудандық сотының мұрағаты. - Қарағанды, 2016.
- 11 Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления. – Омск, 1986. – 144 с.
- 12 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984. – 854 с.
- 13 Флеер М.Г. Явка с повинной в русском праве. – Петроград. - 1916. – 197 с.
- 14 КСРО Жоғарғы Сотының бюллетені. -1962. - №5.
- 15 Яджин Н.В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: дис. ... канд.юрид.наук. – М., 1998. – 140 с.
- 16 Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности (уголовно-правовые аспекты).

- М., 1999. – 154 с.

17 Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Рос.юстиция. - 1997. - № 10. – 159 с.

18 Павлова О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд.юрид.наук. – М., 1986. – 139 с.

19 Сафронов А.Д. Об одном аспекте профилактического действия уголовного закона // Вестник Московского университета. - 1976. - № 4. – 174 с.

20 Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М., 1997. – 573 с.

РЕЗЮМЕ

Сайтбеков А.М., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), докторант

E-mail: saitbekov@hotmail.com.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

ПРИЗНАНИЕ ВИНОВНОСТИ - ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПОДЛИННОГО РАСКАЯНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена фундаментальному анализу понятия «явка с повинной» как обязательного признака института деятельного раскаяния по уголовному законодательству Республики Казахстан. Рассмотрены основные научные точки зрения об определении и юридическом содержании понятия «явка с повинной». Автором дано собственное определение явки с повинной, выделены объективные и субъективные признаки данной уголовно-правовой категории.

Ключевые слова: явка с повинной, деятельное раскаяние, уголовное правонарушение, освобождение от уголовной ответственности.

RESUME

Sitebekov AM, PhD in Law, associate professor (docent), doctoral student

E-mail: saitbekov@hotmail.com

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beysenov

ACKNOWLEDGMENT OF GUILT IS AN OBLIGATORY SIGN OF REPENTANCE UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the fundamental analysis of the concept of "turnout with guilt" as an obligatory sign of the institution of active repentance in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The main scientific points of view on the definition and legal content of the concept of "turnout with confession" are considered. The author gave his own definition of appearance with confession, identified objective and subjective features of this criminal-legal category.

Keywords: turnout, active repentance, criminal offense, exemption from criminal liability.

К.С. Ахметова

кандидат юридических наук
E-mail: kargash_73@mail.ru

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Правовая природа и виды референдумов в зарубежных странах и Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современных государств - исследованию правовой природы института референдума. В статье посредством изучения точки зрения зарубежных и отечественных авторов, а также законодательства и практики ряда стран определяются общее понятие, теоретические и правовые основы референдума, выделяются его характерные признаки. Автор акцентирует внимание на изучении различных видов референдумов. Рассмотрев традиционную классификацию референдумов, выработанную наукой сравнительного конституционного права, автор отмечает, что данная классификация носит условный характер и применяется лишь для более глубокого исследования этого института. В статье обращается внимание на особое значение конституционного референдума как наивысшего проявления народовластия.

Ключевые слова: референдум, всенародное голосование, конституционный референдум, народовластие, императивный институт непосредственной демократии.

В системе институтов как представительной, так и непосредственной демократии Республики Казахстан особое значение наряду с выборами придается референдуму. Это обусловлено императивным характером данных институтов как способов реализации субъективного права граждан на управление государством и обществом.

В отечественной правовой науке теоретико-правовые основы, а также проблемные вопросы функционирования референдума исследованы в недостаточной степени. Между тем, известно, что данный институт весьма значим для конституционного развития современных демократических государств, одной из основных целей которых является построение правового государства и развитого гражданского общества. Подлинно демократический референдум является тем связующим звеном между государством и гражданами, который позволяет не только формировать на широкой социальной основе правовую базу государства, но и поднимать на новый уровень правосознание и правовую культуру населения страны [1, с. 65].

Термин «референдум» происходит от латинского «referendum» – «то, что должно быть сообщено». Однако, в современной доктрине и практике конституционного права данный термин наполнен новым смыслом, не совпадающим с происхождением слова. Референдум считают *не просто высказыванием народа* по определенному вопросу, а *принятием решения народом* по данному вопросу [2, с. 416].

Так, в учредительных актах некоторых современных государств референдум определяется

как форма осуществления суверенитета (ч. 2 ст. 2 Конституции Азербайджана), форма участия граждан в государственных делах (ст. 31 Конституции Перу), одно из высших непосредственных выражений власти народа (ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации).

Рассмотрим общее понятие и теоретические основы референдума. В специальной литературе существует многообразие научных определений референдума, характеризующих его правовое содержание.

Некоторые авторы акцентируют внимание на связи референдума с законодательным процессом. По мнению Р.А. Сафарова, суть референдума проявляется в том, что «народ непосредственно выступает законодателем в условиях общенародного государства» [3, с. 19-20]. С.В. Троицкий указывает, что референдум - это «одна из форм непосредственного участия в законодательном процессе, в принятии важных государственных решений посредством голосования населением» [4, с. 23].

Казахстанский ученый Э.Б. Мухамеджанов определяет референдум как «институт непосредственной демократии, когда народ путем голосования высказывает свое мнение по вопросу, имеющему большое значение для государства» [5, с. 213].

На наш взгляд, указанные определения не содержат указания на главный признак, отличающий референдум от таких близких по смыслу, но все же самостоятельных институтов государственного права, как опрос и консультативный референдум, а именно - императивный характер решений, принимаемых посредством референдума. Как известно, общественное мнение, выявленное в ходе проведения опроса или консультативного референдума, не имеет обязательного значения ни для публичной власти, ни для граждан.

Признак императивности решений референдума в своем определении подчеркивает В.О. Лучин, отмечая, что «под референдумом обычно понимается принятие того или иного государственного решения путем народного голосования, придающего ему окончательный и обязательный характер» [6, с. 15].

Е.К. Кубеев подробно не раскрывает содержание референдума, а лишь рассматривает его, прежде всего, как право граждан через всенародное голосование осуществлять принадлежащую им государственную власть [7, с. 30].

Более широкий взгляд демонстрирует Д.М. Баймаханова, указывая, что референдум - это специфический институт непосредственной демократии, представляющий собой всенародное или местное (в зависимости от масштабов проводимого мероприятия в пределах всей республики или отдельной местности или административно-территориальной единицы) голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов, актов местного самоуправления и иных наиболее важных вопросов государственной жизни. Референдум представляет собой специфическую форму окончательного решения тех или иных государственных вопросов непосредственно самим народом [8, с. 68].

Близкое по смыслу и наиболее полное определение референдума с позиции всестороннего освещения признаков, характеризующих данное понятие, на наш взгляд, дано В.В. Комаровой. Она определяет референдум как «форму непосредственной демократии, содержанием которой является волеизъявление установленного законом числа граждан по любому общественно значимому вопросу, кроме тех, которые не могут по закону быть вынесены на референдум, имеющее высшую юридическую силу и обязательное для исполнения органами, организациями и гражданами, в отношении которых референдум имеет императивный характер» [9, с. 40]. Как видно, в данном определении предлагается не идти по пути закрепления исчерпывающего перечня вопросов референдума, а изъять те, которые не могут быть решены с помощью референдума.

В целях исключения искажения в трактовке и применении института референдума ученые-конституционалисты, анализируя законодательство различных стран, а также практику проведения референдумов, проводят их классификацию по различным основаниям [10, с. 24-39]. Выделяют такие основания классификации референдумов, как *содержание (или предмет)*, *степень необходимости (юридическая сила)*, *территория (масштаб) проведения*, *правовые последствия*, *время проведения*, *инициаторы проведения*.

По *предмету* (вопросу, подлежащему решению посредством народного голосования) различают конституционные, законодательные, международно-правовые, административно-правовые референдумы.

В свою очередь, конституционные референдумы подразделяются на референдум учредительный и референдум о внесении изменений в действующую Конституцию в соответствии с установленной процедурой.

Предметом законодательного референдума соответственно является принятие законов и

изменений в них. Голосование народа по внешнеполитическим вопросам будет предметом международно-правового референдума. Государственно-управленческие проблемы - предмет административно-правового референдума.

По степени необходимости (юридической силе) референдумы могут быть обязательными и факультативными.

Значение *обязательного* референдума состоит в том, что необходимость их проведения предусмотрена самой Конституцией или другим конституционно-правовым актом государства, т.е. в четко определенных законом случаях. Обычно они используются как «процессуальные средства гарантирования стабильности Конституции» [11, с. 18]. Так, например, согласно Конституции Республики Беларусь, разделы Конституции, устанавливающие основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, основы правового статуса высших органов государственной власти, а также раздел, устанавливающий действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения, могут быть изменены только путем референдума (ст. 140). Обязательные референдумы предусмотрены также Конституцией Республики Молдова (ст. 142), Конституцией Азербайджанской Республики (п. 2 ст. 3).

Проведение *факультативного* референдума зависит от воли соответствующего органа власти или населения. Так, например, конституционные референдумы в России и Казахстане носят характер факультативных.

По месту (*масштабу*) проведения выделяют общегосударственные, региональные и местные референдумы. Общегосударственные референдумы проводятся в пределах всей территории государства, региональные - в пределах отдельных административно-территориальных единиц в унитарных государствах и в пределах территории отдельных субъектов в федеративных государствах, местные проводятся на территориях местного самоуправления (в границах территорий муниципальных образований). Общегосударственные (общенациональные) референдумы предусмотрены законодательством многих современных демократических государств. В ряде стран на конституционном уровне устанавливаются только общегосударственные референдумы. При этом во многих федеративных государствах референдумы субъектов федерации закрепляются в конституциях этих субъектов.

В некоторых странах в общенациональных учредительных актах устанавливают основы как общегосударственных, так и местных референдумов. Так, Конституцией Республики Беларусь предусматривается проведение республиканских (ст. 74) и местных референдумов (ст. 75).

Следует также отметить, что в современном мире есть демократические государства, в которых институт референдума никогда не был предусмотрен на общенациональном уровне. Так, общенациональные референдумы не предусмотрены законодательством в таких странах, как Нидерланды, Израиль, США. Считается, что закрепление в учредительных актах права граждан на участие в общегосударственном референдуме является одной из серьезнейших проблем, так как решение вопросов общегосударственной значимости требует большого профессионализма, в большей мере зависит от доступа к специальной информации [12, с. 152].

По *правовым последствиям* выделяют два вида референдумов: императивные и консультативные. Решение, принятое посредством императивного референдума, является общеобязательным и окончательным и не подлежит дополнительному утверждению государственными органами.

Значение консультативных референдумов состоит в том, что результаты волеизъявления народа могут быть вынесены на рассмотрение государственного органа, который может как согласиться с народным мнением, так и принять противоположное решение. В некоторых странах институту консультативного референдума придают конституционный статус. Так, в статье 92 Конституции Испании закреплено правило, в соответствии с которым особо важные политические решения могут быть вынесены на всенародный консультативный референдум.

Следует согласиться с мнением профессора В.В. Маклакова о том, что, несмотря на свой формально необязательный характер, консультативный референдум в высокой степени обладает морально обязывающей силой [13, с. 386]. Власти в демократическом государстве обычно считаются с выраженным таким образом мнением избирателей.

К консультативному референдуму обычно прибегают, если для принятия значимых решений недостаточно решения государственного органа, и требуется более широкое одобрение. Ярким примером, подтверждающим данный тезис, может служить консультативный референдум, состоявшийся 23 июня 2016 года в Великобритании, на который был вынесен вопрос: «Нужно ли Соединенному Королевству остаться членом Европейского Союза или покинуть Европейский Союз»? Как свидетельствуют окончательные результаты, 52% британцев (17,41 млн. человек) проголосовали за прекращение членства Соединенного Королевства в ЕС, 48% (16,14 млн. человек)

выступили за продолжение евроинтеграции [14]. Официальная власть Великобритании, несмотря на свое положительное отношение к евроинтеграции, согласилась с мнением большинства.

Заслуживающей внимания, на наш взгляд, является классификация референдумов *по времени проведения*, согласно которой различают дозаконодательный и послезаконодательный референдумы: обычно дозаконодательные референдумы по правовым последствиям являются консультативными, а послезаконодательные - легитимирующими (утверждающими), либо отменительными. Следует отметить, что большинство референдумов, предусмотренных в учредительных актах различных стран, носят характер легитимирующих. В качестве примера отменительного референдума (народного вето) можно привести статью 75 Конституции Италии, которая допускает проведение референдума только для решения вопроса о полной или частичной отмене закона или нормативного акта, имеющего силу закона.

Следующим основанием классификации референдумов являются *инициаторы*. Анализ законодательства и практики ряда современных государств позволяет сделать вывод о том, что зачастую инициаторами проводимых референдумов являются глава государства или парламент, которые также могут являться субъектами назначения референдума. Кроме них субъектами инициирования референдумов могут быть правительство, группы депутатов парламента, региональные органы власти, группы избирателей.

По мнению профессора В.В. Маклакова: «Государственные органы прибегают к референдуму для разрешения конфликтов между ними, для принятия государственных решений, требующих обязательного референдума, для придания особого авторитета своим решениям. Право инициативы групп депутатов парламента дает возможность оппозиционным партиям обратиться к народу для разрешения своего спора с правящими партиями. Право инициативы референдума, предоставленное группе избирателей, дает возможность определенной части общества вопреки выраженному или молчаливому сопротивлению государственных институтов реализовать свой политический интерес, придав ему силу интереса общенационального» [13, с. 391].

Почти во всех конституциях демократических государств установлено право инициирования референдума определенной частью населения. Конституция может устанавливать разное количество подписей граждан, необходимых для инициирования обязательного и факультативного референдумов. Именно так поступили венгерские законодатели. Так, согласно ст. 8 Конституции Венгрии 2011 года Парламент «будет проводить референдум по ходатайству, подписанному, по крайней мере, двумястами тысячами избирателей». В этой статье также устанавливается, что по инициативе Президента Республики, Правительства, или ста тысяч избирателей, "Парламент может решить провести национальный референдум» [15].

Рассмотрев традиционную классификацию референдумов, выработанную наукой сравнительного конституционного права, необходимо отметить, что данная классификация носит условный характер и применяется лишь для более глубокого исследования этого института. Условность классификации референдумов состоит в том, что каждый вид референдума тесно связан с другим его видом. Например, конституционный референдум одновременно может быть факультативным или обязательным, по масштабу проведения - также общенациональным.

Казахстанское законодательство о референдуме существенно ограничивает разнообразие видов референдумов, признавая преимущественно существование в Республике Казахстан общегосударственных факультативных дозаконодательных императивных референдумов, хотя напрямую и не запрещает проведение иных видов референдумов.

Как правило, среди множества видов референдумов особое значение придается конституционному референдуму как наивысшему проявлению народовластия. Принимая Конституцию на референдуме, народ государства определяет основы правового положения человека и гражданина в обществе и государстве, принципы взаимоотношений личности, общества и государства, закрепляет исходные начала организации и деятельности органов государства. Кроме того, «Конституция играет важнейшую роль в идентификации и легитимизации государства перед мировым сообществом» [16, с. 58] и, соответственно, должна быть принята или изменена таким способом, который не вызывает ни малейшего упрека или сомнения в ее легитимности [17, с. 54].

Как отмечалось выше, Конституция РК была принята на республиканском референдуме, проведенном 30 августа 1995 года. Ее принятие поддержало 90.0% участников референдума, с явкой 90.6%.

Данная Конституция не предусматривает возможность и процедуры принятия новой Конституции. Однако она допускает возможность внесения в нее изменений и дополнений, в том числе путем вынесения этого вопроса на всенародное голосование. Так, согласно Конституции РК, изменения и дополнения в нее могут быть внесены республиканским референдумом, проводимым по решению

Президента Республики, принятым им по собственной инициативе, предложению Парламента или Правительства. Проект изменений и дополнений в Конституцию не вносится на республиканский референдум, если Президент решит передать его на рассмотрение Парламента (ст. 91 Конституции Республики Казахстан).

Как видно, согласно нормам Основного Закона, республиканский конституционный референдум в Казахстане по степени необходимости носит характер формального референдума, по времени проведения - послезаконодательный, ратифицирующий, по правовым последствиям - императивный, по инициаторам - иницируемый только высшими органами государственной власти.

Вопрос о возможности расширения видов конституционного референдума является одним из дискуссионных в казахстанской конституционно-правовой науке.

Казахстанский ученый-конституционалист Э.Б. Мухамеджанов считает, что референдум, являясь одной из форм народовластия, неприемлем для принятия Конституции или изменений в нее, так как рассчитан на определение воли граждан по конкретному вопросу или вопросам. В частности, он отмечает, что «Конституция – документ сложный и поэтому каждая ее норма требует взвешенного обсуждения и осмысления. При проведении референдума этого достигнуть невозможно. Так, например, как должен голосовать гражданин на референдуме, если он согласен с 99-ю статьями Конституции и не согласен с редакцией одной статьи, но именно эта статья является для него самой важной в этом правовом документе» [18, с. 32-33].

Несколько иное мнение высказывает Л.С. Жакаева. Рассматривая данный вопрос с позиции обеспечения оптимального сочетания коллегиальности и единоначалия в управлении государством, максимального учета интересов населения при осуществлении государственной власти, ученый склоняется к идее *использования республиканского референдума в качестве последующего механизма закрепления легитимности решений Парламента о принятии Конституции и конституционных поправок*. Л.С. Жакаева полагает, что «в конституционном процессе должен обязательно принимать участие Парламент страны, поскольку он не только призван в своей законодательной деятельности исходить из принципов представительства народа (его интересов), но и обладает достаточными организационно-правовыми средствами для выполнения предпроектной работы в сфере конституционных реформ» [11, с. 28].

В.В. Маклаков, отмечая преимущество референдума перед парламентским способом решения общественных и государственных проблем, указывает, что это преимущество не абсолютное, и о нем можно говорить лишь при соблюдении определенных условий. Профессор считает, что на референдум может быть вынесен и довольно сложный законопроект вплоть до проекта Конституции, но при условии, что выносимый на референдум вопрос должен быть доступным для понимания рядового избирателя, до референдума содержание вопроса должно быть обстоятельно разъяснено избирателям через средства массовой информации с указанием возможных последствий [13, с. 386-387].

На сегодняшний день при использовании референдума необходимо помнить, что он является не только правовым, но и политическим институтом [16, с. 130], и с этих позиций точка зрения, согласно которой республиканский референдум предлагается использовать в качестве последующего механизма закрепления решений Парламента о принятии Конституции и конституционных поправок представляется нам предпочтительной. В этом отношении актуальна позиция украинского конституционалиста Ю.Г. Барабаша, согласно которой «разрешая использовать референдум как самостоятельный способ установления нового конституционного строя, мы не должны забывать, насколько манипулятивным на сегодня является общественное мнение и насколько ограничены «референдумные» возможности принятия решения, чтобы обойтись в этой ситуации без предварительного одобрения проекта Конституции парламентом» [19, с. 57].

В докладе Венецианской комиссии по референдуму [20] отмечается, что даже если «национальный парламент является наиболее подходящей ареной для внесения конституционной поправки, в соответствии с современной идеей демократии» (...) «следует подчеркнуть, что использование референдумов должно соответствовать национальной конституционной системе в целом. Основное правило заключается в том, что референдум по конституционной поправке не должен проводиться, за исключением тех случаев, когда Конституция очевидно предусматривает это».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ахметова К.С. Основные этапы становления института референдума в Республике Казахстан. // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 7.
- 2 Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. Т.1. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

- 3 Сафаров Р.А. Институт референдума в условиях общенародного государства // Советское государство и право. - 1963. - № 6.
- 4 Троицкий С.В. Институт референдума в освободившихся странах в Южной Азии // Избирательное право и выборы. - М., 1990.
- 5 Мухамеджанов Э.Б. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебное пособие. - Алматы, 2014.
- 6 Лучин В.О. Референдум и развитие социалистического самоуправления // Советское государство и право. - 1988. - № 9.
- 7 Кубеев Е.К. Основы конституционного строя Республики Казахстан : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1998.
- 8 Баймаханова Д.М. Конституционные проблемы развития непосредственной демократии (на материалах Республики Казахстан): дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 1998.
- 9 Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. - М., 1998.
- 10 Комарова В.В. Референдумный процесс в Российской Федерации. - М., 2004. - С. 207-231.
- Бунтхал Пхон. Организационно-правовые проблемы республиканского референдума: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 1998.
- 11 Жакаева Л.С. Процессуальные формы в конституционном праве Казахстана / отв.ред. С.А. Авакьян. - М.: Изд-во МГУ, 2008.
- 12 Руденко В.Н. Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2003.
- 13 Маклаков В.В. Народные голосования (выборы, отзыв, референдум) // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1-2. Часть общая: учебник. / отв. ред. Б.А. Страшун. - М., 1995.
- 14 h Еврокомиссар от Великобритании Джонатан Хилл подал в отставку // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3401065> <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3401065>.
- 15 Конституция Венгрии от 25 апреля 2011 г.
- 16 Конституционное право Республики Казахстан: учебник / сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащеулов. - Алматы: КазГЮА, 2001.
- 17 Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. - М., 1998.
- 18 Мухамеджанов Э. Конституция Республики Казахстан и возможные пути ее улучшения // Справочник государственного служащего. - 2005. - № 8.
- 19 Барабаш Ю.Г. Демократические основы конституционного строя Украины // Конституционное развитие России и Украины: сб. науч. трудов. - М., 2011.
- 20 Доклад Венецианской Комиссии по референдуму CDL-AD (2010) 001, Nr. 183 и Nr. 185.

ТҮЙІН

Ахметова К.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: kargash_73@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ РЕФЕРЕНДУМДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ ЖӘНЕ ТҮРЛЕРІ

Мақала қазіргі заманғы мемлекеттердің өзекті мәселелерінің бірі - референдум институтының құқықтық табиғатын зерттеуге арналған. Мақалада отандық және шетелдік авторлардың көзқарастарын зерделей отырып, бірқатар елдердің заңнамасы мен тәжірибесі негізінде референдумның жалпы түсінігі, теориялық және құқықтық негіздері айқындалып, оның сипаттамалық белгілері көрсетілген. Автор референдумның түрлерін зерттеуге аса назар аударады. Салыстырмалы конституциялық құқықпен негізделген референдумдардың дәстүрлі жіктелуін қарастыра отырып, автор бұл жіктемені шартты сипатқа ие және де осы институтты анағұрлым терең зерттеу үшін ғана қолданылатынын атап өтеді.

Референдумдардың жіктелуінің шарттылығы - референдумның әр түрі оның басқа түрімен тығыз байланыстылығымен айқындалады. Мақалада конституциялық референдумның ерекше мәні - халық билігінің ең жоғарғы көрінісі ретінде назар аударылған.

Түйін сөздер: референдум, бүкілхалықтық сайлау, конституциялық референдум, тікелей демократияның императивтік институты.

RESUME

Akhmetova K.S., PhD in Law
E-mail: kargash_73@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

**THE LEGAL NATURE AND TYPES OF THE REFERENDUM IN FOREIGN COUNTRIES AND
THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article is devoted to one of the urgent problems of modern states - the study of the legal nature of the referendum institute. In the article, by studying the point of view of foreign and domestic authors, as well as the legislation and practice of a number of countries, the general concept, theoretical and legal bases of a referendum is determined, its characteristic features are singled out. The author focuses on the study of various types of referendums. Having considered the traditional classification of referendums developed by the science of comparative constitutional law, the author notes that this classification is conditional and is used only for a deeper study of this institution. It is emphasized that the convention of classification of referendums is that each type of referendum is closely related to its other kind. The article draws attention to the special significance of the constitutional referendum as the highest manifestation of democracy.

Keywords: referendum, popular vote, constitutional referendum, democracy, imperative institute of direct democracy.

Г.Б. Қаржасова
PhD докторы
E-mail: GKB24@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Мемлекетімізде адам саудасы қылмыстарымен күресудің құқықтық қырлары

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы адам саудасы қылмыстары бойынша ахуалды мәселелер қарастырылған. Өзектілігі, біріншіден, адам саудасы мемлекет үшін ең құнды болып табылатын адам құқықтары мен бостандықтарына қол сұғады, екіншіден, көлеңкелі экономиканы дамытуға әсерін тигізіп отырған құбылыстардың біріне жатады.

Адам саудасы қылмыстарымен күресуде сапалы заңнаманы жетілдіру және адам саудасы қылмыстарының қылмыстық-құқықтық реттелуін қарастыру өте маңызды. Тақырып аясында адам саудасы қылмыстық құқық бұзушылықтарының қазіргі кезеңдегі құқықтық реттелуі талқыға салынады. Сонымен қатар адам саудасы қылмыстарымен күрес жүргізудің тиімді жолдары және алдын алу шаралары зерттеледі.

Түйін сөздер: адам өмірі, адам құқықтары мен бостандықтары, адам саудасы, қылмыс, адам саудасы қылмыстары.

Қазіргі таңда құқықтық, әлеуметтік, демократияны негізге алып қызмет атқаратын кез-келген мемлекет үшін маңызды құндылық, ол – адам, оның құқықтары мен бостандықтары. Өз қызметін халықаралық стандарттарға сай атқарып келе жатқан біздің еліміз де адам және азамат құқықтарын бекіту, қорғау және қамтамасыз ету жағынан қалып келе жатқан жоқ. Оған куә, Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында мемлекеттің жоғары құндылықтары адам, адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп көрсетілген [1]. Сонымен қатар, еліміздегі 2010-2020 жылдарға дейінгі Құқықтық саясат тұжырымдамасының жобасы да мемлекеттің тұрақты дамуының алғышарты. Бұл Тұжырымдаманың негізгі бағыттарының біріне «азаматтардың өз конституциялық құқықтарының орындалуын талап етуі үшін ұсынылған жаңалықтарды халық арасында насихаттауы» жатады, яғни бұл әрбір адам өз құқықтары мен бостандықтарын қорғай алады және мемлекет оның кепілі болып табылады дегенді білдіреді [2]. Алайда, бүгінгі қоғамда адам құқықтары мен бостандықтарының өрескел бұзылуының куәгерлері болып отырмыз. Осындай адам құқықтары бұзылуының ең қауіптілерінің бірі – адам саудасы.

Адам саудасы – әрбір адамның заңмен бекітілген жеке құқығын ескерместен, оларға зорлық-зомбылық көрсету, азапты, ауыр жұмыстарға еріктен тыс салу, адамдық бостандығын аяққа таптау арқылы белгілі бір топтардың, тұлғалардың, яғни оңай табыс табу жолын көздеу арқылы адамдарды пайда табудың көзіне айналдыруы сипатындағы жағымсыз құбылыс.

Бүгінгі таңда, сарапшылардың пайымдауынша, ұйымдасқан қылмыс саласында ХХІ ғасырдың өзекті мәселесіне айналған адам саудасы есірткі

мен қару-жарак саудасынан кейін 3-ші орынға ие. Көбінесе адам саудасына ұшырайтындар әйелдер мен кәмелетке толмағандар. Жыл сайын әлемде 700 мыңнан 5 миллионға дейін ерлер, әйелдер мен балалар адам саудасының құрбандары болып, ықтиярсыз құлдықта ұсталады. Оның 1,2 миллионы – балалар. Алдап-арбау жолымен өз отандарынан сырт мемлекеттерге әкетіліп, тегін жұмыс күші ретінде жегілу немесе жезөкшелікпен айналысуға итермелеу жағдайларын қазіргі заманның құлдығы дегеннен басқаша атау мүмкін емес.

Қандай да бір қоғамға қауіпті қылмыстармен күрес жүргізудің тиімді, нәтижелі құрамдас бөліктерінің біріне сапалы заңнама жатады. Заңнаманың маңыздылық дәрежесі, айтпаса да, түсінікті, өйткені, ол қоғамдық қатынастардың барлық дерлік аясын реттейді, оның ішінде қоғамға қауіпті қылмыс үшін жазаны бекітеді, осы саладағы уәкілетті органның қызметін бағыттайды және тағы сол сияқты маңызды бөліктерді қамтиды.

Адам саудасына қарсы отандық күрестің хал-ахуалын осы критерий бойынша бағаласақ, жағдайы көңіл қуантарлықтай емес. Себебі, біздің тәуелсіздігін алғанына ширек ғасыр болған мемлекетімізде әлі де болса адам саудасы туралы жеке заң жоқ. Президент жанындағы Адам құқықтары бойынша комиссияның 2014 жылғы арнайы есеп беру баяндамасының ақпараттарына сүйенсек, тәуелсіздік алғалы бері Қазақстан Республикасы бұл бағытта бірқатар шаралар қабылдапты. Атап айтқанда, 2006 жылғы наурызда «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне адамды саудаға салуға қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы қабылданды. Бұл қадам БҰҰ-ның Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясына және оны толықтыратын адамдарды, әсіресе әйелдер мен балаларды сатудың алдын алу мен жолын кесу туралы хаттамаға қол қойған кездегі Қазақстанның адам саудасымен күресудегі халықаралық міндеттерін орындау қажеттілігін мойнына алғандықтан жасалынды.

Қазақстан бұл құжаттарға 2000 жылы қол қойған және 2008 жылы ратификациялаған. Қабылданған заңға сәйкес Қылмыстық кодекстің бірқатар баптарына өзгерістер енгізілген екен, оның ішінде адам саудасы үшін жазалауды бекітетін негізгі ереже болып табылатын ҚР ҚК-нің 128-бабы түбегейлі өзгерістерге ұшырады. Бастапқы редакцияда аталмыш бап адам саудасының жеке көріністері – тарту, тасымалдау, адамдарды сексуалдық және басқа түрлері бойынша қанау үшін әкелу және әкету бойынша ғана жазалады. Жазалаудың жоғарғы шарасы 8 жылға дейін бас бостандығынан айыру болатын, ал ауырлығы жеңілдеу қылмысқа жазалау айыппұл немесе бас бостандығынан бір жылға дейін айыру ретінде қаралатын. Бұл бап бойынша қылмыстық іс қозғау үшін жәбірленушінің тартушы жағынан алданған фактісін дәлелдеу керек болатын. Заңды қайта қарағандықтан, бұл бап өзгерді және 5 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айырылып, мүлкі тәркіленетін жаза қарастырылған кең спектрлі әрекетке қарасты бола бастады. Жәбірленушінің алдану фактісін дәлелдеу талабы басым болуы тоқталды.

Адам саудасына қатысты Қылмыстық кодекстің басқа баптарына да қылмыстың осы түрлеріне қатысты жазалауды қатайту мақсатында өзгерістер енгізілді. Енді адам саудасына байланысты барлық қылмыстар ауырлығы орташа, ауыр немесе аса ауыр қылмыстар санатына жатқызылған [3]. Жоғарыда аталған мәліметтерден адам саудасымен күрес мәселелесі заңнаманы жетілдіру тарапынан алға ілгерілегіні байқалады, бірақ жазылған есеп пен қалыптасқан шынайылықтың арасында елеулі өзгешелік бар. Өзгешелік мынада, арнайы баяндамада: «Енді адам саудасына байланысты барлық қылмыстар ауырлығы орташа, ауыр немесе аса ауыр қылмыстар санатына жатқызылған» делінген болатын, алайда «Адам саудасы», яғни ҚР ҚК-нің 128-бабының 1-бөлігінің диспозициясында көрсетілген іс-әрекеттер:

1. Адамды сатып алу-сату немесе оған қатысты өзге де мәмілелер жасасу, сол сияқты оны қанау не азғырып көндіру, тасымалдау, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де іс-әрекеттер жасау - мүлкі тәркіленіп, үш жылдан бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады. Сәйкесінше, қылмыстық ғылым жасалғаны үшін ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айыру екі жылдан аспайтын қасақана жасалған іс-әрекеттер, сондай-ақ жасалғаны үшін ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінде көзделген ең ауыр жаза бас бостандығынан айыру бес жылдан аспайтын абайсызда жасалған іс-әрекеттерді онша ауыр емес қылмыстар деп таниды [4]. Ойды түйіндей кетсек, адам саудасына қатысты қылмыстардың ішінде әлі де болса онша ауыр емес қылмыстар санатына жататын қылмыстар кездеседі. Тәжірибе көрсетіп отырғандай, қоғамдық қатынастарға қол сұғу қаншалықты қауіпті болса, оған тағайындалатын жазаның деңгейі соншалықты жоғары болуға тиіс. Айтқымыз келгені, қылмыстық саясатты гуманизациялау дұрыс, дегенмен де адам саудасына қатысты қолданыстағы нормаларды күшейту керек.

XXI ғасырдың өзекті мәселесіне айналған адам саудасы есірткі мен қару-жарак саудасынан кейін 3-ші орынға ие[5]. Елімізде «Есірткі, психотроптық заттар, прекурсорлар және олардың

заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі N 279 Заңы қолданыста бар. Алайда, адам саудасымен күрес саласында біртектес құжат жоқ. Кез-келген құқықтық мемлекетте адам саудасымен күрес жүргізу туралы жеке заң бар. Аталмыш нормативтік құқықтық актінің болуы көп жағдайға әсерін тигізеді.

Қосымша қосып кететін жайттардың бірі - Қазақстан Республикасы Үкіметінің адамдарды сатуға байланысты қылмысқа қарсы күрес, оны болдырмау және оның алдын алу жөніндегі 2012-2014 жылдарға арналған іс-шаралар жоспарын іске асыру аясында заңнаманы жетілдіру бойынша.

2015 жылы ҚР Еңбек кодексіне жұмысшыларды жалдаумен, жұмыс берушінің кәметке толмаған жұмысшылардың тізімін жүргізудің нормаларын бекітумен және т.б. байланысты аталған Кодекс ережелерін жетілдіруге бағытталған түзетулер қабылданды [6]. Аталған бағытта жетілдіру жұмыстарын жүргізу нәтижелі болуға тиіс, себебі бұл өзгерістер мәжбүрлі еңбек, оның ішінде үй шаруасы, үйді күту қызметін көрсету; мәжбүрлі бала еңбегі, бала еңбегін қанаудың көрсеткішін азайтар еді.

Тағы айта кететін жайт, 2012 жылы «Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» ҚР Жоғарғы Сотының № 7 нормативтік қаулысы қабылданды.

Адам саудасы деп аталатын кеселді құбылыспен күрес жүйесінің нәтиже беруге тиіс құрамдас бөліктерінің екіншісі - осы саладағы уәкілетті орган, яғни ағымдағы заңнамаға сәйкес Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі.

ҚР ПМ адам саудасымен күрес саласындағы барлық сұрақ бойынша жауапты, яғни министрлік жанынан бұл сұрақ бойынша мамандандырылған арнайы құрылым ашылмаған. Салыстыру әдісін тағы пайдаланар болсақ, ҚР ПМ құрамында есірткі бизнесімен күрес бағытында Есірткі бизнесіне қарсы күрес департаменті қызмет атқарады, ал адам саудасымен күрес саласында алдыңғы орган секілді құрылым қызмет атқармайды. Бұны да мемлекет тарапынан жіберіліп отырған қателіктердің бірі деп білеміз, өйткені арнайы бір органды тек адам саудасы саласындағы күреске жұмылдырса, күтілетін нәтижелер де көз қуантарлық болар еді. Соған қарамастан, бар нәрсеге шүкір етіп, уәкілетті органның атқарып жатқан іс-шараларына көз жүгіртейік.

2014 жылы уәкілетті органның (ҚР ПМ) қатыгездіктен зардап шеккендерге көмек көрсету өлшемдерін әзірлеу және тиісті мемлекеттік стандарттарды қабылдау нормалары қарастырылған Қазақстан Республикасының «Кейбір заңнамалық актілеріне тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы қабылданды [7]. Дегенменде, «Арнаулы әлеуметтік қызметтер туралы» Қазақстан Республикасы Заңына қабылданған түзетулерді жүзеге асыру барысында адам саудасынан зардап шеккендерге арнайы әлеуметтік қызмет көрсету стандарттары қазіргі уақытқа дейін әзірленбеген. Осыған байланысты адам саудасынан зардап шеккендерге әлеуметтік қызмет көрсету стандарттарын әзірлейтін уәкілетті органды анықтайтын мәселе жөніндегі шараларды заңға тәуелді келісімдер деңгейінде қабылдауды орынды деп санаймыз.

Қазақстан Республикасында келу ережелерін бұзған адамдарды айқындау жөніндегі жедел-алдын алу іс-шараларын өткізу барысында тәжірибеде ішкі істер органдары бірінші кезекте оларды әлеуетті адам саудасы құрбандарының емес, көші-қондық заңнаманың бұзушылары ретінде қарастырады. Аталған санаттағы қылмыстарды барынша тиімді айқындау үшін жезөкшелік пен Қазақстан Республикасының аумағына келу ережелерінің бұзылу фактілері бойынша қосымша тергеулер жүргізу және адам саудасы қылмысының белгілерін анықтау үшін зерделеу қажет.

Халықаралық көші-қон ұйымының мәліметтері бойынша, адам саудасы құрбандары көмек алу үшін көбінесе көмек көрсететін ұйымға полиция, үкіметтік емес ұйымдар, өзге елдердегі көші-қон жөніндегі халықаралық ұйымның өкілдіктерін қоса отырып, халықаралық ұйымдар, елшіліктер және сенім телефонына хабарласу арқылы қайта бағытталады.

2012 жылы ҚР ПМ және Халықаралық көші-қон ұйымы арасында барынша тығыз өзара іс-қимылды (ақпаратпен алмасу, профилактикалық шараларды өткізу) жолға қоюға мүмкіндік беретін Адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойылды [8]. Бұл ретте ішкі істер органдары қылмыстық процеске қатысушы адамдардың қауіпсіздігі туралы заңнаманы кеңінен қолданған жөн. Прокуратура органдары Қазақстанда тіркелген бірқатар халықаралық ұйымдармен белсене ынтымақтастық жүргізуде, біліктілікті арттыру семинарлары мен курстардың жұмысына қатысу үшін халықаралық сарапшыларды тарту жөнінде жұмыс жолға қойылған.

2014 жылы ҚР Бас прокуратурасы заңсыз көші-қон және адам саудасына қарсы іс-қимыл саласындағы ынтымақтастық туралы меморандум жасады, ол да бұдан әрі ынтымақтастықты

нығайтуға мүмкіндік береді.

Тағы бір қозғалуы орынды мәселе - адам саудасына байланысты қылмыс құрбандарының көп жағдайда қорғаусыз және жәрдемсіз қалуы. ҚР қолданыстағы заңнамасына сәйкес мемлекеттік қорғау шаралары қылмысты ескерту немесе ашуға себеп болған тұлғаларға, оларға қарсы зорлық-зомбылық көрсету немесе қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекеттер істейтін нақты қауіп бар болса, қылмыстық іс қозғалмай тұрып қолданыла алады. Бірақ тәжірибе жүзінде қорғау шаралары адам саудасына байланысты қылмыстан зардап шеккендер (немесе осындай қылмыстық істердің куәгерлері, көбінесе адам саудасынан зардап шеккендер болып табылады) қылмыс процесіне қатысушы деп саналғаннан кейін беріледі және оларға қорғау шараларын қолдану туралы арнайы өтініш беруі керек. Бұл қорғау қылмыстық процесс кезінде ғана қолданылады, бұл қылмыстық процесс біткеннен кейін зардап шегуші қорғаусыз қалатынын көрсетеді. Көп жағдайда Қазақстанға басқа елдерден жасырын емес немесе жасырын түрде әкелінген адам саудасының құрбандары соңында көші-қон заңдарын бұзғаны үшін айыпталады және әкімшілік соттардың шешімімен елден қуып шығарылады. Бұл олардың қылмыстан зардап шегуші ретінде көмек және қорғауға алынудың орнына жазалауға ұшырайтынын көрсетеді.

ҚР қолданыстағы заңнамасына сәйкес оларға қарсы ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасалғанын (адам саудасы оған жатады) мәлімдеген шетелдік азаматтар олардың ісі бойынша қылмыстық процесс аяқталғанға дейін елде қалуға құқығы бар. Бірақ бұл қағида іс жүзінде сирек қолданылады. Адам саудасының құрбандары қылмыстық процеске қатысу немесе қатыспауы туралы шешімін кідірмей қабылдауы қажет. ҚР заңнамасы адам саудасының құрбандары құзырлы органдармен ынтымақтасу туралы шешімді қауіпсіз жерде болып, дәлелді және саналы қабылдау үшін сауығу мен ойлауға уақыт беру мүмкіндігі ұйғарылмаған. Халықаралық тәжірибеде бұл мерзімнің ұзақтығы 30 күннен кем емес [9]. Бір сөзбен айтқанда, қылмыстық іске қатысушылар, оның ішінде жәбірленушілер, куәгерлер, куәлар, қылмыстық іс-жүргізу кезінде де, ол аяқталған соң да, мемлекет тарапынан қолдауға, қорғауға алынуға тиіс. Елімізге осы бағыттағы тәжірибені, әрине, шетелден алғаны дұрыс.

Ратификацияланған халықаралық шарттарды, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңдары мен Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіні «Әрбір адамның білім алуға құқығы» бөлігінде (13-бап) ескере отырып, республикада адам саудасынан зардап шеккендердің құқықтарын, сондай-ақ олардың балаларының білім алуы құқықтарын (тегін және міндетті бастауыш және орта білім, қажетті барлық қаражаттар көмегімен әркімнің мүмкіндігі негізінде барлығы үшін жоғарғы білімнің қол жетімділігі) қамтамасыз ету жөніндегі шаралар қабылданып жатыр.

Адам саудасынан зардап шеккендер құқықтарын қорғау саласындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссияның серіктесі Қазақстанның ҰЕҰ болып табылады. Мәселен, «Қазақстан дағдарыс орталықтары одағы» ЗТБ адам саудасының профилактикасы мен болдырмау мәселелерімен айналысады.

2008 жылдан бастап Одақтың базасында адам саудасынан зардап шеккендерге жедел көмек белгілеу үшін «11616» қауырт желісі істейді. Одақтың жұмыс тәжірибесінен қатерге көбірек ұшырайтындар тартылатын немесе ұрланатын, кейін ауыл шаруашылығында, үй ішінде және жеке кәсіпорында қиын жұмысқа, сексуалды қызмет көрсетуге мәжбүрленетін республиканың кәмелет жасқа толмаған азаматтары мен көрші елдердің азаматтары болып табылатыны айқындалған. Айқындалған адам саудасы құрбандарының жылдан жылға өсу үрдісі байқалады. Ресми сандар тиісті қылмыстардың жасырын түрінің басымдылығына байланысты нәрсенің ақиқат жағдайын көрсетпейді.

Кәмелет жасқа толмағандарды толық қалпына келтіру үшін Білім және ғылым министрінің 2013 жылғы 18 маусымдағы № 229 бұйрығымен бекітілген «Кәмелет жасқа толмағандарды бейімдеу орталықтарында кәмелет жасқа толмаған балаларды ұстау қағидаларына» толықтырулар енгізу қажет деп санаймыз: «Кәмелетке толмағандарды қабылдау, ұстау және шығару тәртібі.

8-бап. Орталыққа мыналар қабылданады:

1) ата-аналарын немесе басқа заңды өкілдерін анықтау үшін қадағалаусыз және панасыз қалған балалар;

2) уақытылы орналастыру мүмкіндігі болмаған, сондай-ақ олардың өміріне немесе денсаулығына тікелей қауіп төнген кезде қамқоршылық және қорғаншылық органы ата-анасынан (олардың біреуінен) немесе оларды қамқорлыққа алған басқа да адамдардан алып қойған ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалар».

Президент жанындағы адам құқықтары бойынша Комиссияның 2014 жылғы арнайы есеп беру баяндамасы негізінде Қағиданың 8-бабына қосымшалар енгізу және келесі редакцияда баяндау

ұсынылады:

«Орталыққа қосымша төмендегідей категория бойынша да қабылданады:

қатыгездік пен адам саудасы салдарынан әлеуметтік бейімсіздену мен әлеуметтік депривацияға алып келген қиын өмірлік жағдайдағы балалар. Орталыққа қабылданған құрбан балалар шұғыл қамқорлық пен қорғауға ие болуға, қауіпсіздікке, тамақтану және қауіпсіз жерге орналасуға, медициналық көмекке және психоәлеуметтік қолдауға қол жеткізуге құқықтық көмекке, әлеуметтік қызметтер мен білімге құқығы бар».

Жалпы алғанда, орталықтың негізгі міндеттері Қағиданың 5-бабында белгіленген:

1) өмірде қиын жағдайға тап болған кәмелетке толмағандарға және олардың ата-аналарына немесе басқа заңды өкілдеріне осы жағдайдан шығу үшін әлеуметтік және психологиялық көмек көрсету;

2) кәсіптік-еңбек, оқу-танымдық және шынықтыру-сауықтыру бағыттарындағы компоненттерден тұратын кәмелетке толмағандарды әлеуметтік бейімдеудің жекелеген бағдарламаларын әзірлеу және оның іске асырылуын қамтамасыз ету;

3) кәмелетке толмағандардың әлеуметтік мәртебесін қалыпқа келтіру; Президент жанындағы адам құқықтары бойынша Комиссия Қағиданың 5-бабының 3- тармағына қосымшалар енгізу және келесі редакцияда баяндауды ұсынады:

- кәмелет жасқа толмағанды құжаттандыру жолымен кәмелет жасқа толмағанның әлеуметтік мәртебесін қалпына келтіру.

Негізінен алғанда қазіргі уақытта қылмыс процесі кезінде зардап шегуші деп танылған адам саудасының құрбандарын – Қазақстан Республикасының азаматтарын құжаттандыру мәселесі әлі шешілмеген. Қолданыстағы ҚР ҚІЖК-де құжаттарды дайындау мерзімі туралы, сонымен қатар іс бойынша жұмыс жүргізетін құқық қорғау органдарына тиісті жауапкершілікті артатын қағидалар қарастырылмаған.

Адам саудасының құрбандарына педагогикалық және психологиялық көмек көрсету саласында ҚР БҒМ үкіметтік емес сектормен белсенді өзара іс- қимыл жасауда. ҚР БҒМ Бала құқықтарын қорғау комитеті жанында ҮЕҰ Кеңесі жұмыс атқарады, оның қызметінің бір бағыты балаларға қатысты зорлықты, адам саудасын және балалар еңбегін қанауды болдырмау болып табылады. Балалар саудасының алдын алу мен профилактикасы мәселесі тәуекел топқа жататын балаларға тұрақты түрде назар аудару мен бақылауды талап етеді. Тәуекел топтағы балалар (қашуға бейім, мектепке бармайтын сәтсіз отбасылардан шыққан, балалар үйінің тәрбиеленушілері) адам саудасына себептес болу жағдайына түсу мүмкіндігін ескере отырып ҚР БҒМ ҮЕҰ-мен бірге жыл сайын профилактикалық іс-шараларын жүргізеді. Қараусыз және қорғансыз қалған балаларды анықтау үшін жүйелі түрде рейдтік іс-шаралар мен акциялар жүргізіледі: «Балалар түнгі қалада», «Жасөспірім», «Көше», «Қамқор», «Мектепке жол» және тағы басқалар.

Білім органдарының мәліметіне сәйкес, 2014 жылдың 5 айында 34786 білім, ішкі істер, денсаулық сақтау органдарының, ҮЕҰ, ата-аналар қоғамы, жастар мен балалар ұйымдарының өкілдерінің қатысуымен 15523 рейдтік іс-шара жүргізілген. Рейдтік іс-шара аясында балалар еңбегін қолданудың 34 фактісі анықталған (2 бала асхана жұмысшысы, 7 - даяшы, 4 - кондуктор, 4 - машина жуушылары болып жұмыс істеген, 1- базарда жұмыс істеген, 15 - қайыршылық жасаған, 1 - жезөкшелікпен айналысуға тартылған) [10].

Алматы және Оңтүстік Қазақстан облыстарында жергілікті атқарушы органдар мен ҮЕҰ көмегімен балалар еңбегінің ең нашар түрінің профилактикасы мен алдын алу орталықтары жұмыс істейді. Осы облыстарда аймақтық «Қарлығаш», «Сана сезім» атты ҮЕҰ көмегімен балалар еңбегін қолдануды жою жұмыстары жүріп жатыр.

Білім беру саласында арнаулы әлеуметтік қызметтер көрсету стандартын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 26 наурыздағы № 262 қаулысына сәйкес әлеуметтік бейімсіздікке және әлеуметтік депривацияға әкеп соқтырған қатыгездік құрбаны болған балаға (балаларға) арнаулы әлеуметтік қызметтерді көрсету көлемі мен шарттарын белгілейді. «Жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларға арналған білім беру ұйымдарының түрлері қызметінің үлгілік қағидаларын бекіту туралы» Білім және ғылым министрінің 2013 жылғы 18 маусымдағы №229 бұйрығына қатыгездік салдарынан әлеуметтік бейімсіздік пен әлеуметтік депривацияға әкеліп соғатын өмірлік қиын жағдайға тап болған балалар санатын қосу бойынша толықтырулар енгізілген. Ахуалды мониторингтеу мақсатында ҚР БҒМ республика өңірлерінің адам саудасының құрбандарына жергілікті жерлерде педагогикалық және психологиялық көмек көрсету туралы ақпарат ұсыну жөніндегі әкімшілік есептер нысанын әзірлеу жұмыстарын жүргізіп жатыр.

Соңғы жылдары үлкен маңыздылыққа ие болған жеке мәселе – бұл кәмелетке толмаған

нәрестелерді қайта сату мақсатында ұрлау. Статистика із-түссіз жоғалған балалардың есебінде тұрғандар санының өскенін көрсетеді. Сонымен қатар кейбір жағдайларда медицина қызметкерлерінің салқын қараушылығы орын алады, олар нәрестенің жоғалғаны туралы құқық қорғау органдарына хабарламайды, өйткені нәрестелерді перзентханадан шыққаннан кейін есепке алуы керек. Медициналық мекемелерде нәрестелердің қатаң есебінің жоқтығы, медициналық қызметтің толық қамтылмауы және халықтың медициналық мекемелерге бекітілуі міндетті еместігі, сонымен қатар бала табатын жастағы әйелдер «қылмыстық» босануды іске асыруға және балалардың одан әрі сатылу мүмкіндігіне жағдай жасайды.

Қылмыстардың осы санатының өршуі бірінші кезекте бала туу мәселесіне байланысты. Статистика мәліметтері бойынша, 100 ерлі-зайыптылар жұбының 10-ы бала таба алмайды. 100-дің 15-інде олардың өз қалағандарынан аз балалары бар. Әдеттегідей баласы жоқ жұптардың репродуктивті немесе жалпы денсаулығында нашарлаулар бар. Оның үстіне Қазақстан азаматтарының балаларды асырап алудың қолданыстағы тәртібі қиындатылған және ұзақ мерзімді болып табылады (құжаттарды жинау, әр түрлі мінездемелер алуы, белгілі жас шектеліміне, табыс деңгейіне сәйкес келмеуі салдарынан қабыл алмау ықтималдығы және т.б.). Тексерілу және одан кейінгі емделу қымбатқа түседі. Өкінішке орай, нәрестелерді сатудан жиренбейтін адамдар санаты бар. Сонда «баланы сатып алу» экстракорпоральді ұрықтану сияқты репродуктивті емделу шараларын өтуге қарағанда, әлдеқайда оңай және тиімді болып тұр. Бұл факторлар үмітін үзген адамдарды баланы асыраудағы заңды әрекеттен қаша тұра осындай амалға итермелейді.

Баланың туылған кезде міндетті түрде әкелігін анықтау талабын орнату қажет деп санаймыз, ол нәрестелерді есепке алуды күшейтумен қатар «алимент төлеуші» мәселесімен тиімді күресуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының азаматтарына балаларды асырап алу тәртібі мен шарттарын қайта қарауды ұсынамыз. Осы саладағы қатаң талаптар халықаралық тәжірибеде де талап етіледі. Еуропаның құқық қорғау қызметтерінің нәрестелерді ұрлау бойынша тұтас қылмыстық желілерін анықтауы, олардың ауқымдылығы мен географиясы сондай қылмыстардың трансұлттық сипаты туралы айтады, ол күштерді біріктіруді және ұрланған балалардың бірыңғай деректер банкіні құруды талап етеді.

Өзіміз оқып таныс болған ақпараттарға сүйене отырып, шығаратын қорытынды - елімізде адам саудасымен күрес кемшіліктері болса да, өз деңгейінде жүріп жатыр, бұл бағыттағы жұмыстарды жетілдіру мақсатында шетел тәжірибесін енгізу қолға алынып жатыр, сонымен қатар адам саудасына тап болған құрбандармен де жұмыс өз ағымымен дамып келе жатыр.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (10.03.2017 жылғы өзгерістер мен толықтырулармен).

2 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы: 2009 жылғы 24 тамызда қабылданған (16.01.2014 жылғы өзгерістер мен толықтырулармен).

3 Законодательство государств-членов ОДКБ в сфере противодействия незаконной (нерегулярной) миграции и торговле людьми. - М., 2011.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Заңы. (06.05.2017 жылы өзгерістер мен толықтырулармен).

5 Данные из Официального сайта Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://prokuror.gov.kz/rus>.

6 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы №414 –V ҚРЗ Кодексі // <http://adilet.zan.kz>.

7 Білім беру органдарының мәліметтері // <http://edu.gov.kz/>.

8 Ежегодные доклады Комиссии по правам человека при Президенте РК «О ситуации с правами человека в Республике Казахстан» // <http://mvd.gov.kz/>.

9 Доклад МВД РК «О состоянии законности в сфере противодействия торговле людьми и вопросы соблюдения прав человека в Казахстане» // <http://mvd.gov.kz/>.

10 Статистический доклад Евростат «Торговля людьми». 2014. // <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs>.

РЕЗЮМЕ

Қаржасова Г.Б., доктор PhD

E-mail: GKB24@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ТОРГОВЛЕЙ
ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В статье рассматриваются актуальные проблемы торговли людьми в Республике Казахстан. В первую очередь, торговля людьми представляет большую угрозу сохранности прав и свобод человека, и государству в целом. Во-вторых, данный вид торговли представляет собой вид теневой экономики.

Проанализировано совершенствование законодательства и уголовно-правового регулирования в области борьбы с торговлей людьми. В ходе изучения темы исследуются порядок правового регулирования преступлений в сфере торговли людьми и меры предотвращения, борьбы и профилактики таких преступлений.

Ключевые слова: человеческая жизнь; права и свободы человека; торговля людьми; преступность; преступления, связанные с торговлей людьми.

RESUME

Karzhassova G.B., PhD

E-mail: GKB24@mail.ru

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz

**THE LEGAL ASPECTS OF STRUGGLE AGAINST CRIMES RELATED TO
HUMAN TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZKHSTAN**

The article considers the actual problems of human trafficking in the Republic of Kazakhstan. First and foremost, human trafficking is a serious threat to the preservation of the rights and freedoms of the individual and the state as a whole is. Second, this kind of trading is a type of shadow economy.

Improvement of legislation and criminal-legal regulation in the field of struggle against human trafficking has been analyzed. In the course of studying the topic examines the legal regulation of crimes in the sphere of trafficking and measures to prevent, struggle and prevent such crimes.

Keywords: human life, human rights and freedoms, human trafficking, crime, crimes related to human trafficking.

Р.Г. Нурмагамбетов
доктор PhD
E-mail: orel032@mail.ru

Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Методы конституционного регулирувания: понятие и классификация

Аннотация. В статье проводится политико-правовой анализ научных подходов к характеристике понятия и видов методов конституционного регулирования. Автор на основе анализа различных точек зрения исследует особенности методов конституционного регулирования на отдельно взятом историческом этапе развития государства. Предложено рассмотрение разнообразных их видов. Автор, анализируя отдельно взятую классификацию методов конституционного регулирования, приходит к выводу, что их наличие оправдано с точки зрения предмета и объекта конституционного регулирования.

Ключевые слова: Конституция РФ, методы, конституционное регулирование, общественные отношения, регулирование, средства, императивный метод, диспозитивный метод, права и свободы.

Под методом конституционного регулирования необходимо понимать сложное системное образование, складывающееся из разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов, в частности, совокупности средств (способов) воздействия на участников общественных отношений, входящих в предмет конституционного регулирования и соответствующих уровню эволюционного развития государства.

Анализ научных работ показывает, что в виду многих историко-правовых причин нерешенной проблемой в исследовании методов конституционного регулирования является вопрос их классификации. Несмотря на имеющийся теоретический задел в этой области научных знаний, принятие Конституции РФ 1993 года повлекло за собой, в том числе, и конкретизацию содержательной стороны отдельных видов методов конституционного регулирования.

Безусловно, в конституционном праве используется не один метод конституционного регулирования, их можно классифицировать по разным основаниям. В их системе необходимо различать комплекс средств, способов, участвующих в воздействии на общественные отношения. Разнообразие методов конституционного регулирования объясняется внутренними факторами функционирования государства. Объективное расширение объема конституционного регулирования привело к включению в Конституцию РФ новых глав. Это обусловило государственное вмешательство в такие новые сферы конституционного регулирования, как регулирование экономических отношений, отношений в сфере реализации гражданами избирательных прав и т.д. и, как следствие, повлекло использование большого количества разнообразных способов конституционного регулирования - запретов, предписаний, ограничений и обязываний.

Следует признать, что применительно к правовой материи практически единодушно ученые высказываются относительно выделения императивного и диспозитивного методов конституционного регулирования, и, соответственно, перечисленным методам выделяют и виды средств, участвующих в регулировании общественных отношений. Они отличаются по характеру и содержанию воздействия на общественные отношения. Охарактеризуем понятие и особенности данных видов методов.

Анализ норм Конституции РФ показывает, что преобладающим методом является метод властных предписаний - субординации. Императивные начала находят свое выражение в регулировании общественных отношений, связанных с порядком формирования органов государства, установления неприкасаемого порядка предоставления прав, свобод и наложение обязанностей на граждан и других субъектов конституционных правоотношений, обязанностей, возлагаемых на государство.

Императивный метод конституционного регулирования в своей основе исключает наличие принципа равенства во взаимоотношениях «государство - общество - личность». Закрепляя конституционно-правовой порядок функционирования органов государства, он не оставляет субъекту правоотношений свободы выбора поведения, а повелевает ему в определенной ситуации поступать в соответствии с правилом поведения, закрепленным в норме Конституции и никак иначе. Его особенностью является то, что в нем преобладает принцип четкого определения полномочий, который позволяет субъектам конституционного права совершать юридически значимые, допустимые нормами Конституции РФ действия, закрепляет в гипотезе норм Конституции возможность совершения определенных действий, имеющих общеобязательный характер.

Современное конституционное законодательство стоит на позициях признания за Конституцией РФ высшей юридической силы. Именно в положениях глав 1 - 9 Конституции РФ закреплены различные формы выражения императивного метода конституционного регулирования в Российской Федерации. Очень часто он выражен в форме способов конституционного регулирования, устанавливающих правила поведения участников правоотношений. Так, к примеру, в ч.3. ст.6 Конституции указывается, что «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» [1]. Содержание ряда императивных методов выражено косвенно, т.е. вытекает из смысла конституционных норм. В ч.2. ст. 22 Конституции РФ указывается, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению» [1].

При анализе особенностей императивного метода конституционного регулирования нельзя не отметить виды конституционных норм, в которых проявляются властно-императивные начала. К их числу относятся нормы Конституции РФ 1993 года в сферах организации органов государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, установления равноправия и самоопределения народов, выборов Президента РФ, членов Правительства РФ, депутатов Федерального Собрания РФ, судей, органов местного самоуправления.

Данные нормы носят категоричный характер и не подлежат изменению. В ч. 4 ст. 111 Конституции РФ установлен не подлежащий изменению порядок роспуска Президентом РФ Государственной Думы РФ, в ч.3. ст.117 - порядок выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ, в ч. 1 ст.ст. 121, 122 Конституции РФ - принцип несменяемости судей, их независимость, в ст. 130-132 Конституции - порядок осуществления местного самоуправления в Российской Федерации [1].

Осуществление конституционных обязанностей государством в различных сферах также является специфической формой проявления императивного метода конституционного регулирования. К их видам можно отнести такие обязанности, как обязанность обеспечения верховенства Конституции над иными актами законодательства, защиты Конституции, обеспечение реализации конституционных положений, касающихся прав и обязанностей граждан в определенной сфере общественных отношений, а значит, касающихся конкретной государственно-правовой функции.

Таким образом, проанализировав императивный метод и его особенности, можно заключить, что его роль заключается в закреплении единых правил поведения участников правоотношений, установления основ социально-экономического, политического развития общества.

Помимо императивного метода в конституционном регулировании широко используется и метод диспозитивный. Диспозитивный метод (метод координации) конституционного регулирования, в отличие от императивного, предусматривает возможность выбора субъектами конституционных правоотношений приемлемого для него варианта поведения. Несмотря на то, что диспозитивный метод часто встречается в гражданском праве, в конституционном праве его сущность проявляется в установлении доступными средствами и приемами баланса в конституционном регулировании. Принципиальное значение в этой связи имеет утверждение в обществе основным приоритетом

функционирования Российской Федерации как демократического правового государства - является признание прав и свобод человека, всемерное и широкое их конституционное и в последующем законодательное провозглашение, закрепление и полное реальное обеспечение. Если императивному методу конституционного регулирования свойственно преобладание властных предписаний, то особенностью диспозитивного метода является преобладание такого способа, как дозволение, основанного на равноправии и координации субъектами правоотношений выбора поведения.

К характерным чертам диспозитивного метода можно отнести, прежде всего, предоставление субъектам правоотношений широкого круга прав и свобод и обеспечение их гарантиями государства. Диспозитивный метод используется в конституционном праве, в основном, в процессе обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина. Одним из признаков диспозитивного метода является предоставление лицам, участвующим в определенных правоотношениях, возможность выбора варианта поведения. В Российской Федерации по Конституции расширены рамки участия граждан в защите своих прав и свобод.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция усиления роли государства в обеспечении действенности закрепленных в Конституции прав и свобод. Это проявляется в создании и нормативном закреплении правового статуса таких лиц, как «Уполномоченный по правам человека в РФ», «Уполномоченный по правам ребенка в РФ», «Уполномоченный по правам прав предпринимателей в РФ».

Таким образом, охарактеризовав признаки императивного и диспозитивного методов конституционного регулирования, перейдем к порядку их соотношения. Вопрос о соотношении этих методов является сложным. Соотносятся они по форме и по использованию общих способов конституционного регулирования. Они связаны между собой и едиными принципами осуществления, единой правовой средой реализации конституционных норм. Приведенная классическая классификация методов конституционного регулирования имеет свою логику, научное значение и ученых, поддерживающих ее в своих трудах. Каждый из них отличается своеобразием. Все методы конституционного регулирования соединены в единое целое системой и являются системным явлением. Системный характер проявляется в наличии единой цели у всей совокупности входящих в систему элементов – средств и способов конституционного регулирования, которые отдельно существовать не могут.

Наряду с общепризнанным делением методов конституционного регулирования на императивный и диспозитивный, можно выделить наличие иных классификаций методов конституционного регулирования. Их существование в системе научных знаний обусловлено объективными причинами, к которым можно отнести расширение предмета конституционного регулирования, круга конституционных средств воздействия, изменением направленности всего процесса конституционного регулирования, появлением новых групп конституционных норм. В свете исследования методов конституционного регулирования выделение этих видов методов представляется логичным и своевременным.

К такой классификации можно отнести классификацию, предлагаемую В.Е. Усановым и С.В. Хмелевским. В частности, приняв за критерий - зависимость конституционного регулирования от характера содержащихся в них предписаний, к видам методов конституционного регулирования они относят - управомочивающий метод, методы обязывания, дозволения и запрещения [17, с.35].

В контексте характеристики видов методов конституционного регулирования интересны и классификации, предлагаемые М.Ф. Маликовым и В.А. Страшун. М.Ф. Маликов, характеризуя конституционное регулирование, к видам относит метод координации, директивный, диспозитивный и учредительные методы [16, с.97]. В.А. Страшун разделяет методы конституционного регулирования на метод субординации и координации, указывая на то, что метод координации в конституционном праве встречается реже [6, с.12-13]. С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев предлагают делить методы на методы императивного регулирования и общих предписаний к их разновидностям относят методы правового запреты, метод дозволения и метод общих предписаний [2, с.6]. Н.В. Витрук выделяет в системе методов конституционного регулирования методы убеждения, принуждения и поощрения [9, с.24]. С.А. Шамова указывает на преобладание такого метода конституционного регулирования, как предписание [20, с.55]. Б.С. Эбзеев указывает на наличие такого метода конституционного регулирования, как метод констатации сложившегося порядка отношений, системы государственных органов, обусловленный учредительными свойствами основного закона [22, с.124].

В.В. Лазарев указывает на установление прав и возложение обязанностей и ответственности как методов конституционного регулирования [10, с.15]. Профессор В.А. Лебедев указывает на наличие в конституционном праве двух методов конституционного регулирования - метода общего и детального нормирования [13, с.38].

Г.С. Сапаргалиев наряду с другими методами конституционного регулирования обозначает такой метод, как признание, используемый, по мнению автора, в основном, для признания прав и свобод человека, метод обязывания, метод запрещения, метод дозволения и метод признания [8, с.5].

О.Е. Кутафин разделял методы конституционного регулирования на три вида: предписание, запрет и дозволение [12, с.38]. А.Н. Круглов пишет, что в конституционном праве преобладает метод общего регулирования, который создает основы для более детального регулирования отношений в отраслевом и специальном законодательстве [11, с.38]. В.Е. Чиркин в своей монографии отводит отдельное место классификации методов конституционного регулирования. В его понимании к их видам можно отнести такие методы, как стимулирование, дозволение, запреты и обязанности [19, с.68]. О свойствах таких преобладающих методов конституционного регулирования, как метод координации и субординации, пишет А.Л. Миронов [15, с.87].

На нормоустановительный метод конституционного регулирования указывал Ю.А. Щетинин [21, с.139]. О методе императивно-властного воздействия и его особенностях пишет В.О. Лучин [7, с.11]. В.Е. Чиркин предлагает разделять методы конституционного регулирования на императивные методы управомочения, субординации, обязывания, запрещения, диспозитивные методы, методы координации, согласования и репрессивные методы [19, с.28]. Н.В. Витрук классифицирует методы конституционного регулирования на методы убеждения, поощрения и принуждения, выделяя в их системе такие способы, как дозволительные предписания, запрещающие и обязывающие предписания [9, с.24-25].

Во многих случаях методы отождествляются со способами. Во многом такая позиция с лексической точки зрения является оправданной, так как эти понятия являются схожими по смыслу, но отличающимися по назначению, они соотносятся как общее (методы) с частным (способы). Метод конституционного регулирования по своему содержанию шире способов, так как характеризует особое сочетание взаимосвязанных между собой средств, определяющих его направленность.

Общим является цель воздействия на общественные отношения, отличием - преобладание отдельно взятого метода в регулировании отношений, эффективность действия которого призваны обеспечить другие методы. На этот аспект подробно указала в своей работе О.В. Марченко [14, с.28]. А.Н. Кокотов предлагает выделение двух видов методов конституционного регулирования - метод общего нормирования и метод детальной регламентации с разнообразным использованием средств [5, с.4]. Подобной точки зрения придерживается и Е.М. Ковешников, добавляя к этой классификации методы подробного и исчерпывающего регулирования [4, с.7]. О детальном регулировании общественных отношений пишет в своей работе и С.В. Васильева [3, с.6]. Во многом позиция данных авторов основывается на анализе действия норм конституционного права, соответствии отдельных видов методов видам норм - нормам-принципам, нормам-целям и, как следствие, применение различных способов в воздействии на общественные отношения.

Таким образом, конституционное регулирование имеет достаточно ясный набор методов. Каждый из них отличается своеобразием. Все методы конституционного регулирования соединены в единое целое системой и являются системным явлением. Системный характер проявляется в наличии единой цели у всей совокупности входящих в систему элементов – средств и способов конституционного регулирования, которые отдельно существовать не могут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
- 2 Васильев С.В. Конституционное право России: учебник / С.В. Васильев, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев.- М., 2010. – 767 с.
- 3 Васильева С.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. пособие / С.В. Васильева. – Смоленск, 2010. – 220 с.
- 4 Ковешников Е.М. Российское конституционное право.- М., 2002 – 223 с.
- 5 Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб. пособие / А.Н. Кокотов. – М., 2008. – 296 с.
- 6 Конституционное право зарубежных стран: В 4-х томах. Т.1-2.Часть общая: учебник / Отв. ред. В.А. Страшун.- М., 2000.- 784 с.
- 7 Конституционное право зарубежных стран: учебник / ред.: В.О. Лучин, ред.: Г.А. Василевич, ред.: А.С. Прудников . - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 . - 728 с.
- 8 Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс.-3-е изд., с доп. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 544 с.

- 9 Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Российская академия правосудия; под общ. ред. Н.В. Витрука. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - 656 с.
- 10 Конституционное право: учебник / Отв. ред. В.В. Лазарева. - М., 1999.
- 11 Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации. / А.Н. Круглов. - Норильск, 2010. - 199 с.
- 12 Кутафин О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. - М., 2001. - 444 с.
- 13 Лебедев В.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций / В.А. Лебедев: в 2-х ч. Ч.1. - Челябинск, 2012. - 348 с.
- 14 Марченко О.В. Метод муниципально-правового регулирования общественных отношений / О.В. Марченко: дис...канд.юрид. наук. – Омск, 2004. – 174 с.
- 15 Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - №5. - С.87.
- 16 Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций / М.Ф. Маликов - Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007. - 321 с.
- 17 Усанов В.Е. Конституционное (государственное) право РФ: учебник / В.Е. Усанов, С.В. Хмелевский. - М., 2003. - 576 с.
- 18 Чиркин В.Е. Конституционное право Российской Федерации / В.Е. Чиркин. - М., 2001.
- 19 Чиркин В.Е. Конституция: Российская модель / В.Е. Чиркин. - М., 2004. – 158 с.
- 20 Шамова С.А. Конституционные принципы регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации / С.А. Шамова //Сибирский юридический вестник. – 2006. - №2(29). - С. 55-57.
- 21 Щетинин Б.В. О понятии предмета государственного права / Б.В. Щетинин // Правоведение. - 1963. - №2. - С. 139-148.
- 22 Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б. С. Эбзеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ТҮЙІН

Нурмагамбетов Р.Г., PhD докторы

E-mail: orel032@mail.ru

«Челябі мемлекеттік университеті» ЖББ ФМББББ Қостанай филиалы

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ ӘДІСТЕРІ: ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ЖІКТЕЛУІ

Мақалада конституциялық реттеудің түсінігі мен әдістерінің түрлеріне деген ғылыми көзқарастарға саяси-құқықтық талдау жүргізіледі. Автор әр түрлі көзқарастарды талдау негізінде мемлекеттің дамуының нақты бір тарихи кезеңінде конституциялық реттеудің әдістерінің ерекшеліктерін зерттейді, олардың түрлерін қарастырады. Автор конституциялық реттеу әдістерінің жеке бір жіктелуін талдай отырып, олардың орын алуы конституциялық реттеудің заты мен объектісі тұрғысынан негізді деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: РФ Конституциясы, әдістер, конституциялық реттеу, қоғамдық қатынастар, реттеу, құралдар, императивтік әдіс, диспозитивтік әдіс, құқықтар мен бостандықтар.

RESUME

Nurmagambetov R.G., PhD

E-mail: orel032@mail.ru

Kostanay Branch of Chelyabinsk State University

METHODS OF THE CONSTITUTIONAL ADJUSTING: CONCEPT AND CLASSIFICATION

The article is carried out the political and legal analysis of scientific approaches to the characteristic of a concept and types of methods of the constitutional regulation. The author, on the basis of the analysis of various points of view, investigates features of methods of the constitutional regulation at separately taken historical stage of development of the state. Consideration of their various types is offered. The author, analyzing separately taken classification of methods of the constitutional regulation, comes in a conclusion that their existence is justified from the point of view of a subject and subject to the constitutional regulation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, methods, constitutional regulation, public relations, regulation, means, imperative method, dispositive method, rights and freedoms.

В.Н. Жамулдинов

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: vicniczham@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

Воспитательная работа и общее образование осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе

Аннотация. Статья посвящена особенностям воспитательной работы и общему образованию осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе. Выделено, что помимо образования, воспитательная работа играет важную роль в исправлении осужденного, формировании уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Отмечается, что особенностью воспитательного процесса в следственном изоляторе является, прежде всего, то, что она представляет собой часть дисциплинирующего режима, а также то, что она проводится в антипедагогической среде представителями администрации следственного изолятора.

Ключевые слова: осужденный, следственный изолятор, исправление.

«Работа поддерживает гармонию физических сил арестанта; образование берет на себя ту же задачу относительно его интеллектуальных и духовных сил. Согласно этому под тюремным образованием разумеется совокупность мер тюремной деятельности, просвещающих ум арестанта, сообщающих упругость его мысли, расширяющих его умственный кругозор, знакомящих его с нравственными идеалами, восполняющих сумму его практических сведений» [1]. Этими словами я начинаю раздел, касающийся получения осужденными образования, которое направлено не только на получение ими суммы знаний, но и на повышение их интеллектуального уровня и общей культуры. Уголовно-исполнительное законодательство некоторых стран СНГ (например, ст. 106 «Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан», ст. 104 «Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь», ст. 110 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации») определяют лишь основные ее формы и методы, в связи с чем администрации исправительного учреждения предоставляется возможность творчески применять наиболее эффективные средства, методы и приемы воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного.

Если в соответствии с ранее действовавшим законодательством с лицами, лишенными свободы, проводилась политико-воспитательная работа, направленная на воспитание их в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие полезной инициативы осужденных (ст.60 ИТК Каз. ССР и ст. 43 ИТК РСФСР), то теперь воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование

у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня (ст. 109 УИК РФ).

Если раньше основными формами политико-воспитательной работы с лицами, лишенными свободы, являлись:

- трудовое соревнование;
- разъяснение советского законодательства;
- агитационная и пропагандистская работа;
- культурно - массовая и физкультурно-спортивная работа.

Индивидуальная работа, проводимая на основе изучения личности каждого осужденного, с учетом совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других особенностей осужденного, то теперь в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов (ст. 106 УИК РФ, ст. 104 УИК РФ и ст. 110 УИК РФ).

Воспитательная работа в следственном изоляторе планируется, планы утверждаются начальником следственного изолятора. Например, планы проведения воспитательной работы, составляемые в следственном изоляторе города Павлодара, кроме мероприятий, рассчитанных на всех лиц, содержащихся в следственном изоляторе, содержат еще три основных раздела:

- 1) воспитательная работа со взрослыми подследственными и осужденными;
- 2) воспитательная работа с несовершеннолетними;
- 3) воспитательная работа с лицами, отбывающими наказание в следственном изоляторе, и выполняют работу по хозяйственному обслуживанию.

Помимо штатных сотрудников отдела воспитательной работы, к проведению воспитательных мероприятий привлекаются работники других служб и частей из числа начальствующего состава, а также наиболее подготовленные контролеры.

В процессе воспитательной работы проводятся беседы на актуальные политические темы, читка статей из действующего законодательства, применительно к их правовому положению. Кроме того, постоянно разъясняются правила поведения и внутреннего распорядка следственного изолятора, разъясняется порядок условно-досрочного освобождения.

В ходе опроса с Заместителем начальника по воспитательной работе Учреждения АП-162/1 города Павлодара Ю. Клинкиным, последний отметил, что важной формой воспитательной работы в следственном изоляторе является лекционная пропаганда. С лекциями и докладами по местному радио перед лицами, содержащимися в следственном изоляторе, выступают работники прокуратуры, суда, адвокаты, работники органов внутренних дел. Кроме того, по радио транслируются отдельные статьи из журнала «Фемида», «К новой жизни» и других юридических журналов. Что касается отряда осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то это отдельный вопрос. Численность этой категории невелика, в связи с этим у нас имеется больше возможностей для индивидуальной работы с каждым осужденным. На каждого осужденного заводится дневник индивидуально-воспитательной работы, в котором производятся отметки о каждом проведенном мероприятии воспитательного характера с данным осужденным.

Для воспитателей совершенно необходимо понимание социальной роли осужденного и ее изменения в процессе исполнения наказания. Назначение, например, бригадиром осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, недостаточно авторитетного, зачастую не способного организовать дело, является одной из причин возникновения неформальных малых формирований и разобщению в среде осужденных.

Персонал следственного изолятора в процессе исполнения наказания в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осуществляет нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению.

Следует отметить, что важной формой нравственного воспитания осужденных является религиозное воздействие. В настоящее время имеются соглашения с религиозными конфессиями (например, с Русской православной церковью (РПЦ) в лице ее Московской патриархии), в которых определяются формы их работы с осужденными, отбывающими наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сейчас в каждом исправительном учреждении оборудованы соответствующие помещения для отправления религиозных обрядов (часовни,

домовые церкви, дацаны, мечети, молельные комнаты и др.) [2].

Так, в следственном изоляторе города Пятигорска к различным религиозным конфессиям относятся нормально. Для тех сидельцев, для кого Суд Божий страшнее народного суда, оборудована молельная комната. Приходит в нее отец Филипп из Лазаревской церкви. Осужденные из отряда хозяйственного обслуживания, несовершеннолетние и те подследственные, которым разрешил это следователь, ходят замаливать свои грехи [3].

Ст. 108 УИК РК, ст. 109 УИК РБ и ст. 112 УИК РФ предусматривают возможность получения осужденными к лишению свободы общего образования. Положения данной статьи конкретизированы приказами Минюста РФ № 31 и Минобразования РФ № 321 от 09.02.99 г. «Об утверждении положения о порядке организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах» [4].

Помимо этого, согласно ст. 104 УИК РК, ст.103 УИК РБ и ст. 108 УИК РФ в исправительных учреждениях организуется обязательное начальное профессиональное образование или профессиональная подготовка для осужденных, не имеющих профессии. Такая подготовка проводится по тем специальностям, по которым осужденные смогут работать не только в самом исправительном учреждении, но и после освобождения из него.

В ходе опроса заместитель начальника следственного изолятора города Павлодара по воспитательной работе г-н Клиник подтвердил, что действительно к отбору кандидатов в отряд по хозяйственному обслуживанию подходят избирательно, поскольку учреждение не имеет возможности предоставить получить образование не только осужденным, но и подследственным несовершеннолетним.

Таким образом, администрация следственного изолятора должна избирательно подходить к отбору кандидатов в отряд осужденных по выполнению хозяйственных работ. Другими словами, в него нужно включать осужденных, которые уже имеют основное общее, среднее полное общее и профессиональное образование, чтобы не препятствовать этим лицам в получении образования в исправительной колонии. Это положение относится к тем следственным изоляторам, в которых нет действующих школ.

Следует заметить, что перечисленные основные средства исправления в полном объеме не используются в силу объективных причин: например, трудовое устройство осужденных в колониях нереализуемо, так как в местах лишения свободы наблюдается полное отсутствие какого-либо производства для работы, что и приводит к массовому «ничего неделанию», вследствие чего остро встает вопрос о рациональном использовании свободного времени осужденных. Охват средним и профессиональным образованием не всегда представляется возможным реализовать в силу отсутствия помещений и финансовых средств. Возможности общественного воздействия ограничены: по - прежнему тюремная система остается закрытой. Режим как средство исправления выполняет только свою главную функцию - изоляцию осужденных от общества.

Поэтому поиск новых форм исправительного воздействия на осужденных остается приоритетным направлением в реформировании уголовного-исполнительной системы.

Ранее мы в своих работах показали положительный опыт возобновления деятельности библиотек в исправительных учреждениях Павлодарской области. Следует отметить, что такой подход к организации воспитательной работы среди осужденных был замечен в масштабах республики. В связи с чем отмеченная работа была обобщена, изучена и рекомендована к внедрению в деятельность воспитательных служб исправительных учреждений Комитета уголовно - исполнительной системы МВД Республики Казахстан.

Вместе с тем, анализ работы воспитательных отделов показывает, что фонды библиотек исправительных учреждений требуют пополнения, так как в расчете на одного осужденного в настоящее время приходится не более пяти изданий, что, конечно, дает своеобразный эффект, однако, как показало анкетирование среди осужденных, требуется расширение диапазона книжного фонда с учетом возрастных особенностей осужденных. Мониторинг, проводимый воспитательными отделами исправительных колоний, показывает, что основными условиями формирования активного читателя среди осужденных являются:

- доведение фонда библиотек до такого количества, когда на одного осужденного приходилось бы не менее пяти изданий;
- обучение осужденных умению библиографической работе;
- создание передвижных библиотек и назначение ответственных «книгонош»;
- организация подписок на газеты-журналы, покупка книг на средства осужденных и их родственников;
- проведение различных конкурсов по результатам прочитанной литературы: на лучшего чтеца,

на лучшее сочинение, на лучшее изложение и т.д.;

- пополнение фонда библиотеки путем общественных инициатив;
- поощрение наиболее активных читателей правами начальника отряда и начальника учреждений;

Отношение осужденных к самообразованию, работе в библиотеке, а также участие в различных мероприятиях учитывается при представлении осужденных к условно - досрочному освобождению, переводу в колонию-поселение, перевод на льготные условия содержания.

Говоря о доступе к книгам, газетам, телевидению и радио, необходимо отметить и то, что говорят об этом международные документы:

«Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», Правило 39:

«До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, за счет чтения газет, журналов и специальных тюремных изданий, прослушивания радиопередач и посещения лекций, или же получение информации при помощи других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации».

Отметим, что указанные международные стандарты (нормы) в Республике Казахстан в сфере исполнения наказания исполняются, более того, они учитываются при совершенствовании уголовно - исполнительного законодательства.

Также следует отметить, что помимо контактов с семьей и друзьями, заключенные должны иметь возможность быть в курсе последних событий в мире. Для этого необходим регулярный доступ к периодическим изданиям, радио и телевидению. За исключением каких-то особых обстоятельств и при отсутствии каких-либо причин, по которым следовало бы подвергать цензуре доступ к средствам массовой информации. Равно как не должно быть какой - либо нравственной цензуры, выходящей за рамки той, которая применяется в данной стране.

Следует заметить, что тюремная администрация должна очень внимательно подойти к вопросу о разрешении доступа в Интернет. Он может оказаться важным источником информации о событиях в мире, но также и представить возможность для неуместных поступков.

По состоянию на 01.10.2013 года в исправительных учреждениях Павлодарской области насчитывалось 18 библиотек, 70 переносных библиотек, 8 методических кабинетов, 6 компьютерных залов с доступом к Интернет, а фонд книг достиг свыше 120 тысяч экземпляров.

Данная работа, направленная на исправление осужденных, дает свои ощутимые результаты, особенно в создании психолого - педагогической обстановки в колониях, тенденция к снижению нарушений порядка отбывания наказания остается стабильной.

Таким образом, мы считаем, что использование возможностей библиотечной работы как составной части процесса исправления осужденных может быть использована в пенитенциарной педагогике.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы внести следующие предложения:

- для дальнейшего совершенствования библиотечной работы я считаю необходимым передать библиотеки в ведение средних образовательных школ, действующих в исправительных учреждениях области и находящихся в ведении министерства образования и науки;

- методическую работу возложить на управление культуры департаментов городов, районов.

Подводя итоги, можно сказать, воспитательная работа, воздействуя на личность, должна создавать условия, которые побуждают у осужденных стремление изменить свой внутренний мир, приобщиться к культуре, осознать необходимость соблюдать требования законов и других принятых в обществе правил поведения, и способствует формированию уважительного отношения к человеку, обществу, труду, повышению образовательного уровня.

В настоящее время изменились приоритеты в вопросах организации самого воспитательного процесса. Если раньше его основу составляла идеологическая работа, то сегодня принципиально важное значение приобрел воспитательный процесс, гуманное отношение к осужденным, ориентация на общечеловеческие ценности воспитательной работы, создание атмосферы законности и требовательности.

Активное участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях является одним из показателей, учитываемых при определении степени его исправления. Воспитательная работа в своей основе имеет социально-нравственное содержание. Соблюдение осужденным принятых в обществе нравственных норм и его активность в проводимых воспитательных мероприятиях учитываются при применении мер поощрения, решении вопросов амнистии, помилования, условно-досрочного освобождения.

Подготовка осужденных к жизни на свободе - одно из главных звеньев воспитательной работы в исправительном учреждении, в котором большую роль могут сыграть, по нашему

мнению, попечительские советы, родительские комитеты, осуществляющие в прямом и косвенном понимании связь осужденных с «внешним миром». Таким образом, попечительский совет не противопоставляется никоим образом воспитательной службе учреждения и не заменяет ее, но, мы считаем, может существенно дополнить и обогатить методы реабилитационно-профилактической работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фойницкий И.Я. Учение о наказании и связи с тюрьмоведением.- М.: Добросвет, 2000. - С. 344-345.
- 2 Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX- начала XX века: учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова. - М.: Издательство НОРМА, 2002. - С. 111.
- 3 Иванова Н. СИЗО в курортной зоне // Преступление и наказание. - 2000. - №1. - С. 24.
- 4 Об утверждении Положения о порядке организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказание в исправительных колониях и тюрьмах: приказ Минюста № 31 от 09.02.1999 // Энциклопедия Российского законодательства / Компания «Гарант». - Регион, вып. 7: Осень-Зима 2003. - М.: Гарант-Сервис, 2003.

ТҮЙІН

Жамулдинов В.Н., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: vicniczham@mail.ru
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

ТЕРГЕУ ИЗОЛЯТОРЫНДА ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРМЕН ТӘРБИЕ ЖҰМЫСЫ ЖӘНЕ ОЛАРҒА ЖАЛПЫ БІЛІМ БЕРУ

Мақалада тергеу изоляторында жазасын өтеп жатқан сотталғандармен тәрбие жұмысы мен оларға жалпы білім берудің ерекшеліктері қарастырылады. Білім берумен қатар тәрбие жұмысы сотталған адамды түзеуде, адамға, қоғамға, еңбекке, қоғамдық өмірдің нормаларына, ережелеріне және дәстүрлеріне деген құрметті қалыптастыруда маңызды рөл атқаратынын автор атап өтеді. Тәрбие жұмысы тәртіптік режимнің бөлігі болып табылатынын және ол тергеу изоляторы әкімшілігінің өкілдерімен антипедагогикалық жағдайда жүргізілетінін атайды мақаланың авторы.

Түйін сөздер: сотталған, тергеу изоляторы, түзеу үрдісі.

RESUME

Zhamuldinov V.N. PhD in Law, associate professor (docent)
E-mail: vicniczham@mail.ru
Pavlodar State Pedagogical Institute

EDUCATIONAL WORK AND GENERAL EDUCATION OF CONVICTS SERVING SENTENCES IN THE REMAND CENTER

The article is devoted to the peculiarities of educational work and the general education of convicts serving their sentence in the remand center. It is emphasized that in addition to education, educational work plays an important role in the correction of the convicted person, the formation of respectful attitude to the person, society, work, norms, rules and traditions of human community. It is noted that the peculiarity of the educational process in the pre-trial remand center is, first of all, that it is part of the disciplinary regime, and also that it is conducted in the anti-pedagogical environment by the representatives of the administration of the remand center.

Keywords: convicted, remand center, correction.

Д.З. Көпбаев

заң ғылымдарының кандидаты

Н.Ж. Апахаев

заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: apakhaev_nurlan@mail.ru

Академия «Қайнар», Алматы қ.

Қылмыстық сот өндірісінде қорғаушы жәйлі туындайтын мәселелер

Аңдатпа. Ғылыми мақалада қылмыстық іс бойынша адвокаттың алдын ала тергеуге кедергі жасайтыны, оның ішінде заңға қайшы келетін іс-әрекеттерге бару себептері жайлы ғылыми ізденістер жүргізіліп, осы мәселе бойынша Қазақстан және Ресей ғалымдарының еңбектері сараланады. Қылмыстық сот өндірісінде адвокат-қорғаушының тәуелсіздігі жайлы мәселелер қарастырылады. Адвокаттың құқықтары мен міндеттері сараланып, оның мәртебесін арттыру мақсатында қылмыстық іс жүргізу заңына дәлелдемелерді дербес жинауға құқық беру, конституциялық тең-жарыспалық қағидасын жүзеге асыруда, адвокаттың мәртебесін қылмыстық қудалау органдарымен теңестіру сұрақтары қарастырылады.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу, адвокат, қорғаушы, дәлелдеме, анықтаушы, тергеуші, сот, прокурор, ұйымдасқан қылмыстық топ, қылмыстық іс.

Қылмыстық сот ісін жүргізу аясындағы қорғаушының қызметі аталмыш мәселенің екі жағы бар екенінің айқын көрінісінің бірі, себебі қорғауды іске асыру барысында ондағы іс-әрекеттер әрқашан тергеудің ақырғы мақсатына сай келе бермейді, ал қолданылатын әдістер мен құралдар заңды сипатқа ие болады.

Қорғаушының қызметі мәні бойынша өзіне заңмен жүктелген міндеттерге сәйкес келмейтін жағдайларда, ол тергеуге қарсы іс-қимыл субъекті рөлін атқарады. Іс жүзінде тергеу мен жауап алу органдары қызметкерлерінің басым көпшілігі адвокаттарды – қылмыстық іс бойынша қорғаушыларды тергеуге қарсы іс-қимыл жүргізетін субъектілерге жатқызғанды жөн көреді. Аталған мәселе бойынша ғылымда қарама-қайшы пікірлер көптеп кездеседі. Олардың ішінде қылмыс туралы ақпаратты өзгерту, жоюға қатысатын жалғыз қызметкер болғандықтан [1], қорғаушы адвокатты барлық жағдайда қарсы іс-қимылдың негізгі, ерекше субъекті ретінде сипаттаудан бастап [2], қорғаушы тарабынан жасалатын тергеуге қарсы іс-қимылдың заңдылығы мен қажеттілігіне негіздеме беруге дейінгі көзқарастарды байқауға болады [3]. Сәйкесінше, бұл тұста бірнеше түсінік қалыптасады. Біріншісі адвокаттар тарабынан тергеуге қарсы жүргізілетін іс-қимылды еңсерудің тактикалық-криминалистік құралдарын, әдістері мен тәсілдерін жасауды қажет етеді [4; 5; 6]. Екіншісі қылмыстық істер бойынша кәсіби қорғаныс тактикасын жасауды және оны криминалистика жүйесіне енгізу бағдарын ұстанады [7; 8].

Жекелеген авторлардың көзқарастарын сынға алуды шетке ысыра тұрып, тергеуге қарсы іс-қимыл жүргізу құқық бұзушылық іс-әрекет болғандықтан, демек осындай мақсатты ұстанған тұлға аталған әрекеттерге бара отырып, өзінің процессуалдық, лауазымдық жағдайына және

тергеу үрдісіне қатысу сипатына қарамастан құқық бұзушылық субъектіне айналып шыға келетінін айта кетуіміз керек. Адвокаттар да осы анықтама аясына енеді. Ал қарсы іс-қимылдың жетекші немесе қосалқы субъекті сияқты бағалау критерийлері тәжірибені жалпылау нәтижелеріне сүйенетін болса керек, ал олар, баршамыз білетіндей, ақиқат критерийлерінің бірі болып саналады. Жалпы алғанда, қорғаушы өзіне заңмен берілген өкілеттілік аясынан тыс нақты іс-әрекеттерді жасап, оны өз қорғауындағы адамның мүддесін де асыра пайдалануына байланысты тергеуге қарсы іс-қимыл субъектісіне айналады. Мысалы, қорғаушы және оның қорғауындағы адам қылмыстық іс материалдарымен танысу үрдісін созбақтап жүріп алады. Тергеуге қарсы іс-қимыл жасау мақсатында, тәжірибе көрсетіп бергендей, қорғаушы:

- қылмыстық әрекет қатысушылары арасындағы байланысты қамтамасыз етеді;
- тергеу құпиясы болып саналатын ақпараттарды таратады;
- тергеу әрекеттерін жүргізу үрдісін бұзады; оның барысын бөгеп, тергеуші рұқсатынсыз сұрақтар қояды, айыпталушы орнына сұрақтарға жауап береді және т.б.;
- айыпталушыға тергеуге қарсы іс-қимыл позициясын қалыптастыруға көмектеседі, оның әрекеттерін, берген жауаптарын түзетіп отырады;
- қылмыстық үрдіс қатысушыларына әсер ету барысында «делдалдық» әрекеттерге баруы мүмкін.

Ұйымдасқан қылмыстың кең таралуына, әсіресе, экономикалық салада белең алуына байланысты және адвокаттардың тұрақты негізде ұйымдасқан қылмыстық топпен қызмет жасауымен бірге, қорғаушы тараптың тергеуге қарсы іс-қимыл жасау мәселесі ушыға түсті. Көп жағдайларда қорғаушы криминалды байланыстар жүйесін жасаушы белсенділердің біріне айналады, мысалы, ұйымдасқан қылмыстық топ басшыларының тікелей немесе жанама түрде басшылықпен жемқорлық байланысқа түсуіне, қылмыстық сот өндірісіне қатысушыларын сатып алуға қатысады. Сондықтан да топқа әшкерә болу қаупі төнген жағдайда ол бірден жұмысқа кірісіп, оның мүшелерінің және басшысының, сәйкесінше өзінің де қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін барлық қадамдарға баруға дайын болады. Конституциялық принциптерге және қылмыстық-процессуалдық заңнама қағидаларына қарамастан, мұндай қорғаушылар бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалана отырып, сотқа дейін қорғауындағы айыпталушыны ақтау үшін тергеуші мен прокурорды қаралауға, тергеу құпиясы туралы талапты ескермеуге тырысып жатады. Ұйымдасқан қылмыстық істер бойынша тергеуге қарсы іс-қимыл субъектілері адвокаттарды Ю.П. Гармаев былай бөлуді ұсынды:

- қылмыстық іс бойынша тек қорғаушы ғана емес, сонымен бірге ұйымдасқан қылмыстық топтың сыбайласы рөлін атқаратын және оның мүшесіне айналған адвокаттар;
- соттың лауазымды тұлғаларымен және (немесе) құқық қорғау органдарымен – айыптаушы тарап өкілдерімен жемқорлық байланыстар орнатқан «жемқор» адвокаттар [4].

Біздің пікірімізше, бұл жіктемеге үшінші топты да қосуға болады. Бұл - әмбебап адвокаттар, яғни бірінші және екінші топтың сипаттарын бірдей алып жүретін қорғаушылар.

Бүгінгі таңда қылмыстық істер бойынша қорғаушылардың басым көпшілігі құқық қорғау органдарының бұрынғы қызметкерлері (тергеуші, жедел қызметкерлер) екені де жағымсыз әсерін тигізеді, олар заңнама саласындағы білім кешенін меңгеріп қана қоймай, сонымен бірге құқық қорғау органдарының қызмет құралдары мен әдістері туралы, оның ішінде нақты бөлімдердегі ішкі қатынастар иерархиясы, ерекшеліктері және ондағы көпшілік білмейтін мүмкіндіктері жайлы біледі. Олар қарсы іс-қимыл жүргізу мақсатында бұрынғы әріптестерімен байланысын пайдалана алады [9; 10]. Осы орайда адвокаттардың белгілі бір тергеу бөліміне «қызмет көрсету» мәселесі туындайды, яғни мұнда қорғаушы гонорардың белгілі бір пайызы үшін жұмысқа ие болады. Мұндай адвокаттың мүмкіндіктері клиенттің төлем жасай алу жағдайына тікелей байланысты болады. Бұл жағдайда тергеуші өзі алдын ала құқық бұзушылық мақсаттар мен оларға қол жеткізу жолын келісіп алған бір адвокатты алуға кеңес береді, ал ол клиентке таңдалған мақсатқа сай әрекет ету жолдарын айтып отырады. Әрине, іске мұндай адвокаттарды шақыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлері көп жағдайда қарсы іс-қимылға өздері себепкер болады, осылайша оны іске асыруда сыбайластардың біріне айналады.

Қорғаушы позициясын заң жүзінде күшейтуге де ерекше назар аударған жөн. Бұл жерде ең алдымен тактикалық-криминалистік нұсқауларға, мысалы тергеу құпиясы, тергеу әрекеттерінің кенеттен жүргізілуі, заттар, құжаттар және басқа да мәліметтер алу, дәлелдердің анық шынайылығына тұлғалармен келісіп жауап алуға қайшы келетін бірқатар құқықтарды беретін, қылмыстық-процессуалдық заңнаманың жекелеген нормалары туралы сөз болып отыр. Осы тұста А.К. Тугел «ҚПК нормалары мен Конституцияны салыстырудан көріп отырғанымыздай, алдын ала тергеудің бастапқы кезеңдерінде күдікті және айыпталушы мүдделерін қорғауға қорғаушыға рұқсат беру негіздері Конституциядан гөрі ҚПК-да әлдеқайда көп», - дейді [11]. Осының барлығы кейде

қайшылықты жағдайларға себепкер болып жатады. Мәселен, «өзінің қорғауындағы адамға заңды көмек көрсету аясында оған тергеушінің қатысуымен кеңестер беру» құқығы тәжірибе жүзінде қорғаушы адвокаттың өз қорғауындағы адамнан сұралып отырған жағдайларды өзінің баяндап беруі формасында іске асады. Қылмысты ашу және тергеу мәселелерін зерттеген көптеген ғалымдар қылмыстық сот өндірісінде тараптардың құқықтары мен міндеттерін реттеудегі айқын теңсіздік бар екенін айтып өткен болатын. Жекелеген тұлғаның - айыпталушының құқығы мен еркіндіктерін қамтамасыз етуге талпына отырып, заң бірқатар жағдайларда зардап шегуші мен жалпы қоғам мүддесі мен құқықтарына лайықты көңіл бөлмейді, қорғаушылардың мүмкін болатын және жасап жатқан тыйым салынған әрекеттерін нақты құқықтық реттеуге баса назар аудармайды. Ал соңғысы, өз кезегінде, өз міндеті – басқа тұлғалар мен жалпы қоғам құқығы мен мүддесін шетке ысыру және ескермеу емес, керісінше, тергеу мен сот тарабынан өз қорғауындағы адамның заңды мүддесі мен құқығы бұзылуына жол бермеу екенін ұмытып кетеді. Осылайша, адвокаттар қауымының жекелеген өкілдерінің іс-әрекеттері олардың тарапынан жасалатын тергеуге қарсы іс-қимылды еңсеру тактикасын, құқықтық негіздерін жасау мен ұйымдастыру қажеттілігін туындатып отыр. Бұл тұста бірінші кезекте қорғаушы адвокаттың қарсы іс-қимыл мақсатындағы әрекеттеріне талдау жасау керек. Жалған қорғаушыларды уақтылы анықтау олардың тарабынан болатын қарсы іс-қимылды еңсеруде сәтті жұмыс жасаудың кепілі болмақ. Құқықтық реттеу тұрғысында: біріншіден, қорғаушы іс-әрекеттерін және оның жауапкершіліктерін дұрыс құқықтық реттеуді қамтамасыз етіп, аталған мәселе бойынша заңнамада бар нормаларды іске асыру бойынша жарамды механизмді жолға қою қажет.

Сонымен қатар қылмыстық-процессуалдық заң қорғаушыға дәлел жинау құқығын береді (ҚР ҚПК-нің 122-бабы 3-бөлімі), яғни шартты түрде қорғаушы айғақтарды жинау өкілеттілігін де иеленіп отыр. Алайда, ҚР Қылмыстық-процессуалдық кодексіне жүргізілген талдау көрсеткендей, адвокаттың дәлелдер жинау бойынша іс-әрекеттерді жасауына арналған процедуралық тәртіп қарастырылмаған. Осылайша, егер:

а) ҚПК ақпаратты, фактілер туралы мәліметті анықтауға және пысықтауға бағытталған қандай да бір процессуалдық іс-әрекеттерге рұқсат етсе;

б) ҚПК аталған іс-әрекеттер нәтижесін қылмыстық іс бойынша айғақ деп таныса ғана, қылмыстық-процессуалдық қызметке қатысушы дербес түрде дәлелдер жинау құқын ие болады.

Егер субъектіде мұндай өкілеттілік болмаса және басқа өкілетті тұлғаға өзінде бар ақпаратты толыққанды дәлелге айналдыру өтінішімен жүгінуге мәжбүр болса, онда мұндай субъект дәлел жинамайды, тек оларды жинауға септігін тигізеді. Осыған байланысты, қорғаушыны дәлелдерді жинау субъекті ретінде қарастыру дұрыс екенін айта кеткеніміз жөн. Сотқа дейінгі кезеңдерде қорғаушының дәлел жинау құқығын іске асыру қылмыстық сот ісінің сәйкес қатысушылары арқылы, нақтырақ айтқанда, тергеуші, жауап алушы және прокурордың көмегімен жүреді, себебі ҚР ҚПК-нің 111-бабының 1-бөлімінде ҚР ҚПК қарастырылған тергеу және басқа да процессуалдық іс-әрекеттер арқылы дәлел жинау міндеті аталған тұлғаларға жүктелген. Осылайша, ҚПК-да қылмыстық іс бойынша дәлел ретінде қарауға рұқсат етілетін, алдын ала тергеу кезеңіндегі барлық тергеу және басқа да процессуалдық іс-әрекеттердің хаттамасын рәсімдеу құқығы, ҚР ҚПК-нің 111-бабы 1-бөлімінде көрсетілген, тек айыптаушы тараптан қылмыстық сот ісінің қатысушыларына берілген. Көріп отырғанымыздай, заң ҚР ҚПК-нің 122-бабының 3-бөлімінде қорғаушының да жинауға және өткізуге құқығы бар қандай дәлелдер айғақ болып танылатынын тізімдеп көрсетеді, бірақ ҚР ҚПК-нің 11-бабы 2-бөлімінде қылмыстық іс бойынша айғақтар тізімінде қорғаушы өткізген материалдардың дәлел ретінде танылу тәртібін анықтайтын тармақ берілмеген. Кейбір ғалымдар ҚР ҚПК-нің 122-бабы 3-бөлімін толықтай іс бойынша айғақ ретінде қарастырылатын басқа да құжаттар қатарына жатқызады [12]. Алайда сотқа дейінгі іс жүргізу барысында қорғаушы тапқан заттар, құжаттар, мәліметтер және т.б. іс бойынша айғақ мәртебесіне ие болуы үшін, ол қылмыстық тергеуді жүргізетін іс қатысушыларына жиналған материалдарды басқа да құжаттар ретінде қылмыстық іске қосуы туралы өтініш беруі тиіс. Аталған өтініш туралы ҚПК 99-297-баптарында айтылған, оған сәйкес тергеуді жүргізетін тұлғалар қорғаушы берген өтінішті қанағаттандыруы да, кері қайтаруы да мүмкін. Нәтижесінде жоғарыда аталған тұлғалардың шешімімен қорғаушы қылмыстық іс материалдарында өз қорғауындағы адамды ақтайтын материалдарды пайдалану мүмкіндігінен айырылуы мүмкін.

Дәлелдерді жинау мәселесіне қайта орала отырып, аталған мәселені шешудің жолдары ретінде ғалымдар мен практиктер төмендегідей ұсыныстарды келтіріп жатады:

1) «қорытынды» түрінде заңдық маңызы бар нәтижелерді рәсімдей отырып, қорғаушы тарапқа дербес «параллель тергеу» жүргізу мүмкіндігін беру керек, ол басқа да адвокат берген құжаттармен бірге қылмыспен іспен қоса сотқа жіберілуі тиіс [13];

2) айғақтар жинау құқығын тараптарға тәуелсіз әділет органына – сот тергеушісіне беру керек (Франциядағыдай). Бұл жағдайда қылмыстық тергеу органдары өзінің процессуалдық өкілеттігінен айырылып, қорғаушы тараппен теңеседі. Тараптар тек дәлел келтіруге ғана қатысатын болады [14, 15].

Мәселені шешудің тағы бір жолы – «адвокаттың адвокаттық іс-әрекеттерді жүзеге асыруға деген процессуалдық құқығын заңнамалық тәртіпте қолданысқа енгізу. Мұнда адвокаттық іс-әрекеттерді жекелеген бөлімге қоймай, оларды тергеу іс-әрекеттерін жүргізу тәртібі көрсетілетін заң бабына қосса жеткілікті болмақ» [16]. Сонымен қатар, анықтаушы, тергеуші және прокурорға қорғаушы берген мәліметтерді қосу құқығы емес, заң жүзінде оларды қылмыстық іс материалдарына қосу міндеті қойылуы керек, тек осыдан кейін ғана қорғаушы жинаған мәліметтер тексеріліп және бағалануы қажет. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, алдын ала тергеу кезеңі аясында қорғаушы тарап (оның ішінде қорғаушы) дәлелдік базаны қалыптастыруға байланысты өзінің процессуалдық қызметін толыққанды жүзеге асыруда қиындықтарға душар болатыны туралы қорытындыға келуге болады. Сонымен бірге сот ісін жүргізуде, әсіресе бірінші инстанция сотында тараптар жарыспалығы (тайталасы) принципін барынша айқын көрінісін байқауға болады. Осылайша, іске жаңа дәлел қосу туралы бастама айыптаушы тараптан да (оның ішінде мемлекеттік айыптаушыдан), қорғаушы тарап өкілдері (ең алдымен қорғаушыдан) жағынан да көтерілуі мүмкін. Аталған өтінішін мәлімдей отырып, айыптаушы немесе қорғаушы тарап оған негіздеме беруі тиіс. ҚР ҚПК-нің 362-бабының 4-бөліміне сәйкес, сот отырысына келген маманнан немесе куә тұлғадан жауап алу туралы өтінішті қанағатандырудан бас тарта алмайды. Сонымен қатар қорғаушы сот тергеуінде сотқа дейінгі іс жүргізу барысында қаралмаған (әртүрлі себептерге байланысты) ақпаратты да дәлел ретінде ұсынуы мүмкін. Нақтырақ айтсақ, сот отырысында жаңа куәлер, сарапшылар немесе мамандар шақыртылып, заттық айғақтар немесе құжаттар көрсетілуі мүмкін (ҚР ҚПК-нің 362-бабының 1-бөлімі). Көріп отырғанымыздай, қылмыстық үрдістің барлық кезеңдері үшін әмбебап сипатта жасалған, ҚР ҚПК-нің 122 және 111-баптары бірінші инстанция сотында сотқа дейінгі тергеу кезеңінде әлдеқайда кең қолданыс аясына ие болады. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, қорғаушының заңды және заңсыз іс-әрекеттері мәселесі, оны тергеуге қарсы іс-қимыл субъекті немесе тек заңды әдістер мен құралдар қолданатын, дәлелдік ақпаратты қалыптастыру субъекті ретінде қарастыру - көптеген объективті және субъективті факторларға тәуелді, әр жекелеген жағдайда ерекше сипатқа ие әлдеқайда күрделі тақырып деген түйінге келуге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Новик В.В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2007. - Вып. 2 (22). - С. 17.
- 2 Жамиева Р.М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: дис. ... канд.юрид. наук. – Алматы, 1999. – С. 89.
- 3 Баев М.О., Баев О.Я. Противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве. - М.: Академия управления МВД РФ, 2007. - С. 32.
- 4 Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник. - М.: Экзамен, 2005. - С. 71.
- 5 Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. материалов 51-х криминалистических чтений: В 2 ч. - М.: Академия управления МВД России, 2010.
- 6 Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве. - М.: Академия управления МВД РФ, 2007.
- 7 Краснова Н.В. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2002. - С. 23.
- 8 Гахраманов Р.В. Правовые и психологические основы тактики взаимодействия защитника с подзащитным (досудебное производство): автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Астана, 2009. - С. 19.
- 9 Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой; 9-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ- ДАНА, Закон и право, 2013. - 447 с.
- 10 Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовно- процессуальное право в вопросах и ответах: учебное пособие. - Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. - С. 261.
- 11 Тугел А.К. Участие адвоката-защитника в процессуальном доказывании по уголовным

делам: дис. ... канд.юрид.наук. – Алматы, 2008. – С. 76.

12 Рыжаков А.П. Комментарий к УПК РФ. - М.: Норма, 2002. - С. 180.

13 Онгарбаева К.М. Использование специальных знаний в деятельности адвоката: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Астана, 2009. – С.9-10.

14 Джайлов А.К. Деятельность адвоката в уголовном процессе: проблемы доказывания и обеспечения юридической помощи: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – Караганда, 2010. – С. 19–26.

15 Волинский А.Ф., Тишутина Т.В., Никонович С.Л. Криминалистика: учебное пособие / под ред. А.Ф. Волинского. - Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. - 170 с.

16 Меркушева Ж.П. Тактика действий защитника на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2009. – С.13.

РЕЗЮМЕ

Копбаев Д.З., кандидат юридических наук

Апахаяев Н.Ж., кандидат юридических наук

E-mail: apahaev_nurlan@mail.ru

Академия «Қайнар», г. Алматы

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается деятельность профессионального защитника-адвоката по уголовным делам в двух аспектах: как одного из субъектов формирования доказательственной информации по делу и как субъекта противодействия расследованию. Исследуются актуальные проблемы законодательного обеспечения независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Дается анализ гарантий, с помощью которых охраняются и обеспечиваются права адвоката. Рассматриваются вопросы по осуществлению полномочий адвоката-защитника по собиранию и представлению доказательств в уголовном судопроизводстве. Выявляются пробелы законодательства и ошибки правоприменительной практики. Авторы рассматривают вопросы, касающиеся адвокатского расследования в ходе уголовного судопроизводства. Логическим продолжением частного начала в уголовном процессе является расширение права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу, которые необходимы для опровержения подозрения и обвинения, защиты прав личности.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат, защитник, доказательство, дознаватель, следователь, суд, прокурор, организованная преступная группа, уголовное дело.

RESUME

Kopbayev D.Z., PhD in Law

Apahayev N.Z., PhD in Law

E-mail: apahaev_nurlan@mail.ru

Akademy «Kainar», Almaty

ACTUAL QUESTIONS OF PARTICIPATION OF DEFENDER ARE IN CRIMINAL TRIAL

The article examines the activities of the professional defense lawyer for criminal cases in two aspects: as one of subjects of formation of evidentiary information on the case and as a subject of counteraction to investigation. The article is the study of actual issues of legislative provision of advocate's independence in criminal procedure. The author gives the analysis of guarantees which provide and protect the advocate's rights. Article discusses on the exercise of the powers of attorney-counsel on the collection and presentation of evidence in criminal proceedings. Identifies gaps in legislature and errors in law-enforcement practice. The article discusses the question of feasibility of allocating a separate item providing for the participation of counsel in a criminal case since the announcement of resolution on the appointment of a forensic psychiatric examination to the person suspected of committing a crime.

Keywords: criminal process, lawyer, defense lawyer, evidence, inquiry officer, investigator, court, prosecutor, organized criminal group, criminal case.

R.B. Kaliyarova

master of law

E-mail: bolatkyzy@mail.ru

Kostanay academy of the IAM
of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabyldaev

The reasons and prevention of crimes in the places of deprivation of liberty

Annotation: The article is devoted to the reasons and measures of counteractions of crimes in the places of deprivation of liberty. The author considers the negative phenomena, which have influence to the condition of crime prevention. Separately, it is studied the factors, which have affect to the growth of crime in the places of deprivation of liberty. The article analyzes the lacks and omissions in the correctional working process of convicts. It gives the examples and algorithm of actions by prevention and counteraction of crimes in the places of deprivation of liberty.

Keywords: the places of deprivation of liberty, disadaptation, public organization, psychological tension, low-skilled work, security, supervision, medium security institutions, maximum security institutions, medium security institutions for minors, subculture.

The causes of convicts' crime in the places of deprivation of liberty are connected with the nature of such criminal punishment as the deprivation of liberty, forced putting the most immoral members of society in same-sex collectives.

The isolation from society as a measure of punishment has a number of restriction, which can be the cause of person disadaptation and more distancing from society, aggravate the rejection of situation. To the number existing restriction should be attributed not only a significant narrowing and weakening of contacts with relatives or family members, but opportunity to join to the spiritual values of society with the help, for example, of literature and art, to take the higher and secondary special education, to contact with the labor collectives, public organizations and etc. The main disadaptive, alienate meaning can be perceived the punishment by convicts as a deprivation of liberty as unfair, inflicting undeserved suffering, that is characterized for majority of criminals [1].

Negative subjective conditions and experience of convicts are induced by sensible of themselves the hostile society, fear to be beaten, offended or insulted very often without the hope, that the offender will be punished. The waiting of attack forms for person the aggressive attitude to society, the constant readiness to rebuff, even in that cases when there is not a threat in reality. So that the rudeness, boorishness, threats, insults become a style of behavior in the places of deprivation of liberty.

The high level of psychological intensity in the penal system's institutions, constant conflicts, rudeness of moral among the other reasons are the cause of bad living conditions of convicts, gregarious lifestyle, impermissibility of full openness of each person. Constantly, all days and nights being among the other people, convict becomes as "nude", he

has not the opportunity to seclude, to focus on, to think about himself, about what he has done and his guilt, about his life and its perspectives, about responsibility after relative and etc. [2].

Other living conditions in institutions (feed, treatment, sanitary and hygienic services, entertainment and etc.) are immeasurably worse than the population has at all. It is clear, that life in the places of deprivation of liberty is inseparable from the life of society, and if the country has a heavy economic situation, so it will reflect on convicts for the worse side. A significant number of convicts don't work (every sixth-seventh) many of them work on the low-skilled and low-paid jobs. Due to non-compliance of the wage growth rates of convicts to their consumptions and the reduction of their relatives' help the problem of providing them with food and other basic necessities have become much more acute.

Thus, if we estimate the living conditions in the places of deprivation of liberty in aggregate, including domestic ones, we should make the conclusion, that these conditions are the cause a high emotional, interpersonal and intergroup tension, anxiety, irritability. These individual-psychological and socio-psychological phenomena and process generate the violence, including as a measure of protection. Another words, material factors of convicts life make their special psychological predisposition to violence and finding the prohibited by law the ways to improve their condition, for example, bribery [3].

The violence lays in the essence of the places of deprivation of liberty, because there are the worst moral same-sex persons in small collective on the limited physical space. The criminals, who gathered together for living and working in the worst condition, i.e. people in life of who's the crime is not assumption, opportunity, but a fait accompli, the way they have already solved their life problems, and many – repeatedly. It increases their latent period and doesn't restore the positive relations between the conflict participants. In such conditions, the control for conflict from the administrative side is difficult. If the administration solves each second conflict situation in the medium security institutions for minors and the medium security institutions, then it reduces till 20-25% in the maximum security institutions. By the way, many convicts consider that the order would be more if the head of the detachment was less dependent on both the leadership of the institution and the convicts' collective [4].

Of cause, not the worst parts of convicts think so, and we can agree with it. Moreover, it is necessary to note the existence of certain dependence between the leadership style of the squad from its chief side and the nature of the relationship of with the leaders of informal groups. In this case, the leadership style is connected with what kind of norms (formal or informal) support chief basically, how much he controls the situation in the subordinate community of people, and all this also affects to the level of violence. If the chief follows to official order, he has his independent course, knows all significant events and situation in squad, the aggressive actions is rare. He should orient to the informal common to all mankind values, which convicts have. Such orientation could reinforce his authority, and make him a bearer of justice.

Among the reasons of criminal violence in the places of deprivation of liberty those causes, which are connected with lacks and omissions in the administration activities, are on the special place. These lacks have not only a direct criminal value, but also significantly complicate the process of convicts correcting [5].

In general, these lacks can be grouped as follows: 1) the administrative officials use the violence to convicts (from verbal abuse to assault), which can lead to aggression against not only officials, but also other criminals; 2) attempts to achieve of discipline by inciting to physical reprisals of some convicts (as a rule, informal leaders and their entourage) over the disobedient; this sometimes happens in medium security institutions for minors; 3) unfair solving the conflicts among convicts, by the way the most dangerous and immoral cases, when the preference is given to an obviously stronger or obviously wrong, for example "thief in law" or another similar leader; 4) unwillingness of administration to interfere to all the conflicts between criminals; 5) inability, and sometimes the administration's unwillingness to protect the offended, rejected, which creates a general atmosphere of "lawlessness", strengthening the confidence of people, who are deprived of liberty in that, they are completely at the mercy of arbitrariness; 6) concealment the facts of violent crimes from accounting, unwillingness to respond to them, which forms a chain reaction of aggression and cruelty; 7) nonunderstanding, that humiliation of personal dignity is perceived extremely painfully; convicts react to interference in receiving material goods, first of all, food, and also obstruction to communicate with relatives and friends, others deprived of their liberty persons, leisure activities, etc.; 8) unsatisfactory organization of protection and supervision for convicts, weak control, including operational for their behavior.

Administration of some penal institutions should stricter regulate and control the process in the subculture of convicts. It is necessary condition both for improving the effectiveness to correct the criminals, and prevention measures of offenses in their collectives.

Administration should be an authority for convicts, in any case, not gives in the position to the “thieves in law” and other leaders of the criminal world. It is necessary to underline, that the administrative officials should be as representative of justice, i.e. each of convicts should be sure, that he can find a fair solution of his problem. Justice is one of the higher values of people, who are deprived of liberty, and many violent acts are committed for these [6].

Criminogenic meaning may have lacks and omissions in the educational activity in the places of deprivation of liberty. We can group as follows:

1. It is absence of differentiated educational influence to convicts. Administration does not reveal the subjective reasons, which led the person to commit a crime and can again be a cause of criminal behavior. Educational impact to bribe taker is the same to convicts, who is sentenced for murder.

2. Officials of penal systems' institutions do not have enough knowledge and skills of pedagogical influence to convicts, cannot use the personal psychology in their educational work.

3. There is a low level of general education of convicts in the penal institutions, as we know, it has the educational potential. Educational opportunities of labor have been lost in many ways.

There are the education schools, educational and consulting points in the penal institutions, where convicts receive education. Medical services for convicts and persons under investigation are provided by medical units in each institution.

When suspected person or defendant in the committing a crime is taken into custody, especially, if this happens to him for the first time, this circumstance perceives and worries as the strongest stress. Therefore, a person mobilizes all its internal resources to defend against accusation, preserve one's own dignity, and repel possible aggression on the part of those who are also deprived of their liberty, and so on. In this case, he has not energy to understand himself, what he has done, to determine his own guilt and measure of responsibility to come to a true repentance, and not to a formal confession of guilt, which usually has nothing in common with repentance. Defendant during the trial, and then after conviction, if he is sent to serve his sentence in places of deprivation of liberty, also would be on the defensive, which continues to prevent him from concentrating on subjective moral problems. As special research shows, that convicts think about different, existing or imaginary, injustices, and try to replenish all that the places of deprivation of liberty is taken away from him. It is clear, convicts have not the opportunity to focus on the guilt and come to a real repentance.

So, the penitentiary practice, first of all, educational, makes little to break this invisible vicious circle that helps to commit the new crimes, including in the places of deprivation of liberty [7].

As for crimes, committing by officials of the penal institutions, so these crimes are caused both by common reasons, generating crime, and specific for these institutions. At the first, remoteness of the places of deprivation of liberty from big cities and isolation, that is cause of declining of common culture of officials, rudeness of morals, primitivization of needs. At the second, the penal officials' work is low-paid, they have poor living conditions. By the way, the fees from convicts and relatives represent an accessible and uncomplicated way to improve their financial situation [6].

The causes that generate crimes of both arrested and convicted persons and representatives of the places of deprivation of liberty administration should be the subject to preventive measures. In particular, it is necessary: to control convicts life, especially the conflicts in their society, to resolve conflicts fairly, to take measures to prevent the spread of the places of deprivation of liberty subculture; to protect the life, health, honor and dignity of persons deprived of their liberty; to prevent the ingress of alcohol, drugs and other prohibited items to them, to stop all ties that could lead to violations of the rule of law. It is important to improve of educational work in institutions of penal system and other institutions, to strength the control over officials' activities by the higher agencies of the IAM of the Republic of Kazakhstan, prosecutors and public organizations.

REFERENCES

- 1 Criminology: book / Ed. by V.N. Kudryavtseva, V.E. Eminova. - M., 2002.
- 2 Antonyan Yu.M., Enikeev MI, Eminov V.E. The psychology of crime and punishment. - M., 2000.
- 3 Punishment and correction of criminals / Ed. by Yu.M. Antonyan. - M., 1992.
- 4 Antonyan Yu.M., Boiko IB, Vereshchagin V.A. Violence among convicts. - M., 1994.
- 5 Characteristics of prisoners sentenced to deprivation of liberty. Based on the materials of the special census. 1999. T. I and II / Ed. by A.S. Mikhlin. - M., 2001.
- 6 Conflicts among convicts and prevention of offenses in places of deprivation of liberty / I.V. Shmarov and others. - M., 1981.
- 7 Stern V. Sin is against the future. Imprisonment is in the world. - M., 2000.

ТҮЙІН

Р.Б. Калиярова, құқық магистрі

E-mail: bolatkyzy@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚ СЕБЕПТЕРІ МЕН
АЛДЫН АЛУЫ**

Автормен пенитенциарлық қылмыстылықтың жағдайына әсер етуші жағымсыз факторлар қарастырылады. Бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстылықтың өсуін шарттаушы факторлар жекелеп зерттеледі. Сотталғандардың түзелуі үрдісіндегі кемшіліктер мен жетіспеушіліктерге талдау жүргізіледі. Ең бастысы, бас бостандығынан айыру орындарындағы қылмыстылықтың алдын алу мен оған қарсы күрес бойынша мысалдар және әрекет алгоритмі келтіріледі.

Түйін сөздер: бас бостандығынан айыру орны, дезадаптация, қоғамдық ұйымдар, психологиялық кернеулілік, төмен біліктендірілген жұмыс, күзет, қадағалау, орташа қауіпсіз мекеме, қауіпсіздігі барынша жоғары мекеме, кәмелетке толмағандарды ұстауға арналған орташа қауіпсіз мекеме, субмәдениет.

РЕЗЮМЕ

Калиярова Р.Б., магистр права

E-mail: bolatkyzy@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена причинам и мерам противодействия преступности в местах лишения свободы. Автором рассмотрены негативные явления, влияющие на состояние пенитенциарной преступности. Отдельно были изучены факторы, обуславливающие рост преступности в местах лишения свободы. Проанализированы недостатки и упущения в процессе исправления осужденных. Самое главное, приведены примеры и алгоритм действий по предупреждению и противодействию преступности в местах лишения свободы.

Ключевые слова: места лишения свободы, дезадаптация, общественные организации, психологическая напряженность, низкоквалифицированная работа, охрана, надзор, учреждение средней безопасности, учреждение максимальной безопасности, учреждение средней безопасности для содержания несовершеннолетних, субкультура.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 34.07

О.Б. Мырзахметов
E-mail: Vitsp64-mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануының кейбір мәселелері

Аңдатпа. Мақалада атыс қаруын қолданудың негіздерімен және тәртібімен байланысты негізгі сұрақтар қарастырылады. Қылмыскерді қылмыс жасау барысында ұстау кезінде, қажетті қорғаныс жағдайында, сондай-ақ зиян келтіру жағдайында әкімшілік және қылмыстық құқықты қолдану нормалары қарастырылады. Қылмысқа қарсы күреске, оның алдын алуға және қылмыс жасаған адамды ұстауға бағытталған құқықтық негіздер келтірілген. Атыс қаруын қолданумен байланысты ауыр және аса ауыр қылмыстардың, аса қауіпті іс-қимылдардың, заң алдындағы жауапкершіліктен жалтару үшін белсенді түрде қарсылық білдіру санының өсуі көрсетілген. Қылмысты және төнген қоғамдық қауіпті тоқтату мақсатында дене күшін, арнайы құралдар мен атыс қаруын қолданудың құқықтық аспектілері келтірілген.

Түйін сөздер: құқық, қылмыскер, атыс қаруы, дене күші, арнайы құралдар, заң, нормативтік-құқықтық актілер, қару қолдану, т.б.

Еліміздегі құқықтық мемлекет іргесі қалана бастаған кезде адам және азаматтың өмірін, құқықтары мен бостандықтарын қорғауды күшейту негізгі мәселелердің бірі екендігі баршамызға белгілі. Мемлекет атынан өкілеттігі бар адамдар көп жағдайларда қылмыстық заңның қорғауына алынған адамның қазыналарына заңды түрде зиян келтіретін әрекеттер жасайды. Мәселен, ІІО қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы осының қатарында. Бұл әрекеттер өзінің құқықтық табиғаты жағынан, қылмыстық қиянат жасаудың белгілеріне ұқсас. Олардың заңдылығы туралы құқықтық қортынды жасау арнаулы өкілеттігі бар органдардың, заң негізінде мемлекет атынан жасайтын өкілеттік болып табылады.

Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы «Құқық қорғау қызметі туралы» №380-ІV Заңының 59-бабына сәйкес атыс қаруы қоғамға қауіпті әрекеттерді тоқтату, құқық бұзушылықтың сипаты мен нақты ахуал ескеріле отырып, оларды жасаған адамдарды ұстау және құқық қорғау органдарына жеткізу мақсатында

қолданылады [1].

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы тәжірибеде күрделі, әрі қайшылықты мәселелердің бірі. Әкімшілік және қылмыстық құқық теориясында бұл мәселе әлі күнге пікірталас тудыруда. Осыған орай, оны қолданудың заңдылық негіздері мен шарттарын қарауда, біздіңше, қылмыспен күресетін және қоғам мен адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ететін мемлекеттік қызметкерлердің атыс қаруын қолдану туралы заңдарына аз-кем тарихи экскурс, ретроспективті талдау жасамай толыққанды болмайды.

Мемлекет дамуының түрлі кезеңдерінде ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануын нормативті-құқықтық реттеу түрлі маңыздағы құжаттармен анықталатын. Олардың мазмұны да әр түрлі. Бастапқыда ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануды реттейтін нормалар ведомстволық-нормативтік актілерде (нұсқаулықтарда, ережелерде, жарғыларда) бекітілген еді.

Кейін атыс қаруын қолдануда ішкі істер органдары қызметкерлерінің өкілеттілігі 1962 жылдың 17 тамыздағы КСРО Министрлер Кеңесінің қаулысындағы кеңестік милиция туралы Ережеде көрініс тапты. Қарастырылып отырған құжаттар заңдық сипат алды. Сондықтан қылмыстық заңда бекітілген аса зәру жағдайдағы және қажетті қорғаныс нормаларынан маңыздылығы тұрғысынан біршама төмен тұрды.

Осыдан кейін атыс қаруын қолдануда ішкі істер органдары қызметкерлерінің өкілеттілігі 1973 жылдың 8 шілдедегі КСРО Жоғарғы Кеңесінің Президиумындағы «Қоғамдық тәртіпті сақтауда және қылмыспен күресте кеңес милициясының басты міндеттері мен құқықтары» Қаулысында бекітілді. Аталған құжаттың заңды күші болды. Сол себепті де атыс қаруын қолданудың құқықтық негіздері қылмыстық заң негіздеріне еш сілтемесіз, оның мазмұнына қарай өздігінен анықтала бастады. Қаулының аталған ережелері 1973 жылғы Кеңестік милиция туралы ережеде және 1974 жылғы Кеңестік милицияның патрульді-бекеттік қызметі Жарғысында еш өзгеріссіз көрініс берді.

1962 жылғы Кеңестік милиция туралы ережеге және 1973 жылғы дәл осылай аталатын ережеге сәйкес, ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы қатаң шектеулі сипат алды. Осылайша, қылмыс жасаушы тұлғаны ұстау барысында қаруды қолдану үшін мынадай жағдайлар қажет болды: біріншіден, қылмыскер қылмыс үстінде ұсталуы тиіс; екіншіден, жасаған қылмысы аса ауыр болуы қажет; үшіншіден, басқа әрекеттермен және құралдармен ұстау мүмкін болмағанда немесе ұсталатын қылмыскер қарулы қарсылық көрсеткен жағдайда.

Сондай-ақ аталған құжаттар қаруды қолдануға тек төтенше жағдайда ғана рұқсат ететін. Ал 1973 жылғы Кеңес милициясы туралы ереже болса, бұл шараның ерекше сипатын әйгіледі. Бас бостандығынан айырылған тұлғаларға қару қолдану бөлекше реттелетін. Оның ішінде, КСРО-ның және одақтас республикалар еңбекпен түзеу заңдарының негізінде бас бостандығынан айырылған сотталғандарға қатысты атыс қаруын қолданудағы негіздер реттелген болса, ал адамдарға қатысты атыс құралын қолданудың негізі мен тәртібі, қылмыс жасады деген күдікпен ұсталғандар, қылмыс жасауда күдікті тұлғаларды алдын ала қамау туралы Ереже мен оларды қысқа мерзімде ұстау тәртібі туралы Ережесінде реттелетін.

Одан әрі ішкі істер органдары қызметкерлерінің қару қолдануының құқықтық негіздері 1990 жылғы 26 наурыздағы «КСРО Ішкі істер министрлігі ішкі әскерлерінің қоғамдық тәртіпті күзетудегі міндеттері мен құқықтары туралы», 1991 жылғы 6 наурыздағы «Кеңестік милиция туралы», «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» және «Қазақстан Республикасы ішкі әскерлері туралы» Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 23 маусымдағы заңдарында айтарлықтай көрініс тапты.

Аталған құжаттар, алдыңғыларына қарағанда, аса ауыр ғана емес, ауыр қылмыс жасаған тұлғаны ұстауда атыс қаруын қолдануды рұқсат ете бастады. Ал қалған жағдайда қару қолдану құқықтары бұрынғыдай болып қала берді.

Жоғарыда атап көрсетілген барлық нормативтік актілерде атыс қаруы тек «төтенше шара» ретінде қолданылатыны айтылған. Алайда, олардың бірде біреуінде аталған терминнің мазмұны ашылмайды. Бұл оны тым еркін талқылауға жалпылама алғышарттар жасады. Осылайша, сауалнама алынған ішкі істер органдары қызметкерлерінің 46 пайызы «төтенше шара» ұғымының астарында қылмыскерді ұстау жағдайында «өзіне немесе басқа да үшінші тұлғаларға аса қауіп тудырмай қылмыскерді ұстауда нақты мүмкіндіктердің болмауы» деп және осыншама қызметкерлер осы ұғымның астарынан «қылмыскерді ұстаудың жалғыз құралы» деп ұғынатындығын айтқан. Алайда, бұл екеуі бір емес. Қарастырылып отырған терминнің бұлай әркелкі талқылануы тәжірибеде ішкі істер органдары қызметкерлерінің қару қолдануда заңдылығы мен тиімділігіне әсер етпей қоймайтын, ал жекелеген жағдайларда тұтқындаушылардың өмірі мен денсаулығына негізсіз қауіп төндіретін.

Тәжірибеде заң талап ететін құқық бұзушылыққа барған қылмыскер әрекетінің қауіптілік деңгейін анықтау үлкен қиындықтар тудыратын. Сондықтан, ұнамсыз эмоциялық ахуалдар тудыратын, интеллектінің әрекетін бірден төмендететін және адамның еркіне нұқсан келтіретін шиеленісті жағдайлардың күрделі психологиялық ахуалдарында орын алған құқық бұзушылық әрекет жапа шегушінің денсаулығы мен өміріне қауіп төндіретіндігін анықтау, ал оның салдарын болжау өз алдына (өлім немесе ауыр дене жарақаттары) өте қиын.

Мұндай жағдай атыс қаруын қылмыспен күресте ішкі істер органдары қызметкерлерінің тиімді қолдануына толықтай мүмкіндік бермейді. Сонымен бірге, оны қолдану заңдылығының әділ бағасын бере алмайды. Сондықтан, заңды күші бар 1992 жылғы 23 маусымдағы Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары туралы заңының 14-бабына, Қазақстан Республикасы Президентінің 1995 жылғы 17-наурыздағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Қаулысына өзгертулер енгізуі, қаруды пайдалануда кейбір шектеулер алынып тасталуы кездейсоқ емес. Оның ішінде мыналар бар:

- біріншіден, жасалған шабуыл өмірі мен денсаулығы үшін қауіп төндіретін болса;
- екіншіден, ұстау кезіндегі қарсылық міндетті түрде қарулы болса;
- үшіншіден, ұсталушы тұлға тек ауыр қылмыс жасау үстінде ұсталса.

Нақтылы кезеңде ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолданудың құқықтық негіздері 2011 жылғы 6 қаңтардағы Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңымен (59, 61, 62-баптар), «Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік органдары туралы» (13-бап), Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 23 маусымдағы «Қазақстан Республикасы ішкі әскерлері туралы» (24-бап) және басқа да заң актілерімен реттеледі. Аталған мемлекеттік органдар қызметкерлері атқаратын міндеттеріне орай қаруды қолдануда түрлі көлемдегі өкілеттіктерді иеленеді. Алайда, олардың көлемі алдыңғы нормативтік актілерге қарағанда, күші бар нормаларда анағұрлым кең.

Ал енді атыс қаруын қолданудың құқықтық негіздері жөнінде сөз ететін болсақ, ішкі істер органдары қызметкерлерінің оны қандай жағдайларда қолдануға (зақымдай отырып) құқылы екендігін қатаң анықтайды. Осылайша, ішкі істер органдары қызметкерлері қаруды 2011 жылғы 6 қаңтардағы Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңына сәйкес (59, 61, 62-бап) қолданады.

Аталған Заңның 59-бабына сәйкес «атыс қаруы ... қоғамға қауіпті әрекеттерді тоқтату, құқық бұзушылықтардың сипаты мен нақты ахуалдарды ескере отырып, оларды жасаған адамдарды ұстау және құқық қорғау органдарына жеткізу мақсатында қолданылады».

Аталған Заңның 61-бабына сәйкес, құқық қорғау органдары қызметкерлері атыс қаруын мынадай жағдайларда:

- 1) жеке тұлғалардың өмірі мен денсаулығына қауіп төнген жағдайда оларды қылмыстық қол сұғудан қорғау, сол сияқты кепілге алынғандарды босатуда;
- 2) қызметкерлерге және олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл бойынша қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген адамдарға жасалған шабуылды тойтаруда;
- 3) жеке тұлғалардың тұрғын үй-жайларына, құқық қорғау органдары күзететін объектілерге, мемлекеттік ұйымдардың үй-жайларына жасалған шабуылды тойтару, қызметтік немесе әскери нарядқа жасалған шабуылды тойтаруда;
- 4) қарсылық көрсеткен не қылмыс жасау кезінде қолға түскен, қамаудан қашқан адамдарды (әкімшілік қамаудағылардан басқа) ұстау, қарулы адамдарды ұстау үшін;
- 5) егер көлік жүргізуші қызметкердің заңды талаптарына бағынбаса және жеке тұлғалардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірсе, көлік құралдарын ақау келтіріп тоқтатуда;
- 6) хайуанаттар шабуылынан қорғануда;
- 7) дабыл белгісін беру немесе көмек шақыруда;
- 8) қажетті қорғаныстың және аса қажеттіктің барлық өзге де жағдайларында қолдануға құқығы бар.

Заң атыс қаруын қолдануда ақыл есі дұрыстығына, жасы мен азаматтығына, депутаттығына, дипломатиялық және өзге де иммунитеттеріне, қызметтік, әлеуметтік жағдайына және басқа, субъектінің озбырлығын немесе субъектінің ұсталу жағдайын сипаттайтын өзге жағдайларға қарамастан кез келген тұлғаларға қарсы рұқсат етеді.

Сонымен бірге, заң бірқатар шектеулер қояды. Әйелдерге, анық мүгедектік белгілері бар адамдарға, кәмелетке толмағандардың жасы белгілі немесе анық болған кезде оларға қатысты қару қолдану жағдайлары анықталған. Мәселен:

- олар қарулы шабуыл жасағанда;

- қарулы қарсылық көрсеткенде;
- кепілге адам, көлік құралдарын, оның ішінде әуе кемесін алғанда;
- не топтасып шабуыл жасаған жағдайларда қару қолдану қарастырылады.

Қолданыстағы заң нормалары бұрынғыларына қарағанда, ішкі істер органдары қызметкерлерінің қаруды тек төтенше жағдайда қолдануын талап етпейді. Бұл оларды батыл қолдануда елеулі құқықтық және психологиялық алғышарттар жасайды. Алайда, бұл қаруды жеткілікті негізсіз қолдану керектігін көрсетпейді. Осылайша, ішкі істер органдары қызметкерлері қаруды заңсыз қолданғаны үшін заңға сәйкес, тәртіптік, қылмыстық және (болмаса) азаматтық-құқықтық (мүліктік) жауапкершілікке ұшырайды.

Қатаң белгіленген жағдайларда атыс қаруын қолдануда, заң шығарушы аталған құралдың қоғамға қауіпті озбырлық көрінісі жағдайларында, аса қажеттілікте басты негізге алады. Демек, қажетті қорғаныстың, аса қажеттілік болмаса, қылмыскерді ұстаудың барлық жағдайларына бірдей қару қолдануға рұқсат етілмейді. Бұл қауіп-қатерді жоюға, қылмыскерді ұстауда қоғамға қауіп төндіретін әрекеттер мен жағдайлардың деңгейі мен сипатына байланысты. Егер ішкі істер органдары қызметкерінде қылмыскерге шабуылдау, немесе ұстау мүмкіндігі болса атыс қаруын қолданбауы қажет. Алайда, барлық жағдайда келтірілген зиян заңдылық талаптарға толықтай сәйкес болуы тиіс.

Аталған мәселені қарастырғанда «атыс қаруы» және оны «қолдану» ұғымдарының астарында не жатқанын анықтау маңызды.

1998 жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының «Қарудың жекелеген түрлерінің айналымын мемлекеттік бақылау туралы» Заңында:

«Атыс қаруы - оқ дәрі немесе өзге де заряд қуатының әсері нәтижесінде ұңғы окпанынан оқты, снарядты, гранатаны ұшырып шығаратын қару» делінген. Атыс қаруы деп автомат, карабин, мылтық, тапанша, пулеметтер және басқа құрылғылар мен заттар, сондай-ақ, спорттық, соның ішінде, ұсақ калибрлі, тегіс ұңғылы, иір ойықты аңшылық, қорғаныс қаруы, ату үшін оқ дәрілік газдар және өзге де зарядтар күші аталады.

Мемлекет азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғау, сондай-ақ өзге де заңда көрсетілген міндет-мақсаттарын орындау үшін ішкі істер органдары қызметкерлерін (табельдік) қызметтік қарумен қамтамасыз етеді. Ережеге сай, бұл қысқа ұңғылы және ұзын ұңғылы иір ойықты атыс қарулары (тапаншалар, карабиндер, автоматтар және т.б.).

Ішкі істер органдарының қызметкерлері қызметтік қарудан бөлек, заңға сәйкес, республиканың өзге де азаматтары секілді меншік құқығында өзін-өзі қорғау үшін тегіс ұңғылы және ұзын ұңғылы атыс қаруларын иелене алады. Алып жүру құқығынсыз қолдана алады. Ал, оларда белгіленген тәртіпте аңшылық билеті болған жағдайда аталған қарулардан бөлек, пневматикалық қаруларды иелене алады, оған қоса алып жүру және сақтау құқы беріледі. Бұдан бөлек, тегіс ұңғылы аңшы мылтығы меншік құқығында 5 жылдан артық болса, олар аңшылық иір ойықты атыс қаруына қол жеткізе алады.

Бұл ретте аңшылық иір ойықты атыс қаруларының саны бес бірліктен аспауы керек, тегіс ұңғылы, ұзын ұңғылы атыс қарулары да – бес бірлік, тізбектегі қару түрлері коллекциялау нысаны болмаған жағдайда.

1. «Қару қолдану» ұғымына дұрыс анықтама табу біршама күрделі. Қазақстан Республикасының заңдары бұл терминге анықтама бермейді. Заң әдебиеттерінде бұл мәселеге қатысты түрлі көзқарастар бар. Осылайша, бір авторлар қару қолдануды қарумен қорқыту және жауынгерлік әзірлікке алып келу деп есептесе [2, б. 20], өзгелері ескертпе оқ ату делінетін мұны олай деп мойындамайды [3, б. 184]. Үшіншілері қару қолдану деп, тіпті құқық бұзушылық әрекеттердің немесе қауіп-қатердің, болмаса қаруды дұрыс емес (абайсыздық) қолданудың, яки қаруды қылмыс жасау мақсатында қолданушылықтың [4, б. 33] жолын кесу секілді шаралармен еш байланысы жоқ оқ атудың өзін мойындағысы келмейді. Бұл позициялардың бір де біреуін талассыз деуге келмейді.

Бұл мәселені шешуде бәрінен бұрын, атыс құралының конструктивті сипатына сүйену қажет, яғни оның тікелей бағытталуын (оқ атылуын) назарға алған жөн. Демек, қаруды қолданудың астарында оның мақсаты, ниеті, заңдылығынан т.б. бөлек, кез келген оқ атудың жатқанын ұғыну керек.

Заңға сәйкес, ішкі істер органдарының қызметкерлері қылмыспен күресте өздеріне жүктелген жарғылық міндеттерді орындау үшін тек қызметтік қана емес, сонымен бірге жоғарыда көрсетілген атыс және өзге де қарулардың заңды негізде қолдарында бар барлық түрін қолдануға құқылы. Сондай-ақ, ішкі істер органдары қызметкерлері, нақтырақ айтқанда, тайталас кезінде қарусыз қалған қызметкерлер меншігіндегі емес, өзге де атыс қаруларын немесе тіпті шалақ мылтықты

қолдануға құқылы. Мұндай қаруды олар заңда көрсетілген негіздерге, жағдайларға және сондай тәртіпке сүйене отырып, қызметтік қару туралы заңға сәйкес қолдануы тиіс.

Қызметкердің қажетті қорғаныс және т.б. жағдайында, заң адамға оқ атуға рұқсат ететін жағдайда, полиция қызметкерлерінің атыс қаруларын қолдану негіздерін қарастырамыз.

Атыс қаруын қолдану негіздерінің бірі қажетті қорғану болып табылады. Ішкі істер органдары қызметкерлері қару мен тәсілдерді қажетті қорғану туралы заңға сәйкес қолдануы тиіс. Мұндай жағдайларда қару озбырлықты қайтару құралы ретінде пайдаланылады, сондықтан атыс қаруын қолдану нәтижесінде келтірілген залал қажетті қорғану жағдайының заңдылығына сай келуі тиіс.

Қажетті қорғану кезінде атыс қаруын қолдану заң талабына сай келуі керек. Бұл шарттар қылмыстық құқық пен сот тәжірибесі теориясынан жасалған. Бұған қастық жасау және одан қорғану да жатады.

Бірінші шарт. Ең бірінші қастандық объективті қоғамдық қауіпті болуы тиіс. Мұндай қастандық қылмыстық заңмен қорғалатын жеке бас, қоғам, мемлекет мүддесіне айтарлықтай залал келтіретін немесе келтіре алатын болуы тиіс. Сонымен қатар қастандық міндетті түрде қылмыстық жазаға сай болуы шарт емес. Мысалы, қастандық есі дұрыс емес адамның немесе қылмыстық жауапқа тартылатын жасқа жетпеген адамның қастандық жасауы. Мұндай жағдайда атыс қаруын қолдануға болады.

Қажетті қорғану заңдылығының екінші шарты бұл - қастандықтың болуы. Бұл шартпен қажетті қорғану уақытының шегі анықталады. Қастандық жасау оны орындауға тікелей қоқан-лоққы жасаумен басталады да, қорғанумен тоқтатқанда немесе қастық істеушінің өзі тоқтатқанда аяқталады. Қастық жасау тоқталса және кез-келген уақытта қайта басталса да бола береді. Қорғануға тек осы уақыттың ішінде ғана рұқсат етіледі. Қажетті қорғану заңдылығының үшінші шарты-қастандықтың шын бар болуы. Шын қастандық дегеніміз қорғанушының ойында ғана емес, шындығында объективті болып жатқандығы. Қастандықтан қорғануға жататын қажетті қорғану шарттарын сөз етіп көрелік: бірінші шарт қажетті қорғану ережесі бойынша қорғалуы мүмкін объект (мүдделердің) шеңберін анықтауға қатысты. Қылмыстық заңда бұлар:

- 1) қорғанушының құқы және заңды мүддесі;
- 2) басқа адамның құқы және заңды мүддесі;
- 3) қоғам мүддесі;
- 4) мемлекет мүддесі.

Осылайша, істің мәні бойынша қажетті қорғану жолымен кез келген құқық қорғау мүддесін қорғауға болады.

Қажетті қорғанудың қорғауға байланысты екінші шарты - залал тікелей қастық істеушіге жасалуы тиіс, үшінші адамға емес (бұл жағдайда тек соңғы амалсыз қажеттілік болса).

Үшінші шарты-қорғану кезінде қажетті қорғану шегінен асып кетуді болдырмай қылмыстық заң талабын сақтау болып табылады.

Осы орайда атыс қаруын қолдану тәртібіне де тоқтала кетейік.

Қылмыс жасаған адам кез келген адам сияқты барлық конституциялық құқыққа ие. Сондықтан қылмыскердің өміріне, денсаулығына немесе мүлкіне жасалған залал нақты әрбір жағдайда белгілі бір шарттарды қанағаттандыруы тиіс, атап айтқанда: амалсыздық (негіз), арнаулы мақсаты және сай келушілігі.

Бұл шарттар залал келтірудің заңдылығын құқықтық қарсылықтан айыру үшін шешуші маңызды рөл атқарады. Бұдан бұрын айтқанымыздай, қылмыскерді ұстау кезінде атыс қаруын қолдану оны ұстау құралы болып саналады. Сондықтан қылмыскерлерді ұстау кезіндегі залал келтірудің заңдылық шарты ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдану заңдылығында да көрсетіледі.

Атыс қаруын қолдануға мәжбүр етушіліктің үш факторы болуы керек:

- 1) қылмыскер және оны ұстау кезіндегі тәртібі;
- 2) оны ұстаушы адам;
- 3) ұстау жағдайы.

Қылмыскерге қарсы атыс қаруын қолдана отырып ұстағанда оның өміріне, денсаулығына немесе мүлкіне залал келтіру мәжбүрліктен басқа да белгілі бір шарттарды қанағаттандыруы тиіс: атап айтқанда, ұстаушының іс-әрекеті арнайы мақсат және сай келушілік тәрізді белгілермен сипатталуы тиіс.

Аталған белгілерді немесе шарттарды сақтау және олардың бар болуы ұстаудың қашан іске асырылатынына қарамастан, әрқашан болуы тиіс: адамның қоғамдық қауіпті іс-әрекетінің жасалған сәті, бірден басталу сәтінен кейін немесе біраз уақыт өткен соң, себебі ұстау уақыты қылмыскерді

ұстау (жеке бас еркінен айыру) актісінің заңдылығын сипаттайтын белгілеріне жатады, бірақ оның өміріне, денсаулығына немесе мүлкіне залал келтірудің заңдылық шарты болып табылады.

Қылмыс жасаған адамның өміріне, денсаулығына немесе мүлкіне келтірілген залал, әрекет, қылмыстық құқық бойынша, егер олар ұстау және оны өкіметтің тиісті органдарына жеткізу мақсатында істеген болса, онда заңды болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы.

2 Якубович М.И. Законодательство о необходимой обороне и применении оружия сотрудниками милиции: лекция. – М.: ВШ МВД СССР, 1969.

3 Боровиков В.Б., Попов Л.Л. Условия правомерности применения оружия работниками милиции при задержании преступников. – М.: МССШМ МВД СССР, 1985. – 184 с.

4 Каплунов А.И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1993.

РЕЗЮМЕ

Мырзахметов О.Б.

E-mail: Vitsp64@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

В статье представлен материал по основным вопросам, связанным с основанием и порядком применения огнестрельного оружия. Рассматриваются нормы применения административного и уголовного права в случаях задержания преступника при совершении преступления и при необходимой обороне, а также в случае причинения ущерба. Представлены правовые основы, направленные на борьбу с преступностью, предупреждение и задержание лиц, их совершивших. Показан рост увеличения количества тяжких и особо тяжких преступлений, особо опасных действий с применением огнестрельного оружия и активного сопротивления с целью скрыться, чтобы уйти от ответственности перед законом. Отражены правовые аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для предотвращения преступления и угрозы общественной опасности. Определена роль сотрудников полиции в современных условиях о необходимости применения огнестрельного оружия на законных основаниях.

Ключевые слова: право, преступник, огнестрельное оружие, физическая сила, специальные средства, закон, нормативно-правовые акты, применение оружия.

RESUME

Myrzakhmetov O.B.

E-mail: Vitsp64@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

SOME QUESTIONS OF THE FIREARM APPLICATION OF THE POLICE OFFICIALS

The article gives the material by the main questions connected with the base and orders of the firearm application. It considers the norms of application the administrative and criminal laws in case of criminal detention, commission of crimes, and with the necessary defense, also in case of causing damage. It gives the legal bases directed to the struggle against crime, prevention and detention of persons, who are committed the crime. It shows the growth a number of grave and especially serious crimes, particularly the dangerous actions involving the firearms application and active resistance with the purpose to escape from responsibility before the law. The article reflects the legal aspects of the physical force, special means and firearms application for crime detention and thread to the public safety. It defines the role of the police officials in nowadays and the necessity of firearm application on the legal base.

Keywords: right, criminal, firearm, special means, law, normative and legal acts, the firearm application.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 908

*(Окончание. Начало в №№ 3 (54) 2017 г.,
4 (55) 2017 г.)*

А.В. Видершпан

кандидат философских наук
магистр истории
E-mail: vav0571@mail.ru

Костанайский филиал
Челябинского государственного
университета

Аннотация. Статья посвящена костанайцам – участникам Первой Мировой войны. Главным источником её послужили материалы Костанайского областного архива. В работе в таблицу собраны сведения из личных листков по учёту кадров 99 унтер-офицеров – участников Первой Мировой войны. Данные сведения вводятся в научный оборот впервые. В статье нашли отражение сведения о месте и времени призыва и демобилизации унтер-офицеров, их подготовке и боевом пути.

Ключевые слова: Первая Мировая война, костанайцы – унтер-офицеры, призыв, демобилизация, место службы, участие в боевых действиях, ранения.

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой мировой войны

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
61	Андреев Григорий Антонович	09.02.1888	Младший унтер-офицер, пехота	31 Сибирский стрелковый полк, 48 Сибирский полк. Командир отделения	Ноябрь 1910 года	-//-	Май 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. 2 раза ранен в руку и ногу	24.01.1921
62	Целко Дмитрий Иванович	26.10.1888	Младший унтер-офицер, пехота	32 Сибирский стрелковый полк. Командир взвода	Декабрь 1915 года	-//-	1916 год	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921
63	Гапонов Михаил Капитонович	01.09.1888	Федфебель, пехота	34 Сибирский стрелковый полк, 238 Веглужский полк. -//-	1914 год	-//- /учебная команда	14.07.1916/ 14.11.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	27.01.1921
64	Кудялов Кузьма Панфилович	01.11.1888	Младший унтер-офицер, пехота	26 Стрелковый полк. Командир отделения	01.01.1910	-//- /учебная команда	Июнь 1915 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Контужен	31.01.1921
65	Гальченко Пётр Андреевич	29.07.1888	Младший унтер-офицер, пехота	25 Шенбургский полк, 49 Брестский полк, 3 Сибирский полк. Командир взвода	03.12.1909	-//- /учебная команда	24.03.1910	Участник 1 Мировой войны. Ранен, контужен	Ноябрь 1919

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения офицер. звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
66	Пугачёв Харитон Иванович	28.09.1887	Федфебель, пехота	470 пехотный полк. Фельдфебель	21.11.1908	-/- /учебная команда	Ноябрь 1909/ май 1915	Участник 1 Мировой войны. Ранен	23.12.1917
67	Никитин Магвей Андреевич	10.01.1887	Младший унтер-офицер, пехота	21 Туркестанский стрелковый полк. Командир взвода	01.01.1908	-/- /учебная команда	20.03.1921	Участник 1 Мировой войны	1918 год
68	Задорожный Тимофей Фёдорович	06.08.1887	Старший унтер-офицер, пехота	4 Сибирский стрелковый полк. -/-	01.01.1915	-/-	01.12.1915/ март 1916 года	Участник 1 Мировой войны. Ранен, контужен, отравлен газами	21.01.1921
69	Суровечин Александр Павлович	30.08.1887	Старший унтер-офицер, пехота	7 Сибирский стрелковый полк. Командир отделения	01.01.1915	-/-	1916 год/ август 1917 года	Участник 1 Мировой войны. 2 раза контужен	25.01.1921
70	Лилин Григорий Ильич	30.09.1887	Старший унтер-офицер, пехота	95 Сибирский стрелковый полк. Командир отделения	01.01.1909	-/- /учебная команда	1910 год/ февраль 1911 года	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера / звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
71	Супрещенко Алексей Трофимович	22.02.1887	Федфебель, пехота	26 Сибирский пехотный полк, 130 полк, 263 отдельный батальон	1909 год	-/- /учебная команда	Октябрь 1910/ 12.02.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	24.01.1921
72	Морозов Фёдор Иванович	16.12.1887	Федфебель, пехота	48 Сибирский пехотный полк, 74 Сибирский пехотный полк, ??? госпиталь. Командир взвода, фельдфебель, старший надзиратель	12.12.1910	Сокращённое сельское училище/ -/-	01.09.1914/ 13.03.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. 2 раза ранен, контужен, отравлен газами	09.02.1921
73	Горбенко Лука Яковлевич	30.04.1887	Младший унтер-офицер, пехота	50 ??? кар.? батальон. Должность не занимал	1910 год	Не готовился	22.12.1915	Участник 1 Мировой войны. Ранен в левую руку	11.03.1921
74	Милеев Иосиф Васильевич	Апрель 1886	Старший унтер-офицер, пехота	215 пехотный полк, г. Переяславль управление Войнского начальника, Кроншлотский полк. Командир взвода	01.01.1906	Сельское / учебная команда	Август 1907 года / декабрь 1908 года	Участник 1 Мировой войны. Ранен в руку	18.12.1918

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера / звание / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
75	Яценко Егор Иванович	23.04.1886	Фейерверкер, артиллерия	35 Сибирский запасной полк, 47 стрелковый полк, 73 стрелковый полк 72 Сибирской дивизии. Командир отделения, каптенармус, пекарь	01.01.1915	Сельское/-/-	15.05.1915/ 01.02.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. 2 раза ранен	02.11.1919
76	Кужио? Шаго Васильевич	24.06.1885	Старший унтер-офицер, пехота	3 Павл.? полк, 44 запасной полк, комендантура г. Акисоли? Командир отделения и взвода	14.09.1914	Сельское/-/-	06.06.1916/ 28.08.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен в живот	24.01.1921
77	Ласиев Иосиф Васильевич	Апрель 1885	Старший унтер-офицер, пехота	Павловская местная команда. Командир взвода	1905 год	Домашнее/ учебная команда	1907 год/ 1908 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен	1917 год
78	Боркунцов Степан Едаренович?	17.06.1885	Старший фейерверкер, артиллерия	Крепостной батальон. Надзиратель	1906 год	Сельское училище/ -/-	1907 год/ 1907 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен, отравлен газами	1909 год
79	Гурин Иван Никитич	04.07.1885	Младший унтер-офицер, пехота	Лейб гвардии кавалергардский полк. Командир отделения	1906 год	Домашнее/ учебная команда	1908/ 1908	Участник 1 Мировой войны. Ранен	1917

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера / звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
80	Индок Михаил Матвеевич	05.07.1885	Старший фейерверкер, артиллерия	12 парк 8-го горно-артиллерийского дивизиона. Ординарец	1907 год	Домашнее/-/-	1914 год / 1915 год	Участник 1 Мировой войны	23.02.1918
81	Тарасенко Прокопий Иванович	27.02.1885	Старший унтер-офицер, пехота	Запасной Полтавский полк. Командир отделения и взвода	01.01.1907	Сельское / учебная команда	Февраль 1908 года / октябрь 1909 года	Участник 1 Мировой войны	04.12.1917
82	Тригуб Кирилл Данилович	11.06.1885	Младший унтер-офицер, пехота	29 и 43 Сибирские стрелковые полки. Командир взвода	01.10.1907	Домашнее / учебная команда	20.09.1908	Участник 1 Мировой войны. Ранен в руку и грудь	02.02.1915
83	Пивоваренко Кирилл Данилович	17.05.1885	Федфебель, пехота	402 Усть - Недезовский? полк	20.11.1907	Домашнее / учебная команда	20.07.1917 / 12.04.1918	Участник 1 Мировой войны. 3 раза ранен, контужен, отравлен газами	20.01.1918
84	Пугачёв Дмитрий Иванович	11.02.1884	Старший полковой писарь, воинский чиновник	Кабардинский конный полк. Старший писарь	01.01.1906	Сельское, выдержал испытания на воинского чиновника	01.12.06 / ноябрь 1916 года	Участник 1 Мировой войны	04.11.1917

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения офицер. звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
85	Суленко Архип Степанович	02.02.1884	Федфебель, пехота	21 Туркестанский полк. Фельдфебель	10.10.1914	Сельское / учебная команда	06.05.1915/ декабрь 1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. 3 раза ранен	Май 1918 года
86	Нокиенко Леонтий Ефимович	16.02.1884	Старший унтер-офицер, инженерные войска (сапёр)	1 Сибирская отдельная сапёрная рота. Строевой?	15.10.1907	Сельское/-/-	01.11.1911/ 06.09.1917	Участник 1 Мировой войны	06.12.1917
87	Касьян Тарас Григорьевич	1884 год	Младший унтер-офицер, пехота	108 Саратовский пехотный полк. Каптенармус	01.01.1906	Сельское / учебная команда	06.07.1907	Участник 1 Мировой войны	26.12.1921
88	Нелучинов? Федот? Титович	11.09.1884	Сапёр фейх???, инженерные войска	1 гренадёрский сапёрный батальон	1905 год	Сельское / учебная команда	1906 год/ 1907 год	Участник 1 Мировой войны. Контужен	1917 год
89	Савельев Евдоким Алексеевич	31.07.1884	Младший унтер-офицер, пехота	22 Сибирский стрелковый полк. Командир отделения	1906 год	Сельское/-/-	1916 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен 3 раза	1916 год

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицера, звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
90	Габуев Пётр Потапович	29.07.1883	Старший унтер-офицер, инженерные войска	184 Закаспийский сапёрный полк, Командир взвода	1904 год	Сельское / учебная команда	1907 год/ 1917 год	Участник 1 Мировой войны. Ранен 3 раза	1917 год
91	Пежагин? Матвей Никитич	08.08.1883	Младший унтер-офицер, пехота	34 запасной полк, 524 Николаевский полк. Командир отделения	1917 год	Сельское/-//-	1917 год	Участник 1 Мировой войны	1917 год
92	Банний Моисей Сергеевич	18.02.1883	Старший унтер-офицер, пехота	48 Сибирский стрелковый полк. Старший команды	1905 год	Домашнее/-//-	1906 год/ 1917 год	Участник 1 Мировой войны	1918 год
93	Мавченко Федот Андреевич	12.03.1883	Вахмистр кавалерия	Конная пограничная стража. Вахмистр	1905 год	Сельское / учебная команда	1906 год/ 1917 год	Участник 1 Мировой войны	1918 год
94	Музычин Карп? Нилович	01.09.1883	Старший фейерверкер, артиллерия	Ковельская крепостная артиллерия. Каптенармус	1905 год	Сельское / учебная команда	1906 год/ 1907 год	Участник 1 Мировой войны	1918 год

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения офицер. звания / Дата присвоения посл. звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
95	Брагин Иван Степанович	29.09.1883	Старший фейерверкер, артиллерия	35 артиллерийский полк. Каптенармус	1906 год	Домашнее/ учебная команда	1907 год/ 1908 год	Участник 1 Мировой войны. контужен, отравлен газами	1909 год
96	Маркин Анисей Иванович	17.03.1883	Младший унтер-офицер, пехота	34 Сибирский запасной полк, 475 пехотный полк. Командир отделения	01.09.1916	-/-/ учебная команда	05.05.1917	Участник 1 Мировой войны	10.02.1919
97	Пономаренко Филлимон Магвеевич	02.12.1882	Младший унтер-офицер, пехота	4 вьючный санитарный транспорт. Командир взвода	01.01.1904	Домашнее/ -/-	1915 год/ 1917 год	Участник 1 Мировой войны	Декабрь 1919
98	Засинеев? Фёдор Фёдорович	26.12.1882	Старший унтер-офицер, пехота	294 Березинский полк. Командир взвода	Ноябрь 1905 года	Сельское/ -/-	Сентябрь 1906/ 17.07.1918	Участник 1 Мировой войны	17.11.1918
99	Сеньков? Федот? ???	07.05.1881	Старший унтер-офицер, пехота	Брестский крепостной полк. Командир взвода	1903 год	-/-/ учебная команда	1914 год/ 1915 год	Участник 1 Мировой войны	1916 год

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учётная книга младших унтер-офицеров // Костанайский государственный областной архив. Ф. 340. Д. 1, Оп. 1. Св. 1. - 99 л.

ТҮЙІН

Видершпан А.В., философия ғылымдарының кандидаты, тарих магистрі

E-mail: vav0571@mail.ru

Челябі мемлекеттік университетінің Қостанай филиалы

БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСҚА ҚАТЫСҚАН ҚОСТАНАЙЛЫҚ УНТЕР-ОФИЦЕРЛЕР

Мақала Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан қостанайлықтарға арналады. Ол үшін материалдардың негізгі көзі Қостанай облыстық мұрағаты болды. Жұмыс кестесіне Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан 99 унтер-офицерді кадрлардың есепке алуы бойынша жеке парақтарынан алынған мәліметтер жинақталған. Берілген мәліметтер бірінші рет ғылыми айналымға енгізілуде. Бұл мақалада унтер-офицерлерді әскери шақырылым мен демобилизацияландыру уақыты мен орындары, олардың дайындық және жауынгерлік жолы анықталып жазылған.

Түйін сөздер: Бірінші Дүниежүзілік соғыс, қостанайлықтар – унтер-офицерлер, демобилизация, қызмет орны, жауынгерлік іс-қимылдарға қатысу, жаракат.

RESUME

Vidershpan A.V., PhD in Philosophy, master of history

E-mail: vav0571@mail.ru

Kostanay branch of the Chelyabinsk state university

KOSTANAY UNTER (NON-COMMISSIONED) OFFICERS ARE THE PARTICIPANTS OF THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to Kostanay citizen as the participants of the First World War. The main sources for it are the materials of Kostanay Regional Archive. There is a table, which is summarized the information from personal leaflets of 99 unter (non-commissioned) officers who participated in the First World War. This information introduces into scientific circulation at the first time. The article reflects the information on the place and time of exhortation and demobilization of unter (non-commissioned) officers, their training and combat route.

Keywords: the First World War, Kostanay citizen are unter (non-commissioned) officers, demobilization, place of service, participation in hostilities, wounds.

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор
(доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

Актуальные вопросы юридического образования

Аннотация. В статье проведено исследование системы юридического образования в рамках Болонского процесса и его роли в развитии казахстанского общества. Автор освещает вопросы, касающиеся путей совершенствования юридического образования в системе целостного педагогического процесса, основанного на компетентностном подходе. Большое внимание уделено научно-исследовательской работе при получении юридического образования, а также практико-ориентированным методам обучения. Кроме того, в статье анализируются основные проблемы юридического образования и пути их решения, а также вопросы качественной подготовки выпускников юридических вузов. Научная работа написана на основе отечественных и зарубежных исследований, освещающих вопросы юридического образования и путей его совершенствования.

Ключевые слова: юридическое образование, культура, демократическое государство, гражданское общество, государство, общество, дистанционная технология обучения, кредитная система обучения, клиническое обучение.

На сегодняшний день проводимые реформы в социально-экономической жизни нашего общества, происходящие изменения в правосознании граждан определяют повышенную сложность работы в юридической сфере. Изменения в правовой сфере коснулись всей совокупности общественных институтов, а особенно - системы высшего профессионального образования: подготовки специалистов юридического профиля, способных адаптироваться под постоянно меняющиеся условия жизни общества и государства. В настоящее время престиж и популярность высшего юридического образования значительно возрос, что обусловило наличие большого количества выпускников-юристов на казахстанском рынке труда. Однако, стоит сказать, что увеличение поступающих в юридические вузы и на юридические факультеты университетов не дает полной удовлетворенности развивающимся потребностям общества в высококвалифицированных специалистах юридической сферы. Это касается качества подготовки данных специалистов, формирования у них профессиональных компетенций для выполнения возложенных на них обязанностей перед обществом и государством.

По мнению Е.О. Алауханова, на сегодняшний день происходит объективный процесс формирования в Казахстане новой системы права, механизма социально-политического и экономического управления, что обуславливает острую потребность в подготовке и переподготовке управленцев на фундаментальной юридической основе с учетом как традиционного, так и инновационного

казахстанского и зарубежного опытов [1, с. 99].

По нашему мнению, довольно сложно оценить уровень профессионализма юриста, который не имеет определенного практического опыта в своей деятельности. В данном случае особую важность приобретает организация качественного высшего профессионального образования в данной области. Здесь особую роль играет нравственное воспитание будущих юристов, деятельность которых влияет на судьбы многих людей.

Современное юридическое образование предусматривает рост требований к профессиональным и нравственным (мораль) качествам будущих юристов. Но вместе с тем, существуют определенные противоречия между традиционным юридическим образованием и возникающими изменениями в самом человеке, в его внутреннем содержании, т.е. его отношения к правовой системе и обществу в целом. Действительно, довольно сложно обвинять или защищать человека, который не способен до конца осознать степень вины или вреда, который нанесен ему, т.к. как с одной, так и с другой стороны обвиняют государство или условия, в которых совершены те или противоправные проступки. Люди, зачастую не чувствуют себя защищенными, а преступники винят все возможное, но не себя. Здесь стоит сказать, что существует человеческий фактор, который выступает причиной смены существующей образовательной парадигмы, включающей когнитивную, предметно-организованную составляющую, к парадигме, которая предполагает воспитание компетентной личности, содержание которой включает наличие фактических знаний и умений, а также высокий уровень культуры, в т.ч. правовой культуры и развитого правосознания.

Интересна позиция Гайтовой Л.Х., которая считает, что эффективность процесса подготовки высококлассных юристов в вузе обусловлена следующими аспектами:

- постоянной тенденцией усиления направленности процесса обучения на раскрытие профессиональных способностей студентов, которые стимулируют развитие их моральных качеств, позволяющих в будущем квалифицированно и достойно выполнять свою работу;
- реализацией основных положений действующей концепции (программы) модернизации системы образования;
- решениями Болонского процесса и новыми образовательными стандартами третьего поколения;
- оптимизацией института наставничества, раскрывающего критерии профессиональной годности будущих служителей закона, их личностные качества;
- разъяснением квалификационных требований, которые позволяют осуществлять непрерывный мониторинг исходного и текущего состояний хода обучения, его динамику, а также принимать оперативные меры по повышению уровня образования;
- своевременным осведомлением студентов об особенностях профессиональной деятельности юридических кадров [2, с. 114].

По мнению Еникеева З.Д, именно в вузе должен осуществляться процесс распространения юридических знаний, пропаганда права, воспитание необходимого правосознания и правовой культуры населения, просветительско-разъяснительная работа. Причем, умением проводить правопросветительскую и правовоспитательную деятельность должны обладать абсолютно все юристы, которые имеют высшее юридическое образование [3, с. 1252].

Отсюда следует, что при создании проектов новых государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по подготовке юристов в форме бакалавриата, магистратуры или докторантуры необходимо предусматривать педагогическую деятельность, которая включает преподавание необходимых правовых дисциплин и осуществление правового воспитания будущих работников юридической сферы. К сожалению, в данных программах не указаны все необходимые дисциплины, позволяющие формировать все необходимые компетенции у выпускников. Например, включение в образовательные программы таких дисциплин как: «Методика преподавания права», «Основы правовой культуры», «Юридическая клиника», «Основы правового воспитания» только положительно бы повлияли на формирование целостной личности будущего работника юридической области.

Существующая система образования, основанная на положениях Болонского процесса, имеет разные оценки среди ученых, практиков и лиц, имеющих непосредственное отношение к образованию, в т.ч. юридическому.

Например, по мнению Ящука Т.Ф., грамотная адаптация Болонских положений будет способствовать улучшению всех сторон юридического образования, а именно:

- 1) сохраняются и получают дальнейшее развитие юридические вузы и юридические факультеты университетов;
- 2) повысится качество подготовки специалистов, которые будут иметь необходимые компетенции

для успешной практической деятельности;

3) установится более тесное взаимодействие с внешней средой (системой государственного аппарата, различными рыночными структурами, институтами гражданского общества), которые оказывают влияние на содержание и уровень подготовки юридических кадров;

4) посредством вовлечения в образовательный процесс практических работников повысится качество юридического образования [4, с. 202].

В настоящее время одной из проблем системы юридического образования является слабая подготовка выпускников вузов к самостоятельной практической деятельности. Причины этого кроются не только в самой системе академического образования, но и в недостаточной развитости практико-ориентированных методов обучения. Также стоит сказать, что на сегодняшний день, среди преподавателей юридических дисциплин отсутствует общее понимание того, что должно быть включено в модель обучения практической деятельности. В этом направлении особую актуальность приобретает внедрение в процесс образования компьютерных технологий, что открывает новые возможности в развитии форм и способов обучения. К одним из таких технологий относится дистанционная технология (дистанционное обучение). Данная технология, безусловно, имеет множество плюсов, к которым можно отнести:

1) доступность и экономичность, т.е. возможность получать образование из любой точки, где есть доступ к сети Интернет;

2) индивидуальная программа обучения, а также технологичность, т.е. возможность выстроить удобный график обучения, а также использовать последние достижения телекоммуникационных и информационных технологий;

3) открытость и прозрачность, т.е. возможность проводить мониторинг учебных достижений, видеть свои слабые и сильные стороны.

Дистанционная технология обучения имеет преимущества не только для обучающихся, но и для вузов, т.к. при этой технологии происходит значительное сокращение расходов на оказание образовательных услуг (увеличение количества обучающихся независимо от размеров учебных аудиторий, минимальное количество штатов).

Например, Эктов А.В. полагает, что при создании практико-ориентированной и личностно-актуализированной модели преподавания юридических дисциплин в рамках дистанционной технологии обучения в вузе существуют общие принципы построения данной методики, к ним можно отнести:

1) индивидуализация обучения, т.е. важно учитывать индивидуальный социальный опыт студентов, их личные жизненные ориентиры и ближайшие жизненные планы и потребности;

2) связь с жизнью, ориентация на наиболее типичные конфликтные ситуации в обществе при выборе содержания учебного правового материала;

3) практическая направленность и самостоятельность, т.е. формирование у студентов умений самостоятельно применять полученные правовые знания для осознания реальной действительности и выбора путей решения возникающих жизненных проблем;

4) связь теоретических и практико-ориентированных знаний как условие осмысления сущности и значения правовых компетенций на основе формирования совокупности позитивных ценностных ориентаций студентов;

5) гуманность, т.е. подготовка студентов к защите прав граждан;

6) педагогический оптимизм, т.е. уверенность педагога в возможности посредством правового, в т.ч. и дистанционного, обучения сделать процесс адаптации студентов к окружающей жизни более успешным и эффективным [5, с. 147].

Современное юридическое образование невозможно без научно-исследовательской работы, которая является важной частью учебного процесса как в бакалавриате, так и в магистратуре и, особенно, в докторантуре. Именно на уровне бакалавриата у обучающихся формируются универсальные (общекультурные) и профессиональные навыки (компетенции), развитие которых позволяет проводить научно-исследовательскую работу. Данный вид работы необходимо рассматривать в качестве средства достижения необходимых компетенций, как результат единства знаний, умений, навыков, формирование способностей решать поставленные задачи и личностно адаптироваться к жизни в обществе. Все это в совокупности позволяет формировать у студентов готовность применять полученные знания на практике посредством критического мышления и развитой культурой мышления, т.е. способности к обобщению, анализу, постановке цели и способах ее достижения.

Научно-исследовательская работа студентов, безусловно, отличается от подобной деятельности учеными, специалистами-практиками. Это обуславливается уровнем проводимой работы и

наличием определенных признаков данной деятельности студентами.

Например, по мнению Ереминой О.В., основными признаками научно-исследовательской деятельности студентов, которые позволяют отделить ее от научно-исследовательской работы ученых, специалистов и от других видов деятельности самих студентов, являются:

1) систематичность, т.е. данный вид деятельности осуществляется систематически, планомерно в процессе всего обучения в вузе;

2) организованность, т.е. организация научно-исследовательской работы студентов является обязательным, необходимым компонентом в работе администрации вуза, кафедры, самих преподавателей;

3) самостоятельность, т.е. студент при включении в научно-исследовательскую работу проходит путь познания сам, но только лишь при кураторстве опытного преподавателя;

4) познавательность, т.е. когда научно-исследовательская работа ведет студента от незнания к знанию, она направлена на выработку новых знаний;

5) научность, т.е. выработка нового знания у студента, позволяющего формировать у него знания о том, как вычленять, искать, ставить проблему, решать ее теоретическими и эмпирическими методами научного познания;

6) творчество, т.е. когда процесс принятия правильного решения проблемы исследования строго индивидуален, хотя и выполняется в соответствии с определенной логикой [6, с. 4].

Уровень подготовки студентов-юристов на сегодня не соответствует условиям развития современного общества, и связано это, в первую очередь, с отсутствием должного внимания к практической составляющей обучения. Проблему качества образования также породило и резко возросшее количество студентов. Молодежь после окончания учебных заведений постоянно пополняет ряды безработных. Поэтому важной задачей современного юридического образования является развитие его практико-ориентированной направленности. Значительную роль в этом должно сыграть обязательное клиническое юридическое обучение, представляющее собой профессиональную подготовку социально ориентированных юристов [7, с. 124].

Современное обучение должно активно осуществляться на основе функционирования юридических клиник, которые создаются в вузах в качестве юридического лица или отдельного структурного подразделения, в котором студенты под руководством преподавателей могут безвозмездно оказывать юридическую помощь всем гражданам, особенно, социально уязвимым слоям населения. При этом очень важен опыт уже действующих юридических клиник, которые успешно работают в данном направлении. Постепенное внедрение модели клинического юридического обучения позволит развивать профессиональные навыки студентов, и в целом будет оказывать положительное воздействие на всю систему высшего юридического образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из ключевых направлений повышения профессионального уровня работников юридической сферы может быть внедрение такой системы обучения и воспитания, которая была бы способна формировать у специалиста системы определенных компетенций и высокого уровня правовой культуры.

Мы предлагаем следующие меры по совершенствованию высшего юридического образования:

1) разработка образовательных программ с учетом особенностей юридических специальностей;

2) актуализацию совместной работы вузов с работодателями по обновлению каталога элективных дисциплин;

3) внедрение в учебный процесс модели юридических клиник;

4) расширение баз практик для студентов;

5) развитие и воспитание научной культуры у студентов, приобщение их к научным поискам и исследованиям;

6) формирование антикоррупционной культуры у студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Алауханов Е.О. Актуальные проблемы юридического образования в Казахстане / Е.О. Алауханов // Вестник Национальной академии наук. - 2015. - № 1. - С. 99-101.

2 Гайтова Л.Х. О некоторых проблемах юридического образования и наставничества в вузе / Л.Х. Гайтова // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 2 (24). - С. 113-115.

3 Еникеев З.Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России / З.Д. Еникеев // Вестник Башкирского университета. - 2009. - № 3-1. Т. 14. - С. 1251-1255.

4 Ящук Т.Ф. Применение образовательных стандартов третьего поколения по юриспруденции в условиях Болонского процесса / Т.Ф. Ящук // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2011. - № 2 (27). - С. 202-208.

5 Эктов А.В. О возможности существования юридической клиники в условиях практико-ориентированного дистанционного обучения в вузе / А.В. Эктов // Педагогическое образование в России. - 2016. - № 6. - С. 146-151.

6 Еремина О.В. Научно-исследовательская деятельность бакалавра юриспруденции / О.В. Еремина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2010. - № 9. - С. 4-13.

7 Худойкина Т.В., Лысенко В.В. Развитие клинического обучения как важного компонента модернизации юридического образования / Т.В. Худойкина, В.В. Лысенко // Интеграция образования. - 2017. - № 1. Т. 21 - С. 124-137.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., PhD, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

ЗАҢ БІЛІМІН БЕРУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада автор Болон үдерісі шеңберінде заң білім беру жүйесіне және қазақстандық қоғамның дамуындағы оның рөліне зерттеу жүргізеді. Автор құзыретті көзқарасқа негізделген тұтас педагогикалық үдеріс жүйесінде заң білім беруін жетілдіру жолдарына қатысты мәселелерді қарастырады. Заң білім алу кезіндегі ғылыми-зерттеу жұмысына, сонымен қатар тәжірибелік-бағдарлы оқыту әдістеріне көп назар аударылады. Сонымен қатар мақалада заң білім беруінің негізгі проблемалары мен оның шешілу жолдары, жоғары заң оқу орындарының түлектерін сапалы дайындау мәселелері талданылады. Ғылыми жұмыс заң білім беру мәселелерін және оны жетілдіру жолдарын жариялайтын отандық және шетелдік зерттеулер негізінде жазылған.

Түйін сөздер: заң білім беруі, мәдениет, демократиялық мемлекет, азаматтық қоғам, мемлекет, қоғам, қашықтықтан оқыту технологиясы, кредиттік оқыту жүйесі, клиникалық оқыту.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associate professor (docent)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Pavlodar State Pedagogical Institute

ACTUAL ISSUES OF LEGAL EDUCATION

The article conducted a study of the system of legal education in the framework of the Bologna process and its role in the development of Kazakhstan society. The author covers issues concerning ways to improve legal education in the system of a holistic pedagogical process based on a competence approach. Much attention is paid to research work in obtaining legal education, as well as practical-oriented methods of teaching. In addition, the article analyzes the main problems of legal education and ways to solve them, as well as the issues of qualitative training of graduates of law schools. The scientific work is written on the basis of domestic and foreign research, covering the issues of legal education and ways to improve it.

Keywords: legal education, culture, democratic state, civil society, state, society, distance learning technology, credit system of education, clinical training.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.851.3

А.И. Абатуров

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: cfyznrf@yandex.ru

ФКУ ДПО Кировский институт
повышения квалификации работников
ФСИН России

К вопросу о постпенитенциарной социальной политике

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы уменьшения постпенитенциарной преступности посредством оказания социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит сведения о современном состоянии постпенитенциарной социальной политики, сложившейся в стране.

Ключевые слова: социальная политика, постпенитенциарная помощь, профилактика правонарушений, административный надзор, преступность.

Рост постпенитенциарной преступности сегодня позволяет говорить о ней как об одной из угроз национальной безопасности государства. Характер, масштабы, детерминанты преступности лиц, освободившихся из мест лишения свободы, требуют в настоящее время концептуального пересмотра постпенитенциарной политики и объективной оценки перспектив профилактики совершения новых преступлений со стороны этой категории лиц.

Профилактика совершения преступлений должна рассцениваться как важнейший сегмент внутренней безопасности Российской Федерации. Поэтому низкий уровень эффективности противодействия преступлениям, вновь совершаемым лицами, освободившимися из исправительных учреждений, несет реальную угрозу внутренней безопасности страны.

В таких условиях законодатель определяет новые пути и способы профилактики постпенитенциарной преступности, используя исторический опыт российского государства, а также опыт иностранных государств в области профилактики совершения новых преступлений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Учитывая это, важно доктринально сформировать и качественно реализовать государственную политику в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения новых преступлений с их стороны, достижение которой осуществляется решением задач оказания

помощи и осуществления контроля за их поведением путем реализации системы мероприятий административно-правового, организационного, воспитательного и иного характера.

Разработка проблем постпенитенциарной политики, определяющей основные направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества по снижению постпенитенциарной преступности, сложная задача. Ее решение требует обширных теоретических познаний, тщательного анализа правоприменительной практики превентивного воздействия на рецидивную и постпенитенциарную преступность, изучения и обобщения целого ряда вопросов не только уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и других направлений внутренней политики Российской Федерации.

Термин «политика» (древне-греческий - *πολιτική*) переводится с греческого как государственная деятельность. Политика выражает деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственных или внешних отношений, определяемая интересами этой власти, партии, группы.

Словарь Ожегова С.И. раскрывает дефиницию «политика» как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями.

Ленин В. И. сформулировал определение политики следующим образом: это «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства» [1, с. 340]. Соответственно, политика оказывает большое влияние на всю систему общественных отношений в государстве: вопросы власти, государственной и социальной структуры общества; основные направления правовой, идеологической и организационной деятельности государства; функционирование страны в различных сферах общественной жизни, в том числе внутренней, хозяйственной, экономической, социальной, правоохранительной (уголовной, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной) и постпенитенциарной политике.

Политика - это показатель экономики государства, определяющий потенциал экономического благополучия страны в целом и формулирующий основные направления политики государства. Бюджетная возможность страны во многом определяет степень трансформации в сторону прогресса или регресса отдельных направлений политики, при этом приоритет будет отдан тем сферам, от которых зависит суверенитет страны.

Стручков Н. А. формулирует, что политика едина, и она выражается в разных сферах общественной и государственной жизни. Именно в этом смысле, подчеркивает Стручков Н.А., говорят о внутренней и внешней политике, об экономической, социальной, национальной, культурной, военной и иной политике, хотя точнее было бы говорить о проявлениях единой политики во внутренней и внешней областях, в экономической, социальной, национальной, культурной, военной и иной сферах жизни общества и государства [2, с. 7].

Мы считаем, что различные виды внутригосударственной и межгосударственной политики при своей реализации взаимодействуют друг с другом, воздействуют и влияют на их состояние, увеличивают или уменьшают, в зависимости от экономической или политической конъюнктуры, их значимость.

Постпенитенциарная политика - относительно самостоятельное направление социально-правоохранительной деятельности государства в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью их ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений с их стороны, достижение которой осуществляется решением задач оказания помощи и осуществления контроля за их поведением на основе системы мероприятий административного, организационного, воспитательного и иного характера.

Анализируя деятельность государства в области постпенитенциарной политики, необходимо вести речь, в первую очередь, о государственной социальной политике государства, которая представляет собой вид внутригосударственной политики, направленной на обеспечение конституционных социальных гарантий и услуг населению (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации), предоставление благоприятных условий жизни и труда граждан, оказание социальной поддержки гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации.

Основными документами, детализирующими вопросы оказания государственной социальной помощи гражданам России, являются Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [3] и Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [4], в которых сформулированы вопросы социальной политики в отношении малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих граждан и иных категорий граждан, виды социальных услуг, а также определен порядок учета

прав граждан на меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты, установленные законодательством России.

Президент РФ Путин В.В. в своем обращении к Федеральному Собранию акцентировал внимание на необходимости поддерживать людей с низкими доходами, наиболее уязвимых категорий граждан, перейти к справедливому принципу оказания социальной помощи, чтобы ее получали те, кто в ней действительно нуждается [5].

Вопросы постпенитенциарной социальной политики нашли свое отражение в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6], в котором обозначены организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Социальный компонент превентивного воздействия на преступность определен в статье 24 данного закона, где обозначено, что социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется посредством, во-первых, разъяснения существующего порядка оказания социальной, профессиональной и правовой помощи, во-вторых, оказания психологической помощи и, в-третьих, содействия в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.

Дефиниция «трудная жизненная ситуация» нормативно закреплена в Федеральном законе от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», под которой понимается обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. К таковому, безусловно, относится лицо, освобожденное из мест лишения свободы и утратившее навыки полноценного социального общения.

Данный тезис подтверждается и методическими рекомендациями по применению «Классификатора мер социальной защиты (поддержки)» (утвержденными Министерством труда и социальной защиты РФ), в которых к лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, относятся граждане, вернувшиеся из мест заключения [7]. Иной перечень лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, законодатель сформулировал в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где к таковым отнесены следующие граждане: безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места жительства; лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

Значение данного Федерального закона для постпенитенциарной политики, в целом, ограничивается спецификой регулируемых им общественных отношений, возникающих в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации. Его наличие, однако, снимает необходимость регулировать этот вопрос в отдельном федеральном законе о постпенитенциарной безопасности.

В отношении этих лиц должны проводиться адресные мероприятия по их социальной адаптации, социальной реабилитации, ресоциализации и реадаптации, дефиниции которых закреплены в Национальном стандарте Российской Федерации [8].

Аналитические исследования осужденных, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, показывают, что тезис, заявленный нами о том, что в постпенитенциарный период эти лица оказываются в тяжелой жизненной ситуации, вполне обоснован [9, с.14].

Следует сказать, что государственная социальная политика в области содействия занятости населения направлена, в том числе, и на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, к которым закон относит и лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Однако, в подзаконных актах федерального уровня адресных мероприятий в области занятости населения постпенитенциарного характера не сформулировано. Так, в государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения» нет норм, регулирующих правоотношения возникающих при оказании помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Вопросы, детализирующие постпенитенциарную поддержку граждан, нашли свое отражение в региональных документах субъектов Российской Федерации, например, Республика Алтай «О регулировании отдельных вопросов в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, в Республике Алтай»,

Ставропольский край «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», Кировская область «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», Тюменская область «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера», и другие.

Обеспечение постпенитенциарной безопасности посредством реализации социальной политики регулируется также подзаконными нормативными актами, к которым следует отнести указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398, в котором определены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг [10].

Ключевой задачей данного указа является стимулирование деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, направленной на решение социальных проблем. Постановлением Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» утверждены перечень общественно полезных услуг и критерии оценки качества их оказания. Так, работники некоммерческой организации-исполнителя общественно полезных услуг, имеющие необходимую квалификацию, профессиональное образование и опыт работы, могут оказывать социально-трудовые услуги, направленные на оказание содействия в вопросах трудоустройства и в решении вопросов, связанных с трудовой адаптацией граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Министерство труда РФ осуществляет мониторинг и оценку качества оказания общественно полезных услуг в области постпенитенциарного сопровождения.

Социальная постпенитенциарная политика реализуется и посредством предоставления временного места пребывания или ночлега, а также осуществление мероприятий по социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы и утративших социально полезные связи учреждениями социальной помощи, создаваемых в системе органов социальной защиты населения. В первую очередь речь идет о специальных домах-интернатах, учреждениях социального обслуживания, предназначенных для постоянного или временного проживания граждан из числа освобождаемых из мест лишения свободы, и других лиц, ранее судимых, и предоставления им необходимых социальных услуг. Также, в постпенитенциарный период граждане могут получать помощь в учреждениях социального обслуживания (дома ночного пребывания, социальные приюты, социальные гостиницы, центры или отделения социальной адаптации), которые предназначены для предоставления ночлега или временного места пребывания, а также для социальной реабилитации и адаптации к условиям жизни в обществе лиц, утративших социально полезные связи.

Задачи, права и обязанности лиц, находящихся в данных учреждениях нормативно закреплены в Постановлении Правительства РФ от 08.06.1996 № 670 «Об утверждении Примерного положения об учреждении социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий», а организация деятельности учреждений социального обслуживания, их структурных подразделений сформулированы в приказе Минтруда России от 24.11.2014 № 940н «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений». Следует отметить, что в пункте 11 приказа Минтруда России от 24.11.2014 № 940н обозначено право граждан, освобожденных из исправительных учреждений, и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний, на социальное обслуживание в стационарных организациях социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием.

В отношении граждан, за которыми установлен постпенитенциарный контроль, и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, определен особый порядок предоставления социальной помощи в стационарных организациях социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием. Так, при поступлении в данные учреждения поднадзорных лиц, в пакете документов необходимо наличие: решения суда об установлении административного надзора; копия справки об освобождении из мест лишения свободы с отметкой об установлении административного надзора; копия предписания, выданного администрацией исправительной колонии, о выезде к избранному месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия; сведения органа внутренних дел о постановке гражданина на учет для осуществления постпенитенциарного контроля.

Постпенитенциарная социальная политика в отношении женщин, освобожденных из мест лишения свободы, сформулирована в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы..

Реализация Стратегии будет осуществляться одновременно по нескольким направлениям, одной из которых является профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия

в отношении женщин. В этом сегменте сформулирована следующая задача: совершенствование законодательства в целях формирования правовой основы социального сопровождения женщин, освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе женщин, имеющих детей, включая развитие системы социализации и ресоциализации таких женщин.

Для решения указанной задачи в Стратегии запланирована реализация следующей меры оказание социально-правовой и социально-психологической поддержки женщинам, освободившимся из мест лишения свободы, содействие их социальной адаптации, социализации и ресоциализации.

Оказание помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и нуждающимся в социальной помощи, реабилитации и поддержки, проводится в комплексном Центре социального обслуживания населения.

Итак, в результате проведенного исследования мы установили, что, во-первых, постпенитенциарная социальная политика – это система организационных и иных мер, направленных на содействие интеграции человека в общество, и предотвращение совершения им новых правонарушений, посредством оказания поддержки в социально-бытовом устройстве и защиты его прав и законных интересов, во-вторых, отсутствует федеральное нормативное закрепление адресной помощи в области постпенитенциарной занятости лиц, освобожденных из мест лишения свободы, основная нагрузка в ее осуществлении ложится на органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, что во многом предопределяет низкий уровень предоставления такой помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. - Т. 33. - М.: Политиздат, 1971. - С. 340.
- 2 Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. - М.: Юрид. лит., 1984. – С. 7.
- 3 О государственной социальной помощи (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018): Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. - №142. - 1999. – 23 июля.
- 4 Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Российская газета. - №295. - 2013. - 30 декабря.
- 5 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. - № 275. - 2015. - 04 декабря.
- 6 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. - №139. - 2016. - 28 июня.
- 7 Рекомендации по применению Классификатора мер социальной защиты (поддержки) (утв. Минтрудом России) // <http://legalacts.ru/doc/rekomendatsii-po-primeneniiu-klassifikatora-mer-sotsialnoi-zashchity-podderzhki-utv/>.
- 8 ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст) (ред. от 17.10.2013) // <http://docs.cntd.ru/document/1200043127>.
- 9 Характеристика осужденных мужчин (по состоянию на 01.06.2013). Аналитический материал. НИИ ФСИН России. - М., 2013. – С. 14.
- 10 Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - №33. - 2016. - 15 августа.

ТҮЙІН

Абатуров А.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: cfyznrf@yandex.ru

Ресей ЖОФҚ Киров біліктілікті арттыру институты

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ СҰРАҒЫНА

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарға әлеуметтік көмек көрсету арқылы постпенитенциарлық қылмыстылықты азайтудың өзекті мәселелері қарастырылады. Мақаладағы тезистерді негіздеу мақсатында автор елінде қалыптасқан постпенитенциарлық әлеуметтік саясаттың қазіргі жағдайы туралы мәліметтерді келтіреді.

Түйін сөздер: әлеуметтік саясат, постпенитенциарлық көмек, құқық бұзушылықтың алдын

RESUME

Abaturov A.I., PhD in Law, associate professor
E-mail: cfyznrf@yandex.ru
Kirov IPKR of the FPS of Russia

TO THE ISSUE OF POST-PENITENTIAL SOCIAL POLICY

The article considers the actual problems of reducing post-penitential crimes by social assistance to persons, who are released from the places of deprivation of liberty. The author gives information on the current state of the current post-penitentiary social policy that has developed in the country, arguing the theses expressed in the article.

Keywords: social policy, post-penitentiary assistance, crime prevention, administrative supervision, crime.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.85

Т.К. Акимжанов

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник МВД
Республики Казахстан
E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

А.Е. Рысалдиева

магистр юридических наук, докторант

Университет «Туран»

Пенитенциарная безопасность: понятие, проблемы и пути разрешения

Аннотация. В статье рассмотрены политические и правовые стороны проблемы пенитенциарной безопасности и пути решения. Авторами проанализированы ряд обстоятельств, подтверждающие актуальность проблемы пенитенциарной безопасности. По мнению авторов, обеспечение пенитенциарной безопасности при исполнении наказания должно охватывать не только личную безопасность осужденных, но и должно предусматривать безопасность исправительного учреждения, так как источником угрозы пенитенциарной безопасности могут быть не только действия осужденных, но и незаконные действия работников исправительного учреждения.

Ключевые слова: исполнение наказания, исправительные учреждения, осужденный, безопасность личности, пенитенциарная безопасность.

В настоящее время Казахстаном сделан рывок к мировым стандартам в области гуманизации пенитенциарной системы.

Не случайно в подразделе 2.10 раздела 2 «Основные направления развития национального права» Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1], утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, в уголовно-исполнительной сфере предусмотрен целый комплекс мероприятий по усилению предупреждения пенитенциарной преступности.

Тенденции развития уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового воздействия в рамках развития восстановительного правосудия.

Одним из резервов в данном направлении является противодействие пенитенциарной преступности, то есть преступности осужденных лиц за совершение уголовных правонарушений (преступлений, уголовных проступков).

Рассмотрим данную проблему с позиции безопасности, поскольку пенитенциарная преступность входит в общую преступность, которая, согласно статье 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности

Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года), относится к одному из источников угрозы национальной безопасности нашего государства [2].

Обеспечение безопасности осужденных в Республике Казахстан имеет очень важное практическое и политическое значение для государства и основано на нормах Основного закона страны - Конституции РК и принятых на ее основе Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан.

Как известно, осуждение лица не влечет за собой лишение гражданства и соответственно правового статуса гражданина Республики Казахстан.

Речь идет лишь о некоторых ограничениях, предусмотренных уголовным законодательством Республики Казахстан, за исключением смертной казни, для каждого вида уголовного наказания (изоляция от общества, обязательное привлечение к труду по основному месту работы с вычетом денежного взыскания в доход государства; ограничение передвижения; выполнение общественных работ, ограничение свободы и т.д.)

Актуальность проблемы пенитенциарной безопасности вызвана рядом обстоятельств.

Во-первых, политическая сторона. Не секрет, что количество осужденных негативно сказывается на имидже нашей страны. В настоящее время по индексу тюремного населения Казахстан при населении в 18 миллионов человек, занимает 65 место в мире. Этот показатель очень высокий, но за период суверенного развития нашей страны было много сделано положительного по снижению численности «тюремного» населения.

Приведем некоторые данные. Ранее Казахстан, до 1998 года, находился даже на третьем месте в мире по численности «тюремного населения», пропустив вперед лишь две сверхдержавы, - Соединенные штаты Америки и Россию.

Как свидетельствует правоприменительная практика последних пятнадцати лет, в результате принятых государством мер (амнистия, условно-досрочное освобождение, гуманизация уголовного законодательства и другие) удалось значительно, почти вдвое, снизить «тюремное» население страны (с 63 тыс. до 35 тыс.). Страна переместилась с 22 места (2010 г.) на 65-е место (2017 г.).

Однако, данный показатель намного превышает индикаторы европейских стран и остается самым высоким среди государств Центральной Азии, в том числе членов СНГ (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан).

Приведем еще один показатель. По данным КУИС МВД РК, за годы суверенного развития нашей страны через систему исправительных учреждений прошло свыше полутора миллионов человек.

Во-вторых, правовая сторона.

Так, обеспечение безопасности личности человека в нашем обществе вытекает из содержания 1 статьи Конституции Республики Казахстан, где закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [3].

В статье 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан одной из задач уголовного законодательства указана «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [4].

В статье 9 УИК РК записано, что Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, а также правовую защиту и личную безопасность [5].

Более того, в новом Уголовно-исполнительном кодексе РК, как это не выглядит странным для читателя, а тем более для законодателя, в отличие от нового Уголовного кодекса РК (ст. 46 УК РК: колонии-поселения; исправительные колонии общего, строгого, особого режима; тюрьма) дано другое название исправительных учреждений. Согласно статье 89 УИК РК, учреждения подразделяются:

- 1) учреждения минимальной безопасности;
- 2) учреждения средней безопасности;
- 3) учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних;
- 4) учреждения максимальной безопасности;
- 5) учреждения чрезвычайной безопасности;
- 6) учреждения полной безопасности;
- 7) учреждения смешанной безопасности.

Поскольку законодатель не дал разъяснений по поводу нового названия исправительных учреждений, мы будем исходить из того, что одним из значений, наряду с другими, была заложена личная безопасность осужденных.

Не секрет, что обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях связано, в первую очередь, с условиями изоляции и высокой степенью виктимности осужденных. Как показывает практика, пребывание лиц в исправительных учреждениях способствует, как правило, деградации личности осужденного, воздействию на него субкультуры и в целом криминализации общества.

Так, по мнению известных ученых, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника, наказание в виде лишения свободы имеет не только экономические последствия, но и в большей степени социальные негативные последствия, которые практически не зависят от правоохранительных органов.

То есть, во время пребывания в исправительном учреждении происходит не только разрыв социальных связей осужденного и его отдаление от гражданского общества, но и под влиянием различных факторов происходит и серьезная деформация личности осужденного.

По данному поводу очень убедительно высказался известный российский ученый Г.Ф. Хохряков: **«Здравый смысл подсказывает, что задача по исправлению и перевоспитанию в условиях изоляции от общества недостижима.... Действительно, ставя цель по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке, где каждый шаг расписан, что вырабатывает пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных, что способствует взаимному заражению, и т.п.»** [6].

В-третьих, необходимость обеспечения безопасности осужденных связана с распространенностью в их среде различного рода насильственных действий по отношению друг к другу и высокой степенью латентности их совершения.

Не случайно, по данным Р.Е. Джансараевой, посягательства на личность в условиях исправительных учреждений происходят довольно редко, и от общего числа преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, рассматриваемая группа преступлений составляет небольшой процент (3,1%) [7].

Пенитенциарная среда, которая сформировалась в исправительных учреждениях, в целом, несмотря на благородные цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в части 1 статьи 4 УИК РК [5, с.12] (восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами) негативно влияет на любую личность.

Пенитенциарная среда одних унижает, опуская их безвозвратно до самого низкого уровня, других ломает, третьих калечит, четвертых убивает, пятых принимает в криминальный мир и делает их уважаемыми личностями в преступном мире, шестых возносит и возвращает в гражданское общество, превращая последних в национальных героев.

В жизни встречаются и иные варианты развития личности в исправительных учреждениях.

Этот механизм негативного воздействия на личность осужденного раскрывает известный ученый Г.Ф. Хохряков, который отмечает, что заключенный обречен находиться среди себе подобных - тех, как и он, испытывает унижения из-за утраты статуса. Он не может покинуть тюрьму и попытаться на новом месте войти в уважаемую группу и завоевать в ней авторитет, как иногда делают свободные люди, потерпевшие фиаско и начинающие новую жизнь в другом окружении [8].

Примерно такой же позиции придерживается и казахстанский ученый А.А. Ескендилов, по мнению которого, основной контингент осужденных представляет собой общество педагогически запущенных людей, у которых представления о чести и достоинстве, дружбе и взаимопомощи выражаются в иной плоскости, резко отличаясь от тех, которые существуют в среде законопослушных граждан [9].

В-четвертых, недостаточным совершенством системы исполнения наказания в Республике Казахстан. Судебной практике известно немало случаев невыполнения государством в лице его органов, обеспечивающих такую важную сферу правоприменения как исполнение наказания. В последнее время в средствах массовой информации стали появляться публикации о допусках и избиениях в отношении осужденных как другими осужденными, так и сотрудниками УИС, с летальным исходом осужденных. Встречались примеры избиения и унижения в исправительных учреждениях осужденных даже из числа бывших руководителей правоохранительных органов.

К числу наиболее типичных обстоятельств, способствующих пенитенциарной преступности, относятся:

– неудовлетворительная организация борьбы с проникновением в исправительные учреждения спиртных напитков и наркотических веществ;

– отсутствие должного надзора за поведением осужденных как в жилых зонах, так и на производственных объектах;

- слабый контроль со стороны администрации исправительного учреждения за использованием, хранением, выдачей и списанием рабочего инструмента;

- недостатки в организации выявления и изъятия у осужденных предметов, применяемых ими при совершении умышленных убийств и телесных повреждений;

- недостатки в организации досуга и контроля за соблюдением осужденными распорядка дня в ИУ;

- несвоевременное выявление осужденных, от которых реально можно ожидать совершения посягательств на личность других граждан, отбывающих наказание в ИУ.

Перечисленные обстоятельства должны учитываться в процессе организации деятельности по предупреждению в ИУ умышленных убийств и телесных повреждений.

В целях предупреждения преступлений в исправительных учреждениях необходимо обеспечение полезной занятости (трудозанятость, обучение) осужденных в свободное время.

В настоящее время реальная трудозанятость осужденных в исправительных учреждениях составляет примерно около 30 %.

Осужденные находятся в изоляции, трудом или иной деятельностью не охвачены, и, самое главное, не видят свою дальнейшую перспективу. И с таким контингентом очень сложно работать администрации учреждений.

Для этого необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику положительный зарубежный опыт пенитенциарных учреждений.

По вопросам обучения следовало бы ввести новые формы обучения осужденных по программам послесреднего и высшего образования, а также предусмотреть подготовку и переподготовку по узким рабочим специальностям.

Представьте ситуацию, когда в осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений.

На наш взгляд, при современном уровне экономического развития государства и относительно небольшой численности населения - это не утопия, а вполне разрешимая задача.

В-пятых, уровень и динамика пенитенциарной преступности являются показателем качества организации исполнения наказания у нас в стране.

При стопроцентном достижении целей исполнения наказания не должно быть совершения новых уголовных правонарушений со стороны осужденных.

Так, например, по данным проведенного исследования Т.Р. Елешовым, среди опрошенных осужденных 64% систематически совершали насильственные преступления и правонарушения в период отбывания уголовного наказания. Более 57 % опрошенных чувствовали свое положение в исправительном учреждении безнадежным, беспокоились за свою честь и достоинство, считали себя незащищенными. 89% осужденных указали, что могут стать жертвой насилия, а 75 % опрошенных были свидетелями этих действий [10].

Интересные данные своего исследования приводит известный ученый Ю.М. Антонян, который отмечает, что только 42% опрошенных осужденных чувствуют, что они пользуются уважением других и, следовательно, защищены; 9% считают свое положение безнадежным, опасаются за свою честь и достоинство, вообще за свое будущее; 22 % полагают, что в случае конфликта их защитят товарищи, а 11% надеются на администрацию [11].

Как видим из приведенных данных, только каждый десятый опрошенный осужденный надеется на свою безопасность со стороны администрации исправительного учреждения.

Следует отметить, что осужденные, хотя и специфическая, но часть общества, и поэтому охрана их личности, жизни и здоровья - такая же задача государства, как и защита всех иных членов социума. Реализации этой задачи, помимо других положений уголовно-исполнительного законодательства, возложены на администрацию исправительного учреждения.

В настоящее время уголовно-исполнительная система Республики Казахстан находится в состоянии поиска новых, наиболее эффективных форм и методов работы. Так, на базе инспекций исправительных работ КУИС МВД РК была создана служба пробации.

30 декабря 2016 года был принят Закон Республики Казахстан «О пробации» № 38-VI ЗРК.

8 декабря 2016 года подписан Указ Президента Республики Казахстан № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан на 2017-2019 годы».

В целях реализации указанной Комплексной стратегии был утвержден План мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из

мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан на 2017-2019 годы

Чтобы определить проблемы и перспективы пенитенциарной безопасности, рассмотрим само понятие безопасности.

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. Наука «психология» безопасность представляет как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. Философия и социология рассматривают безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Приведем некоторые определения безопасности.

Так, авторами криминологического словаря безопасность трактуется в нескольких значениях: 1) как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; 2) система свойств объекта, позволяющих ему развиваться и процветать (вершина развития) в духовной, социальной, политической, экономической, военной, национальной, общественной, экологических сферах при воздействии неблагоприятных факторов и условий (конфликтов, неопределенности, риска); 3) способность объекта нормально функционировать и развиваться при воздействии неблагоприятных факторов, угрожающих его целостности, сущности и предназначению [12].

По мнению С.В. Степашина, безопасность есть состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе, определяемое функционирование [13].

Другой ученый, М.А. Лесков, безопасность рассматривает как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах» [14].

По мнению Митрохина В.И., безопасность есть мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом [15, с. 22-40].

Обобщая приведенные выше дефиниции безопасности, можно сделать обобщенный вывод, что безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

Применительно к нашей теме при определении понятия пенитенциарной безопасности, следует исходить из самого определения пенитенциарной преступности, поскольку она (пенитенциарная преступность) подразумевает не только совокупность преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, но и включает в себя преступления, совершаемые осужденными к другим видам уголовных наказаний, не связанных с изоляцией [16].

Поэтому пенитенциарную безопасность личности следует рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком смысле слова безопасность личности осужденного можно рассматривать, когда в качестве объекта посягательства выступает конкретная личность осужденного к лишению свободы.

В широком понимании безопасность личности осужденного можно рассматривать, когда в качестве объекта посягательства выступают в целом осужденные ко всем видам уголовных наказаний, предусмотренных статьей 40 УК РК. Тем более, что данная норма, как мы уже отметили выше, закреплена законодательно в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Казахстан.

Успешное предупреждение насилия среди осужденных возможно только при условии целенаправленного и качественного обучения сотрудников исправительных учреждений способами и приемами выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников.

Также в целях предупреждения насилия среди осужденных следовало бы пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения осужденных, сократив предусмотренные статьей 72 УК РК обязательные сроки отбытия наказания [4, с. 54-56], установив новые: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести - до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие - до 4 лет.

Это даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения, и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений, а также значительно укрепить пенитенциарную безопасность у нас в стране.

Источником угрозы пенитенциарной безопасности могут быть не только действия осужденных, злостно нарушающих режим содержания, но и выявление незаконных действий работников ИУ, что стало, к сожалению, не редкостью в последнее время, и этот негативный процесс значительно затрудняет обеспечение пенитенциарной безопасности.

Обеспечение пенитенциарной безопасности при исполнении наказания должно охватывать не только личную безопасность осужденных, что является важным и необходимым, но и должно предусматривать безопасность администрации исправительного учреждения, а также нормальное функционирование самого исправительного учреждения.

Необеспечение пенитенциарной безопасности - есть невыполнение важной государственной задачи, возложенной на его уполномоченные органы по обеспечению процесса исправления, перевоспитания и возвращения осужденных в общество в качестве его полноправных членов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года №858 // Казахстанская правда. – 2009. – 28 августа.
- 2 Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2017. - С. 58.
- 3 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2017. - С. 4.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. - С. 19.
- 5 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. - С. 13.
- 6 Хохряков Г.Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Советское государство и право. – 1989. – № 2. – С. 187.
- 7 Джансараяева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография. – Алматы: Экономика, 2006. - С. 95.
- 8 Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н.Кудрявцев. - М.: Юрист, 1999. - С. 305.
- 9 Ескендилов А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: учебное пособие. - Костанай, 2008. - С. 70-72.
- 10 Елешов Т.Р. Профилактика преступного насилия среди осужденных в условиях исправительного учреждения: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. - Алматы, 2010. - С. 11.
- 11 Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М.Антонян.- 22-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. - С. 455.
- 12 Криминологический словарь. - Астана: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. - С. 21.
- 13 Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): монография. - СПб.: СПб ЮИ МВД России, 1994. - С. 23.
- 14 Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. - 1994. - № 4(20). - С. 66.
- 15 Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. - 1995. - № 6. - С. 22-40.
- 16 Акимжанов Т.К., Тауова Г.С. Пенитенциарная преступность (криминологические и уголовно-правовые аспекты): монография / Т.К.Акимжанов, Г.С.Тауова. - ОФППИ «Интерлигал», 2015. - С. 14.

ТҮЙІН

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы ИМ еңбегі сіңген қызметкері.

E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Рысальдиева А.Е., заң ғылымдарының магистрі, докторант
«Тұран» университеті

**ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК: ТҮСІНІГІ, МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ
ЖОЛДАРЫ**

Мақалада пенитенциарлық қауіпсіздік мәселесінің саяси және құқықтық тұстары мен оларды шешу жолдары қарастырылған. Авторлар пенитенциарлық қауіпсіздік мәселесінің өзектілігін растайтын бірқатар мән-жайларға талдау жасаған. Авторлардың пікірі бойынша, жазаны орындау кезінде пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету сотталған адамдардың жеке қауіпсіздігін ғана қамтымауы тиіс, түзеу мекемесінің қауіпсіздігін де қамтамасыз етуі керек, себебі пенитенциарлық қауіпсіздіктің қауіп көзі болып сотталған адамдардың әрекеті ғана емес, түзеу мекемесі қызметкерлерінің заңсыз әрекеттері де танылуы мүмкін.

Түйін сөздер: жазаларды орындау, түзеу мекемелері, сотталған, адам қауіпсіздігі, пенитенциарлық қауіпсіздік.

RESUME

Akimzhanov T.K., Doctor of Law, Professor,
Honored worker of the IAM of the Republic of Kazakhstan

E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Rysaldiyeva A.Y., doctoral student, master of law
Turan University

**PENITENTIARY SAFETY: CONCEPT, PROBLEMS AND WAYS
OF SOLUTION**

The article considers political, legal sides of the problem of penitentiary security and ways to solve them. The authors analyze a number of circumstances that confirm the relevance of the problem of penitentiary security. In the authors' opinion, the provision of penitentiary security in the execution of punishment should cover not only the personal safety of convicts, but also should provide the safety of the correctional institutions, as the source of the threat to penitentiary security can be not only the actions of convicts, but also the illegal actions of employees of correctional institutions.

Keywords: execution of punishment, correctional institutions, convicted, person's security, penitentiary safety.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук
E-mail: uupik@mail.ru

В.Р. Гусейнкулиев

магистрант
E-mail: guseinkulievitalii@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Международно- правовое регулирование организации и осуществления медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с международно-правовой регламентацией пенитенциарной медицины. На основе анализа положений, содержащихся в международных документах, авторы приходят к выводу о том, что международно-правовая регламентация организации и осуществления медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, основывается как на положениях основополагающих международных документов, определяющих естественные права человека, так и специальных международных актах, содержащих правила и стандарты обращения с заключенными. При этом большинство международных актов устанавливают правило, согласно которому эти лица должны получать медицинскую помощь в том же объеме, что и все граждане страны, без какой-либо дискриминации или ограничений, бесплатно. Такая помощь должна соответствовать уровню аналогичной, оказываемой свободным гражданам, и, поскольку, на состояние здоровья заключенных оказывают влияние и условия их содержания, то в ряде международных документов содержатся требования по оборудованию помещений пенитенциарных учреждений, а также положения санитарно-гигиенического характера.

Ключевые слова: право на охрану здоровья; международно-правовое регулирование; лица, содержащиеся в местах лишения свободы; медико-санитарное обеспечение; заключенный; пенитенциарная медицина.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, как и право на жизнь, являются неотъемлемыми правами каждого человека. Забота о здоровье нации должна быть ключевым направлением социально-экономической политики государства. При этом право человека на охрану здоровья «реализуется в возможности удовлетворения социально-экономических и личных потребностей и интересов человека в части восприятия им профилактических мероприятий по охране здоровья и, особенно, в части непосредственного восстановления нарушенного здоровья» [1, с. 75].

Это положение распространяется и на лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Решение суда не может и не должно подвергать здоровье заключенного опасности. При этом места лишения свободы – очень неблагоприятная для здоровья человека среда. Как справедливо отмечает Нильс Кристи: «Тюремное заключение не может быть полезно для здоровья... Из всех форм заключения именно тюрьма быстро оказывает пагубное воздействие на здоровье», поскольку тюрьмы «являются в высшей степени нездоровыми местами обитания» и «рассадниками болезней»

[2, с. 37, 38].

Так, например, по данным Международного Комитета Красного Креста уровень заболеваемости туберкулезом в тюрьмах всегда выше, чем в обществе, в целом, иногда в десять и более раз [3]. А если говорить о ВИЧ-инфекции, то проводившиеся исследования показывают, что ее распространенность в тюрьмах в 75 раз выше, чем среди всего населения. При этом ВИЧ-инфекция – самый важный фактор риска развития туберкулеза. ВИЧ ослабляет иммунную систему, что приводит к реактивации латентной туберкулезной инфекции и быстрому прогрессированию заболевания у лиц, недавно инфицированных туберкулезом. В некоторых странах 75% больных туберкулезом – это ВИЧ-положительные лица [4, с. 18, 23].

По общим показателям, по данным А.Ф. Степанюка и В.М. Трубникова, уровень заболеваемости в пенитенциарных учреждениях в 17 раз выше, чем в условиях свободы. При этом каждый второй осужденный, за время отбывания наказания в виде лишения свободы теряет 50–80% трудоспособности, каждый третий – становится инвалидом 1 или 2 группы [5, с. 18, 23].

В связи с этим проблема медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, требует отдельного внимания и установления дополнительных гарантий со стороны государства по защите их прав и обеспечению безопасности. Данная проблема беспокоит всю мировую общественность, поскольку прямо или опосредованно факторы риска, связанные с заболеваемостью в местах лишения свободы, относятся не только к заключенным, но и ко всем контактирующим с ними и в итоге - к обществу в целом.

Поэтому проблемы, связанные с пенитенциарной медициной, являются предметом обсуждения на многих международных форумах, в том числе проводимых на уровне ООН. Кроме того, на международно-правовом уровне принят ряд специальных документов, регулирующих вопросы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

При этом на заключенных распространяются и нормы общего характера (нормы-принципы), содержащиеся в основополагающих международных документах, определяющих естественные права человека, и которые должны императивно и точно реализовываться как в национальном законодательстве, так и в деятельности соответствующих государственных органов, поскольку, определяя «абсолютные» права человека, они «не подвержены влиянию социальной и политической конъюнктуры, складывающейся в конкретном государстве, и не зависят от идеологических факторов», а сами эти права «не могут нарушаться при исполнении уголовных наказаний» [6, с. 11; 7, с. 388].

Так, во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., отмечается, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания его здоровья и благосостояния, и право на обеспечение на случай болезни, инвалидности, или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст. 25). При этом данными правами, согласно ст. 2 данной Декларации, должен обладать каждый человек, «без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [6, с. 19, 22].

В свою очередь, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., закреплено, что участвующие в данном Пакте государства признают право «каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Для осуществления этого права они должны, в частности, осуществлять мероприятия, направленные на улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности, на предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними; создавать условия, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12) [6, с. 26].

Положения, непосредственно регулирующие вопросы, связанные с организацией и осуществлением медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, нашли закрепление в специальных международных актах, определяющих правила и стандарты обращения с заключенными. При этом в них понимается не только оказание медицинской помощи заключенным, обеспечение надлежащих санитарно-гигиенических условий, но и «кадровое обеспечение тюремных заведений квалифицированным персоналом и материально-техническая оснащенность тюремных больниц» [8, с. 81].

Система специальных международных актов, содержащих правила и стандарты, обращения с заключенными достаточно обширна, вместе с тем все они носят рекомендательный характер. Однако их положения также должны подлежать максимальному учету, как в правотворческой

деятельности, так и в практической деятельности пенитенциарных учреждений.

Это связано с тем, что многие стандарты и правила, имеющие отношение к исполнению уголовных наказаний, содержащиеся в международных документах различной юридической силы, частично совпадают по смыслу и содержанию. И это дает возможность «придать им больший вес путем перекрестной ссылки, т.е. использовать подробную статью в одном документе как толкование более общей статьи в другом» [9, с. 638].

Это особенно важно, если какое-либо положение имеет обязательную силу в одном документе и не имеет ее в другом. Более того, тот факт, что подобные нормы присутствуют в разных международных документах, лишний раз доказывает, что данное положение стало частью международного права [6, с. 11]. И, как справедливо отмечает Д.И. Богданова, что специальные международные акты, содержащие правила и стандарты, обращения с заключенными, представляют собой «своего рода «памятку» для государств, на основе положений которой каждое государство должно с учетом социальных, экономических и культурных условий установить в национальном законодательстве конкретные положения, обеспечивающие защиту прав и безопасность лиц, свобода которых ограничена, в том числе и в отношении медицинского обслуживания» [8, с. 84].

Все международные стандарты, связанные с организацией и деятельностью пенитенциарной медицины, условно можно разделить на следующие группы: а) общие правила медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы; б) правила медико-санитарного обеспечения несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в местах лишения свободы; в) правила оказания специализированной медицинской помощи заключенным при таких заболеваниях, как туберкулез, алкоголизм, наркомания, ВИЧ-СПИД и др.; г) правила, относящиеся к медицинскому персоналу, работающему с заключенными.

Что касается общих правил медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, то этот вопрос затрагивается большинством специальных международных актов, содержащих правила и стандарты обращения с заключенными.

Так, «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме», принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г., требует, чтобы задержанному или находящемуся в заключении лицу должна быть предоставлена в короткие сроки возможность «пройти надлежащее медицинское обследование после его прибытия в место задержания или заключения». В дальнейшем ему должно предоставляться медицинское обслуживание и лечение «всякий раз, когда в этом возникает необходимость». При этом обслуживание и лечение должны предоставляться бесплатно (принцип 24) [6, с. 163].

В свою очередь «Основные принципы обращения с заключенными», принятые Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., предусматривают, что заключенные имеют право пользоваться медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации, вытекающей из их юридического положения (принцип 9) [6, с. 160].

Более подробно нормы, связанные с организацией и осуществлением медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, нашли закрепление в «Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными» (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. (далее – МСП) [10]. При этом, в предварительных замечаниях к МСП отмечается, что данные правила «не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными».

Следовательно, они содержат тот минимальный объем условий, который должен быть обеспечен государством каждому лицу, находящемуся в местах лишения свободы, и государство с учетом политических, социальных, экономических и иных условий должно обеспечить заключенным этот минимальный объем условий, в том числе связанный с их медико-санитарным обеспечением. Так, в частности, в них отмечается, что предоставление медико-санитарного обеспечения заключенных является обязанностью государства, и оно должно осуществлять по тем же стандартам, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса (Правило 24).

Согласно требованиям МСП, в каждом тюремном учреждении должна быть медико-санитарная служба. В состав данной службы должна входить многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью

и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии. Отдельно оговорено право каждого заключенного на получение услуг со стороны «квалифицированного стоматолога» (Правило 25).

В экстренных случаях все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи, а больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, следует переводить в специализированные учреждения или же в гражданские больницы. При этом клинические решения могут приниматься только ответственными медицинскими специалистами и не могут отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом. При наличии же в службе исполнения наказаний своих собственных больниц они должны быть в достаточной степени укомплектованы персоналом и оснащены для обеспечения направляемых в них заключенных необходимым уходом и лечением (Правило 27).

В отношении правонарушителей – беременных женщин и рожениц МСП предусмотрено обязательное наличие в женских тюремных учреждениях особых помещений для «необходимого лечения и ухода» за ними. При этом в них рекомендуется, «где это, возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице» (Правило 28).

Отношения между врачом или другими медицинскими специалистами и заключенными согласно МСП должны регулироваться такими этическими и профессиональными стандартами, «что и те, которые применяются к пациентам в обществе», в частности:

- обязанность охранять физическое и психическое здоровье заключенных и профилактика и лечение болезни только на основании клинических предпосылок;
- соблюдение принципа самостоятельного подхода заключенных к своему собственному здоровью и осознанного согласия в отношениях между врачом и пациентом;
- конфиденциальность медицинской информации, если только это не создает реальной и непосредственной угрозы пациенту или другим лицам;
- абсолютный запрет активно или пассивно участвовать в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного, как, например, изъятие клеток, тканей организма и органов заключенного.

Вместе с тем МСП допускают возможность разрешения заключенным, «при условии наличия свободного и осознанного согласия и в соответствии с действующим законодательством», принимать участие в клинических испытаниях и в других медицинских научных исследованиях, доступных в обществе, «если предполагается, что такое участие принесет непосредственную и существенную пользу их здоровью», а также служить донорами клеток, тканей организма и органов для родственников (Правило 32).

В соответствии с МСП, каждый заключенный должен подвергаться медицинским осмотрам «как можно скорее после поступления, а затем по мере необходимости». При этом им следует уделять особое внимание:

- а) выявлению:
 - потребностей в медико-санитарном обслуживании и принятию всех необходимых мер для лечения;
 - любых случаев грубого обращения, которому прибывшие заключенные могли подвергаться до приема в тюрьму;
 - любых признаков психологического или иного стресса, вызванного фактом лишения свободы, включая, помимо прочего, риск самоубийства или членовредительства, а также симптомов абстиненции, вызванных употреблением наркотиков, медицинских препаратов или алкоголя; и принятию всех надлежащих индивидуальных мер или проведению соответствующего лечения;
- б) определению при необходимости пригодности заключенных к работе, физическим нагрузкам и участию в другой деятельности.

В тех случаях, когда есть подозрения в наличии у заключенных инфекционных заболеваний, необходимо обеспечить клиническую изоляцию и надлежащее лечение таких заключенных в течение срока действия карантина (Правило 30).

Так же врач «или, если это применимо, другие квалифицированные медицинские специалисты» должны иметь ежедневный доступ ко всем больным заключенным, а также к тем, которые жалуются на проблемы с физическим или психическим здоровьем или на травмы. И, если врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения, он должен докладывать об этом директору тюремного учреждения. При этом все медицинские осмотры должны проводиться в условиях полной конфиденциальности (Правила

31, 33).

Кроме того, если в ходе осмотра заключенного при поступлении или оказании ему медицинской помощи медицинским специалистам становится известно о каких-либо признаках пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, они должны документировать такие случаи и сообщать о них компетентным медицинским, административным или судебным органам. При этом следует соблюдать надлежащие процессуальные гарантии для того, чтобы не подвергнуть заключенного или связанных с ним лиц предполагаемому риску причинения вреда (Правило 34).

В процессе осуществления медико-санитарного обеспечения заключенных необходимо вести точные индивидуальные медицинские карты, и всем заключенным по их требованию должен предоставляться доступ к ним. Кроме того, заключенный может привлекать «третью сторону для получения доступа к своей медицинской карте». Все медицинские карты должны передаваться в медико-санитарную службу принимающего учреждения при переводе заключенного, а содержащаяся в них медицинская информация должна явиться конфиденциальной (Правило 26).

Также МСП рекомендуют, что в случае, если ребенок рождается в тюремной, а не гражданской больнице, «то об этом обстоятельстве не следует упоминать в свидетельстве о рождении», и требуют, чтобы к детям, где им разрешено оставаться в тюрьме с одним из родителей, «никогда нельзя относиться как к заключенным». При этом в тех учреждениях, где они содержатся с одним из родителей, необходимо обеспечить:

- наличие внутренних или внешних служб по уходу за детьми, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в периоды, когда они не пользуются заботой со стороны своих родителей;

- детское медико-санитарное обслуживание, включая обследование состояния здоровья при поступлении и постоянный контроль специалистов за их развитием (Правила 28, 29).

Медико-санитарное обеспечение заключенных, согласно МСП, следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью (Правило 24). При этом врач или компетентный государственный орган здравоохранения обязан регулярно осуществлять инспекцию и докладывать директору тюремного учреждения по следующим вопросам:

- количество, качество, приготовление и условия раздачи пищи;
- гигиена и чистота учреждения и заключенных;
- санитария, отопление, освещение и вентиляция в тюремном учреждении;
- пригодность и чистота одежды и спальных принадлежностей заключенных;
- соблюдение правил, касающихся физкультуры и спорта, в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал.

В свою очередь, директор тюремного учреждения должен принимать во внимание советы и доклады, направляемые ему врачом или компетентным государственным органом здравоохранения, и немедленно принимать меры по проведению советов и рекомендаций, содержащихся в этих докладах, в жизнь. Если эти советы и рекомендации выходят за рамки его компетенции или же в случае его несогласия с ними, он должен немедленно представить вышестоящему органу свой собственный доклад и советы или рекомендации врача или компетентного государственного органа здравоохранения (Правило 35).

Также МСП содержат требования по оборудованию помещений пенитенциарных учреждений, а также положения санитарно-гигиенического характера. Так, все части тюрьмы, которыми заключенные пользуются регулярно, должны всегда содержаться в «самой строгой чистоте», а все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям. При этом «должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно, на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию» (Правила 13, 17).

В помещениях, где живут и работают заключенные, окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха, независимо от того, существует или нет искусственная система вентиляции, а искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать или работать без опасности для зрения (Правило 14).

Вместе с тем, от заключенных администрация пенитенциарного учреждения должна «требовать, чтобы они содержали себя в чистоте», и для этого их нужно «снабжать водой и туалетными

принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья». При этом санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности (Правила 15, 18).

В свою очередь, банные установки и количество душев должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, т.е. во всяком случае, хотя бы раз в неделю в умеренном климате (Правило 15).

Кроме того, в МСП подчеркивается, что каждый заключенный должен «располагать питьевой водой, когда возникает такая потребность», и администрация пенитенциарного учреждения «должна в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную» (Правило 22).

В соответствии с МСП, каждого заключенного следует обеспечивать отдельной койкой в соответствии с национальными или местными нормами, «снабженную» необходимыми спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, и поддерживаться в исправности. Стирку и смену свежего белья следует обеспечивать в соответствии с требованиями гигиены. Заключенным, не имеющим права носить собственную одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии (Правила 19, 21).

Так же, согласно требованиям МСП, каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет право ежедневно, «по крайней мере, на час, подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода» (Правила 19, 21).

Проведенный выше анализ положений международных актов позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, международно-правовая регламентация организации и осуществления медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, основывается как на положениях основополагающих международных документах, определяющих естественные права человека, так и специальных международных актах, содержащих правила и стандарты обращения с заключенными. При этом большинство международных актов устанавливают правило, согласно которому лица, содержащиеся в местах лишения свободы, должны получать медицинскую помощь в том же объеме, что и все граждане страны, без какой-либо дискриминации или ограничений.

В них содержатся положения о том, что им медицинская помощь должна оказываться бесплатно, и такая помощь должна соответствовать уровню аналогичной, оказываемой свободным гражданам, и осуществляться соответствующими медицинскими работниками. При этом больных заключенных, которые нуждаются в услугах отдельных медицинских специалистов, в случае необходимости следует направлять в особые заведения или в гражданские больницы.

Кроме того, они содержат требование о том, что медицинское обследование заключенных во всех государствах должно признаваться обязательным и служить не только средством индивидуальной медицинской помощи, но и защиты здоровья всех граждан. И, поскольку на состояние здоровья заключенных оказывают влияние и условия их содержания, то в ряде международных документов, содержащих стандарты и правила обращения с ними, содержатся требования по оборудованию помещений пенитенциарных учреждений, а также положения санитарно-гигиенического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Миняева Т.Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Журнал российского права. - 2005. - № 1. - С. 75-81.

2 Кристи Н. Политика уголовного правосудия: тенденции и влияние на состояние здоровья заключенных // Неволя. - 2006. - № 9. - С. 37-55.

3 Садрадзе Н. Туберкулез: остановить убийцу, которого не удержишь за решеткой // [http://www. icgc.org/](http://www.icgc.org/).

4 Борьба с туберкулезом в тюрьмах. – М.: Изд-во «Права человека», 2002. - 208 с.

5 Степанюк А.Ф., Трубников В.М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных. – Киев: Изд-во УМК ВО, 1992. - 95 с.

6 Слепцов И.В. Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями, и основные направления подготовки персонала исправительных

учреждений. - Ч. 1. – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. - 264 с.

7 Уголовно-исполнительное право / отв. ред. А.С. Михлин. – М.: Высшее образование, 2008. - 422 с.

8 Богданова Д.И. Международно-правовая регламентация организации медицинской помощи лицам, свобода которых ограничена // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. - 2011. - № 2. – С. 80-84.

9 Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / под ред. А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2006. - 720 с.

10 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). – Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2016. - 40 с.

ТҮЙІН

И.В. Слепцов, заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: uuipik@mail.ru

В.Р. Гусейнкулиев, магистрант

E-mail: guseinkulievvitalii@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДА ҰСТАЛАТЫН ТҮЛҒАЛАРДЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ-САНИТАРЛЫҚ ҚАМСЫЗДАНДЫРУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ МЕН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Мақалада пенитенциарлық медицинаны халықаралық-құқықтық реттеумен байланысты жеке сұрақтар қарастырылды. Халықаралық құжаттардың ережелерін талдау негізінде авторлар бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын тұлғаларды медициналық-санитарлық қамсыздандыруды ұйымдастыру мен жүзеге асыруды халықаралық-құқықтық реттеу адамның табиғи құқықтарын қамтитын негізін қалаушы халықаралық құжаттармен қатар сотталғандармен жұмыс істеу ережелері мен стандарттарын қамтитын арнайы халықаралық актілерге негізделеді деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар, көптеген халықаралық құжаттарда сотталғандар, еліміздегі барлық азаматтармен бір көлемде, яғни ешқандай кемсітусіз немесе шектеусіз, ақысыз, медициналық көмек алуы тиіс деген ереже бекітілген. Мұндай көмек азат азаматтарға көрсетілетін көмектің деңгейіне сәйкес болу қажет. Сотталғандардың денсаулығына бас бостандығынан айыру мекемелерінде ұстау жағдайлары әсер ететіндіктен, бірқатар халықаралық құжаттарда пенитенциарлық мекемелердің жайларын жабдықтау бойынша талаптар, сонымен қатар санитарлық-тазалық сипатындағы ережелер ұсынылған.

Түйін сөздер: денсаулық сақтау құқығы; халықаралық-құқықтық реттеу; бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын адамдар; медициналық-санитарлық қамсыздандыру; сотталған адам; пенитенциарлық медицина.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law

E-mail: uuipik@mail.ru

Guseinkuliev V.R., postgraduate student

E-mail: guseinkulievvitalii@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ORGANIZATION AND REALIZATION OF MEDICAL – SANITARY PROVIDING OF THE PERSONS IN THE PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The separate questions related to international legal regulation penitritional medicine are examined in the article. On the basis of analysis of positions, contained in the international documents, authors come to the conclusion about international and legal regulation of organization and realization of medical - sanitary providing of the persons in the places of deprivation of liberty, founded as, on positions fundamental international documents, qualifying natural human rights, so the special international acts containing rules and standards of handling prisoners. Thus, the most international acts, set a rule

according to that these persons, must get medicare in the same volume, what all citizens of country, without some discrimination or limitations, free of charge, Such help must correspond to the level analogical, rendered to the free citizens and as, on the state of health of prisoners, have influence and terms of their maintenance, then in a number of international documents, contained requirement on the equipment of apartments of criminally - executive establishments, and also position sanitary - hygienical character.

Keywords: right to health protection, international legal regulation, persons are in places of deprivation of liberty, health care, a prisoner, penitentiary medicine.

Е.Р. Ергашев

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации

М.Б. Шуакпаев

магистрант
E-mail: shuakpaev76@bk.ru
Уральский государственный юридический
университет

Теоретические подходы к определению понятия и сущности компетенции органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Казахстан

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия и сущности компетенции органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Казахстан.

Подчеркивается роль органов прокуратуры, ее компетенции, своевременного и качественного применения предоставленных ей полномочий.

Авторы приходят к выводу о том, что как казахстанские, так и российские ученые аналогично раскрывают структуру, содержание и другие особенности деятельности прокуратуры. Предложено определение дефиниции «компетенция» как совокупность полномочий, представляемых органу для достижения определенной цели и решения возложенных на него задач.

Сравнительный анализ норм законодательства РК и РФ показывает, что прокуратура Республики Казахстан новым законом более конкретно определилась с пределами и формами прокурорского надзора в социально-экономической сфере, и по многим направлениям своей деятельности стала соответствовать европейским стандартам.

Ключевые слова: правовой статус прокуратуры, компетенция прокуратуры, полномочия прокурора, функции прокуратуры, цели и задачи прокуратуры, пределы компетенции прокуратуры.

Реализация полномочий прокуроров происходит в ходе их повседневной деятельности. Правомерное и эффективное их применение должно обеспечить наличие и соблюдение единого правового пространства на всей территории государства.

Роль органов прокуратуры, ее компетенции, своевременного и качественного применения предоставленных ей полномочий в настоящее время трудно переоценить, поскольку еще достаточно широко распространены многочисленные нарушения законности, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых интересов государства и общества.

Именно эти факторы обуславливают пристальное внимание к компетенции прокуратуры и требуют изучения, осмысления ее с теоретической точки зрения, с целью реализации и правоприменения в различных общественных отношениях.

Обозначенные аспекты порождают интерес к компетенции прокуратуры как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, поскольку прокуратура - это специфический государственный орган, главной функцией которого является осуществление прокурорского надзора - наиболее эффективного способа обеспечения исполнения законов.

Понятия «компетенция», «функция» и «полномочия» и их соотношение в науке не нашли еще общего понимания. В Толковом

словаре под редакцией Д.И. Ушакова понятие «компетенция» авторами рассматривалось как круг вопросов, в отношении которых определенное лицо обладало соответствующим авторитетом и полномочиями [1].

С точки зрения Е.В. Харитоновой, компетенция есть «параметр социальной роли, который в личностном плане проявляется как компетентность, соответствие лица занимаемому месту» [2, с.67-68].

В специальной юридической литературе существует мнение, согласно которому компетенция государственного органа складывается из функций и полномочий. При этом под полномочиями подразумевается совокупность его прав и обязанностей [3, с.34].

С.А. Авакьян определяет компетенцию как совокупность прав и обязанностей органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, которая закреплена соответствующими законами и иными нормативными правовыми актами [4, с.382].

Изучая понятие, признаки и основные функции органа власти, К. Шалкыбаев под функцией в широком смысле слова понимает внешнее проявление свойств какого-либо объекта в определенной системе отношений. При этом автор правомерно обосновывает обусловленность функции органа власти государства с его социальной сущностью, стоящими перед ним основными целями и задачами [5, с. 147-153].

Как видно, проблема соотношения компетенции и функции государственных органов остается одной из актуальных проблем юридической науки, на что указывают В.Н. Уваров, К. Шалкыбаев и ряд других ученых [5, с. 147-153; 7, с. 150].

По справедливому мнению В.Н. Уварова, проблема усугубляется тем, что среди ученых пока еще нет единой позиции относительно таких понятий, причем это касается не только «функции» и «компетенции», но и «предмета ведения», «круга дел» [7, с. 150]. Сам же В.Н. Уваров в компетенции, в частности, государственного органа видит совокупность его функций и полномочий.

Между тем, такие ученые, как А.А. Арабаев, И.М. Степанов, Т.Я. Хабриева и другие, функцию государственного органа считают составной частью его компетенции [8, с. 49].

По мнению авторов настоящей статьи под компетенцией понимается совокупность полномочий, предоставляемых органу для выполнения возложенных на него задач. Из данного определения компетенции следует, что полномочия связаны с целями и задачами, они обусловлены поставленными перед органами целями и задачами, которые побуждают должностные лица совершать действия, направленные на достижение результата. Полномочия, в свою очередь, предписывают способ достижения целей и решения задач. Более того, в содержание компетенции, помимо полномочий, входят цели и задачи, которые образует предмет ведения органа. Поэтому понятие «компетенция» представляет собой совокупность полномочий и предмета ведения, т.е. возложенных на орган целей и задач [9, с.108].

Действительно, полномочий должно быть достаточно для того, чтобы достичь поставленных целей и решить задачи, т.е. они должны выполнять служебные функции. Деятельность прокуратуры преследует две цели: обеспечение законности и охрану субъективных прав граждан, юридических лиц и государства, которые, в свою очередь, определяют характер полномочий [10, с.104].

Таким образом, совокупность полномочий и обозначенные государством цели и задачи образуют содержание компетенции прокуратуры. Цели и задачи выступают главным элементом компетенции.

По нашему суждению, компетенция прокуратуры РФ представляется своеобразным аналогом правоспособности, которым обладают граждане и юридические лица. Компетенция и правоспособность определяют правовое положение в обществе. Правоспособность есть признаваемая законом способность юридического или физического лица иметь права и нести обязанности. Компетенция государственного органа включает реальные полномочия, которые предоставляет ему государство. Государственный орган должен выполнять свои функции, а должностные лица не могут свободно распоряжаться должностными правами и обязанностями в отличие от граждан и юридических лиц. Полномочия прокуратуры исходят от высших органов государственной власти, в связи с чем прокуроры выступают представителями центра в субъектах РФ, городах и районах [11, с.115].

Компетенция органов прокуратуры связана с ее правовым статусом. Правовой статус – это правовое положение органов и учреждений прокуратуры, которые наделены совокупностью полномочий для осуществления своих функций, отражающих их место и роль в обществе и государстве. Федеральный Закон «О прокуратуре» в ст.1 закрепляет положение органов прокуратуры Российской Федерации как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории государства [12].

По мнению Н.В. Мельникова прокуратура представляется балансом, который призван уравновешивать исполнение законов органами власти и является органом высшего надзора за законностью всех трех ветвей власти, при этом она не входит ни в одну из указанных властей [13, с.15].

Для осуществления своих надзорных и ненадзорных функций органы прокуратуры наделяются собственными, специальными полномочиями. Отсутствие или недостаток полномочий выступает серьезным препятствием для обеспечения законности. Законодатель, определяя объем и характер полномочий, руководствуется целями и задачами прокуратуры (ст.1 ФЗ «О прокуратуре»).

Вопрос о полномочиях прокуратуры является дискуссионным. Анализ юридической литературы позволяет выделить две противоположные позиции по данному вопросу.

Сторонники первой позиции рассматривают прокуратуру исключительно как орган уголовного преследования, что характерно для англосаксонской правовой системы. Как отмечает профессор В.К. Звирбуль, данная модель прокуратуры имеет целью возвышение роли суда, развитие состязательности в уголовном судопроизводстве.

Представители второй позиции представляют прокуратуру как универсальный государственный правовой институт, осуществляющий надзор за законностью. В случае реализации этой модели деятельность по охране закона путем надзора за точным и единообразным его исполнением, в отличие от первой модели, сохраняется и последовательно доводится до «надзора за исполнением законов судами и участниками судебного разбирательства», что способствует ущемлению суверенности суда в осуществлении правосудия» [14, с.53].

Вышеприведенные противоположные точки зрения являются крайними позициями в современной юридической литературе по вопросу о полномочиях прокуратуры, в то время как большинство точек зрения находятся в плоскости между ними.

В общей теории права полномочие - это право влияния на поведение людей и деятельность других институтов с помощью использования легитимных средств воздействия и признак государственного органа или должностного лица, поскольку все государственные органы и должностные лица наделены соответствующими полномочиями для того, чтобы выполнять возложенные на них государством функции.

Полномочия призваны способствовать осуществлению задач, выступают частью правового статуса. Так, органы прокуратуры наделены полномочиями для борьбы с нарушениями закона. Вместе с тем, борьба с нарушениями закона выступает служебным долгом прокуратуры, т.е. обязанностью прокуратуры.

Таким образом, полномочие прокурора – это единство прав и обязанностей, субъективные права предоставляются органу прокуратуры или прокурору для выполнения возложенных на них функций.

Согласно позиции авторов данной статьи, в правовом статусе прокуратуры не следует проводить дифференциацию прав и обязанностей, поскольку они находятся в сочетании.

Так, в соответствии со ст.10 ФЗ «О прокуратуре» прокурор не только вправе рассматривать жалобы и заявления, содержащие сведения о нарушителях законности, но и обязан это делать для принятия мер по устранению нарушений.

Вместе с тем, некоторые ученые отмечают несовпадение компетенции или полномочий прокуроров с их правами и обязанностями. К примеру, трудно согласиться с мнением В.И. Шинд, который считает, что компетенция прокурора - уже совокупность его прав и обязанностей. В качестве аргумента он приводит положение ст. 289 ГПК РФ, согласно которому, право на ознакомление в суде с материалами дела и жалобами нельзя отнести к компетенции прокурора [15, с.48].

Как отмечает А.Ф. Козлов, при таком положении компетенция прокуратуры становится бессодержательной и ненужной, поскольку придется исключить все права и обязанности прокурора по надзору за исполнением законов органов дознания и предварительного следствия [16, с.87].

Таким образом, полномочия прокурора представляют собой единство прав и обязанностей, субъективные права, предоставленные органу прокуратуры или прокурору для выполнения возложенных на них функций.

По мнению профессора О.С Капинус, ключевой правовой категорией, которая раскрывает предмет, структуру, содержание и пределы деятельности прокуратуры, являются функции. Закон о прокуратуре содержит указание на функции в ряде норм. Так, понятие прокуратуры раскрывается через основную функцию - прокурорский надзор (ст.1). Кроме того, Закон о прокуратуре определяет, что «на прокуратуру Российской Федерации не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами» (ст.3). Перечень самих функций содержится в п.2 ст.1 Закона о прокуратуре. Определение понятия «функция» законодатель не сформулировал, поэтому О.С Капинус предлагает рассматривать функции прокуратуры как «вид ее деятельности»,

который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств их реализации» [17, с.56].

Названные элементы данного определения взаимосвязаны. Наиболее подвижной и очевидной составной частью каждой функции являются полномочия прокуроров и правовые средства их осуществления. Важным условием эффективности деятельности прокуратуры является полнота, взаимосвязанность и взаимообусловленность функций, которые вытекают из единства задач обеспечения законности и правопорядка.

В этой связи О.С. Капинус относит к главной функции прокурорский надзор, которая подразделяется на подфункции.

Другими самостоятельными функциями выступают уголовное преследование за совершение преступлений, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, участие представителя прокуратуры во всех видах судопроизводства.

О.С. Капинус приходит к выводу о том, что понятия «функции» и «основные направления деятельности органов прокуратуры (приоритеты)» тесно взаимосвязаны между собой, но четко различаются.

Казахстанские ученые аналогично через правовую категорию «функции» раскрывают структуру, содержание, пределы и другие особенности деятельности прокуратуры.

В.П. Рябцев определяет функции надзорного органа как такой «вид деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в его задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств. Важнейшим условием эффективности деятельности прокуратуры является внутренняя взаимосвязь и взаимообусловленность функций» [18, с.73].

И.Ж. Бахтыбаев считает, что функции прокуратуры представляют собой систему взаимосвязанных, взаимодополняемых и взаимообусловленных функций высшего надзорного органа государства, то есть это относительно самостоятельные виды деятельности органов прокуратуры по выполнению поставленных перед ней целей и задач, осуществляемых посредством предоставленных ей полномочий и правовых средств [19, с.179].

Наряду с функциями прокуратуры С.К. Журсимбаев выделяет основные направления и содержание деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан, которые установлены в ст. 5 Закона «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. [17, с. 56].

Конституционная реформа 2017 года, инициированная Главой государства в Казахстане, положила начало новому этапу в деятельности органов прокуратуры. Если, согласно старой редакции ст.83 Конституции, «прокуратура от имени государства осуществляла высший надзор за точным и единообразным применением законов и указов Президента Республики» [21], то теперь прокуратура призвана «осуществлять в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представлять интересы государства в суде и от имени государства осуществлять уголовное преследование» [22].

Данные новеллы ставят ряд вопросов, решение которых представляется важным для уяснения сущности прокурорского надзора. Например, в Российской Федерации прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, а в Казахстане ранее «прокуратура осуществляла высший надзор за точным и единообразным применением законов и иных нормативных правовых актов» [23]. Согласно теории права, выделяются четыре формы деятельности по реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение права. И даже специалисты этой области не могли вразумительно объяснить, была ли существенная разница в полномочиях органов прокуратуры России и Казахстана по данному вопросу, тогда как, несмотря на разные формы реализации права, на практике никаких изменений в вопросах надзора в течение четверти века не наблюдалось.

Таким образом, прокуратура, призванная осуществлять высший надзор за соблюдением законности на территории Республики, новым законом более конкретно определилась с пределами и формами прокурорского надзора в социально-экономической сфере, и по многим направлениям своей деятельности стала соответствовать европейским стандартам.

Таким образом, в юридической литературе под компетенцией понимается совокупность полномочий, предоставляемых органу для выполнения возложенных на него задач. С данным определением компетенции можно согласиться, поскольку, во-первых, она отражает связь полномочий органа с поставленными перед ним целями и задачами, а также указывает на их опосредованность. Если

цели и задачи указывают на то, что должен делать и достигать орган, то полномочия определяют то, каким образом он должен действовать, какие действия должен совершать. Во-вторых, данное определение дает основания включать в содержание компетенции не только полномочия органа, но и задачи, на него возлагаемые. Представляется необходимым введение в настоящую дефиницию категории «цель», поскольку задачи направлены на достижение определенной цели. В противном случае они теряют смысл.

С учетом данных дополнений, понятие «компетенция» можно вывести как совокупность полномочий, представляемых органу для достижения определенной цели и решения возложенных на него задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. Д.И. Ушакова. - М., 1935.
- 2 Харитоновна Е.В. Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» // Успехи современного естествознания. - 2007. - № 3. - С.67-68.
- 3 Парламентское право России: учебное пособие / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. - М.: Юрист, 1999. - 392 с.
- 4 Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2015. - 640 с.
- 5 Шалкыбаев К. Орган исполнительной власти: понятие, признаки и основные функции // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: Гуманитарные науки. Специальный выпуск: материалы международной научно-практической конференции «Конституция Кыргызской Республики: роль и значение в современном обществе и ее основные ценности». 31 мая - 1 июня 2013 г. - Бишкек: КНУ, 2013. - С. 147-153.
- 6 Балтабаев С.А. Понятия «компетенция», «функция» и «полномочия»: к анализу теоретических разработок ученых // Проблемы современной науки и образования. - 2016. - № 3(45). - С. 125.
- 7 Уваров В.Н. Теория государственного управления. Часть 2: Система государственного управления. - Алматы: КазГЮА, 2001. - 220 с.
- 8 Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане: теория и практика становления. - Бишкек: КГЮА, 2005. - 480 с.
- 9 Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для бакалавров. - Екатеринбург: Издательство «Раритет», 2016. - 364 с.
- 10 Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / под науч. ред. Е.Р. Ергашева. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 413 с.
- 11 Ергашев Е.Р. Компетенция прокуратуры Российской Федерации: учебное пособие. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. - 88 с.
- 12 О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1, в ред. от 29 июля 2017 г. № 246-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 8. - Ст. 366; Российская газета. - 2017. - № 172.
- 13 Мельников Н.В. Прокурорская власть // Государство и право. - 2002. - С. 15.
- 14 Звирбуль В.К. Перспективы развития прокурорского в правовом государстве // Сов. государство и право. - 1990. - № 9. - С.53.
- 15 Шинд В.И. О некоторых вопросах компетенции прокуроров и ее правовое регулирование // Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР. - М., 1997. - 140 с.
- 16 Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: общая часть: учеб. пособие. - Екатеринбург, 1999. - 140 с.
- 17 Прокурорский надзор: в 2т. Т.1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / О.С. Капинус. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 233 с.
- 18 Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. - М. Норма, 2006. - 156 с.
- 19 Бахтыбаев И.Ж. Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению законности. - Алматы: Жеті Жарғы, 2008. - 887 с.
- 20 Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: учебник. - Алматы: Издательство «NURPRESS», 2010. - 356 с.
- 21 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 4. - Ст. 217.
- 22 О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июля 2017 года № 81-VI // Казахстанская правда. - 2017 г.- № 125 (28504).
- 23 О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 (с изм. и доп.

ТҮЙІН

Ергашев Е.Р., заң ғылымдарының докторы, профессор,
Ресей Федерациясы прокуратурасының Құрметті қызметкері
Шуақпаев М. Б., магистрант
E-mail: shuakpaev76@bk.ru
Орал мемлекеттік заң университеті

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРОКУРАТУРА
ОРГАНДАРЫ ҚҰЗЫРЕТІНІҢ ТҮСІНІГІ МЕН МӘНІН АНЫҚТАУ БОЙЫНША
ТЕОРИЯЛЫҚ ҚӨЗҚАРАСТАР**

Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының прокуратура органдары құзыретінің түсінігі мен мәнін анықтау бойынша теориялық көзқарастар қарастырылады. Прокуратура органдарының ролі, оның құзыреті, оған берілген өкілеттіктерді уақтылы және сапалы қолдануы аталып өтіледі. Авторлар қазақстандық және ресейлік ғалымдар прокуратура қызметінің құрылымын, мазмұнын және басқа да ерекшеліктерін ұқсас ашады деген қорытындыға келеді. «Құзырет» ұғымын органға белгілі бір мақсаттарға жету үшін және оған жүктелген міндеттерді орындау үшін берілетін өкілеттіктер жинтығы ретінде анықтау ұсынылады.

Қазақстан Республикасы және Ресей Федерациясы заңнамаларының нормаларын салыстырмалы талдау көрсеткендей, Қазақстан Республикасының жаңа заңында әлеуметтік-экономикалық саладағы прокурорлық қадағалаудың шектері мен нысандары нақты анықталған және көптеген бағыттар бойынша прокуратураның қызметі еуропалық стандарттарға сәйкес келеді.

Түйін сөздер: прокуратураның құқықтық мәртебесі, прокуратура құзыреті, прокурордың өкілеттігі, прокуратура функциялары, прокуратураның мақсаттары мен міндеттері, прокуратура құзыретінің шегі.

RESUME

Ergashev E.R., Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Shuakpaev M.B., postgraduate student
E-mail: shuakpaev76@bk.ru
The Ural State Law University

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE CONCEPT AND ESSENCE
OF THE COMPETENCE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the theoretical approaches to determine the concept and essence of competence of the prosecutor's organs of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

It underlines the role of prosecutor's organs, its competence, timely and quality application of the powers granted to it

The authors come to the conclusion that the both Kazakhstan and Russian scientists likewise disclose the structure, content and other features of the prosecutor's office. The definition of «competence» as a set of powers presented to the body for achieving a specific goal and solving the tasks assigned to it is proposed.

The comparative analysis of norms of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation legislation shows that office of public prosecutor of the Republic of Kazakhstan, more certainly determined a new law with limits and forms of directorate of public prosecutions in a socio-economic sphere, and on many directions of the activity began to correspond to the European standards.

Keywords: the legal status of the prosecutor's office, the competence of the prosecutor's office, the powers of the prosecutor, the functions of the prosecutor's office, the purposes and tasks of the prosecutor's office, the limits of the competence of the prosecutor's office.

Г.М. Кужабаева

докторант

E-mail: kozhabaeva@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Развитие электронно- информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях (постановка научной проблемы)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и использованием электронно-информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях. Изложены результаты анализа современного состояния использования цифровых технологий в деятельности государственных органов, в том числе, правоохранительных, оцениваются перспективы дальнейшего развития в данном направлении. Проведена оценка уровня научного обеспечения исследуемой проблематики. Осуществлена постановка научной проблемы, определены основные направления ее разработки и ожидаемые результаты.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронно-информационные технологии, цифровизация, уголовный процесс, судопроизводство, досудебное производство по уголовным делам, производство по делам об административных правонарушениях, совершенствование законодательства.

В современном мире цифровые технологии играют все более важную роль в развитии экономики стран. Значительная часть населения планеты имеет доступ к Интернету, активно пользуется мобильными устройствами связи.

Использование цифровых технологий предоставляет ряд преимуществ, среди которых – упрощение доступа населения и бизнеса к государственным услугам, ускорение обмена информацией, появление новых возможностей для государственного управления, ведения бизнеса, создание новых цифровых продуктов. Казахстан избрал активную позицию в вопросах использования электронно-информационных технологий в деятельности государственных органов и в бизнес-сфере.

13 сентября 2017 года в Астане при участии Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева было проведено Республиканское совещание по вопросам цифровизации. На совещании Главе государства были презентованы проекты по использованию электронно-информационных технологий в деятельности государственных органов, обсуждены перспективы развития Казахстана в этом направлении.

В ходе совещания Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Хочу, чтобы все поняли, что цифровизация – это не цель, это средство достижения абсолютного преимущества нашего, которое дает глобальная конкуренция. Без этого уважающая себя страна не может жить нормально. Нет конкуренции, отстанем и будем глотать пыль впереди идущих государств. Получить резкий рост прибыли, производительность и капитализацию – вот в чем дело. Вот это дает цифровая экономика» [1].

В ноябре 2017 года в городе Челябинске

Российской Федерации прошел XIV Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, главной темой которого стало развитие человеческого капитала. В своем выступлении на этом мероприятии Н.А. Назарбаев, подчеркивая важность цифровизации в развитии государств, предложил провести специальный форум Евразийского экономического союза по цифровизации в Астане в первом квартале 2018 года [2].

Современность свидетельствует об успешном опыте использования электронно-информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности страны и общества, оптимизации работы государственных органов и бизнес-сектора.

Так, в нашу жизнь прочно вошли технологии, позволяющие с помощью любого устройства, имеющего выход в Интернет, оплатить коммунальные услуги, совершить поездку в поезде, предъявив электронный билет в смартфоне. Успешно функционирует система электронного правительства – с помощью персонального компьютера можно заполнить запрос на получение удостоверения личности, оплатить государственные пошлины, распечатать на принтере практически любой официальный документ, подать исковое заявление в суд. В сфере школьного и высшего образования реализованы системы ведения электронных журналов, использования информационных технологий в процессе обучения, обеспечения безопасности самих обучающихся и персонала, доступа к электронным библиотечным ресурсам. Ведется работа по внедрению в 2018 году систем электронных Центров обслуживания населения и электронного Паспорта здоровья.

В правоохранительной сфере также активно применяются цифровые технологии. В 3 квартале 2017 года запущена система видеонаблюдения и контроля за безопасностью дорожного движения «Сергек», с 15 сентября 2017 года в Астане уже функционирует процедура возбуждения административных дел по фактам нарушений Правил дорожного движения, зафиксированных этой системой. До конца 2017 года завершена установка четырех тысяч камер в местах массовых скоплений людей и шести тысяч камер на перекрестках и линейных участках столицы. В последующем система будет внедряться по всей стране.

Операционный руководитель проекта Европейского Союза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане» Сауле Мектепбаева, подчеркивая актуальность использования электронно-информационных технологий в деятельности полиции, отметила: «Меняется преступность, возникают новые вызовы, растут города, появляются новые технологии. Там, где раньше стоял полицейский, возможно, его могут заменить камеры и специальные программы. Посмотрите, как с появлением «Сергек» изменилось поведение водителей на дорогах? Могли бы мы этого добиться с полицейскими на каждом перекрестке и сколько бы государству стоило огромное количество полицейских?» [3].

Таким образом, дальнейшая цифровизация различных аспектов правоохранительной деятельности оправдана не только в организационном, но и в финансовом плане. Возможно, именно путем развития цифровых технологий кардинально будет решен застаревший вопрос о скорости, эффективности и сокращению финансовой затратности действующей модели уголовного и административного процесса, над которой спорили ученые не один десяток лет.

Досудебное производство по уголовным делам и производство по делам об административных правонарушениях представляются наиболее перспективными областями для внедрения и использования электронно-информационных технологий в правоохранительной деятельности государственных органов.

Это обосновывается, в первую очередь, приоритетностью в Казахстане прав и свобод личности, на защиту которых направлены данные виды производств. Другой стороной здесь вступает важность соблюдения прав и свобод лиц, в том или ином качестве соприкоснувшихся с деятельностью правоохранительных органов.

Во-вторых, использование электронно-информационных технологий в рассматриваемых сферах способно реально обеспечить прозрачность как уголовного процесса, так и производства по делам об административных правонарушениях.

В-третьих, реализация данных видов производств, носящих, в том числе, и карательную направленность, затрагивает практически все направления жизнедеятельности страны, и в радиусе этой деятельности ежедневно оказывается значительное количество населения.

Одним из приоритетных направлений цифровизации в деятельности правоохранительных органов, реализуемых уже сегодня, является внедрение системы электронного расследования уголовных дел. 21 декабря текущего года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», предусматривающий существенные новшества в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, законы об оперативно-розыскной деятельности и «О прокуратуре» [4].

Положениями настоящего закона вводится новый формат уголовного судопроизводства – электронный, реализуемый параллельно с бумажным. Так, теперь лицо, ведущее уголовный процесс, по личному усмотрению и на основании мотивированного постановления может осуществлять уголовное судопроизводство в электронном формате. Причем законом предусматривается возможность изменения формата ведения уголовного судопроизводства на стандартный бумажный.

На предварительной презентации проекта данного Закона представителями МВД были озвучены основные проблемы и требования для полномасштабной реализации новелл, в том числе, необходимость полного технического обеспечения всех подразделений, осуществляющих уголовное преследование, на сумму около 11 млрд. тенге, с каждым пятилетним обновлением всей технической оснащенности органов внутренних дел. В ходе презентации было отмечено, что полномасштабный переход к электронной форме расследования на данный момент невозможен из-за слабой технической оснащенности органов внутренних дел [5].

Данное направление деятельности правоохранительных органов тесно связано с деятельностью судебной системы. В свою очередь, цифровизация деятельности судов также является важным направлением обеспечения правопорядка и правосудия в стране. В сентябре 2017 года Президенту страны был презентован Ситуационный центр Верховного Суда, представляющий собой единую систему мониторинга работы судов в режиме реального времени. Он позволяет вести круглосуточный сбор и анализ актуальной судебной информации, поступающей из 370 судов страны более чем по 700 показателям. Среди них - контроль процессуальных сроков, применения аудио-видеофиксации, своевременности начала судебных процессов. Особое внимание уделяется ведению судебной статистики. Кроме того, Ситуационный центр отслеживает ход проведения процессов во всех 1418 судебных залах республики.

На сегодня зарегистрировано более 180 тысяч пользователей сервиса «Судебный кабинет», ежегодно на сайтах судов выкладывается в свободном доступе более одного миллиона дел. Количество уникальных посещений сайта Верховного Суда составляет порядка 150 тысяч в месяц. 90% исков по гражданским делам подается в электронном виде. На настоящее время современными системами аудио-видеофиксации оснащены все залы судебных заседаний в Казахстане, 98% всех судебных дел рассматривается с их применением.

На международной конференции «Актуальные проблемы регулирования юридической профессии в РК» было отмечено: «Все мы являемся свидетелями больших реформ в сфере права, проведенных в течение ряда последних лет. В частности, существенные изменения произошли в системе органов прокуратуры, кардинально изменилась и работа судов» [6]. При этом, была отмечена оперативность и доступность для населения правосудия после введения электронного судопроизводства.

На «круглом столе» «Инновационный подход в управлении судами для лучшего правосудия», проходившем в столице Латвии, городе Риге, руководитель Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном суде Республики Казахстан Н. Шарипов выступил с докладом о достижениях и перспективах электронного правосудия в Казахстане. В рамках этого выступления участникам мероприятия был презентован Ситуационный центр, который круглосуточно отслеживает в режиме реального времени более 705 показателей по работе судов, а также дистанционно наблюдает за всеми судебными процессами по стране.

Согласно статистическим данным, с 2014 года в Казахстане наблюдается устойчивая тенденция роста востребованности электронных сервисов Верховного Суда. Н. Шарипов подчеркнул, что сервисы электронного правосудия позволили повысить уровень информационной открытости и прозрачности национальной судебной системы, что, в свою очередь, является ключевым аспектом для повышения доверия граждан к деятельности судебных органов республики [7].

Сегодня предоставлено достаточно возможностей не только для удобства граждан, но и для судей и специалистов судов. Благодаря электронному ведению делопроизводства, использованию различных электронных сервисов, облегчающих работу, повышается уровень производительности и оперативности труда [8].

Здесь мы отметим ключевую особенность, основной посыл цифровизации судопроизводства – это обеспечение и укрепление доверия населения к судебной системе, упрощение реализации права гражданина на судебную защиту его прав и свобод и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированные Конституцией Республики Казахстан [9].

В науке вопросы организационно-правового обеспечения использования электронно-информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях ранее в советское время и последующем на постсоветском пространстве достаточно слабо подвергались целенаправленному и всестороннему исследованию. Преимущественно вопросам использования электронно-информационных технологий

посвящены труды в сфере экономики, образования, высоких технологий и других.

Но имелись и очень прогрессивные научные разработки в праве, в частности, в криминалистике.

Так, в частности, большую известность получила диссертационная работа А.Р. Белкина «Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты» [10].

В Казахстане отдельные аспекты этой проблемы затрагивались в трудах таких ученых-юристов, как Ш.К. Акчабаев, М.А. Аленов, А. Ф. Аубакиров, И.Ш. Борчашвили, А.Я. Гинзбург, М.Ч. Когамов, С.М. Баймолдина, А.В. Сырбу, С.Н. Бачурин, А.Т. Нугманова, А.С. Канаев, С.В. Корнейчук, И.П. Корякин, Б.Х. Толеубекова, Е.М. Хакимов и других [11; 12; 13].

В Российской Федерации можно выделить труды Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, И.М. Гостева, В.А. Копылова, Е.Р. Россинской, С.С. Тихоновой и других [10].

Конкретным вопросам правового обеспечения использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе была посвящена диссертация Р.О. Никитина [14].

Таким образом, на сегодняшний день в Республике Казахстан отсутствуют комплексные научные исследования, посвященные проблемам организационно-правового обеспечения использования электронно-информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях.

В связи с изложенным, глубокое изучение правовых и организационных вопросов обеспечения использования электронно-информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях представляется сегодня актуальным и весьма своевременным.

Очевидно, что результаты такого исследования позволят определить основные направления цифровизации, разработать предложения и рекомендации по совершенствованию организационно-правового обеспечения использования электронно-информационных технологий в досудебном производстве по уголовным делам и производстве по делам об административных правонарушениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Республиканское совещание по вопросам цифровизации // <https://zerde.gov.kz/press/news/respublikanskoe-soveshchanie-po-voprosam-tsifrovizatsii/>.

2 Магер Ю. Акцент – на развитие человеческого капитала // Казахстанская правда. - 2017. - 10 ноября.

3 Вернуть доверие населения к полиции хотят в МВД в рамках масштабной реформы // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vernut-doverie-naseleniya-politsii-hotyat-mvd-ramkah-330824/.

4 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК // Казахстанская правда. - 2017. - 21 декабря.

5 Вааль Т. 11 млрд. тенге потребуется на систему внедрения электронного расследования // <https://vlast.kz/novosti/25274-11-mlrd-tenge-potrebuetsa-na-sistemu-vnedrenia-elektronnogo-rassledovania.html>.

6 Юридическая помощь: доступно, качественно, прозрачно // Юридическая газета. - 2017. - 10 октября.

7 Инновации в управлении // Юридическая газета. - 2017. - 14 ноября.

8 Кулдуисенов А. Электронные технологии в судебной системе – удобство для граждан и судей // Порядок и право. - 2017. - 16 ноября.

9 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 4. - Ст. 217.

10 Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Воронеж, 2000. - 36 с.; Белкин А.Р. Новая информационная технология и когнитивные особенности человека // Стандартизация и качество продукции в СССР. - М., 1990. Вып. 6. - С. 19-26.; Белкин А.Р. Учёт особенностей человека-эксперта при построении интеллектуальных систем // Искусственный интеллект: Тр. II Всес. конф. - Минск, 1990. Т. 3. - С. 48-54.; Белкин А.Р. Когнитивные и поведенческие особенности человека-эксперта и их учёт при построении систем искусственного интеллекта // Программные продукты и системы. - 1991. - № 2. - С. 81-83.; Белкин А.Р., Россинская Е.Р. Cognitive & behavioral peculiarities of a human expert and the account of those in AI systems design // EuroES Review International. - 1992. - v. 6. - P. 42-53.; KBS for criminology & forensic expertise // Proc. Int. Conf. Kennis-tehnologie'93. - Amsterdam: Centrum voor Kennistechnologie, 1993. - P. 147-150.; Белкин А.Р. Cognitive & behavioral peculiarities

of a human expert and the account of those in AI systems design. Part II // EuroES Review International. - 1995. - v. 9. - P. 132-139.

11 Сырбу А.В. Процессуальный порядок получения и использования информации с технических каналов связи в уголовном судопроизводстве: дисс... канд.юрид.наук. - Караганда, 2005. - 191 с.; Сырбу А.В. Деятельность ОВД при раскрытии и расследовании преступлений в сфере высоких технологий // Актуальные проблемы права: мат-лы науч. конф. - Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2006. - С. 60-63.

12 Нугманова А.Т. Преступления в сфере высоких информационных технологий: теория и практика их расследования на первоначальном этапе // автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. - Караганда, 2007. - 29 с.

13 Бачурин С.Н. Рецензия на статью «Внедрение полиграфа в процесс расследования и раскрытия преступлений в некоторых странах мира», подготовленную ассистентом кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Национального Университета Государственной налоговой службы Украины (г. Ирпень) Линник Е.В. // Экономика и право Казахстана. – 2013. - № 3. - С. 54-55.; Бачурин С.Н. Применение информационных технологий в уголовном процессе: краткий обзор // Вестник КЭУ: Экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – Караганда, 2013. - № 4.

14 Никитин Р.О. Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2005. – 191 с.

ТҮЙІН

Қожабаяева Г.М, докторант
E-mail: kozhabayeva@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУДЕ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ІСТЕРІ БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДЕ ЭЛЕКТРОНДЫ-АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ДАМУ (ҒЫЛЫМИ ПРОБЛЕМАНЫҢ ҚОЙЫЛУЫ)

Ғылыми мақалада қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуде және әкімшілік құқық бұзушылық істері бойынша іс жүргізуде электронды-ақпараттық технологияларды дамытумен және қолданумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Автор қазіргі уақытта мемлекеттік органдары, оның ішінде құқық қорғау органдары қызметінде цифрлық технологияларды пайдалану жағдайына талдау жасайды, Қазақстанның осы бағытта даму болашағына баға беріледі. Зерттеліп отырған проблематиканың ғылыми қамсыздануының деңгейі зерделенеді. Ғылыми проблема қойылады, оны өңдеудің негізгі бағыттары және болжалды нәтижелері анықталады.

Түйін сөздер: цифрлық технологиялар, электронды-ақпараттық технологиялар, цифровизация, қылмыстық процесс, сот ісін жүргізу, қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу, әкімшілік құқық бұзушылық істері бойынша іс жүргізу, заңнаманы жетілдіру.

RESUME

Kuzhabayeva G.M, doctoral student
E-mail: kozhabayeva@mail.ru

Karagandy academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGIES IN PERIODIC PRODUCTION OF CRIMINAL CASES AND MANUFACTURING ON THE AFFAIRS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES (STATEMENT OF THE SCIENTIFIC ISSUE)

The scientific article deals with issues related to the development and use of electronic information technologies in pre-trial proceedings in criminal cases and proceedings in cases of administrative violations. The author analyzes the current situation of the use of digital technologies in the activities of government agencies, including law enforcement agencies, and assesses the prospects for Kazakhstan's development in this direction. The level of scientific support of the studied problems has been studied. The formulation of the scientific problem has been carried out, the main directions of its development and the expected results have been determined.

Keywords: digital technologies, electronic information technologies, digitalization, criminal process, legal proceedings, pre-trial proceedings in criminal cases, proceedings on administrative offenses, improvement of legislation.

М.М. Рахимбеков
магистр юридических наук,
докторант
E-mail: rahimbekov.m@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

О причинах религиозного экстремизма в Республике Казахстан и мерах по его предупреждению

Аннотация. В статье на основе проведенного эмпирического исследования проводится анализ причин религиозного экстремизма в Республике Казахстан. Методологическую основу проведенного исследования составили общенаучные эмпирические методы исследования (описание, изучение документов), а также междисциплинарные эмпирические методы: интервьюирование, метод экспертных оценок. Эмпирические данные представлены материалами уголовных дел об экстремистских и террористических преступлениях, рассмотренных судами Республики Казахстан с 2010 по 2016 гг. Основными тенденциями в экстремистской и террористической преступности автор выделяет рост преступлений, совершенных с использованием интернет-ресурсов и информационно-коммуникационных сетей, а также увеличение социальной базы экстремизма и терроризма. В качестве причин религиозного экстремизма называются: негативное воздействие микросреды (радикального окружения), влияние экстремистской (террористической) идеологии на сознание личности, а также наличие конкретных жизненных ситуаций, вызывающих совершение экстремистского (террористического) преступления. В заключение автором даются конкретные предложения, направленные на предупреждение религиозного экстремизма применительно к деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, причины религиозного экстремизма, предупреждение религиозного экстремизма, экстремистская идеология, радикальное окружение.

Изучение материалов оконченных производством уголовных дел, квалифицированных по ст.ст. 174 и 256 Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. ст. 164, 233-1 УК 1997 г.), а также по совокупности указанных преступлений с иными экстремистскими (террористическими) и общеуголовными преступлениями (ст.ст. 405, 257, 258, 259 УК и др.) свидетельствует о формировании некоторых тенденций в экстремистской и террористической преступности. Основными из них являются:

1. Рост экстремистских (террористических) преступлений, совершенных с использованием интернет-ресурсов и информационно-коммуникационных сетей. Основной сегмент зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составляют преступления, связанные с распространением экстремистских материалов в Интернет-ресурсах, и, прежде всего, посредством социальной сети «ВКонтакте», а также различных видеохостингов. Так, если из направленных в суд в 2012 году 23 преступлений, связанных с распространением или пропагандой экстремизма (терроризма) только 2 было связано

с использованием интернет-ресурсов (комментарии в YouTube [1] и на сайте [2]), то в 2015-2016 гг. таким способом было совершено почти каждое второе преступление по ст.ст. 174, 256 УК. Для распространения экстремистской идеологии международными террористическими организациями (далее – МТО) в вербовочной и координационной деятельности используются интернет-ресурсы (в особенности, социальные сети). За период 2015-2016 гг. экстремистские видеоматериалы наиболее часто размещались на интернет-ресурсах «You Tube» и «Vimeo» (54 %), социальной сети «ВКонтакте» (34 %), в программах обмена сообщениями WhatsApp, Telegram (32 %) [3].

По данным правовой статистики за совокупный период с 2012 по 2016 гг. и 6 месяцев 2017 года в общем массиве экстремистских и террористических преступлений наибольший удельный вес приходится на преступления, предусмотренные ст.ст. 174 и 256 УК (33,1 % и 27,6 % соответственно). В структуре всех экстремистских (террористических) преступлений деяния, предусмотренные ст.ст. 174 УК и 256 УК в совокупности составляют в среднем 60–70 %. Темп прироста преступлений, предусмотренных ст. 174 УК за весь анализируемый период составил 331,4 % (с 35 в 2012 г. до 151 в 2016 г.), ст. 256 УК – 685 % (с 20 до 157).

В разрезе регионов за 2012-2016 годы максимальный показатель регистрации деяний, предусмотренных ст. 174 УК, фиксировался в г. Алматы (57), Карагандинской (43), Алматинской (38), Актюбинской (36) областях, г. Астана (36), Южно-Казахстанской области (32). Максимальный показатель регистрации преступлений, предусмотренных ст. 256 УК, фиксировался в Актюбинской (54), Карагандинской (46), Атырауской (35) областях, г. Алматы (30), Алматинской области (28).

2. Расширение социальной базы экстремизма и терроризма.

Статистический анализ экстремистской и террористической преступности свидетельствует об увеличении числа осужденных по указанной категории дел. Если в 2014 году было привлечено к уголовной ответственности 55 человек (в т.ч. по ст.174 УК – 12 человек, ст. 256 УК – 23), то в 2016 году – 175 (в т.ч. по ст.174 – 32, ст. 256 – 64) [4]. Анализ материалов уголовных дел, расследованных в 2013-2016 гг., указывает на заметное усиление влияния МТО на состояние анализируемого вида преступности. Особую тревогу вызывает экспансия нетрадиционных для Казахстана религиозных течений радикального толка. Проведенный анализ изученных уголовных дел показал, что 70,7 % осужденных принадлежали к радикальным религиозным течениям, проповедующим насильственные действия с т.н. «неверными» («такфир» – обвинение в неверии). Их проводниками, прежде всего, становятся информационные ресурсы радикального направления, иностранные эмиссары, выпускники зарубежных теологических центров радикального толка.

На основе изучения уголовных дел об экстремистских и террористических преступлениях (связанных с проявлениями религиозного экстремизма), можно выделить следующие **причины** совершения экстремистских и террористических преступлений:

- *негативное воздействие микросреды (радикального окружения) и влияние экстремистской (террористической) идеологии на сознание личности.* Любая экстремистская или террористическая идеология предписывает ее последователям в качестве одной из религиозных обязанностей – распространение идеологии вероучения (движения, течения и т.д.). Указанный императив, в интерпретации идеологов экстремистских и террористических организаций, преподносится как неотъемлемое условие веры человека. Как следует из показаний осужденных, в момент совершения преступления многие из них искренне верили в «правильность» и «религиозную обоснованность» совершаемых противоправных действий. Главным образом, это связывается с психологическим воздействием экстремистских материалов, проповедей экстремистских идеологов, которые формируют мнение о необходимости создания «Халифата», совершения призыва, «священной борьбы с неверными» и т.д. В этой связи, в качестве источника указанной причины следует рассматривать искажённую интерпретацию религиозных текстов и неверное их толкование, которые формируют в личности экстремиста (террориста) преступную мотивацию. В совокупности, длительное нахождение среди носителей радикальных идей, а также воздействие от регулярного просмотра материалов экстремистского и террористического содержания оказывали криминогенное влияние на детерминацию преступного поведения осужденных. Материалы уголовных дел отражают воздействие указанных причин, которые приводили к постепенному привыканию к воспринимаемым шаблонам поведения, как дозволенным. Например, осужденный за пропаганду терроризма А. на допросе указывал, что «происходила манипуляция религиозными чувствами [осужденного], <...> вначале видео [радикального содержания] не мог смотреть, постепенно превращался в «зомби». Примерно за год такой обработки, регулярно общаясь с приверженцами радикальных течений, стал разделять их взгляды, правильность действий [МТО]» [5]. Из материалов другого уголовного дела следует, что информация о религии, политической ситуации в мире осужденными усваивалась из Интернет-сайтов, содержащих материалы радикального содержания, в результате

формируя у них экстремистскую мотивацию [6]. Аналогичные примеры прослеживаются и по другим экстремистским преступлениям;

- *конкретная жизненная ситуация. Воздействие описанных выше причин можно обозначить как первичный элемент в механизме преступного поведения по делам об экстремистских и террористических преступлениях (в особенности, совершенных с использованием интернет-ресурсов и информационно-коммуникационных сетей). Следует учитывать, что причины внешней среды не во всех случаях обязательно проявляются в форме преступления. Криминальное поведение также детерминировано конкретными жизненными обстоятельствами, в которых находились осужденные и, как указывает профессор Кудрявцев В.Н., «дефектами их нравственного формирования, [которые] приводят к проявлению и закреплению антиобщественных взглядов» [7, с. 23]. Эмпирический анализ показывает, что большинство осужденных перед совершением экстремистского (террористического) преступления находились в эмоциональном возбуждении, вызванном (наряду с воздействием экстремистской среды и материалов) внутренними переживаниями самой личности. Как нам представляется, в основе развития экстремистской мотивации (радикализации) у большинства осужденных изначально лежала деформация экзистенциальных (смыслообразующих) ценностей. Такой вывод мы делаем, исходя из анализа показаний самих осужденных, касающихся этапа приобщения их к религиозной практике. Обстоятельства приобщения лиц к религиозной практике (когда, при каких обстоятельствах стал религиозно-практикующим, что подтолкнуло, в религиозной ли семье вырос, как и почему стал носителем радикальных взглядов и т.д.) разнообразны: не ладилась работа, был обременен долгами, в поисках выхода из сложившейся ситуации стал ходить в мечеть; развод; смерть родственников; поиск смысла жизни и т.п. [3]. Осужденные искали смысл жизни (пытались «заполнить пустоту в душе» [8]) в религии, при этом поиск духовных смыслов осуществляли самостоятельно, в результате попадали под влияние радикальных проповедников и материалов. Некоторые преступления стали реакцией на длительную неразрешенность жизненных проблем, конфликт с родственниками (в т.ч. женами, братьями), были детерминированы лозунгами типа «сражаться с неверными», «делать призыв», «помогать имуществом», «Братья нуждаются в ТВОЕЙ помощи!», «не будь комнатным верующим» [9] и т.п. В определенном смысле религиозный экстремизм является следствием отсутствия у человека жизненных перспектив, и девиантные действия осужденных, в конечном счете, объясняются попытками удовлетворения их социальных и духовных потребностей (в самоутверждении, поиске смысла жизни, цели существования, стремлении служению другим и т.п.).*

Механизмы включения лиц в экстремистские и террористические формирования разнообразны. Этому способствует наличие у них убеждения в том, что «в мире происходит геноцид мусульман», «принимаемые государством меры в сфере государственно-конфессиональных отношений являются ущемляющими мусульман» и т.д., что активно используется профессиональными экстремистами и террористами для вовлечения молодых людей в совершение экстремистских и террористических преступлений. Деятельность экстремистских и террористических формирований и, соответственно, их участников внешне довольно «заидеологизирована» и этим отличается от других видов организованной преступной деятельности. В этой связи, огромное профилактическое значение отводится повышению качества контрпропагандистских мероприятий, в т.ч. теологическому разъяснению политических проблем мусульманского мира.

К криминогенным факторам религиозного экстремизма следует отнести:

- *социально-экономические факторы* (увеличивающийся коэффициент разрыва в уровне жизни богатых и бедных, усиливаемый современными интернет-технологиями и порождающий неудовлетворенность, протестные реакции, социальные конфликты у определенной части населения (особенно, у молодых). К указанным факторам Я.И. Гилинский добавляет также структуризацию общества по критерию «включенность/исключенность лиц» [10, с. 69-77]. В результате постепенного накопления трудностей, разрыва социальных связей, кризиса идентичностей происходит «исключение» части общества (люди оказываются без перспектив найти работу, жилье, обрести достойный образ жизни и т.п.). Как отмечает С. Погам, «отчаяние молодых перед будущим, которое им кажется безысходным, лежит в основе делинквентного поведения, нарушений общественного порядка, столкновений с полицией» [11, с. 170];

- *факторы геополитического характера* (продолжающиеся военные конфликты на Ближнем Востоке, обострение национальных, религиозных и иных конфликтов во всем мире, влекущих формирование долговременных очагов социальной напряженности. Необходимо признать: так или иначе сохраняющиеся военно-политические противоречия между странами (в особенности, в мусульманских странах), в т.ч. преобладающим мусульманским населением (Сирия, Афганистан, Пакистан, Палестина и др.) всегда будут условием для рекрутирования лиц в «горячие» точки. В

идеологии экстремистских и террористических организаций указанные конфликты интерпретируются как «борьба за веру» с оккупантами – западом (т.е. «неверующими»), что находит отклик у определенной части населения и подталкивает их к выезду. Кроме того, проникновение западной культуры со всеми ее современными атрибутами в традиционный уклад жизни мусульманского населения, вызывает непринятие навязываемых ценностей и антагонистическое противостояние с западничеством или, как отмечал Ж.А. Шалабаев, «ответно-иммунную реакцию арабского исламского мира по сохранению собственной национально-культурной идентичности...» [12, с. 28]. Главным пропагандистским приемом, использовавшимся, например, ДАИШ (ИГИЛ) для привлечения сторонников, была концепция, якобы, созданного ими Халифата, как единственного в мире типа исламского государственного устройства, к которому должны стремиться все мусульмане. Продвижение указанной концепции стало для медиаканалов ДАИШ одной из важнейших задач, и пропаганда ДАИШ неустанно рекламировала эту утопию в социальных сетях [13]. Данный факт находит подтверждение в материалах негласных следственных действий (*детализации разговоров*), проведенных по делам о террористических преступлениях, предусмотренных ст.ст. 256, 259, ч.3 ст. 24-172 УК;

– *социально-психологического характера* (ослабление социального контроля над личностью, «привязанность к интернету»; доступность интернет-ресурсов с материалами экстремистского и террористического содержания, которые затем распространяются в социальных и информационно-коммуникационных сетях; факторы, связанные с ролью семьи в воспитании, недостаток внимания к детям на этапе их взросления, оставление один на один со своими проблемами и др.;

– *организационно-правового характера* (развитию детерминант религиозного экстремизма способствуют недостатки социального контроля, в том числе со стороны правоохранительных органов в отношении лиц из «групп риска» (состоящих на учете в ОВД по линии «Экстремизм-терроризм»). Факторы, связанные с деятельностью местных исполнительных органов и иных государственных органов; эффективностью исполнения наказаний, дефектами в правотворчестве (*земельная реформа*), недостаточной эффективностью деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка (местной полицейской службы) в вопросах предупреждения религиозного экстремизма и др.).

Ж.А. Шалабаев среди главных факторов религиозного экстремизма и терроризма называет также идеологические (религиозно-концептуальные) и политические аспекты [12, с. 29].

Как известно, 22 декабря 2016 года Законом Республики Казахстан № 28-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан были изменены условия досудебного расследования по делам об экстремистских и террористических преступлениях, связанных с выбором субъекта расследования. В компетенцию органов внутренних дел (далее – ОВД) было отнесено расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 255 (ч.1,2) (Акт терроризма), 256 (Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма), 259 (Вербовка или подготовка, либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму) УК Республики Казахстан. Указанные правовые реформы в настоящее время проходят свою апробацию в практике органов внутренних дел Республики Казахстан. В этой связи, применительно к деятельности ОВД, первоочередными мерами в сфере **предупреждения** религиозного экстремизма должны быть:

1) повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности в отношении представителей деструктивных религиозных течений, экстремистских (террористических) организаций, необходимость концентрации усилий на предупреждении готовящихся преступлений, выявлении и пресечении экстремистских и террористических преступлений, розыске лиц, причастных к их организации и совершению;

2) в рамках исполнения пп. 5 п. 1.1 Плана мероприятий по реализации Программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 гг. в части «проведения информационно-разъяснительной работы среди населения <...> предупреждения формирования искаженных религиозных взглядов» ОВД, совместно с заинтересованными государственными органами и НПО, должны проводить соответствующую профилактическую работу. Необходимо привлекать теологов для работы по разъяснению политических проблем современного мира. Например, религиозно-политический конфликт, возникший в Мьянме в 2017 году, распространялся в интернет-ресурсах как геноцид мусульман и способствовал проведению несанкционированных митингов в ряде государств, а в дальнейшем мог спровоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты.

В эпоху глобализации и цифровых технологий передачи информации, когда определяющим становится первичный источник информации, особенно необходимой становится четкая богословская позиция относительно должной реакции мусульман на такого рода события. Например, отсутствие должного разъяснения, как показали митинги в Чечне и г. Москве, делают людей более уязвимыми к протестным настроениям и радикализации. Грань между экстремизмом в таких случаях значительно сокращается.

3) повышение квалификации и профессионального уровня сотрудников подразделений по противодействию экстремизму и следователей. Из интервью с сотрудниками следственных подразделений УВД г. Караганды и ДВД Павлодарской области было выявлено, в большинстве случаев расследования данных преступлений возникают сложности при допросе, связанные с недостаточными знаниями следователями ОВД особенностей радикальных религиозных течений и теологических основ в целом. Проблема проявляется в сложностях построения тактики допроса, формулирования специальных вопросов для более прочного закрепления фактов, имеющих доказательственное значение. Несмотря на то, что вопрос о наличии либо отсутствии в действиях подозреваемого (обвиняемого) признаков терроризма, экстремизма решается в рамках проведения соответствующих экспертиз (т.е. специальными знаниями в области теологии и религиоведения, прежде всего, должны обладать эксперты), следователь ОВД, специализирующийся на расследовании дел рассматриваемой категории, также должен обладать необходимым объемом знаний в области теологии, теории радикализма и т.д. Наличие данных знаний будет способствовать более грамотному построению тактики следственных действий (прежде всего, допроса) и более эффективному, рациональному подходу к расследованию в целом. Решение данной проблемы видится в двух аспектах:

– привлечение к участию в проведении следственных действий соответствующих специалистов (теологов, психологов), в том числе в рамках взаимодействия с органами национальной безопасности;

– повышение уровня теологических знаний, знаний в области религиозной психологии (включение в программу вузовской подготовки следователей соответствующих учебных дисциплин, проведение соответствующих тренингов и семинаров, включение данных курсов в систему профессиональной служебной подготовки следователей);

4) в рамках общесоциального предупреждения религиозного экстремизма необходимо выработать меры, направленные на пресечение самой возможности формирования и распространения религиозной экстремистской идеологии в обществе (устранение криминогенных факторов, в том числе исключение возможности существования радикальной микросреды);

5) повышение качества контрпропагандистских мероприятий, эффективности межведомственного взаимодействия в сфере обнаружения материалов экстремистского содержания и предотвращения доступа к ним;

6) принятие следователями ОВД, совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, исчерпывающих мер по установлению обстоятельств, способствующих совершению преступления, принимая своевременные меры по их устранению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Архив Алмалинского районного суда за 2013 год. Дело № 1-313.
- 2 Архив Суда № 2 г. Кызылорда за 2012 год (УД № 12431004105053).
- 3 Рахимбеков М.М. Аналитическая справка по результатам изучения 94 уголовных дел об экстремистских и террористических преступлениях. НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, 2017.
- 4 Данные КПСиСУ Республики Казахстан // http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigState=page%3Dmode_report&_piref36_223083_36_223082_223082.__ora_navigValues= [Дата доступа: 29.11.2017 г.].
- 5 Архив Районного Суда № 2 Сарыаркинского района г. Астаны за 2015 год. Приговор от 9 ноября 2015 года.
- 6 Архив Алмалинского районного суда за 2014 год. Дело № 1-646.
- 7 Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. - М., 2007. - 173 с.
- 8 Словосочетание, использованное одним из осужденных в ходе допроса. Архив Суда № 2 г. Атырау за 2015 год. Дело № 1-319.
- 9 Архив Суда № 2 г. Костанай за 2015 год. Дело № 1-406.
- 10 Гишинский Я.И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института

Генеральной прокуратуры РФ, 2004. - № 6. – 94 с.

11 Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. - С. 140-156. / Цит. по: Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. - СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 517 с.

12 Шалабаев Ж.А. Феномен экстремизма и терроризма в контексте политико-идеологических аспектов системообразования национальной безопасности Республики Казахстан: монография. – Караганда, 2007. – 256 с.

13 Сокирянская Е. Проповедь ножа и топора // Новая газета. - 2017. - 15 ноября // <https://www.nowyagazeta.ru/articles/2017/11/11/74515-propoved-nozha-i-topora>.

ТҮЙІН

М.М. Рахимбеков, заң ғылымдарының магистрі, докторант

E-mail: rahimbekov.m@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ СЕБЕПТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ АЛДЫН АЛУ БОЙЫНША ШАРАЛАР ТУРАЛЫ

Мақалада эмпирикалық зерттеулер негізінде Қазақстандағы діни экстремизмнің себептеріне талдау жүргізілді. Зерттеудің әдіснамалық негізін жалпы ғылыми эмпирикалық зерттеу әдістері (сипаттама, құжаттарды сараптау), сондай-ақ пәнаралық эмпирикалық әдістер: сұхбат, сараптамалық бағалау әдісі құрады. Эмпирикалық деректерді 2010-2016 жылдары Қазақстан Республикасының соттарында қаралған экстремистік және террористік қылмыстар туралы аяқталған қылмыстық істердің материалдары құрады. Автор экстремистік және террористік қылмыстың негізгі үрдістері деп интернет-ресурстар мен ақпараттық-коммуникациялық желілер арқылы жасалған қылмыстардың өсуін, сондай-ақ экстремизм мен терроризмнің әлеуметтік базасының ұлғаюын көрсетеді. Діни экстремизмнің себептері: микроортаның (радикалды ортаның) кері әсері, экстремистік (террористік) идеологияның адамның сана-сезіміне әсері, сондай-ақ экстремистік (террористік) қылмысты жасауға итермелейтін нақты өмірлік жағдайлардың болуы. Қорыта келе, автор Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының қызметіне қатысты діни экстремизмнің алдын алуға бағытталған нақты ұсыныстар береді.

Түйін сөздер: діни экстремизм, терроризм, діни экстремизмнің себептері, діни экстремизмнің алдын алу, экстремистік идеология, радикалды орта.

RESUME

Rakhimbekov M.M., master of law, doctoral student

E-mail: rahimbekov.m@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

ON THE CAUSES OF RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND MEASURES TO PREVENT IT

The article analyzes the causes of religious extremism in the Republic of Kazakhstan on the basis of the conducted empirical research. The methodological basis of the study was general scientific empirical research methods (description, study of documents), as well as interdisciplinary empirical methods: interviewing, method of peer review. Empirical data are presented by materials of criminal cases on extremist and terrorist crimes, considered by the courts of the Republic of Kazakhstan from 2010 to 2016. The author outlines the main trends in extremist and terrorist criminality in the growth of crimes committed using Internet resources and information and communication networks, as well as an increase in the social base of extremism and terrorism. As the causes of religious extremism are called: the negative impact of microenvironment (radical environment), the influence of extremist (terrorist) ideology on the consciousness of the individual, as well as the existence of specific life situations that cause the commission of an extremist (terrorist) crime. In conclusion, the author gives concrete proposals aimed at preventing religious extremism in relation to the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: religious extremism, terrorism, causes of religious extremism, prevention of religious extremism, extremist ideology, radical surroundings.

Б.Г. Мамедов

докторант

E-mail: baha007kz@mail.ru

Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

**Классификации
следственных
ситуаций,
возникающих
в ходе досудебного
производства
по делам
о вымогательствах,
совершенных
организованными
преступными
группами,
посредством
шантажа**

Аннотация. В статье рассмотрены следственные ситуации по делам о расследовании вымогательства, совершенного организованными преступными группами посредством высказывания угроз о распространении сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких, приведена классификация подобных ситуаций. К каждой ситуации предлагается набор тактических приемов и комбинаций, позволяющих обеспечить процесс доказывания по данному виду преступлений. Делается упор именно на способе вымогательства посредством шантажа, причем классифицируются и латентные способы шантажа. Наиболее приемлемым для целей и задач расследования в целом рекомендуется адресное познание ситуации, проведение негласных следственных действий, так как именно данный алгоритм имеет изначально больший эффект при меньших организационных затратах.

Ключевые слова: следственные ситуации, вымогательство, организованная преступная группа, шантаж, вероятности, негласные следственные действия, расследование.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества. Министерство внутренних дел Республики Казахстан выделяет борьбу с организованной преступностью в качестве приоритетного направления деятельности. Однако предпринимаемые органами внутренних дел меры по обеспечению неотвратимости ответственности преступников пока решаются на низком профессиональном уровне, явно запаздывают и не позволяют нейтрализовать организованное противодействие криминальной среды. Наличие такого положения способствует недостаточное знание механизма, структуры, закономерностей проявления такого социального явления, как организованная преступность, без чего любые попытки борьбы с ним будут обречены на провал. Только всестороннее и глубокое познание феномена организованной преступной деятельности позволит определить реальные пути и средства противодействия ей, что невозможно без разработки правовых и криминалистических вопросов предупреждения организованной преступной деятельности [1].

В этой связи представленная статья помогает раскрыть основное количество вероятностей, возникающих на различных этапах расследования вымогательств, совершенных организованными преступными группами в досудебном производстве, поскольку именно классификация ситуаций поможет выстроить необходимый алгоритм расследования для формирования доказательственной базы

вины каждого участника преступной группы.

В самом начале расследования, в сам момент получения первичной информации, возможны следующие следственные ситуации:

- с заявлением о совершении вымогательства обратилась сама жертва;
- с заявлением о совершении вымогательства обратилось постороннее лицо, которому стало известно о данном факте.

Анализ данных вероятностей указывает на то, что в отличие от вымогательства в виде рэкета сообщение о таком преступлении со стороны носит крайне маловероятный характер, что связано с сущностью человека. Оказавшись в данной ситуации посторонним человеком, лицо, как правило, не стремится заявить о факте вымогательства по нескольким причинам:

- лицо воспитанно, и ему претит влезать в чужие тайны;
- лицо порядочно и ему неприятно прикасаться к узанной им информации ввиду ее эффекта – сама жертва ему противна, и он не хочет иметь с ней дело;
- лицу не хочется вступаться за жертву ввиду характера узанной им информации – сама жертва ему противна, и он не против такого ее наказания в виде шантажа;
- лицу очень жаль жертву, поэтому оно полагает, что, обратившись в правоохранительные органы, оно выдаст позорящую жертву тайну;
- лицо не порядочно и надеется использовать данную информацию в своих низких целях.

В подтверждение такой мотивации укажем на то, что среди изученных уголовных дел нами не обнаружено ни одного дела о вымогательстве организованной преступной группой посредством шантажа, в котором заявителем бы не являлась сама жертва.

Перечислим ситуации, которые имеют весьма схожую структуру с вероятностями, возникающими на данном же этапе по делам о рэжете.

Эти вероятности имеют следующий вид:

- 1) заявитель знает, от кого поступили угрозы (на разных уровнях конкретизации);
- 2) заявитель не знает, от кого поступили угрозы.

Наиболее приемлемым для целей и задач расследования, конечно же, является первый вариант, поскольку предполагает адресное познание ситуации, проведение негласных следственных действий в данном случае имеет изначально больший эффект при меньших организационных затратах. Однако такой шантаж, как показывает изучение уголовных дел, нельзя назвать частым, ибо вымогатель редко осмеливается на противостояние с жертвой в моральном и физическом плане. В связи с чем он предпочитает латентные виды шантажа. Особенно это характерно, когда вымогатель не хочет, чтобы о его личности узнала жертва. Такие ситуации весьма характерны, когда вымогателем является близкий или хороший знакомый жертвы. В целом же такая ситуация характерна либо для случаев, когда жертва явно сильнее вымогателя, либо для ситуаций, когда угрозы и требования звучат из уст одного человека. В случаях же группового вымогательства такие ситуации нельзя назвать частыми, поскольку требующий на моральном и физическом уровне поддерживается членами организованной преступной группы, а в контексте уверенности в своей безнаказанности не боится высказывать свои требования открытым способом. Такое отсутствие страха связано с самим фактом информации, чье разглашение может повлечь ущерб для жертвы. В большинстве своем она связана с не совсем законными фактами из жизни жертвы или фактами, которые могут повлечь месть в его адрес со стороны третьих лиц, фактами, генерирующими угрозу со стороны, и потому самим обладанием данной информацией вымогателя как бы страхуют свою деятельность по вымогательству. Тем не менее, наше заявление в некотором случае выглядит несколько странным уже потому, что случаи таких угроз обнаружены нами всего в 52% изученных нами уголовных дел с признаками вымогательства организованной преступной группой. Однако, на наш взгляд, это связано с желанием жертвы выполнять требования вымогателей и не более, а количество фактов, по которым жертвы не обратились в правоохранительные органы, как мы полагаем, позволяет свести случаи, когда распространяемые сведения, не влекущие явных угроз, не более чем к 10%.

Другими словами, в данной ситуации, сам характер угроз предполагает последствия, которые настолько нежелательны для жертвы, что диалог с ней может быть открытым, практически без элементов латентности. А сила организованной преступной группы, выдвигающей в данном случае требования, обеспечивает то обстоятельство, что вымогателя не уберут, что также усиливает смелость вымогателей в таком общении. В свою очередь, это предполагает, что в отличие от ситуаций шантажа в латентной форме, при которой вымогатель обладает исключительной инициативой в развитии событий, и явно доминирует в гонке познания ситуации. В большей части случаев вымогательства организованной преступной группой таким способом мы имеем дело с

ситуацией, в которой на начальном этапе расследования члены данной группы не доминируют и не обладают исключительной инициативой, а сама ситуация ограничивается лишь некой формой информационной неопределенности, которую нельзя назвать критичной. Вместе с тем, предположив, что она все же имеет место, следует указать на следующий дуэт действий, определяющих проявление и снятие этой латентности. Хотя следует заметить, что достаточно большая часть элементов, входящих в этот дуэт, прямо предусматривается нами и для познания возникшей следственной ситуации в целом.

В этой связи, как и в предыдущем случае, конечно же, следует обратить внимание жертвы на стимулирование ее мыслительной деятельности в контексте определения вопроса о том, кому еще могла бы быть известна информация, позорящая жертву, а также случаи, когда жертва с кем-либо могла поделиться этой информацией. Такое уточнение в случае удачи может способствовать установлению личности вероятного вымогателя (подразумевается лицо, озвучившее требования), вымогателей как членов организованной преступной группы.

Вторая составляющая, входящая в обозначенный дуэт, также основана на проведении комплекса негласных следственных действий. Мы полагаем правильным дождаться передачи требуемого вымогателем предмета, и только после этого осуществлять задержание последних. Это создает лучшую доказательственную картину и позволяет установить всех членов организованной преступной группы, совершающей вымогательство.

К числу таких следственных действий, позволяющих собрать информацию по делу, относятся:

- негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (Статья 244 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан);
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (Статья 245 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан);
- негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (Статья 243 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан);
- негласный контроль почтовых и иных отправлений (Статья 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан);
- негласное наблюдение за лицом или местом (Статья 248 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан);
- негласное проникновение и (или) обследование места (Статья 247 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Несмотря на меньшую латентность, характерную для вымогательства совершенного организованной преступной группой в виде шантажа, важным остается вопрос дефицита времени, который остается напряженным для данного способа совершения вымогательства. Настоящий дефицит обуславливается пониманием со стороны вымогателей, что любой период времени, который с их точки зрения, позволяет активизировать противодействие их требованиям, связанный со сбором информации, обращением к влиятельным друзьям, а также обращением в правоохранительные органы имеет для них возможные отрицательные последствия, которые желательно исключить посредством сокращения тех самых сроков выполнения их требования.

Именно по этой причине затягивание переговоров с вымогателями все также остается актуальным. Выше мы уже обозначали, что предложенные нами алгоритмы затягивания весьма положительно действуют на разрешение проблемы дефицита времени в таких условиях.

Логика самого затягивания времени базируется в целом на следующих векторах:

- 1) нет жертвы (больна и т.п.);
- 2) жертва не может выполнить все требования, но очень хочет этого;
- 3) нет механизма исполнения требований вымогателей (изменен или не понят);
- 4) нет связи, позволяющей состояться самой встрече.

Отметим, что в случае с вымогательством, совершенным посредством шантажа, к ним можно добавить еще один логический вектор, заключающийся в лишении доступа к категории лиц, на которых могут быть распространены сведения компрометирующие жертву. В указанном выше стиле данный вектор звучит так: нет возможности выполнения угрозы.

Развернуто указанные способы имеют следующий вид:

- близкие жертвы, на которых могут быть распространены сведения компрометирующего характера, направляются в зарубежный вояж, путешествие, в условиях которого прием какой-либо информации невозможен;

- на вымогателей распространяется легенда о нахождении близких жертве лиц в недостижимости от вероятного распространения на них информации компрометирующего характера (практически тот же вариант, но неправда, самих же родственников и близких лиц можно временно отправить в деревню к дальним родственникам);

- на вымогателей распространяется легенда о желании сменить работу и написанном заявлении по данному факту;

- на вымогателей распространяется легенда о сложных семейных отношениях с близкими людьми и предстоящем расставании, разводе и пр.;

Безусловно, уровень и эффект действия таких алгоритмов определяется конкретностью ситуации, в которой близкими являются те или иные лица, входящие или не входящие в семью, либо имеющие отношение к официальной среде общения жертвы.

Практика изучения уголовных дел свидетельствует о следующем состоянии в части избрания предмета преступления:

1) предъявленные вымогателями требования касаются выполнения конкретных действий со стороны жертвы в виде услуг материального характера (передача информации коммерческого характера), сделки, влияния на третье лицо, выдачи разрешений, пронос и перевозка предметов и т.п. - 68%.

2) предъявленные вымогателями требования касаются выполнения конкретных действий со стороны жертвы в виде услуг нематериального характера, в том числе влияния на третье лицо - 2%;

3) предъявленные вымогателями требования прямо содержат указание на передачу денежных средств - 30%.

Кроме того, частым являются случаи сочетанных требований, в которых объединяются разного рода предметы, услуги.

Следующим дуэтом вероятностей, возникающих в процессе принятия заявления о вымогательстве, совершенном организованной преступной группой, являются следующие варианты:

1) первичным элементом в поведении вымогателей являлись угрозы;

2) первичным элементом в поведении вымогателей являлись требования.

Анализ указанной классификации позволяет утверждать, что по делам о вымогательстве посредством шантажа, совершенного организованной преступной группой, практически всегда первичным элементом являются угрозы [2, с.20-26]. Об этом свидетельствует и практика изучения уголовных дел с признаками вымогательства, указывающая на то, что угрозы первичны в 98% случаев таких вымогательств в виде шантажа. Именно угроза заставляет оценить жертву всю тяжесть ситуации и не отрицать в поспешности необходимость выполнения преступных требований. Именно она производит эффект, заставляющий, как минимум, спокойно выслушать жертву условия, входящие в требования. Об этом свидетельствует и изучение протоколов допросов по делам вымогательстве посредством шантажа, совершенного организованной преступной группой, указывающие на то, что первичным шагом вымогателей является указание на то, что они обладают некой компрометирующей информацией в отношении жертвы. И только после того, как лицо заинтересовалось в том, что же это за информация, убедилось в том, что она имеет значение, оно само задает вопрос – как можно избежать ее распространения. Если же лицо не заинтересовано в сохранении конфиденциальности в результате ознакомления с компрометирующей информацией и уверенно заявило о своем безразличии к ней, вымогатели, как минимум, обладают неким зазором, позволяющим им не высказывать свои преступные требования вовсе, а претворившись людьми заинтересованными в сохранении конфиденциальности и не обладающими данной компрометирующей информацией, избежать всякой вероятности привлечения их к уголовной ответственности за вымогательство, поскольку таковая начинает иметь место лишь с момента выдвижения преступных требований. Занятие вымогателями позиции о том, что они не являются лицами, обладающими данной компрометирующей информацией и вовсе позволяет им принять роль «посредника» между неким злодеем, испытывающим необходимость в удовлетворении корыстных или прочих интересов посредством интересов жертвы, желающими искренне помочь жертве за умеренное вознаграждение или без такового. В роли злодея же может быть выставлено лицо, на которое оформляется передаваемое имущество, лицо, указанное в договоре сделки, каким, в свою очередь, может быть ничего не подозревающий родственник одного из вымогателей, либо стандартный персонаж, играющий такую роль и не выходящий на сцену общения, называемый нами «заказчик».

Такая маскировка требований, как можно заметить, не может иметь место в случае начального выдвижения требований со стороны самих вымогателей.

Кроме того, нужно заметить, что согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, лицо (вымогатели) не несет ответственности за угрозу распространения тех или иных сведений (за исключением сведений, составляющих ряд охраняемых законом тайн).

Следующие три вероятности, касающиеся адресата высказывания угрозы, имеет следующий вид:

- 1) угрозы вымогателей касаются распространения позорящих лицо сведений;
- 2) угрозы вымогателей касаются распространения сведений наказуемого характера;
- 3) угрозы вымогателей касаются распространения сведений, могущих повлечь негативные последствия для жертвы.

Описание таких вероятностей имеет немаловажное значение, поскольку указывает на принципиально разные случаи угрозы интересам жертвы. И, если в первом случае такие потери могут касаться семьи, денег, то во втором случае - под угрозой оказывается весь комплекс таких ценностей. Пытаясь как-то разделить данные угрозы, законодатель выделил в особый их вид «иные сведения, распространение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких» [3] при этом, наше обособление такого вреда как вреда, связанного с ответственностью правового характера условно. Мы не можем сейчас на уровне градации выделить критерии такого существенного вреда, позволяющие как-то типизировать все случаи угроз в распространении сведений. Ибо понятие существенного вреда является относительным, на что мы и указываем в качестве проблемы, требующей своего решения в уголовном кодексе Республики Казахстан. Вместе с тем, такое несовершенство, будучи обнаруженным и имеющим значение уже на этапе получения информации о совершении вымогательства, играет существенную роль в последующем при доказывании вины вымогателей.

Следующий дуэт вероятностей, касающийся адресата высказывания угрозы, имеет следующий вид. Вероятным объектом распространения компрометирующих сведений, являются:

- семья жертвы;
- руководство жертвы;
- правоохранительные органы;
- широкий круг общественности.

Интерес в описании данных вероятностей связан с тем, что каждый из данных случаев имеет разный потенциал в блокировании требований вымогателей, хотя бы на какое-то время. Так, если мы, как уже указали выше, можем на какое-то время изолировать семью жертвы, то прочие факторы остаются неизменными. Вместе с тем, они обладают меньшей уязвимостью для самой жертвы, поскольку статус жертвы в обществе может быть разным. Последняя категория и вовсе имеет отношение лишь к узкому кругу политизированной элиты, случаи вымогательства в отношении которой посредством шантажа нами не выявлены. Более того, определение данных объектов распространения построено в нарастающем порядке, основой которого являются возможности по изучению личности жертвы вымогателем. Здесь самым простым способом шантажа является распространение сведений компрометирующего характера именно на семейный круг, что связано лишь с фактом существования семьи, который не сложно установить даже в ходе беседы с жертвой. Найти слабое место в среде работы, службы жертвы уже гораздо сложнее. Ибо только лишь занятие им определенной должности может ничего не значить. Еще большей энергии требует установление фактов противоправной, незаконной деятельности жертвы интересующих, могущих заинтересовать правоохранительные органы. Все это свидетельствует о том, что при установлении такого объекта в ходе получения первичной информации о вымогательстве посредством шантажа, следует обратить пристальное внимание на ближайшее окружение жертвы, могущее стать источником такой информации, или даже иметь причастность к совершению самого вымогательства.

Следующие три вероятности возникающие в ходе поступления информации о совершении вымогательства, является блок, определяющий факт высказывания или невысказывания требований в той или иной форме. По существу эти вероятности имеют следующее выражение:

- 1) угрозы уже сформированы по отношению к варианту возможности избежать их наступление. Т.е. оформлены в конкретные требования;
- 2) угрозы еще не сформированы по отношению к варианту возможности избежать их наступление. Т.е. не оформлены в конкретные требования;
- 3) имеет место маскировка требований, либо озвучивание их в наиболее общей форме.

Изучение такой классификации свидетельствует о том, что наиболее частым случаем является формирование требований задолго до факта самой провокации компрометирующего события. Такой вывод можно сделать по результатам ознакомления с протоколами допросов вымогателей по делам о совершении вымогательства в форме шантажа, совершенными организованными преступными

группами (примерно 87%). Озвучивание же требований, как мы уже описали выше по отношению к угрозам, имеет другую структуру момента. Случаи же маскировки требований имеют место лишь в ситуациях, когда в структуре алгоритма шантажа имеет место персонаж, именуемый нами как «заказчик». Здесь, имитация неясности требований самого заказчика создает предпосылки для договоренностей с жертвой добровольно выполняющей требования вымогателей.

Наконец, заключительный дуэт вероятностей следственных ситуаций, имеющих место в ходе получения информации о признаках вымогательства совершенного организованной преступной группой заключается в двух вариантах:

- имеет место случай, когда требования вымогателей высказываются впервые;
- имеет место случай, когда акты удовлетворения требований вымогателей носят уже постоянный характер.

Такое деление можно охарактеризовать однозначным превалированием случаев, когда такое вымогательство не носит постоянного характера. Как показывает практика изучения уголовных дел с признаками вымогательства совершенного организованными преступными группами в виде шантажа, это количество составляет 93%. Это во многом связано с попыткой создания вымогателями иллюзии договорного процесса, обеспечивающего им достаточно высокую степень безопасности. «Нарушение» в такой ситуации условий договоренностей со стороны вымогателей делает жертву гораздо более независимой от созданных обстоятельств, а также предполагает невозможность последующих контактов с ней связанных с ее взаимовыгодным сотрудничеством.

Рассмотрев в данной статье подавляющее число вероятностей, возникающих в досудебном производстве при расследовании вымогательств, совершенных организованными преступными группами посредством шантажа, можно прийти к выводу о том, что на первоначальном этапе расследования такого рода вымогательств, эффективнее всего будут применяться негласные следственные действия в совокупности с первоначальными следственными действиями для успешного формирования доказательственной базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография. - М., 2007.
- 2 Мауленов Г.С., Сейтжанов М. Проблемы борьбы с организованной преступностью // Вестник Министерства юстиции РК. - 1995. - № 8.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

ТҮЙІН

Мамедов Б.Г., докторант
E-mail: baha007kz@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

ҰЙЫМДАСТЫРЫЛҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОПТАРМЕН БОПСАЛАУ АРҚЫЛЫ ЖАСАЛҒАН ҚЫЛМЫСТАР БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУ БАРЫСЫНДА ТУЫНДАЙТЫН ТЕРГЕУ ЖАҒДАЙЛАРЫН ЖІКТЕУ

Мақалада ұйымдасқан қылмыстық топтармен бопсалау арқылы жәбірленушіні немесе оның жақындарын әшкерелейтін мәліметтерді жәбірленушінің немесе оның жақындарының мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін өзге де мәліметтерді тарату, жариялау қатерін төндіріп жасалынған әрекеттердің тергеулік жағдайларының жіктелуі қарастырылады. Әрбір жағдайға қылмыстың осы түрі бойынша дәлелдеу процесін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін тактикалық тәсілдер мен құрамаларының жинағы ұсынылады. Атап айтқанда, басты назар бопсалаудың латенттік тәсілдеріне аударылады. Тергеудің мақсаты мен міндеттері үшін нақты жағдайды танып алу, жасырын тергеу әрекеттерін өткізу қолайлы болады, өйткені осы аталған алгоритм ұйымдастыру шығындары аз кететін тәсіл болып табылады.

Түйін сөздер: тергеу жағдайлары, бопсалау, ұйымдасқан қылмыстық топ, бопса, ықтималдықтар, жасырын тергеу әрекеттері, тергеу.

RESUME

Mamedov B.G., doctoral student

E-mail: baha007kz@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Yesbulatov

CLASSIFICATIONS OF INVESTIGATORY SITUATIONS, ARISING UP DURING PRE-TRIAL PRODUCTION ON BUSINESSES ABOUT THE EXTORTIONS ACCOMPLISHED BY THE ORGANIZED CRIMINAL GROUPS BY MEANS OF BLACKMAIL

The article considers the investigative situations in cases of investigation of extortion committed by organized criminal groups by threat of dissemination of details, dishonoring the injured person or his relatives, or other details, disclosure of which may inflict substantial harm to the interests of injured person or his relatives is given, a classification of such situations. For each situation, a set of tactical techniques and combinations is proposed, allowing to ensure the process of proof for this type of crime. The focus is precisely on the method of extortion through blackmail, and the latent ways of blackmail are also classified. The most acceptable for the purposes and objectives of the investigation as a whole is recommended targeted knowledge of the situation, conducting undercover investigative actions, since it is this algorithm that initially has a greater effect with less organizational costs.

Keywords: investigative situations, extortion, organized criminal group, blackmail, probabilities, undercover investigative actions, investigation.

Б.Е. Шаймерденов
докторант
E-mail: kp_bola@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Социально-правовая обусловленность защиты несовершеннолетних от преступлений сексуального характера в Республике Казахстан

Аннотация. В настоящей работе приводятся результаты исследования социально-правовых предпосылок запрета на совершение посягательств сексуального характера в отношении несовершеннолетних. В рамках исследования был произведен анализ конституционных и международно-правовых норм, определивших необходимость защиты несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами. Большое внимание уделено истории развития международно-правовой регламентации прав ребенка. Изучен современный национальный механизм охраны прав ребенка в Республике Казахстан. Осуществлен сравнительный анализ на предмет его соответствия установленным международным стандартам.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступления сексуального характера, права человека, права ребенка, защита несовершеннолетнего.

В Республике Казахстан защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в том числе в сфере половых отношений, от общественно опасных посягательств, а также предупреждение уголовных правонарушений являются одними из основных задач уголовного законодательства, которое состоит из Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (далее – УК РК). Именно данный законодательный акт устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные деяния сексуального характера являются преступлениями, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение. Из этого следует, что в Республике Казахстан защита несовершеннолетних от преступлений сексуального характера, как одной из наиболее худших форм антисоциального поведения, находится в плоскости уголовного законодательства.

Уголовное законодательство основывается на Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) и общепризнанных принципах и нормах международного права. Для того, чтобы установить социально-юридическую сущность уголовно-правового запрета преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, в первую очередь следует прибегнуть к изучению положений Конституции. Как подчеркивается в юридической литературе, являясь правовой основой формирования всей политики государства, нормы Конституции определяют направления и принципы уголовной политики Республики Казахстан [1, с. 32].

Конституция образует фундамент действующего права в Республике Казахстан, имеет высшую юридическую силу и прямое действие на ее территории. Именно ее нормы определяют человека, его жизнь, права и свободы высшими ценностями государства. Очень точно раскрывает

содержание данного положения комментарий, высказанный Г.С. Сапаргалиевым: «Государство обязано защищать жизнь человека от посягательств, предоставляя ему возможность и самому защищаться от неправомерных действий, обеспечивая нормальную окружающую среду. Права и свободы человека, закрепленные в Конституции, конкретизированные в текущем законодательстве, означают, что государство должно всемерно содействовать их реализации в первую очередь» [2, с.14].

Необходимость в защите прав и свобод несовершеннолетних прямо предусмотрена нормами ст. 27 Конституции, согласно которой, «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства». Изучение указанной и иных норм Конституции позволяет прийти к выводу, что права и свободы человека и гражданина отражены в ней в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, закрепленными международными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 4 Конституции, «действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Особо отмечается, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами (п. 3 ст. 4).

Как было отмечено выше, и Конституция, и уголовное законодательство Республики, как части действующего права, руководствуются общепризнанными нормами и принципами международного права и международными договорами. Учитывая, что социально-правовые аспекты развития мер защиты несовершеннолетних на национальном уровне неразрывно связаны с международными нормами, представляется целесообразным осуществление ретроспективного анализа указанных норм.

Впервые необходимость в особой защите ребенка была обозначена Женевской декларацией прав ребенка. Разработанная Эглантин Джебб, основательницей Международного союза спасения детей, Декларация прав ребенка была принята 26 ноября 1924 г. на 5-ой Ассамблее Лиги Наций в Женеве. Декларация состояла из преамбулы, в которой говорилось о том, что человечество должно давать детям лучшее, что у него есть, и 5 следующих принципов:

- ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного;
- голодный ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребенок должен быть поправлен; а сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту;
- ребенок должен получать помощь в тяжелое время испытаний в первую очередь;
- ребенок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации;
- ребенок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям [3].

Акцентируя внимание на дате принятия данной декларации, можно прийти к выводу, что необходимость защиты ребенка получила признание мировым сообществом, даже на декларативном уровне, относительно недавно. И несмотря на то, что она не была обязательной для подписавших ее государств, сам факт ее принятия стал переломным моментом в развитии регламентации прав как ребенка, так и взрослого человека на международном и национальном уровне. Декларация представляет собой символ осознания человеческой цивилизацией важности защиты прав и свобод каждого человека, начиная с момента его рождения. Принятые в последующем международно-правовые акты о правах человека содержат нормы, в той или иной мере направленные на правовую и социальную защиту ребенка, принципы которой были заложены еще в Женевской декларации прав ребенка.

Общепризнанным историческим документом, в котором закреплены основные определения человеческого достоинства и человеческих ценностей стала Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года. Декларация является частью Международного билля о правах человека, наравне с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Международным пактом о гражданских и политических правах, двумя Факультативными Протоколами.

Генеральной ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека была провозглашена «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и

обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией» [4].

Стремление к выполнению поставленной задачи стало основанием принятия государствами-членами ООН, органами ООН многих важных решений, определяющих судьбу всего человечества. Положения Декларации по настоящее время являются ориентиром, в соответствии с которым принимаются нормативные акты международного и национального значения.

В статье 24 Декларации особый социальный статус ребенка и необходимость его защиты отмечается в следующих словах: «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой».

20 ноября 1959 года Генеральная Ассамблея ООН, «принимая во внимание, что необходимость в специальной охране ребенка была указана в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и признана во Всеобщей декларации прав человека, а также в уставах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей» [5], приняла Декларацию прав ребенка. В Декларации были предусмотрены основные права и свободы ребенка и заложены 10 принципов, в соответствии с которыми должны были приниматься законодательные и другие меры, направленные на признание и соблюдение этих прав и свобод. К принципам, имеющим отношение к защите несовершеннолетних от общественно опасных посягательств можно отнести следующие: «ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства» (принцип 2), «ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации» (принцип 9).

Декларация прав ребенка на протяжении нескольких десятилетий являлась основным нормативным документом международного уровня, регламентирующим и охраняющим права ребенка.

Дальнейшее развитие вопрос обеспечения защиты прав ребенка нашел в таких частях Международного билля о правах человека, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, и Международный пакт о гражданских и политических правах. Данные Пакты представляют собой многосторонние конвенции, имеющие юридически обязательный характер для тех государств, которые приняли их путем ратификации или присоединения. Участвующие в настоящих Пактах государства согласились, что «особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации» (п. 3 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966)) [6] и «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» (п.1 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966))[7].

Помимо перечисленных выше международных документов весомый вклад в формирование правовой базы защиты ребенка внесли также Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») и Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов.

Принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года Конвенция о правах ребенка стала своего рода венцом, обрамляющим систему международных актов, регламентирующих права ребенка, ее основным документом. Заложенные в ней положения носят обязательный характер для государств-участников, ее ратифицировавших. Республика Казахстан ратифицировала данную Конвенцию постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года.

В Конвенции отражены в наиболее полной форме права и свободы ребенка и меры, направленные на обеспечение их реализации и защиты, также дается определение понятию «ребенок», под которым понимается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»[8].

Конвенция является одним из первых международных правовых актов, который содержит нормы, прямо указывающие на необходимость обеспечения защиты ребенка от посягательств сексуального характера. Так, Конвенция заявляет, что «ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию» (п. 1 ст. 16).

Государства-участники Конвенции взяли обязательство принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (п. 1 ст. 19).

Государства-участники Конвенции обязались защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

- склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;
- использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;
- использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах (ст. 34).

Приведенные нормы Конвенции позволяют заключить, что признавая вредоносность сексуальной эксплуатации и сексуального совращения ребенка, международное сообщество пришло к пониманию необходимости применения законодательных, административных, социальных и просветительных мер противодействия их совершению.

Впоследствии, меры защиты прав ребенка в сфере половых отношений, предусмотренные Конвенцией, были дополнены и конкретизированы целым рядом международных правовых актов. К ним следует отнести: Всемирную Декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.), Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 г.), Факультативный протокол к Конвенции, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.), Декларацию и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» (2002 г.), Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей - жертв и свидетелей преступлений (2005 г.), Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (2007 г.), другие международные документы и программы.

Подводя итоги проведенного анализа, можно заключить, что перечисленные выше нормативные документы представляют собой международную правовую базу, закрепившую и обеспечивающую приоритетность соблюдения прав и свобод ребенка. Содержание указанных документов также свидетельствует о высокой степени обеспокоенности международного сообщества значительными и растущими масштабами нарушений прав человека в сфере половых отношений, особенно опасных для детей, ввиду их физической и умственной незрелости. Преследуя цель создания лучших условий для жизни ребенка, участники международного сообщества определили обязательные к исполнению конкретные меры правового и организационного характера, направленные на его защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

Положения этих документов оказали и оказывают значительное влияние на формирование национального законодательства Республики Казахстан. Обязанность государства по защите детства, основанная на общепризнанных принципах и нормах международного права, имеет отражение в Конституции Республики Казахстан и конкретизирована в ряде других нормативных правовых актов. Так, отношения, возникающие в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, регулируются Законом «О правах ребенка в Республике Казахстан». Закон руководствуется принципами приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно-значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации[9].

К нормативным правовым актам, регулирующим отношения в сфере защиты детей в Республике Казахстан, также можно отнести: Закон «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г., Закон «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г., Закон «О профилактике правонарушений

среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г., Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 г.; Закон «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 г., Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 7 июля 2004 г. и многие другие.

Реализация государственной политики в области защиты прав ребенка и обеспечение защиты прав и законных интересов детей входит в задачи Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан [10]. В целях выработки предложений по обеспечению реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов и охраны прав детей, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2007 года, образована Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Казахстан [11].

Указом Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 года «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» создан институт Уполномоченного по правам ребенка, основными целями которого являются обеспечение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами [12].

Большое внимание государством обращается на установление эффективного взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций посредством реализации стратегических программных документов, целью которых является решение вопросов, связанных с созданием достойных и безопасных условий жизни для ребенка.

Отмечая значительные усилия государства как правового, так и организационного характера, стоит признать, что сам факт принятия нормативного акта или создания ответственного органа свидетельствует о наличии проблем в обеспечении защиты ребенка, требующих адекватных мер реагирования.

В 2015 году совместным приказом целого ряда министерств был утвержден План действий по предупреждению уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних на 2015-2017 годы [13]. На момент утверждения приказа, статистика правонарушений указанного характера являла собой удручающую картину, особенно в отношении интенсивного роста таких преступлений как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 летнего возраста (ст.122 УК РК) и развращение малолетних (ст. 124 УК РК). Так, по данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, если в 2010 году было зарегистрировано 100 фактов половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, то в 2014 году уже – 497. В 2010 году количество зарегистрированных фактов развращения малолетних было равно 40, в 2014 г. уже - 162.

В 2016 году Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» в УК РК были внесены следующие изменения:

- законодательно закреплено понятие «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних»;
- наложен запрет на применение условно-досрочного освобождения, амнистии, условного осуждения, замены наказания более мягким видом, освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением по таким преступлениям;
- установлена возможность назначения принудительного лечения, в виде химической кастрации, лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также назначение, продление, изменение или прекращение указанных мер после освобождения из мест лишения свободы [14].

Принимаемые меры, в совокупности с проведением последовательной политики ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних указывают на то, что государство в последние годы взяло курс на решительную борьбу с указанными правонарушениями.

В завершение предпринятого исследования социально-правовой обусловленности защиты несовершеннолетних от посягательств подобного рода следует отметить, что Республика Казахстан с момента обретения независимости, в силу своих возможностей осуществляет активную правотворческую, административную, просветительскую деятельность, направленную на обеспечение лучших условий для жизни казахстанских детей, в соответствии с международными стандартами.

Ратифицировав около 15 международных документов, связанных с защитой прав детей, наше государство официально приняло и выполняет обязанности, возложенные их нормами. Вместе с тем, приходится признать, что отмечаемая во всем мире тенденция значительного роста нарушений прав ребенка в сфере половых отношений имеет место и в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: курс лекций / под общ.ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 632 с.
- 2 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 548 с.
- 3 Женевская декларация прав ребёнка // <http://ru.wikipedia.org/?oldid=78958879> (дата открытия: 30.11.2017).
- 4 Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата открытия: 30.11.2017).
- 5 Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата открытия: 30.11.2017).
- 6 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.
- 7 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.
- 8 О ратификации Конвенции о правах ребенка: Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400>.
- 9 О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345 // Казахстанская правда. - 2002. - 13 августа.
- 10 Об утверждении Положения о Комитете по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан: приказ и.о. ответственного секретаря Министерства образования и науки Республики Казахстан от 7 июня 2016 года № 132-К // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35536760#pos=0;0.
- 11 О создании Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 мая 2007 года N 415 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000415>.
- 12 О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 года № 192 // Казахстанская правда. - 2016. - 12 февраля.
- 13 Об утверждении Плана действий по предупреждению уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних на 2015-2017 годы: совместный приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 21 июля 2015 года № 470, Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 июля 2015 года № 814, Министра культуры и спорта Республики Казахстан и Министра внутренних дел Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39569965#pos=0;171.
- 14 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка: Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V // Казахстанская правда. -2016. - 22 апреля.

ТҮЙІН

Шаймерденов Б. Е., докторант

E-mail: kp_bola@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖЫНЫСТЫҚ СИПАТТАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДАН
КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ
ШАРТТАСТЫҒЫ**

Мақалада автор кәмеелетке толмағандарға қатысты жыныстық қастандық жасауға тыйым салудың әлеуметтік-құқықтық алғышарттарын зерттеу нәтижелерін ұсынған. Зерттеу шеңберінде кәмеелетке толмағандарды қылмыстық-құқықтық жолмен қорғау қажеттілігін анықтайтын конституциялық және халықаралық құқықтық нормаларға талдау жасалған. Баланың құқықтарын халықаралық-құқықтық реттеудің даму тарихына көп көңіл бөлінген. Қазақстан Республикасында балалардың құқықтарын қорғаудың қазіргі заманғы ұлттық механизмі зерттелген. Оның бекітілген халықаралық стандарттарға сәйкестігіне салыстырмалы талдау жүргізілген.

Түйін сөздер: кәмеелетке толмаған, жыныстық сипаттағы қылмыстар, адам құқықтары, бала құқығы, кәмеелетке толмағандарды қорғау.

RESUME

Shaimerdenov B. E., doctoral student

E-mail: kp_bola@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY OF THE MINORS' PROTECTION FROM
SEXUAL NATURE CRIMES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

We present the results of a study of the social and legal preconditions for a ban on committing sexual assaults against minors. In the framework of the study, an analysis was made of the constitutional and international legal norms that determined the need to protect minors by criminal means. It is paid attention to the history of the development of universally recognized international legal norms regulating the rights of the child. A modern national mechanism for protecting the rights of the child in the Republic of Kazakhstan has been studied. A comparative analysis has been carried out for compliance with established international standards.

Keywords: minor, crimes of a sexual nature, human rights, child rights, protection of a minor

Ғ. Сейтжанұлы

докторант

E-mail: phdgani@mail.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан

Возмещение вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий (постановка научной проблемы)¹

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 года. Проведен краткий анализ новелл в области уголовно-процессуального права Республики Казахстан в части производства и санкционирования негласных следственных действий, а также соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина, третьих лиц и государства при их производстве. Сформулированы научные гипотезы и процессуальный блок вопросов в форме постановки научной проблемы, связанных с возмещением вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий. Констатирована логичность и последовательность законодателя в пропорциональной защите прав и свобод не только человека и гражданина, вовлеченного в процесс производства негласных следственных действий, но и интересов государства.

Ключевые слова: вред, возмещение вреда, негласные следственные действия, незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс, порядок и процедура возмещения, алгоритм действий, разъяснение права на возмещение вреда, дефиниция, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, интересы государства.

В декабре 2017 года на территории Казахстана был презентован, а в последствии, 21 декабря этого же года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [1].

Целью данного Закона является, в целом, оптимизация уголовного процесса. Причем Закон является по своему содержанию одним из промежуточных шагов в дальнейшем реформировании уголовно-процессуального законодательства. Содержание внесенных изменений и дополнений в УПК Республики Казахстан включает в себя солидный срез вопросов, решение которых назрело в деятельности правоохранительных органов. В настоящей научной статье будут рассмотрены лишь те, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу в рамках проводимого научного исследования.

Так, одной из новелл данного Закона является введение в части 2 статьи 38 УПК Республики Казахстан «Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс»,

¹ Настоящая статья является первой в серии научных статей, посвященных возмещению вреда при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий.

пункта 6 следующего содержания:

- лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке.

Одновременно подвергнуто изменению название самой части 2 статьи 38 указанной статьи, с добавлением слова «соответствующих» (применительно к незаконным действиям органа, ведущего уголовный процесс, – *прим. Г.С.*).

Сравнительная таблица

<p>часть 2 статьи 38</p>	<p>Статья 38. Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс</p> <p>2. Право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, имеют:</p> <p>отсутствует</p>	<p>Статья 38. Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс</p> <p>2. Право на возмещение вреда, причиненного в результате соответствующих незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, имеют:</p> <p>б) лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке.</p>
---------------------------------	--	--

Другой новеллой, которая имеет непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу о возмещении вреда при производстве негласных следственных действий является и то, что предлагается новая формулировка дефиниции «негласное следственное действие», в которой добавлено слово «предварительного» (применительно к информированию лиц, интересов которых оно касается – *прим. Г.С.*) а также закрепление права санкционирования негласных следственных действий и продление их сроков за следственным судьей.

Сравнительная таблица

<p>пункт 12) статьи 7</p>	<p>Статья 7. Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе</p> <p>12) негласное следственное действие – действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;</p>	<p>Статья 7. Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе</p> <p>12) негласное следственное действие – действие, проводимое в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;</p>
----------------------------------	--	---

Несомненно, вводимые изменения должны положительно отразиться на правоприменительной практике в целом, так как направлены, в первую очередь, как нам представляется, на справедливое, равномерное и сбалансированное усиление процесса соблюдения прав и законных интересов лиц и граждан, в отношении которых проводились негласные следственные действия и, одновременно, защиту интересов государства и третьих лиц, при осуществлении досудебного производства. Аргументы этого вывода в статье будут приведены ниже.

Вводится гарантированная защита от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс в части избрания и санкционирования, проведения и продления сроков негласных следственных действий, путем их судебного обжалования и непосредственно закрепления за судом единоличного их санкционирования, а также включения лиц, в отношении которых незаконно проводились негласные следственные действия в перечень лиц, которые имеют право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Считаем, что такой подход находится в балансе с действующей системой соблюдения прав

и законных интересов участников уголовного процесса, гармонично сочетаются отношения «человек – государство».

Учитывая зарубежный опыт в части реализации норм о негласных следственных действиях, а также используя опыт имеющихся на территории Казахстана научных исследований, в Казахстане изменен порядок их санкционирования, право на продление таких сроков, неуведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях – эти полномочия, после долгих и сложных научных дискуссий и споров, переданы суду.

Важным является и факт одновременного введения права в статье 107 УПК Республики Казахстан судебного обжалования на санкционирование либо отказ в санкционировании негласных следственных действий, продлении либо отказе в продлении сроков негласных следственных действий, об отказе в продлении сроков уведомления, об отказе в даче органу досудебного расследования согласия на неуведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях.

Впервые (в статье 240 УПК РК) вводится в действующее уголовно - процессуальное законодательство Республики Казахстан аргументированное и четкое положение о полномочиях следственного судьи, заимствованное из зарубежного законодательства, который по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования может согласовать неуведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях, если разглашение информации о факте проведения негласного следственного действия может представлять угрозу интересам государства, общества либо безопасности третьих лиц. Именно в закрепленном положении четко закреплены права на защиту интересов не только лиц и граждан, но и государства.

Сформулированный нами выше вывод о справедливом, равномерном и сбалансированном усилении процесса соблюдения прав и законных интересов лиц и граждан, в отношении которых проводились негласные следственные действия и, одновременно, защиту интересов государства и третьих лиц, при осуществлении досудебного производства, подтверждается теми новеллами, которые введены в действующее законодательство Республики Казахстан.

Например, указанные выше полномочия нашли свое отражение в принятом Законе, в частности, изменения в ст.ст. 53, 55, 107, 161, 234, 235, 236, 240, УПК Республики Казахстан.

Следует отметить, что данное направление исследований в указанной области (производство негласных следственных действий, процессуальный порядок их санкционирования, вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс – *прим Г.С.*) на сегодняшний день является лишь относительно новым.

Между тем, еще до момента принятия в 2014 году обновленного уголовно-процессуального законодательства, на территории Казахстана были начаты и проведены научные исследования, начиная от отдельных научных статей [2; 3; 4; 5] и заканчивая более крупными результатами, в том числе на уровне докторской диссертации, посвященные вопросам регламентации негласных следственных действий [6].

Отдельные теоретические положения, рассмотренные казахстанскими учеными в рамках исследований в период с 2012 по 2016 гг. на сегодняшний день нашли свое отражение в Законе Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности». Это и предложения о судебном санкционировании негласных следственных действий, на основе опыта зарубежных стран, уточнении самой дефиниции «негласные следственные действия», ряд других предложений.

Несмотря на противоречивое отношение к самим негласным следственным действиям со стороны отдельных представителей научного сообщества и практических сотрудников [2,3], следует констатировать, что они прочно заняли свою нишу в структуре УПК Республики Казахстан. За прошедшие три года в Казахстане имеются положительные результаты в части производства негласных следственных действий. Все попытки в последующем подвергнуть их несостоятельность в законодательстве Республике Казахстан, должны пресекаться.

Кроме теоретической разработки негласных следственных действий, которая, несомненно, заслуживает своего продолжения на территории Казахстана, остановимся на теоретической разработке вопросов возмещения вреда лицам, имеющим право на его возмещение, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

В период действия УПК Республики Казахстан в редакции 1997 г. в целом вопросам возмещения вреда было посвящено достаточно крупных работ, начиная от диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и заканчивая диссертациями на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Над этим большим срезом проблем в период с 2000 по 2005 гг. в рамках разработки фундаментальной темы предметно работал авторский коллектив кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан, под руководством профессора Ахпанова А.Н., а также ряд других крупных ученых [7; 8; 9; 10].

В обновленном законодательстве эти вопросы продолжили свое развитие, были предложены и конкретные предложения научного и практического характера [11].

Между тем, вопросам возмещения вреда при доказанности фактов незаконности проведенных негласных следственных действий не посвящено ни одной научной статьи, на территории Казахстана научные исследования не проводились.

Следовательно, в последующем необходимо решить серьезную задачу – спрогнозировать эффективность законодательной новеллы в части введения права на возмещение вреда лицу, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, которое впоследствии судом было признано незаконным.

На сегодняшний день, поднимая проблему возмещения вреда лицам при доказанности в судебном порядке фактов незаконности производства негласных следственных действий следует остановиться на следующих важных моментах, часть из которых станут отдельным блоком проверяемых научных гипотез в исследовании в рамках подготовки докторской диссертации на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Первое. Необходимо определить, являются ли предлагаемые изменения в статью 38 УПК Республики Казахстан теоретически исчерпывающей формулировкой, исключающей впоследствии различное ее понимание и применение на практике, либо она потребует своего дополнительного осмысления и последующей детализации?

Второе. Исходя из указанной выше гипотезы, закономерно возникает вопрос о том, какие конкретно действия органа, ведущего уголовный процесс, в рассматриваемом случае будут признаваться незаконными?

Третье. Какой, процессуальный (или в порядке гражданского судопроизводства?) – *прим. Г.С.* порядок и процедура возмещения вреда должны быть предусмотрены в рассматриваемом случае?

Четвертое. Какие виды вреда теоретически могут присутствовать при возмещении, в случае доказанности в судебном порядке незаконности проведенного негласного следственного действия?

Пятое. Какой алгоритм действий органа, ведущего уголовный процесс, должен быть предусмотрен по разъяснению права на возмещение вреда?

Шестое. Насколько обоснованно законодатель включил данное основание для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс в статью 38 УПК Республики Казахстан, и не внесет ли это дисбаланс в вопросе возмещения вреда в случаях незаконности производства других следственных действий, в том числе непосредственно затрагивающие конституционные права человека и гражданина?

Седьмое. Кто конкретно должен нести персональную ответственность за факты незаконного производства негласных следственных действий, впоследствии признанных таковыми в суде? Возможна ли процедура регресса?

Каждый из вышеперечисленных вопросов в последующем заслуживает отдельного рассмотрения в рамках отдельной научной статьи и самостоятельного научного обоснования, что вполне может стать началом научной дискуссии на территории Казахстана.

В завершении научной статьи отметим, что вышеперечисленные вопросы, а также указанные рабочие научные гипотезы должны стать объектом пристального обсуждения представителями научного сообщества и будут предметом подробного рассмотрения в докторской диссертации, результаты исследований апробированы на республиканских и международных практических конференциях, с выработкой конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства и деятельности правоохранительной деятельности и суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118 – VI ЗРК // Казахстанская правда. - 2017. - 22 декабря.

2 Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) // <https://www.zakon.kz/4548079-chitaja->

projekt-ugolovno-processualnogo.html.

3 Бачурин С.Н., Сыздыков К.Т., Ержанов Т.М. Критические замечания и предложения на проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Вестник-Хабаршы. – 2011. – № 4. – 178 с.

4 Медиев Р.А. Полномочия следователя в доказывании по уголовным делам по проекту нового УПК РК // <https://articlekz.com/article/14967>.

5 Адамжанов Е.С. Теоретические основы производства негласных следственных действий: дис. ... м.ю.н. – Караганда, 2013. – 87 с.

6 Медиев Р.А. Уголовно-процессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан. – Караганда, 2015. – 173 с.

7 Бачурин С.Н. Прогнозирование в уголовно-процессуальном и других отраслях права Республики Казахстан (реалии, тенденции и положительный опыт) // Экономика и право Казахстана. - 2016. – № 5. - С. 17-23.

8 Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. докт. юрид. наук. - Алматы, 2006. – 35 с.

9 Бачурин С.Н. Устранение последствий морального вреда в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2006. – 26 с.; Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография / С.Н. Бачурин. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК, 2008. – 152 с.

10 Жалыбин С.М. Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве: монография. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 304 с.

11 Бачурин С.Н. Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан // Ғылым. - № 2(53). - 2017. – С. 5-10; Бачурин С.Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс в обновленном законодательстве (УПК, КРКобАП) Республики Казахстан: 25 лет Независимости Республики Казахстан : итоги и перспективы: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан и 45-летию учебного заведения. 23 сентября 2016 года. – Қостанай: ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2016. – 400 б, казакша, орысша. - С. 248-255; Бачурин С.Н. Қазақстан Республикасының жаңартылған қылмыстық-процестік заңнамасындағы қылмыстық істі жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеткізу және актау рәсімі бойынша әдістемелік ұсынымдар = Методические рекомендации по процедуре реабилитации и возмещению вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // С.Н. Бачурин – Қостанай: ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2017. – 52 б. // Электронное издание.

ТҮЙІН

Сейтжанұлы Ғ., докторант

E-mail: phdgani@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЗАҢСЫЗ ЖҮРГІЗУ ФАКТИСІ СОТ ТӘРТІБІМЕН ДӘЛЕЛДЕНГЕН ЖАҒДАЙДА КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯННЫҢ ОРНЫН ТОЛТЫРУ (ҒЫЛЫМИ ПРОБЛЕМАНЫҢ ҚОЙЫЛУЫ)

Мақалада «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 21 желтоқсандағы Заңымен байланысты сұрақтар қарастырылады. Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу және санкциялау бойынша, сонымен қатар оларды жүргізу барысында адам мен азаматтың, үшінші тұлғалар мен мемлекеттің құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік құқығы саласындағы новеллаларға қысқаша талдау жасалады. Жасырын тергеу әрекеттерін заңсыз жүргізу фактілері сот тәртібімен дәлелденген жағдайда келтірілген зиянның орнын толтырумен

байланысты ғылыми проблеманың қойылуы нысанында ғылыми болжамдар мен процестік сұрақтар блогы тұжырымдалады.

Жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу процесіне тартылған адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын ғана емес, сонымен қатар мемлекеттің мүдделерін де үйлесімді қорғауда заңшығарушының қисындылығы мен бірізділігі аталып өтіледі.

Түйін сөздер: зиян, зиянның орнын толтыру, жасырын тергеу әрекеттері, қылмыстық процесс жүргізуші органның заңсыз әрекеттері, зиянды өтеу тәртібі мен рәсімі, әрекет алгоритмі, зиянның орнын толтыру құқығын түсіндіру, анықтама, қылмыстық процестік құқық, заңнаманы жетілдіру, мемлекет мүдделері.

RESUME

Seitzhanuly G., doctoral student

E-mail: phdgani@mail.ru

Academy of Law Enforcement Authorities under the Office of the Prosecutor General
of the Republic of Kazakhstan

COMPENSATION FOR HARM IN THE COURSE OF THE JUDICIAL EVIDENCE OF THE ILLEGALITY OF THE PRODUCTION OF UNSOLICITED INVESTIGATIVE ACTIONS (FORMULATION OF THE SCIENTIFIC PROBLEM)

The article considers the questions connected with the adaptation the law of the Republic of Kazakhstan “About introducing the amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the modernization of the procedural foundations of law enforcement activities” from December 21, 2017. It gives the shot analysis of novels in the field of the criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan regarding the production and authorization of unsolicited investigative actions, also the observance of the rights and legitimate interests of a person and a citizen, third parties and the state in their production. Scientific hypotheses and a procedural block of questions are formulated in the form of posing a scientific problem related to compensation for harm when evidence is proved in a judicial procedure of the illegality of the production of unsolicited investigative actions. The logic and consistency of the legislator in the proportional protection of the rights and freedoms not only of a person and a citizen involved in the process of producing unsolicited investigative actions but also of the state interests is ascertained.

Keywords: harm, compensation of harm, secret investigative actions, illegal actions of the body leading the criminal process, order and procedure of compensation, algorithm of actions, explanation of the right to compensation for harm, definition, criminal procedure, improvement of legislation, state interests.

Д. Калкаманулы

магистр правоохранительной деятельности,
докторант

E-mail: Dkalkamanuly@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Генезис следственных действий, использующих в доказывании информацию, передаваемую по техническим каналам связи

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития следственных действий, основанных на использовании информации, передаваемой по техническим каналам связи. Появление любых технических средств напрямую связано с техническим прогрессом, способствующим развитию не только положительных социально-экономических и общественных процессов, но и использованию разнообразных технических достижений преступными элементами. Автором изложены основные этапы и особенности процессуального порядка производства.

В статье обосновывается возможность решения современных проблем регламентации следственных действий за счет использования прогрессивных достижений науки и фундаментальных разработок выдающихся ученых. Автор указывает, что с момента начала использования различных средств связи в преступных целях, объективно возникла необходимость ее контроля, а также фиксации передаваемой по ней информации. Вслед за решением проблем, связанных с технической возможностью снимать и фиксировать передаваемую по каналам связи информацию, возник важнейший вопрос правовой регламентации этой деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс; оперативно-розыскная деятельность; негласные следственные действия; научно-технические средства; прослушивание переговоров.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечалось, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. В этой связи возникает настоятельная необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства[1].

Однако успешное реформирование невозможно без последовательной реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. Именно такой подход позволяет совмещать деятельность органов уголовного преследования с обеспечением охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса[2, с.215].

Очередным этапом совершенствования уголовно-правовой политики явилось принятие в 2014 году Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК РК), вступившего в законную силу с 1 января 2015 года. По мнению казахстанских ученых, данный нормативный акт определил новый вектор развития отечественного уголовного судопроизводства в сторону его дальнейшей демократизации и гуманизации на основе принципа состязательности сторон. Многие стадии уголовного процесса подверглись существенному реформированию, наряду с

одновременным усилением прав личности, вовлеченной в его сферу [3, с.145]. Обусловлено это тем, что уголовное судопроизводство является важнейшей сферой государственной деятельности, и от того, насколько справедливо разрешаются социальные конфликты, вызванные совершением уголовных правонарушений, во многом зависит эффективность деятельности многих социальных институтов.

Происходящие в Республике Казахстан перемены затрагивают все сферы общественной жизни, в том числе правовую и правоприменительную. Особенностью современного развития является то, что многие перемены связаны с формированием постиндустриального, информационного общества. Такое общество основано на консенсусе всех субъектов правоотношений, признании прав и свобод человека. При этом открываются безграничные перспективы процветания и дальнейшего прогресса человечества.

Вместе с тем, частная жизнь любого гражданина обусловлена использованием высоких технологий, когда процессы, связанные со сбором, обработкой и передачей информации практически неотделимы и постоянно связаны друг с другом. Аналогично формирование и развитие общественных отношений и государства связаны с получением и переработкой информации и обусловлены ею. Как отмечают отдельные ученые, в истории развития цивилизации информация всегда играла определяющую роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства [4, с. 19].

В настоящее время деятельность практически всех государственных органов в той или иной степени зависит от их информированности и способности эффективно использовать любую информацию для достижения поставленных задач. Поскольку любая деятельность обусловлена необходимостью совершения определенных действий, связанных с собиранием и переработкой полученной информации, ее переосмыслением, анализом, оценкой и использованием в той или иной сфере. Не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных органов.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство формировалось в период, когда не признавалось наличие в стране организованных форм преступности. В основном вся система доказывания строилась на получении доказательств, имеющих материальную либо вербальную форму выражения. Использование в качестве доказательств сведений, полученных с помощью технических средств, длительное время не находило достаточного применения. В частности, Уголовно-процессуальный Кодекс Казахской ССР, принятый 22 июля 1959 года, не предусматривал в качестве доказательств сведения, полученные при помощи технических средств.

Между тем, криминальные реалии указывали на широкое применение преступными сообществами и преступными организациями различных технических средств, которые обеспечивали им большие преимущества по сравнению с органами уголовного преследования. К сожалению, длительное время отечественная уголовно-процессуальная система была построена на изобличении отдельных лиц в совершении преступления или группы лиц в соучастии. Поэтому обращение к опыту западных зарубежных государств, использующих электронную информацию, передаваемую по техническим каналам связи в качестве доказательств по уголовному делу, было вполне закономерным явлением [5, с.115].

В свое время, столкнувшись с организованными формами преступности, многие страны были вынуждены изменить обычный процессуальный механизм, не позволяющий в полном объеме обнаружить и зафиксировать фактические данные, необходимые для раскрытия данных видов преступных посягательств. Для успешной борьбы с преступностью, в первую очередь, с её организованными формами, наряду с другими доказательствами допускалось использование информации, полученной путем прослушивания телефонных переговоров.

Так, например, уже в середине 30-х гг. в уголовном судопроизводстве Германии была распространена доктрина умеренного применения тайной звукозаписи. По крайней мере, не существовало законодательного запрета [6, с.37].

Однако официально в середине 60-х годов, в связи с разгулом терроризма, Бундестаг дополнил Конституцию поправкой, допускающей возможность перехватывать телефонные разговоры и почтовые отправления органам национальной безопасности и другим спецслужбам. Данная поправка была принята 24 июня 1968 года к ст.10 Основного Закона. А 13 августа 1968 года Бундестаг принял закон «Об ограничении конфиденциальности почтовых и электронных отправлений». Этот закон описывает правила, которым должны следовать германские власти при установлении прослушивания телефонных разговоров и просмотра почтовых отправлений [7].

Между тем, необходимо отметить, что странам западной рыночной экономики присуща теория

свободной оценки доказательств. Поэтому источник, из которого получены фактические данные, потерял свое исключительное значение доказательства. На этой волне во многих западных странах информация, передаваемая по техническим каналам связи, используется в качестве доказательств как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Например, в США в 1968 году был принят закон «О контроле над преступностью и обеспечении безопасности на улице». Третий раздел данного закона озаглавлен «Прослушивание телефонных переговоров и электронное прослушивание» считается правомерным и допустимым, прослушивание телефонных разговоров, если оно произведено с разрешения суда, «...когда одной стороной является гражданин США, или когда нужно использовать полученную информацию в качестве судебного доказательства» [8].

Британский парламент в 1985 году принял Акт о прослушивании переговоров. Однако данный нормативный документ затрагивает лишь прослушивание в «кабельной» телефонной сети. Этот акт намеренно не касается использования «жучков» и других форм электронного слежения и вмешательства в личную жизнь [9].

Таким образом, во многих ведущих западных государствах были сформированы законодательные основы получения информации, посредством применения технических средств, используемой в качестве судебных доказательств.

Первоначально данные мероприятия носили строго закрытый характер, составляли государственную тайну и были закреплены только во внутриведомственных нормативно-правовых актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность. Были установлены жесткие режимные правила проведения этих мероприятий. Как правило, результаты снятия информации с технических каналов связи нельзя было использовать в доказывании, что имело негативный характер для расследования уголовных дел [10, с.4].

В Советском Союзе введение следственных действий, основанных на использовании информации, передаваемой по техническим каналам связи, стало возможным после дополнения Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик статьей 35-1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров». В данной норме регламентировался порядок и основания проведения данного следственного действия [11].

Однако одним из первых данное следственное действие было введено в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана. Так, законом Республики Казахстан от 16 января 1992 года [12], в УПК Казахской ССР была введена статья 61-2, которая определяла порядок и основания производства нового следственного действия. При этом данное следственное действие было включено в главу, регламентирующую вопросы доказательств и доказывания.

Принятый в 1997 году Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее УПК РК в ред. 1997 г.) сформулировал новую редакцию статьи, регламентирующую прослушивание и запись переговоров и разговоров.

В соответствии со статьей 237УПК РК в ред. 1997 г., практически предусматривалось две разновидности данного следственного действия. Первое, прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, и второе, прослушивание и запись переговоров, ведущихся с телефонов или других переговорных устройств.

Оба вида данного следственного действия считались негласными и производились по постановлению следователя (дознателя), только с санкции прокурора. Причем, если негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, применялось в отношении подозреваемого, обвиняемого, то негласному прослушиванию и записи переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам, могло подвергаться и третье лицо.

Особенностью данного следственного действия было ведение и передача фонограммы следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывались основание прослушивания, время начала и окончания записи переговоров, разговоров, необходимые технические характеристики использованных средств и качество записи. В последующем фонограмма осматривалась и прослушивалась следователем, с привлечением при необходимости - специалиста, о чем составлялся протокол (ч. 6,7 ст.237 УПК РК в ред. 1997 г.).

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в редакции 1997 года, детализировал процессуальный механизм негласного прослушивания телефонных и иных переговоров, а также разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, в качестве следственного действия. Расширил круг субъектов, в отношении которых могло проводиться прослушивание, ограничив категории уголовных дел, по которым

допускалось прослушивание и запись переговоров, разговоров. Закон исключил следователя (дознателя) из лиц, осуществляющих техническое сопровождение прослушивания, установив за ними полномочия по назначению прослушивания и оценке результатов, полученных органом, уполномоченным вести фиксацию с помощью технических средств.

Вступивший в законную силу с 1 января 2015 года Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в редакции 2014 года (далее УПК РК) изменил подход к системе следственных действий, выделив отдельную главу 30, в которую включил десять негласных следственных действий, в том числе: негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи.

Процессуальный механизм, связанный с основаниями, условиями, сроками проведения, процедурой назначения, представления и оценкой результатов негласных следственных действий, а также с защитой информации закреплен в отдельных нормах (ст.ст. 232-141 УПК РК). Данный механизм имеет определенные специфические особенности, связанные с негласным характером производимых действий, закреплением и использованием полученных результатов, а также с невозможностью следователя вмешиваться в содержание оперативно-розыскных мероприятий. Между тем данный институт был неоднозначно воспринят отечественной научной общественностью [13; 14, 15, с.76; 16, с. 16].

В новом кодексе был изменен подход к закреплению и использованию информации, получаемой оперативным путем с помощью научно-технических средств, в доказательственных целях. Так, наряду с негласным контролем, перехватом и снятием информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (ст. 243 УПК РК), была введена статья 242, регламентирующая производство негласного аудио-видеоконтроля лицом или местом. Несмотря на то, что прообразом являлось следственное действие в виде негласного прослушивания и записи переговоров, разговоров (ст. 237 УПК РК в ред. 1997 г.), указанные нормы, по сути, регламентировали совершенно новые специфические мероприятия.

В соответствии со ст. 243 УПК РК может проводиться негласный контроль сетей электрической (телекоммуникационной) связи, заключающийся в негласном прослушивании и записи голосовой информации с применением научно-технических средств и (или) компьютерных программ, передающейся по телефону или другим устройствам, позволяющим передавать голосовую информацию. Также данной нормой допускается перехват и снятие знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, видеоизображений, звуков и другой информации, передающейся по проводной, радио, оптической и другим электромагнитным системам.

Данные негласные следственные действия проводятся по поручению следователя, дознателя и выполняются сотрудником органа дознания, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность. При этом средства и методы производства являются конфиденциальными. Инициатор производства данного следственного действия получает только материальный носитель с полученными результатами (звуко-аудио-, видеозапись) в упакованном и опечатанном виде, практически лишь оценивает представленные материалы с точки зрения относимости и допустимости, поскольку сам непосредственно не участвует в собирании доказательств. При этом постановление о производстве выносится не следователем, а уполномоченным должностным лицом органа, которому поручено проведение негласного следственного действия (ч.1 ст. 233 УПК РК).

В этой связи, мы согласны с отдельными казахстанскими учеными, которые считают, что негласные следственные действия не должны выполняться по поручению или указанию. В целях придания им легитимности и процессуальной природы они должны осуществляться в соответствии с вынесенным следователем процессуальным решением – постановлением [17, с. 21].

Также следует указать, что в соответствии с Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года с 1 марта 2018 года вводится в действие новый порядок санкционирования негласных следственных действий и продления их сроков, которые отданы в компетенцию следственного судьи [18].

Такой подход, на наш взгляд, способствует дальнейшему укреплению судебного контроля за досудебным производством и обеспечивает гарантию соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, можно констатировать, что следственные действия, связанные с собиранием, фиксацией и использованием в качестве доказательств информации, передаваемой по техническим каналам связи, прошли определенный путь развития. С момента введения в уголовно-процессуальное законодательство, данный вид следственных действий, как правило, был направлен на борьбу с организованными формами преступности и обеспечением конституционных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Постоянно совершенствовался процессуальный порядок

производства, в соответствии с проводимой правовой политикой государства. В настоящее время продолжается реформирование. Вместе с тем, отдельные элементы, на которые нами указано в настоящей статье, все же требуют дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;16 (дата обращения: 27.12.2015).
- 2 Ханов Т.А. Достижения и перспективы развития уголовного права и процесса Республики Казахстан // Судебная власть и уголовный процесс. - 2012. - № 1. - С. 213-216.
- 3 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2016. - № 14-1. - С.144-148.
- 4 Копылов В.А. Информационное право: учебник. 2-е изд. - М., 2005. – 512 с.
- 5 Ярцева А.В. Генезис представлений об использовании в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи // Юристъ-Правовед. – 2010. – № 6. – С.115-118.
- 6 Ярцева А.В. Использование в доказывании информации, передаваемой по техническим каналам связи: правовые и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2012. - 208 с.
- 7 Обзор законодательства европейских стран о прослушивании телефонных разговоров (ФРГ) // https://uchebnikonline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i (дата обращения: 27.12.2017).
- 8 Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978. - L., 1978.
- 9 Обзор законодательства одиннадцати европейских стран о прослушивании телефонных разговоров // http://www.apexberg.ru/about/articles.php?ELEMENT_ID=1455 (дата обращения: 27.12.2017).
- 10 Медведев В.Н. Объективная необходимость снятия информации с технических каналов связи в целях борьбы с преступностью // Правовые вопросы связи. - 2007. - №1. - С.2-6.
- 11 О внесении изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон от 12 июня 1990 г. № 1556-1 // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1990. - №2.
- 12 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР: Закон Республики Казахстан от 16 января 1992 года № 1141-ХІІ // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000946#pos=0;0 (дата обращения: 27.12.2017).
- 13 Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях» // [Zakon.kz. // http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html](http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html) (дата обращения: 27.12.2017).
- 14 Бачурин С.Н., Сыздыков К.Т., Ержанов Т.М. Критические замечания и предложения на проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности) // Вестник-Хабаршы. – 2011. – № 4.– 178 с.
- 15 Орумбаев Н.Е. Негласные следственные действия по новому УПК Казахстана // Вестник Омской юридической академии. - 2015. - № 3(28). - С.75-77.
- 16 Шаймуханов А.Д. Некоторые вопросы сравнительно-правового анализа законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и перспективы его совершенствования // Гылым. – 2017. - № 3. - С.15-19.
- 17 Ханов Т.А. Институт негласных следственных действий: проблемы теории и практики // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: актуальные проблемы и пути решения: мат-лы международной научно-практической конференции. – Караганда: КЭУК, 2017. - С. 20-22.
- 18 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041#pos=1;-117 (дата обращения: 27.12.2017).

ТҮЙІН

Калкаманұлы Д., құқық қорғау қызметі магистрі, докторант
E-mail: Dkalkamanuly@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ТЕХНИКАЛЫҚ БАЙЛАНЫС АРНАЛАРЫ АРҚЫЛЫ БЕРІЛЕТІН АҚПАРАТТЫ ДӘЛЕЛДЕУДЕ
ҚОЛДАНЫЛАТЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ ГЕНЕЗИСІ**

Мақалада техникалық байланыс арналары арқылы берілетін ақпаратты пайдалануға негізделген тергеу әрекеттерін дамыту сұрақтары қарастырылады. Кез-келген техникалық құралдардың пайда болуы тек оң әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік процестерді ғана емес, сондай-ақ қылмыстық элементтермен түрлі техникалық жетістіктерді пайдалануын дамытуға мүмкіндік беретін техникалық прогреспен тікелей байланысты. Автор іс жүргізудің процестік тәртібінің негізгі сатылары мен ерекшеліктерін анықтайды.

Мақалада ғылымның прогрессивті жетістіктерін және көрнекті ғалымдардың іргелі зерттеулерін пайдалану арқылы тергеу әрекеттерін реттеудің қазіргі заманғы мәселелерін шешу мүмкіндігі негізделеді. Автордың пікірі бойынша, әр түрлі байланыс құралдары қылмыстық мақсатта пайдалана басталғалы бері, оны бақылау қажеттілігі, сондай-ақ ол арқылы таратылған ақпаратты тіркеу қажеттілігі пайда болды. Байланыс арналары арқылы берілетін ақпараттарды түсіру мен тіркеудің техникалық мүмкіндігімен байланысты проблемаларды шешкеннен кейін, осы қызметті құқықтық реттеудің маңызды мәселесі пайда болды.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу кодексі, жедел-іздістіру қызметі, құпия тергеу әрекеттері, ғылыми-техникалық құралдар, келіссөздерді тыңдау.

RESUME

Kalkamanuly D., master of law enforcement activity, doctoral student
Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**THE GENESIS OF INVESTIGATIVE ACTIONS, USING IN PROVING INFORMATION
TRANSMITTED THROUGH TECHNICAL COMMUNICATION CHANNELS**

The article considers the questions of investigative actions development based on the use of information transmitted through technical communication channels. The emergence of any technical means is directly related to technical progress that contributes to the development of not only positive socio-economic and social processes, but also the use of various technical achievements by criminal elements. The main stages and features of the procedural order of production are set out by author.

The article substantiates the possibility of solving modern problems of regulating investigative actions by using progressive achievements of science and fundamental research of outstanding scientists. The author points out that from the very beginning of using various means of communication for criminal purposes, objectively there was the necessity for its control, also the fixation of the information transmitted over it. There was following the resolution of problems related to the technical ability to record and fix information transmitted through the communication channels, the most important issue of the legal regulation of this activity arose.

Keywords: criminal procedure code, operatively-search activity, secret investigative actions, scientific and technical means, listening to negotiations.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (**ӘОЖ**) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмай керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға gio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ҰІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова на трех языках (казахский, русский и английский);
- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал;
- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;
- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.
- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.
- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.
Түзетуші Байгазина Р.Б.

Басуға 2018 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2018 ж. наурыз. Тапсырыс № 571.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Красиворон Т.В., Садвакасова З.С.,
Корректор Байгазина Р.Б.

Подписано в печать 10.03.2018 г.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Март 2018 г. Заказ № 571.

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева